

Т. Поштаков 15.11

Рассылается по специальному списку

№ 000598

**Выступления и статьи
Мао Цзэ-дуна
разных лет, ранее
не публиковавшиеся в печати**

Сборник

Выпуск шестой

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
Москва
1976**

Выступления и статьи
Мао Цзэ-дуна
разных лет, ранее
не публиковавшиеся в печати

Сборник

Выпуск шестой

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Москва

1976

Общая редакция
О. Борисова и М. Титаренко

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

На данном этапе развития международных отношений марксисты-ленинцы последовательно и с принципиальных позиций продолжают вести острую борьбу против антиленинской, антисоциалистической идеологии маоизма. Ибо вред, наносимый группой Мао Цзэ-дуна международному коммунистическому движению, делу социализма в Китае и единству всех антиимпериалистических сил, огромен.

Сложность идеологической борьбы с маоизмом заключается прежде всего в том, что маоисты ведут свою подрывную деятельность, направленную против научного социализма, против марксизма-ленинизма, прикрываясь знаменем социализма, маскируясь под сторонников революционных принципов марксизма-ленинизма, борцов против ревизионизма и некоего «социал-империализма».

Деятельность группы Мао представляет собой особую опасность еще и тем, что она поставила на службу своим антисоветским, великодержавно-шовинистическим целям весь потенциал Китая.

Разоблачая антимарксизм маоизма, показывая его реакционную сущность и роль, марксисты-ленинцы, как это неоднократно подчеркивалось в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, не отождествляют группу Мао Цзэ-дуна с китайским народом, с китайскими коммунистами, со славными традициями китайской революции.

Ленинские традиции идейно-политической борьбы с противниками марксизма требуют, чтобы эта борьба велась не только политически остро, но и глубоко убедительно, научно, чтобы отсекал от маоизма тех честных, искренне заблуждающихся людей, которые поверили псевдомарксистским фразам Мао, приняв, как говорится в китайской пословице, «рыбий глаз за жемчужину».

С целью показать непоследовательность и противоречивость суждений и действий Мао Цзэ-дуна, истоки гегемонистической великодержавной политики китайского руководства, помочь работникам идеологического фронта ознакомиться с фактическим материалом, необходимым для дальнейшего углубления критики маоизма, и подготовлен этот сборник.

В него включены выступления и статьи Мао Цзэ-дуна разных лет, главным образом материалы 1967—1975 годов, ранее не выпускавшиеся на русском языке. Большинство из них не издавалось публично и в Китае.

Статьи Мао Цзэ-дуна 20-х годов, впервые публикуемые на русском языке, наглядно показывают, что Мао, объявив себя марксистом, на самом деле лишь маскировался под сторонника революционного учения — марксизма. Статьи того периода, особенно «Широкий союз народа», «Пекинский переворот и торговцы», «Анализ классов китайского крестьянства и их отношения к революции» и «Анализ классов китайского общества», свидетельствуют о том, что Мао Цзэ-дуну был всегда чужд пролетарский классовый подход, что в лучшем случае он выступал как крестьянский бунтарь-националист, использующий марксистскую терминологию сугубо утилитарно. Ранние высказывания Мао о рабочем классе, о городе раскрывают его мелкобуржуазное нутро, его страх перед городом, боязнь промышленного пролетариата. Он, например, связывает опасность перерождения КПК не с засилием мелкобуржуазной стихии, а... с приходом партии в город. После того, утверждает он, как партия вступила в город, она перестала быть хорошей, то есть по сравнению с тем временем, когда она, КПК, находилась в глухом яньваньском захолустье.

Статьи и выступления 50-х годов позволяют раскрыть истоки антисоветизма во взглядах Мао, обнажить корни шовинистической гегемонистской сущности его идей и политики.

Антисоветизм, откровенная проповедь ненависти к Советскому Союзу, клевета на его общественно-политический строй, неприкрытые территориальные притязания к соседним с Китаем странам, бесцеремонное вмешательство во внутренние дела других государств — вот главное содержание выступлений, бесед, «указаний» Мао Цзэ-дуна, относящихся к периоду пресловутой «культурной революции» и последующего периода.

Материалы сборника разоблачают Мао Цзэ-дуна как ярого милитариста, откровенного противника разрядки международной напряженности. Мао и не скрывает это, и даже в свое время похвалялся этим, заявляя: «Я действительно милитарист!» Дух милитаризма, культ насилия, разглагольствования о «полезности» войн красной нитью проходят через выступления Мао Цзэ-дуна последних лет. Он, например, заявляет, что тот, кто думает о третьей мировой войне и ее последствиях, — это хороший человек. Мао многократно призывал своих сторонников «готовиться воевать». «Мы должны быть готовы воевать в любом году», проводить курс «Весь народ — солдаты!», заявляет он.

На Верховном государственном совещании в 1958 году Мао рассуждает о том, что «напряженность и война — все это», дескать, «и плохо и хорошо», но в «конечном счете — хорошо», так как, по его словам, напряженность приносит выгоду. Что же касается мировой войны, то, по мнению Мао, «если бы погибла половина населения,— это тоже не было бы так уж страшно».

Особенно отчетливо материалы сборника показывают шарахания Мао Цзэ-дуна по вопросу об отношении к империализму, в том числе к американскому. В этих выступлениях он по сути дела выдает себя с головой. Выступления и беседы Мао 50-х, 60-х и 70-х годов показывают, как права была наша партия, которая еще в начале 60-х годов разоблачила сущность словесного антиимпериализма группы Мао, показав, что под звонкими антиимпериалистическими по форме лозунгами скрывался беспринципный торг с империалистическими силами в ущерб интересам социалистической системы, в ущерб борцам за национальное освобождение. Например, на февральском (1964) Пленуме ЦК КПСС было высказано предостережение: «Как бы не получилось, что, идя по своему неверному, антиленинскому пути, китайские руководители не пришли к фактическому смыканию с реакционными, воинственными элементами империализма»*. События последних лет подтвердили правильность этого предупреждения.

Развертывая открытую полемику против международного коммунистического движения, маоисты пытались свалить с больной головы на здоровую и приписать КПСС ошибочное мнение — дескать, «агрессивная природа империализма изменилась» и поэтому, мол, можно избежать войны, можно проводить политику мирного сосуществования. Мао и его приспешники громче всех крикунов вешали, что «империализм, как „мясник, не может превратиться в Будду“».

В 1958 году Мао заявлял, что военные блоки НАТО, СЕАТО и т. п., созданные американским империализмом, агрессивны. «То, что они агрессивны,— говорил он,— тысячу раз правда».

Ныне же, в 70-е годы, Мао утверждает совершенно противоположное. И даже всячески печется о прочности НАТО и других блоков Запада.

В 1964 году Мао во время встречи с японской делегацией сделал «торжественное заявление», провозглашая: «Американский империализм, вон из Японии! Вон из западной части Тихого океана! Вон из Азии! Вон из Африки и Латинской Америки! Вон из Европы и Океании!»

* М. А. Суслов. Избранное. Речи и статьи. М., Издательство политической литературы, 1972, с. 382.

Теперь же Мао призывает «установить единый международный фронт с дружеской империалистической страной [имеется в виду США] и бороться с ревизионистами» (под ревизионистами Мао подразумевает Советский Союз и страны социалистического содружества).

Как стало известно из американской печати, Мао во время бесед с Р. Никсоном, Дж. Фордом и Г. Киссинджером настойчиво убеждал их не уходить из Азии, не ослаблять «американскую военную мощь».

Вот она эволюция ренегатства и предательства во всей своей неприглядной нагоде!..

Материалы сборника приоткрывают завесу над изощренной тактикой Мао в борьбе за власть, показывают его неразборчивость в средствах, его жестокость, маскируемую разговорами о «перевоспитании». Ради оправдания культа своей личности и установления безраздельного господства Мао пытается фальсифицировать всю историю КПК и китайской революции. Всю историю КПК Мао сводит к описанию фракционной борьбы за власть. Именно об этом говорит он в своих выступлениях на IX съезде КПК, на пленумах маоистской партии, состоявшихся после IX и X съездов КПК. Одновременно Мао пытается и здесь очернить КПСС, оклеветать Советский Союз, представить в кривом зеркале маоизма роль первой в истории социалистической страны в победе китайской революции, особенно ее роль в разгроме Японии и освобождении Северо-Востока Китая.

Выступления Мао проливают дополнительный свет также и на так называемое дело Линь Бяо и причины гибели вчерашнего «ближайшего соратника и преемника» Мао; показывают картину острой межклановой борьбы в маоистской верхушке и нравы, царящие в ней. Материалы сборника отражают бесконтрольное самовластие Мао и его крайнюю самоуверенность. В этом отношении, например, весьма характерно его заявление: «Я могу аннулировать все одним росчерком пера».

Рассылаемый издательством «Прогресс» с целью информации шестой выпуск «Выступлений и статей Мао Цзэ-дуна разных лет, ранее не публиковавшихся в печати» содержит богатый материал, разоблачающий Мао Цзэ-дуна как ярого антимарксиста и антисоветчика, прикрывающегося «революционной» фразеологией.

При подготовке этого сборника к печати Редакция стремилась сохранить максимальную точность и своеобразие стиля материалов, не подвергая их литературной обработке. Противоречивые формулировки и сумбурность неоднократно повторяемых в разные годы высказываний Мао также оставлены без изменений.

ПЕКИНСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И ТОРГОВЦЫ

Нынешний переворот в Пекине² так потряс торговцев, никогда не интересовавшихся политикой, что они вдруг подняли головы и обратили внимание на политику. До чего радостное событие: Шанхайский союз торговцев³ 14 июня обнародовал декларацию, в которой призывает созвать национальную конференцию для решения государственных дел, а Генеральная торговая палата Шанхая⁴ на общем собрании 23 июня приняла декларацию, обращенную ко всей нации.

«Осмеливаемся со всей прямотой объявить Китаю и за-границе,— говорится в этой декларации,— что с 14 числа сего месяца нашим народом не признается право Цао Куня и Гао Лин-юя⁵ представлять государство во всех внутренних и внешних акциях, совершаемых ими вследствие захвата власти. Военным и гражданским властям провинций направлены телеграммы с просьбой поддерживать общественный порядок во вверенных им районах в целях сохранения существующего положения, а конструктивные дела по ликвидации разного рода нежелательных последствий должны решаться сообща со всем народом».

Одновременно Генеральная торговая палата приняла решение не признавать парламент, который «не может изъяслять волю народа», и учредить комитет демократического управления в качестве органа, призванного активно решать государственные дела. Такие действия Шанхайского союза торговцев и Генеральной торговой палаты Шанхая, в общем, являются первым словом в политике, сказанным торговцами; в общем, торговцы уподобились той птице, которая после трехлетнего молчания однажды запела и удивила весь мир⁶.

Нынешние политические проблемы в Китае сводятся просто к одной проблеме национальной революции, а не к другим проблемам. Силами народа свергнуть милитаристов и иностранных империалистов, помогающих милитаристам совершать преступления,— такова историческая миссия китайского народа. Эта революция — дело всей нации, а составляющие нацию торговцы, рабочие, крестьяне, учащиеся, пре-

подаватели и служащие — все равным образом должны смело взять на себя определенную часть революционной работы. Но в силу исторической необходимости и в свете нынешних фактов особенно актуальна и важна та работа, которую торговцы должны взять на себя в национальной революции, по сравнению с той работой, которую должны взять на себя остальная нация. Мы знаем, что для политической системы полуколониального Китая характерна политика двойного угнетения, когда милитаристы и иностранные силы, вступив между собой в сговор, притесняют весь народ. Естественно, от этой политики двойного угнетения весь народ в равной мере терпит глубочайшие страдания, но острее и болезненнее ее ощущают торговцы. Всем известно, что ликин¹ и таможенные пошлины — вопрос жизни и смерти для торговцев. Настоятельное требование торговцев отменить ликин и повысить таможенные пошлины отражает их кровные интересы. Однако отмена ликина и повышение таможенных пошлин — дело далеко не простое, ибо отмена ликина причиняет ущерб интересам милитаристов, а повышение таможенных пошлин — интересам иностранных империалистов. Если полностью отменить ликин, то милитаристы будут день ото дня тощать, а торговцы — день ото дня жиреть, и тогда, чтобы выступить и свергнуть милитаристов, торговцам достаточно будет только «бросить клич»; но поднять камень и себе же отшибить ноги — такой глупости умники-милитаристы не совершат. Если же специально завысить таможенные пошлины на иностранные товары или, аннулировав таможенные соглашения, самому Китаю установить оградительные пошлины и тем самым сбросить оковы с китайских торговцев, то в мгновение ока отечественная промышленность и торговля начнут ускоренными темпами развиваться, а иностранные товары тут же лишатся в Китае опорных пунктов; но такой глупости тем более не совершат хитрецы — иностранные империалисты. Поэтому отмена ликина и повышение таможенных налогов — это просто-напросто вопрос жизни и смерти для иностранных империалистов и собственных наших милитаристов, и этого нельзя сделать по хитроумному приказу, собственноручно состряпанному Ли Юань-хуном.

Мы были также свидетелями того, как недавно требование шанхайских бумагопрядильщиков о выпуске государственного займа развития бумагопрядильной промышленности было провалено Цао Жуюем и Цзинь Юнь-пэном², а требование о запрещении государством вывоза хлопка тоже было проявлено иностранным дипломатическим корпусом. Все это лишнее доказательство совершенной несовместимости иностранных сил и милитаристов с торговцами.

23 числа прошлого месяца на общем собрании членов Генеральной торговой палаты Шанхая лично испытали горечь

от всего этого респектабельные торговцы вроде г-на Му Оу-чжая.

Торговцы исстари «обожают мир», они и не думали, что для политических преобразований нужна революция и что несколько телеграмм о «сокращении войск, выработке конституции, упорядочении финансов» не могут дать никакого эффекта. И тем более они не думали, что революция требует их личного участия, что реальные революционные силы появятся лишь в том случае, если обратиться с призывом и организовать народ всей страны, если вызвать широкое массовое движение. Более того, полагая, что для проведения политических преобразований совсем не нужна политическая партия, они укоряли Гоминьдан за то, что он зря отдает так много сил революции. Разве не вызывают усмешку эти прежние детские наивные и трусливые умозаключения торговцев, если сопоставить их с нынешней обстановкой? Прежде были и такие торговцы, которые преклонялись перед Америкой; они слепо верили, что Америка — хороший друг, оказывающий помощь Китаю, но не знали, что Америка — всего лишь первостатейный палач, наиболее искусный в убийствах.

Если взять, к примеру, недавние американские происки и помощь в захвате власти Цао Куню, против которого выступали торговцы и весь народ, отчаянные потуги воспрепятствовать политике запрещения вывоза хлопка, на которой настаивали торговцы, и другие прецеденты, то станет понятной вся ошибочность преклонения перед Америкой. Если рассмотреть нынешние действия шанхайских торговцев в связи с переворотом, то мы узнаем, что они уже изменили свою прежнюю позицию, отбросили пацифизм, применили революционные методы, отважились взять на себя государственные дела и прогрессируют очень быстро.

Возмущившись по поводу заговора и агрессии Америки против Китая, торговцы, по крайней мере частично, уже смыли позорное клеймо с «китайских торговцев, заискивающих перед иностранцами», что видно из телеграммы Генеральной торговой палаты Шанхая и Шанхайского банковского общества, в которой они выступили против того, что Американская торговая палата и Общество американских граждан, «воспользовавшись борьбой нашего народа за демократическое управление, на все лады ратуют за вынашиваемое ими совместное управление Китаем и внесли соответствующее предложение своему правительству, сославшись на нелепую версию о согласии Китайской торговой палаты и банковских кругов»

Торговцы Шанхая поднялись и начали действовать, и мы надеемся, что и другие торговцы за пределами Шанхая поднимутся на единодушные действия. Сейчас наступил такой напряженный момент, когда пламя опалает брови, и нам больше нельзя отлынивать и спать. Сейчас надо сплотить

весь народ на революцию, а расслоение торговцев на группировки тем более недопустимо. Знайте же, что иностранные силы и милитаристы — это общий враг для всех торговцев и для всего народа, а успешный исход революции принесет общую пользу. Для свержения общего врага и достижения общей пользы более всего необходимы сплочение и борьба. Мы надеемся, что пекинские и тяньцзиньские торговцы не будут сбиты с толку Цао Жужем и группой «бюрократических капиталистов», а торговцев Ханькоу не удержит У Пэй-фу и что они выступят одновременно и вместе с шанхайскими торговцами предпримут единые революционные действия. Чем шире объединение торговцев, чем мощнее их влияние, тем больше сила, руководящая народом всей страны, тем быстрее успех революции!

И наконец, мы обязаны предостеречь торговцев всей страны. Во-первых, великое дело революции — это нелегкое дело, тем более нелегкое дело в условиях Китая, где на революцию всегда давил двойной гнет — иностранных сил и милитаристов. Остается только призвать торговцев, рабочих, крестьян, учащихся, преподавателей и служащих, а также граждан всех родов и мастей, которые испытывают угнетение, создать тесный коалиционный фронт, и только тогда эти революция сможет достичь успеха. Необходимо осуществить на практике декларацию Генеральной торговой палаты о том, что дела должны «решаться сообща», а не идти по пути дискредитировавшего себя Объединения торговцев и преподавателей, которое отвергло участие рабочих. Во-вторых, сейчас торговцы, которые уже весьма смело сделали первый шаг в революции, должны быстрее сделать второй шаг, упорно отстаивать метод решения государственных дел через Национальное собрание, выровнять поступь и стремиться вперед, пока не достигнут цели; ни в коем случае нельзя останавливаться, если возникнут какие-либо препятствия, и тем более нельзя вступать на ошибочный путь соглашательства с иностранными силами и милитаристами.

Все должны увериться в том, что национальная революция — единственный путь спасения самих себя и страны, а в истории есть много революционных дел, которые мы должны принять к сведению или руководству. Обстановка заставляет нас выполнять историческую работу, и мы не можем больше быть бездеятельными! Революционными методами открыть новую эпоху и создать новое государство — такова историческая миссия китайской нации, и этого мы не должны забывать!

АНАЛИЗ КЛАССОВ КИТАЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА И ИХ ОТНОШЕНИЯ К РЕВОЛЮЦИИ'

(январь 1926 года)

Если вы направитесь в деревню, то, куда бы вы ни попали, везде при внимательном рассмотрении обнаружите людей следующих восьми категорий: крупные помещики, мелкие помещики, крестьяне-собственники², крестьяне-полуарендаторы³, крестьяне-издольщики, крестьяне-бедняки, батраки и сельские ремесленники, люмпен-пролетарии.

Эти восемь категорий людей подразделяются на восемь классов. Они различаются по своему экономическому положению и условиям жизни (что влияет на их психологию), то есть они различаются по своему отношению к революции.

Если говорить о происхождении крупных китайских помещиков, то их большинство представляет собой как потомков бывшей маньчжурской бюрократии и знати, так и нынешнюю бюрократию и милитаристов, а меньшинство — богатых городских торговцев, купивших землю. Крайне мало крестьян выбилось в число крупных помещиков своим трудом на полях.

Крупные помещики строят свои выгоды на тяжелой эксплуатации пяти категорий крестьянства: крестьян-собственников, полуарендаторов, издольщиков, бедняков и батраков. Их эксплуататорские методы разделяются на пять видов.

Во-первых, это высокая арендная плата, которая составляет от 50 до 80 процентов [урожая]. Она служит эксплуатации полуарендаторов, издольщиков и бедняков. Этот вид эксплуатации наиболее распространен и наиболее жесток.

Во-вторых, это ростовщические проценты, которые составляют от 3 до 7 процентов в месяц и от 36 до 84 процентов в год. Они также служат эксплуатации полуарендаторов, издольщиков и бедняков. Этот вид эксплуатации иногда бывает более жестоким, чем высокая арендная плата; нередко долговое бремя приводит к полному банкротству.

В-третьих, это тяжелые поборы, когда крестьян-собственников и полуарендаторов силой заставляют вносить поземельную подать для покрытия расходов на охранные дружины. Охранные дружины (иначе называемые миньтуанями) являются вооруженной силой помещичьего класса, тем ору-

днем, которое необходимо для подавления крестьянских восстаний и сохранения эксплуататорской системы помещичьего класса.

В-четвертых, это эксплуатация батраков, то есть эксплуатация их прибавочного труда. Однако в Китае капиталистическое сельское хозяйство незначительно и большинство крупных помещиков лично не управляет своими землями. Поэтому этот вид эксплуатации применяется мелкими помещиками в большей степени, а крупными помещиками — в меньшей степени.

В-пятых, это такой вид эксплуатации, когда милитаристы вкупе с продажными чиновниками берут на откуп и вносят земельный налог, установленный на данный год, а в следующем году взыскивают высокие проценты с крестьян, вносящих натуральные подати.

Поистине невозможно описать муки крестьян от всех этих пяти видов эксплуатации. Поэтому крупные помещики в Китае — смертельные враги китайского крестьянства, это подлинные правители в деревне, это настоящая опора империалистов и милитаристов, это единственный оплот феодально-патриархального общества, это конечная причина возникновения всех контрреволюционных сил. Численность крупных помещиков, владеющих более 500 му земли, составляет (вместе с семьями) приблизительно одну тысячную часть всего китайского крестьянства, то есть из 320 миллионов крестьян нашей страны (составляющих 80 процентов всего населения) число помещиков составляет около 320 тысяч.

Мелких помещиков насчитывается больше, чем крупных; во всей стране их по меньшей мере более 2 миллионов. Большинство из них выбилось «в люди» своим трудом на полях, то есть выдвинулось из крестьян-собственников. В число мелких помещиков входят и городские торговцы, купившие землю, захиревшие потомки бюрократов и нынешние мелкие чиновники. Они применяют три вида эксплуатации: высокую арендную плату, ростовщические проценты и эксплуатацию прибавочного труда. Эта категория людей подвергается гнету со стороны милитаристов и крупных помещиков и потому весьма склонна сопротивляться. Но она боится также и «обобществления» и потому занимает противоречивую позицию по отношению к современной революции. Большинство отечественной высшей интеллигенции, вроде преподавателей и студентов высших и специальных учебных заведений, и обучающееся за границей студенчество — это отпрыски мелких помещиков, и так называемый национализм провозглашен их устами. Ведь мелкие помещики представляют класс средней буржуазии Китая, а их заветная мечта — подняться до положения крупной буржуазии и создать государство, в котором господствовал бы один класс: но этот

класс не может расти из-за ударов, наносимых по нему иностранным капиталом и из-за гнета милитаристов, а потому он и заинтересован в революции. Но его начинают разбирать сомнения насчет революции, ибо в нынешнем революционном движении в Китае смело и решительно участвует отечественный пролетариат внутри страны и ему активно помогает международный пролетариат за рубежом, а этот класс [средняя буржуазия], мечтающий подняться до положения крупной буржуазии и создать националистическое государство, чувствует угрозу своему классовому росту и существованию. Некто, именующий себя «правоверным последователем» Дай Цзи-тао, выступил в пекинской газете «Чэнь бао» с таким заявлением: «Подними левую руку для сокрушения империализма, а правую — для сокрушения компартии». В этих словах отразились противоречивость и страх этого класса. Он выступает против истолкования принципа народного благоденствия под углом зрения учения о классовой борьбе, против союза Гоминьдана с Россией и допущения в Гоминьдан коммунистов. Люди из этой группы представляют правое крыло китайской средней буржуазии, и они весьма склонны переметнуться на контрреволюционные позиции. Однако у средней буржуазии есть и левое крыло, которое в надлежащее время может быть направлено по революционному пути. Например, в разгар движения крестьянских союзов можно привлечь левые элементы из числа мелких помещиков в помощь крестьянским союзам. Однако в силу своей природы они очень легко идут на компромисс, а коль скоро по своему кровному родству они в итоге ближе к правому крылу мелких помещиков и к крупной буржуазии и дальше от крестьянских союзов, то ни в коем случае нельзя рассчитывать на то, что за исключением немногих людей, поставленных в особые условия историей и обстоятельствами, они храбро вступят на революционный путь и вместе с другими классами будут честно служить делу революции.

Крестьяне-собственники относятся к классу мелкой буржуазии и в свою очередь подразделяются на три категории. Первая категория крестьян-собственников — люди, имеющие некоторый достаток. Иначе говоря, из дохода, который им приносит их физический и умственный труд, у них ежегодно остаются после удовлетворения собственных нужд некоторые излишки, с помощью которых осуществляется так называемое первоначальное накопление капитала. Люди такого рода носятся с идеей «обогащения». Они не питают надежды на большое богатство, но все же мечтают добраться до положения средней буржуазии. Глядя на зажиточных хозяев, пользующихся почетом, они нередко исходят слюной от зависти и наиболее усердно поклоняются «его превосходительству» Чжао Гун-мину (в просторечье именуе-

тому богом богатства). Это люди трусливые — они боятся властей, но побаиваются и революции. Будучи по своему экономическому положению очень близкими к мелким помещикам из средней буржуазии, они склонны верить всяким «почтеннейшим», «сиятельнейшим» или «мудрейшим» из числа сельских мелких помещиков, призывающих «остерегаться радикалов», «остерегаться обобществления». А эти предостережения, естественно, исходят из уст разных «превосходительств» и «бар» из числа крупных помещиков. Эта группа крестьян-собственников с некоторым достатком представляет правое крыло мелкой буржуазии. Она с недоверием относилась к современной революции, пока не разобралась в истинном положении дел. Эта группа составляет незначительную часть крестьян-собственников, не достигая, пожалуй, и 10 процентов их общей численности. По некоторым сведениям, число китайских крестьян-собственников превышает общую численность крестьян-арендаторов и батраков. Однако если исключить полуарендаторов, то они определенно составят меньшую часть крестьянства, приблизительно от 100 до 120 миллионов человек. Зажиточная часть крестьян-собственников составляет среди них 10 процентов, то есть 12 миллионов человек.

Вторую категорию крестьян-собственников составляют люди, которые в состоянии удовлетворить свои нужды и годовые доходы которых дают им возможность покрыть расходы. Эта категория крестьян-собственников значительно отличается от первой. Они тоже мечтают разбогатеть, но «его превосходительство» Чжао Гун-мин никак не позволяет им этого. Усилившиеся за последние годы гнет и эксплуатация со стороны империалистов, милитаристов и помещичьего класса заставили их почувствовать, что нынешний мир — это не мир минувший. Они понимают, что теперь, затрачивая столько же труда, сколько и раньше, они, пожалуй, уже не смогут поддерживать свое существование. Теперь для поддержания своего существования им приходится удлинять свое рабочее время, то есть каждый день подниматься спозаранку и работать допоздна, и удваивать внимание к своим делам. И вот они начинают ругаться: иностранцев обзывают «дьяволами», милитаристов — «генералами-обиралами», а тухао и лешэнь — «богатеями-живодерами». Что касается антиимпериалистического и антимилиаристического движения, то они лишь сомневаются в его конечном успехе (мотивируя это тем, что «слишком уж велика мощь у иностранцев и командующих»); не рискуя участвовать в нем, они предпочитают занимать нейтральную позицию; но они отнюдь не выступают против революции. Эта группа очень многочисленна и составляет примерно половину крестьян-собственников, то есть около 60 миллионов человек.

К третьей категории крестьян-собственников относят люди, которые ежегодно терпят убытки. Многие из этих крестьян-собственников когда-то были так называемыми самостоятельными людьми, потом еще кое-как могли сводить концы с концами, а затем оказались банкротами. Каждый раз, подводя баланс в конце года, они в ужасе восклицают: «Ах! Опять убыток!» И поскольку эти люди прежде жили хорошо, но затем с каждым годом опускались все ниже, запутывались в долгах и, наконец, стали влачить жалкое существование, то их, как говорится, «одна мысль о будущем бросает в холодный пот».

В моральном отношении люди такого рода испытывают гораздо большие страдания, чем все остальные, так как они сопоставляют былые времена с нынешними. Эта категория людей играет немаловажную роль в революционном движении и располагает силами, способствующими революции. По численности она составляет 40 процентов крестьян-собственников, то есть 48 миллионов человек, которые представляют собой немалую массу. Это — левое крыло мелкой буржуазии.

В мирное время указанные три категории крестьян-собственников по-разному относятся к современной китайской революции, но когда наступает время боевое, то есть период подъема революции, и уже видна заря победы, то в революцию тут же включаются не только «левые» крестьяне-собственники третьей категории: в нее могут включиться и нейтральные крестьяне-собственники второй категории и даже правые крестьяне-собственники первой категории, подхваченные революционным потоком арендаторов и левого крыла крестьян-собственников, вынуждены примкнуть к революции. Таким образом, мелкобуржуазные крестьяне-собственники могут целиком склоняться к революции.

Среди китайского крестьянства насчитывается примерно 150—170 миллионов крестьян-полуарендаторов, крестьян-издольщиков и крестьян-бедняков. Если говорить о них в отдельности, то крестьян-полуарендаторов насчитывается около 50 миллионов человек, крестьян-издольщиков и крестьян-бедняков — по 60 миллионов человек. Они составляют в деревне огромную массу. Так называемый крестьянский вопрос в основном сводится к их проблемам.

Хотя эти три категории крестьянства представляют собой полупролетариат, все же они сильно отличаются по своему экономическому положению. Крестьянам-полуарендаторам живется тяжелее, чем крестьянам-собственникам, поскольку своего зерна им хватает лишь на полгода и для получения дополнительных средств они вынуждены обрабатывать чужие поля либо заниматься побочной работой или мелкой торговлей. В конце весны — в начале лета, когда ста-

рый урожай на исходе, а новый еще на корню, им приходится занимать деньги под ростовщические проценты и покупать продовольствие по высоким ценам. Естественно, им приходится труднее, чем крестьянам-собственникам, которые ни от кого не зависят, но все же легче, чем крестьянам-издольщикам. Поскольку крестьяне-издольщики своей земли не имеют, они обрабатывают чужую землю, получая лишь половину собранного урожая. Хотя крестьяне-полуарендаторы тоже получают лишь половину или меньше половины урожая с той части земли, которую они приарендовывают, зато с собственной земли они получают весь урожай. Поэтому крестьяне-полуарендаторы настроены более революционно, чем крестьяне-собственники, но менее революционно, чем крестьяне-издольщики.

Вместе с бедняками крестьяне-издольщики являются на селе арендаторами и в равной мере подвергаются эксплуатации со стороны помещиков, но заметно различаются по своему экономическому положению. Крестьяне-издольщики не имеют земли, но обладают сравнительно достаточным сельскохозяйственным инвентарем и некоторым оборотным капиталом. Эти крестьяне каждый год получают половину плодов своего труда. Недостающую часть они восполняют, выращивая второстепенные культуры, ловя рыбу и креветок, разводя птицу и свиней, и таким образом кое-как поддерживают свое существование. Живя в тяжелых материальных условиях, они лелеют надежду дотянуть до нового урожая. Им живется тяжелее, чем крестьянам-полуарендаторам, но, все же лучше, чем беднякам. Они настроены более революционно, чем крестьяне-полуарендаторы, но менее революционно, чем бедняки.

Что касается крестьян-бедняков, то они не имеют ни достаточного сельскохозяйственного инвентаря, ни оборотного капитала, испытывают нехватку в удобрениях, собирают скудные урожаи и после внесения арендной платы у них почти ничего не остается. В голодные годы и в трудные месяцы они вымаливают займы у своих родственников и друзей несколько мерок зерна, чтобы протянуть хотя бы три — пять дней; долги их все растут и превращаются в невыносимое бремя. Они представляют собой самых обездоленных крестьян, наиболее восприимчивых к революционной пропаганде.

Батраки — это сельскохозяйственный пролетариат, и предстален он тремя категориями — рабочими, которых нанимают постоянно, помесечно и поденно. Эти батраки не имеют не только земли и сельскохозяйственного инвентаря, но и никакого оборотного капитала; поэтому они вынуждены существовать продажей своей рабочей силы. В смысле продолжительности рабочего дня, мизерности заработка,

скверного обращения и необеспеченности постоянной работой они превзошли других рабочих. Эти люди испытывают на себе самые тяжелые лишения и представляют особый интерес для крестьянского движения.

Рабочие сельских кустарных предприятий занимают более высокое положение, чем батраки, потому что они владеют орудиями производства и считаются представителями «вольных» профессий. Однако они совсем недалеко ушли от батраков, из-за тяжелого бремени расходов на содержание семьи, разрыва между заработком и прожиточным минимумом, вечных лишений и страха потерять работу.

Люмпен-пролетариат — это крестьяне и рабочие кустарных предприятий, которые потеряли землю и лишены возможности найти работу по причине гнета и эксплуатации со стороны империалистов, милитаристов и помещиков и из-за стихийных бедствий. Они подразделяются на солдат, бандитов, воров, нищих и проституток. Эти пять категорий людей имеют разные названия, и общество к каждой из них относится либо с уважением, либо с презрением. Но, как и у всякого «человека», у них пять органов чувств и четыре конечности. Они разными способами изыскивают средства к существованию: солдаты — «воюют», бандиты — «грабят», вору — «воруют», нищие — «побираются», проститутки — «кокетничают». Но все они одинаково хотят существовать и добывать еду. Они принадлежат к таким элементам, которые больше всего не устроены в жизни. У них повсюду имеются тайные организации. Такие общества, как «Триада» в провинциях Фуцзянь и Гуандун, «Общество братьев» в провинциях Хунань, Хубэй, Гуйчжоу и Сычуань, «Общество больших мечей» в провинциях Аньхой, Хэнань и Шаньдун, «Общество нравственности» в провинции Чжили и в трех северо-восточных провинциях, «Синий клан»¹ в Шанхае и других местах, представляют собой органы взаимопомощи в политической и экономической борьбе люмпен-пролетариев. Устройство этих людей — крупнейшая и труднейшая проблема Китая. В Китае стоят две проблемы — бедность и безработица. Поэтому, решив проблему безработицы, можно решить половину всех проблем, которые стоят перед Китаем. Численность люмпен-пролетариата в Китае ужасающа, их число превышает 20 миллионов человек. Эти люди способны на самую мужественную борьбу, и они могут стать революционной силой, если правильно руководить ими.

Мы организуем крестьянство, а это значит объединяем в одну организацию пять таких разновидностей крестьянства, как крестьяне-собственники, крестьяне-полуарендаторы, крестьяне-издольщики, крестьяне-бедняки и батраки. Методы борьбы в принципе применяются против помещиков, чтобы принудить их к экономическим и политическим уступкам. В

особых обстоятельствах, как, например, в Хайфине, Гуаннине и других местах, где реакционнейшие и свирепейшие тухао и лешэнь всячески терзают народ, их необходимо полностью свергнуть. Что касается люмпен-пролетариата, то его нужно убедить оказывать помощь крестьянским союзам и включиться в великое революционное движение, чтобы добиться решения проблемы безработицы. Ни в коем случае нельзя вынуждать его переходить на сторону врагов и становиться контрреволюционной силой.

АНАЛИЗ КЛАССОВ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹

(1 февраля 1926 года)

Кто наши враги и кто наши друзья? Того, кто не может отличить врагов от друзей, ни в коем случае нельзя считать революционером. Отличить же врагов от друзей совсем не легко. Крайне незначительные результаты китайской революции за последние 30 лет объясняются вовсе не ошибками в целях, а целиком и полностью ошибками в тактике. Так называемые ошибки в тактике — это неумение сплотить подлинных друзей для нанесения удара подлинным врагам. А сделать это не сумели потому, что не различали, кто враги и кто друзья.

Революционная партия — это вожак масс. В армии не бывало такого случая, чтобы она одержала победу, если вожак повел ее по неправильному пути. В революционных движениях не бывало такого случая, чтобы революция не потерпела поражения, если революционная партия повела ее по неправильному пути. Мы принадлежим к революционной партии; мы выступаем проводниками масс и вожаками масс. Но мы не можем не задаться вопросом: есть ли у нас такое умение? Не докатимся ли мы до того, что поведем массы по пути поражения? Сможем ли мы непременно добиться успеха? Чтобы иметь уверенность, что мы «не ведем по неправильному пути» и «непременно добьемся успеха», мы должны уделить внимание одной важной тактике. А чтобы определить эту тактику, необходимо прежде всего четко различать, кто враг, а кто друг. В декларации I конгресса Гоминьдана дается определение этой тактики и разъясняется, в чем отличие подлинных друзей от подлинных врагов. Однако эта декларация крайне примитивна. Чтобы познать эту важную тактику, чтобы отличить подлинных друзей от подлинных врагов, нам следует проанализировать в общих чертах экономическое положение, классовую природу и численность различных классов китайского общества, а также их отношение к революции.

Как говорится, небо сотворило, а земля установила три категории людей, которые имеются в любом государстве: высшую категорию, среднюю категорию и низшую категорию, при подробном анализе получается пять категорий: класс

крупной буржуазии, класс средней буржуазии, класс мелкой буржуазии, класс полупролетариата и класс пролетариата.

Если взять деревню, то крупные помещики представляют класс крупной буржуазии, мелкие помещики представляют класс средней буржуазии, крестьяне-собственники представляют класс мелкой буржуазии, крестьяне-полуарендаторы представляют класс полупролетариата, батраки представляют класс пролетариата.

Если же взять город, то крупные банкиры, крупные коммерсанты и крупные промышленники представляют класс крупной буржуазии, владельцы меняльных контор, средние торговцы, владельцы мелких заводов и фабрик представляют класс средней буржуазии, мелкие торговцы, владельцы кустарных предприятий представляют класс мелкой буржуазии, приказчики, уличные торговцы, рабочие кустарных предприятий представляют класс полупролетариата, промышленные рабочие и кули представляют класс пролетариата.

Эти пять разновидностей находятся в неодинаковом экономическом положении и неоднородны по своей классовой природе. Вследствие этого они по-разному относятся к современной революции: первые против революции, вторые наполовину против революции, третьи сохраняют нейтралитет, четвертые принимают участие в революции, а пятые являются ее главной силой.

Позиция различных классов Китая в отношении национальной революции почти полностью сходна с позицией различных классов капиталистических стран Западной Европы в отношении социальной революции. На первый взгляд это кажется удивительным, а практически в этом нет ничего удивительного. Потому что сущность современных революций одна, а их цели и методы одинаковы, то есть все они преследуют такую цель, как свержение империализма, мирового капитала, и все они используют такой метод, как совместные боевые операции угнетенных наций и угнетенных классов. В этом самая большая особенность, отличающая современные революции от всех революций в истории.

Давайте рассмотрим, что из себя представляют различные классы китайского общества.

I. Класс крупной буржуазии

В экономически отсталом, полукOLONIALном Китае класс крупной буржуазии целиком и полностью вассал международной буржуазии, а ее существование и развитие зависят от империализма. К этой категории принадлежат, например, класс компрадоров — тесно связанные с иностранным капиталом банкиры (Лу Цзун-юй, Чэнь Лянь-бо и другие), ком-

мерсанты (вроде Тан Шао-и, Хэ Луна и других), промышленники (вроде Чжан Цзяня, Шэн Энь-си и других), крупные помещики (вроде Чжан Цзо-линя, Чэнь Гун-шоу и других), бюрократы (вроде Сунь Бао-цы, Янь Хой-цина и других), милитаристы (вроде Чжан Цзо-линя, Цао Куня и других) и реакционная интеллигенция, которая служит придатком вышеназванных четырех разновидностей людей. К этой категории принадлежат, например, высшие чины банковского и торгово-промышленного дела компрадорского толка, плутократы, высшие правительственные служащие, политики, часть обучающегося за границей студенчества, часть преподавателей и студентов высших и специальных учебных заведений, крупные адвокаты.

Цели национальной революции совершенно не приемлемы для этого класса. Он всегда стоит на стороне империализма и является крайне контрреволюционной группировкой. Его численность в общем не превышает миллиона человек, то есть составляет 400-ю часть от 400 миллионов людей, и он смертельный враг национально-революционного движения.

II. Класс средней буржуазии

Это — класс, владеющий банками, промышленными и торговыми предприятиями с национальным капиталом Сю из-за того, что в экономически отсталом Китае развитие национальным капиталом банковского, промышленного и торгового дела все еще ограничено тем положением, какое занимает средняя буржуазия, то под так называемым банковским делом подразумеваются мелкие банки и меняльные конторы, под промышленностью подразумеваются мелкие фабрики и заводы, а под торговлей — магазины, торгующие национальными товарами. Все же крупные банковские, промышленные и торговые предприятия связаны с иностранным капиталом и могут числиться только за классом компрадоров).

Мелкие помещики

К этой категории относятся многие высшие интеллигенты: служащие национальных банковских, промышленных и торговых предприятий, большая часть обучающегося за границей студенчества, большая часть преподавателей и студентов высших и специальных учебных заведений и мелкие адвокаты. Заветная мечта этого класса — подняться до положения крупной буржуазии, но он не может этого достигнуть из-за ударов, наносимых по нему иностранным капиталом, и из-за гнета милитаристов. По отношению к национальной революции этот класс занимает противоречивую по-

зицию: болезненно ощущая на себе удары иностранного капитала и гнет милитаристов, он заинтересован в революции и одобряет революционное движение, направленное против империализма и милитаристов; но его начинают мучить сомнения насчет революции, ибо в нынешнем революционном движении смело и решительно участвует отечественный пролетариат внутри страны и ему активно помогает международный пролетариат за рубежом, а этот класс [высшие интеллигенты], мечтающий подняться до положения крупной буржуазии, чувствует угрозу своему росту и существованию.

Этот класс и есть так называемая национальная буржуазия, а его политическая платформа — национализм; он лелеет мысль о создании государства, в котором господствовал бы один класс — национальная буржуазия. Некто, именуя себя «правоверным последователем» Дай Цзи-тао, выступил в пекинской газете «Чэнь бао» с таким заявлением: «Подними левую руку для сокрушения империализма, а правую — для сокрушения компартии!» В этих словах нашли живое воплощение противоречивость и страх этого класса. Он выступает против истолкования принципа народного благоденствия под углом зрения учения о классовой борьбе, против союза Гоминьдана с Россией и допущения в Гоминьдан коммунистов. Но стремление этого класса к созданию государства, в котором господствовала бы национальная буржуазия, совершенно неосуществимо, поскольку нынешняя обстановка в мире характеризуется тем, что происходит решительная схватка двух гигантских сил — революции и контрреволюции. Эти две гигантские силы подняли два знамени; одно — алое, революционное знамя высоко поднял III Интернационал, призывая угнетенные нации и угнетенные классы всего мира объединиться под его знаменем и встать по одну сторону; другое — белое, контрреволюционное знамя высоко подняла Лига наций, призывая всех контрреволюционеров в мире собраться под ее знамя и встать по другую сторону. В среде промежуточных классов (вроде II Интернационала на Западе и националистов в Китае) очень скоро произойдет размежевание: одни пойдут влево — к революционерам, другие пойдут вправо — к контрреволюционерам, и у них нет шансов на «самостоятельность». Поэтому идея китайской средней буржуазии о «самостоятельной» революции, суть которой состояла бы в обеспечении интересов данного класса, представляет собой чистую иллюзию. Хотя в настоящее время она занимает полуконтрреволюционную позицию и еще не стала нашим прямым врагом, тем не менее она целиком или частично (правое крыло средней буржуазии) неизбежно перейдет на сторону империализма, неизбежно превратится в полностью контрреволюционную силу и неизбежно станет нашим настоящим врагом,

как только почувствует нарастающую угрозу ее интересам со стороны рабочих и крестьян, то есть как только ее заставят пойти на большие уступки рабочим и крестьянам (например, движение за сокращение арендной платы в деревне, забастовочное движение в городах).

Но вот среди части компрадорской и некомпрадорской буржуазии трудно провести четкую грань.

Если взять торговлю, то, очевидно, многих торговцев можно четко разбить на торговцев иностранными товарами и торговцев национальными товарами. Однако в витринах многих магазинов выставлены как национальные, так и иностранные товары. Если взять интеллигенцию, то, безусловно, студенты, которые на правах детей мелких помещиков ездили на учебу в заморские капиталистические страны, отличаются тем, что они не только наполовину сохранили самобытность, но и нахватались наполовину иностранщины. А талантливые из них, которые на правах детей мелких помещиков обучаются в отечественных специальных и высших учебных заведениях и подвергаются влиянию тех студентов, полусамобытных молодых людей, полуиностранцев, которые учились за границей, по-прежнему будут превращаться в полусамобытных юношей, полуиностранцев. Люди этой категории по своей природе никак не могут быть отнесены к чисто национальной буржуазии. Их можно назвать только «полунациональной буржуазией». Они представляют правое крыло средней буржуазии. Как только обострится национально-революционная борьба, люди этого сорта неизбежно очень быстро переметнутся в ряды империалистов и милитаристов и составят отличную компанию компрадорской буржуазии. Что касается левого крыла средней буржуазии, которое совершенно не связано с империалистами, то временами (например, в период подъема движения за бойкот иностранных товаров) эта группировка отличается революционностью. Но совсем нелегко разбить и ее пустые представления о «мире», за которые она издавна цеплялась, и ее постоянный страх «покраснения». Поэтому в революции она очень легко идет на компромисс и не может стойко держаться. А коль скоро средняя буржуазия в Китае (будь то правое или левое ее крыло) таит в себе массу опасных элементов, то ни в коем случае нельзя рассчитывать на то, что за исключением немногих людей, поставленных в особые условия историей и обстоятельствами, она храбро вступит на революционный путь и вместе с другими классами будет честно служить делу революции.

Что касается численности, то по всей стране из каждых 100 человек максимально один принадлежит к средней буржуазии, составляя в общей сложности 4 миллиона человек.

III. Класс мелкой буржуазии

К этой категории относятся крестьяне-собственники, мелкие торговцы, владельцы кустарных предприятий, мелкая интеллигенция: мелкие чиновники, мелкие конторские служащие, учащиеся средних школ, а также преподаватели средних и начальных школ, мелкие адвокаты и т. д. Этот класс как с точки зрения его численности, так и с точки зрения его классовой природы заслуживает серьезного внимания. Что касается численности мелких производителей, то только одних крестьян-собственников насчитывается от 100 до 120 миллионов, а число мелких торговцев, владельцев кустарных предприятий и интеллигенции достигает приблизительно 20—30 миллионов, составляя в общей сложности 130 миллионов человек. Хотя этот класс находится в одинаковом экономическом положении, характерном для мелкой буржуазии, он, по существу, делится на три разные группы.

Первая группа состоит из людей, имеющих некоторый достаток; иначе говоря, из дохода, который им приносит их физический или умственный труд, у них ежегодно остаются после удовлетворения собственных нужд кое-какие излишки, с помощью которых осуществляется так называемое первоначальное накопление капитала. Люди такого рода носятся с идеей «обогащения». Они не лелеют несбыточные мечты о большом богатстве, но все же мечтают добраться до положения средней буржуазии. Глядя на зажиточных хозяев, пользующихся почетом, они нередко исходят слюной от зависти и наиболее усердно поклоняются «его высокопревосходительству» Чжао Гун-мину (в просторечье именуемому богом богатства). Это люди трусливые — они боятся властей, но побаиваются и революции. Будучи по своему экономическому положению очень близки к средней буржуазии, они склонны верить пропаганде средней буржуазии, а к революции относятся с недоверием. Однако эта группа составляет незначительную часть мелкой буржуазии; пожалуй, она не составляет и 10 процентов общей численности мелкой буржуазии, насчитывая около 15 миллионов человек. Она представляет правое крыло мелкой буржуазии.

Вторую группу составляют люди, которые в состоянии удовлетворить свои нужды и годовые доходы которых дают им возможность покрыть расходы. Эти люди значительно отличаются от тех, кто входит в первую группу. Они тоже мечтают разбогатеть, но «его высокопревосходительству» Чжао Гун-минника не позволяют им этого, а усилившиеся в последние годы гнет и эксплуатация со стороны империализма, милитаристов, крупной и средней буржуазии заставили их почувствовать, что нынешний мир — это не мир минувший. Они понимают, что в настоящее время, затрачивая столько же труда, сколько и раньше, они, пожалуй, уже по смогут

поддерживать свое существование. Теперь для этого им приходится удлинять свое рабочее время, то есть каждый день подниматься спозаранку и удваивать внимание к своим делам. И вот они начинают ругаться: иностранцев обзывают «заморскими чертями», милитаристов — «генералами-обиралами», а тухао и лешэнь — «богатеями-живодерами». Что касается антиимпериалистического и антимилитаристского движения, то они сомневаются в его конечном успехе и мотивируют это тем, что «слишком уж велика мощь иностранцев и командующих»; не рискуя участвовать в нем, они предпочитают занимать нейтральную позицию; однако они отнюдь не выступают против революции. Эта группа очень многочисленна, она составляет примерно половину всей мелкой буржуазии, то есть 75 миллионов человек.

К третьей группе относятся люди, которые ежегодно терпят убытки. Многие из этой группы когда-то были, в общем, так называемыми состоятельными людьми, потом еще могли сводить концы с концами, а затем Оказались банкротами. Каждый раз, подводя баланс в конце года, они в ужасе восклицают: «Ох! Опять убыток!» И поскольку эти люди прежде жили хорошо, но затем с каждым годом опускались все ниже, запутывались в долгах и наконец стали владеть жалкое существование, то их, как говорится, «при одной только мысли о будущем бросает в холодный пот». В моральном отношении люди такого рода гораздо больше страдают, чем все остальные, так как они сопоставляют былые времена с нынешними. Эта группа играет немаловажную роль в революционном движении и располагает силами, способствующими революции. По численности она составляет 40 процентов всей мелкой буржуазии, то есть 60 миллионов человек, которые представляют собой немалую массу, часть мелкой буржуазии. Это ее левое крыло.

В мирное время указанные три группы мелкой буржуазии относятся к революции по-разному, но когда наступает время боевое, то есть период подъема революции, и когда уже видна заря победы, то в революции принимает участие не только левое крыло мелкой буржуазии, в нее могут включиться и центристы; и даже правые элементы, подхваченные революционным потоком — пролетариатом и левым крылом мелкой буржуазии, — вынуждены примкнуть к революции. Опыт «движения 30 мая» и крестьянского движения на местах в течение последних двух лет свидетельствует о правильности такого утверждения.

IV. Класс полупролетариата

К полупролетариату, о котором идет здесь речь, относятся: 1) крестьяне-полуарендаторы; 2) крестьяне-издольщи-

ки; 3) крестьяне-бедняки; 4) рабочие кустарных предприятий; 5) приказчики; 6) уличные торговцы.

Среди китайского крестьянства насчитывается 50 миллионов крестьян-полуарендаторов и по 60 миллионов крестьян-издольщиков и крестьян-бедняков. Эти три группы, вместе составляющие 170 миллионов человек, представляют собой в деревне огромную по численности массу. И так называемый крестьянский вопрос в основном сводится к их проблемам. Хотя эти три группы крестьянства не что иное, как полупролетариат, все же по своему экономическому положению они в свою очередь подразделяются на высших, средних и низших. Крестьянам-полуарендаторам живется тяжелее, чем крестьянам-собственникам, поскольку своего зерна им хватает лишь на полгода и для получения дополнительных средств они вынуждены обрабатывать чужие поля либо заниматься побочной работой или мелкой торговлей. В конце весны — начале лета, когда старый урожай на исходе, а новый еще на корню, им приходится занимать деньги под ростовщические проценты и покупать продовольствие по высоким ценам. Естественно, им приходится труднее, чем крестьянам-собственникам, которые ни от кого не зависят, но все же им лучше, чем крестьянам-издольщикам. Поскольку крестьяне-издольщики своей земли не имеют, они обрабатывают чужую землю, получая всего лишь половину собранного урожая. Хотя крестьяне-полуарендаторы тоже получают лишь половину или меньше половины урожая с той части земли, которую они приарендовывают, зато с собственной земли они получают весь урожай. Поэтому крестьяне-полуарендаторы настроены более революционно, чем крестьяне-собственники но менее революционно, чем крестьяне-издольщики. Вместе с бедняками крестьяне-издольщики являются на селе арендаторами и в равной мере подвергаются эксплуатации со стороны помещиков, но заметно различаются по своему экономическому положению. Крестьяне-издольщики не имеют земли, но имеют сравнительно достаточно сельскохозяйственного инвентаря и некоторый оборотный капитал. Эти крестьяне каждый год получают половину плодов своего труда. Недостающую часть они восполняют путем выращивания второстепенных культур, ловли рыбы и креветок, разведения птицы и свиней и таким образом кое-как поддерживают свое существование. Живя в тяжелых материальных условиях, они лелеют надежду дотянуть до нового урожая. Им живется тяжелее, чем крестьянам-полуарендаторам, но все же лучше, чем беднякам. Они настроены более революционно, чем крестьяне-полуарендаторы, но менее революционно, чем бедняки.

Что касается крестьян-бедняков, то они не имеют ни достаточного сельскохозяйственного инвентаря, ни оборотного

капитала, испытывают нехватку в удобрениях, собирают скудные урожаи, и после внесения арендной платы у них почти ничего не остается. В голодные годы и в трудные месяцы они вымаливают у своих родственников и друзей заимообразно несколько мерок зерна, чтобы протянуть хотя бы три—пять дней; долги их все растут и превращаются в невыносимое бремя. Они представляют собой самых обездоленных крестьян, наиболее восприимчивых к революционной пропаганде.

К полупролетариату мы относим и рабочих кустарных предприятий, потому что, хотя они владеют орудиями производства и считаются представителями «вольных» профессий, тем не менее их экономическое положение примерно соответствует положению крестьян-издольщиков в сельском хозяйстве. Тяжелое бремя расходов на содержание семьи, разрыв между заработком к прожиточным минимумом, вечные лишения и страх потерять работу — все это роднит их с крестьянами-издольщиками.

Приказчики являются наемными работниками средних и мелких торговцев и содержат свои семьи на мизерное жалование; от них постоянно слышатся жалобы на судьбу, поскольку цены растут из года в год, а жалованья им прибавляют зачастую один раз в несколько лет. Их положение мало чем отличается от положения рабочих кустарных предприятий, и они наиболее восприимчивы к революционной пропаганде.

Уличные торговцы независимо от того, как они торгуют — вразнос или с лотков,— имеют ничтожный капитал и зарабатывают гроши, которых не хватает на пропитание. Они находятся примерно в таком же положении, как и крестьяне-бедняки, и в такой же мере заинтересованы в революции, которая изменила бы существующее положение.

Рабочие кустарных предприятий составляют 6 процентов всего населения, то есть 24 миллиона человек, приказчиков насчитывается примерно 5 миллионов, а мелких торговцев — около миллиона. Если к ним прибавить крестьян-полуарендаторов, крестьян-издольщиков и арендаторов, то численность полупролетариата будет равна 200 миллионам человек, что составляет половину всего населения страны.

V. Класс пролетариата

Категории и численность пролетариата:
промышленный пролетариат — около 2 миллионов человек;
городские кули — около 3 миллионов человек;
сельскохозяйственный пролетариат — около 20 миллионов человек.

В общей сложности пролетариат насчитывает примерно 45 миллионов человек. Из-за экономической отсталости в Китае производственных рабочих (промышленного пролетариата) немного. Два миллиона промышленных рабочих в основном заняты в пяти отраслях — на железных дорогах, на рудниках и шахтах, в морских перевозках, в текстильной и судостроительной промышленности, причем большинство из них работает на предприятиях иностранного капитала.

Несмотря на свою немногочисленность, промышленный пролетариат стал главной силой национально-революционного движения. Если мы обратим внимание на ту силу, которая была продемонстрирована в забастовочном движении последних четырех лет, например в забастовках моряков, железнодорожников, рабочих Кайлуаньских угольных копей и угольных копей Цзяоцзо, а также в крупных забастовках в Шанхае и Гонконге после событий 30 мая, то можно понять, какое важное положение занимает промышленный пролетариат в национальной революции. Первая причина этого заключается в его концентрации; любая другая группа людей уступает его «организованной концентрации». Вторая причина — в тяжелом экономическом положении промышленных рабочих. Они лишены орудий производства, у них остались только рабочие руки; они потеряли всякую надежду разбогатеть; империалисты, милитаристы и компрадоры обращаются с ними крайне жестоко, поэтому они особенно способны к борьбе.

Силы городских кули также заслуживают серьезного внимания. В этой группе большинство составляют портовые грузчики и рикши; в нее же входят «золотари» и подметальщики улиц. Они не имеют ничего, кроме своих рабочих рук. По экономическому положению они близки промышленным рабочим и уступают им лишь по организованной концентрации и по значимости производительных сил.

В Китае все еще незначительно капиталистическое сельское хозяйство нового типа, а под сельскохозяйственным пролетариатом подразумеваются батраки, нанимаемые постоянно, помесечно и поденно. Эти батраки не имеют не только земли и сельскохозяйственного инвентаря, но и никакого оборотного капитала; поэтому они вынуждены существовать продажей своей рабочей силы. В смысле продолжительности рабочего дня, мизерности заработка, скверного обращения и необеспеченности постоянной работой они превзошли других рабочих. Эти люди испытывают на селе самые тяжкие лишения и занимают в крестьянском движении такое же важное место, как и бедняки.

Люмпен-пролетариат — это крестьяне, потерявшие землю, и рабочие кустарных предприятий, лишенные возможности найти работу. Их численность превышает 20 миллионов че-

людей, и в них корень всех военных стычек и бандитских злодеяний в нашей стране. Среди люмпен-пролетариев больше всего бандитов, затем идут солдаты, затем — нищие и, наконец, воры и проститутки. Они принадлежат к таким элементам, жизнь которых хуже всего устроена. У них повсюду имеются тайные организации. Такие общества, как «Триада» в провинциях Фуцзянь и Гуандун, «Общество братьев» в провинциях Хунань, Хубэй, Гуйчжоу и Сычуань, «Общество больших мечей» в провинциях Аньхой, Хэнань и Шаньдун, «Общество нравственности» в провинции Чжили и в трех северо-восточных провинциях, «Синий и красный клан» в Шанхае и других местах, представляют собой органы взаимопомощи в политической и экономической борьбе люмпен-пролетариев. Устройство этих людей — крупнейшая и труднейшая проблема, стоящая перед Китаем. В Китае существуют две проблемы: бедность и безработица. Поэтому если решить проблему безработицы, то тем самым будет решена половина тех проблем, которые стоят перед Китаем. Эти люди способны на мужественную борьбу, и они могут стать революционной силой, если правильно руководить ими.

Вышеизложенное можно суммировать в виде следующей таблицы.

Класс	Численность (млн. человек)	Отношение к революции
Крупная буржуазия	1	Крайне контрреволюционна
Средняя буржуазия	4	Правое крыло примыкает к контрреволюции. Левое крыло временами может принять участие в революции, идет на соглашение с врагом. В целом полуконтрреволюционный класс
Мелкая буржуазия зажиточная часть — правое крыло	150 15	В обычное время полуконтрреволюционна, подобно средней буржуазии. В боевое время может примкнуть к революции
самообеспеченная часть — центристы	75	В обычное время нейтральна, в боевое время участвует в революции
несамообеспеченная часть — левое крыло	60 (или от 50 до 60)	Приветствует революцию
Полупролетариат	200	
крестьяне-полуарендаторы	50	Участвуют в революции
крестьяне-издольщики	60	Активно участвуют в революции

Класс	Численность (млн. человек)	Отношение к революции
крестьяне-бедняки	60	Героически борются
рабочие кустарных предприятий	24	Аналогично крестьянам-издольщикам.
приказчики	5	Аналогично крестьянам-издольщикам
уличные торговцы	1	Аналогично крестьянам-беднякам.
Пролетариат	45	
промышленный	2	Выступает главной силой
городские кули	3	Главная сила после пролетариата кустарной промышленности
сельскохозяйственный люмпен-пролетариат	20	Героически борется
	20	Может стать революционной силой

Кто наши враги и кто наши друзья? Теперь мы можем дать ответ.

Нашими врагами, нашими подлинными врагами являются все стакнувшиеся с империализмом милитаристы, бюрократы, компрадоры, крупные помещики и реакционная интеллигенция, то есть так называемая китайская крупная буржуазия. Нашими друзьями, нашими подлинными друзьями являются вся мелкая буржуазия, полупролетариат и пролетариат. Правое крыло колеблющейся средней буржуазии следует считать нашим врагом (пусть в данное время оно еще не стало врагом, ему недолго переметнуться к противнику). Левое крыло средней буржуазии может стать нашим другом, но не подлинным другом, и мы должны всегда быть настороже, чтобы не дать ему возможности дезорганизовать наш фронт! Сколько у нас подлинных друзей? Их 395 миллионов. Сколько у нас подлинных врагов? Их 1 миллион. Сколько в промежуточной группировке таких, кто может стать или нашими друзьями или нашими врагами? Их 4 миллиона. Допустим, что эти 4 миллиона станут на сторону врагов, и пусть у них будет клан в 5 миллионов человек, который все равно не устоит и перед одним плевком 395 миллионов.

395 миллионов человек, сплывайтесь!

ШИРОКИЙ СОЮЗ НАРОДА¹

(июль — август 1919 года)

I

До крайности доведено государство, до крайности истрадался человеческий род, до предела дошло мракобесие в обществе. На пути спасения и реформ, безусловно, пригодны просвещение, предпринимательство, старание, натиск, разрушение и созидание, но есть один радикальный для всего этого путь — это широкий союз народа.

Обратимся к истории. В истории не было ни одного движения, которое не происходило бы из союза каких-то лиц. Чем больше движение — тем шире союз. При величайших движениях непременно были широчайшие союзы. Такого рода союзы наиболее примечательны во времена какой-либо реформы или протеста. Широкие союзы всегда были налицо при всех реформах и протестах в области религии, при всех реформах и протестах в науке и технике, при всех политических реформах и протестах, при всех социальных реформах и протестах. Успех или поражение предreshались прочностью или слабостью их союзов, а также тем, насколько новым или старым, настоящим или фиктивным был фундамент для подобного союза.

Среди всякого рода союзов издревле больше всего было союзов властителей, союзов аристократии и союзов капиталистов. Если взять, например, разного рода дипломатические соглашения о «коалиции», то они представляют собой международные союзы властителей. Если взять, например, какие-нибудь группировки в нашей стране, вроде «бэйянской» и «синаньской», или какие-нибудь кланы в Японии, вроде «Сацума» и «Нагасаки», то они представляют собой внутренние союзы властителей, а политические партии и парламенты в разных странах — это союзы аристократии и капиталистов. (Верхние палаты, скажем, сенат, — это, безусловно, логово аристократии, а нижние палаты, вследствие имущественного ценза на выборах, большей частью тоже захвачены капиталистами.) Что касается разных трестов (стальные тресты, нефтяные тресты и т. п.) и разных торгово-промышленных обществ (японская почтово-пассажирская компания, маньчжурская железнодорожная компания и т. п.), то это чисто капиталистические союзы.

В новейшее время коалиция властителей, аристократии

и капиталистов достигла своей крайней точки. Вот почему до крайности доведено и государство, до крайности исстрадался и человеческий род, до крайности дошло и мракобесие в обществе. Вот откуда возникли реформы, возник протест, вот откуда появляется и широкий союз народа.

В разных странах произошло множество «политических реформ» вслед за тем, как во Франции в результате столкновения широкого союза народа с широким союзом роялистов увенчались успехом «политические реформы». В таких странах, как Венгрия, Австрия, Чехия и Германия, тоже произошло множество социальных реформ вслед за тем, как в России в результате столкновения широкого союза народа с широким союзом аристократии и с широким союзом капиталистов в прошлом году увенчались успехом «социальные реформы». И хотя эти успехи еще не достигнуты в полной мере, тем не менее представляется, что они могут быть полными и получить распространение по всему миру.

Почему столь силен союз народа? Потому, что народа в стране всегда больше, чем аристократии, капиталистов и других властителей. Хотя аристократии, капиталистов и других властителей мало, они опираются в отстаивании собственных особых интересов и в эксплуатации общественных интересов большинства простого народа, во-первых, на знания, во-вторых, на деньги и, в-третьих, на военную силу. Прежде образование было монополией аристократии и капиталистов, а простые люди не имели возможности получить его. Поскольку они единолично владели знаниями, постольку появились классы образованных и неучей. Деньги — это посредник в жизни, и первоначально каждый мог получить их. Однако образованные аристократы и капиталисты придумали всевозможные способы «концентрации капитала», и деньги постепенно утекли в руки землевладельцев и заводчиков. Они присвоили себе землю, машины и постройки, назвав их «недвижимым имуществом». Кроме того, они поместили в свои хранилища (банки) деньги, которые назвали движимым имуществом. Миллионам же простых людей, которые работают на них, напротив, достаются лишь мелкие подачки — по франку, по пенсу. Поскольку у работающих нет денег, постольку появились классы бедняков и богачей. Обретя знания и деньги, аристократы и капиталисты тут же понастроили казармы для обучения солдат и заводы для изготовления оружия. Под предлогом «иностранный вторжения» они нантербовали десятки дивизий и сотни полков, а затем дошли до того, что по образцу рекрутчины изобрели «систему воинской повинности». И вот здоровые парни стали солдатами, и если что-нибудь случается, то они выкатывают пулеметы и стреляют по своим немощным отцам. Посмотрите, разве в прошлом году южная армия не перебила своих собственных

стариков когда отступала из Хунани? Таким хитроумным приемом пользуются аристократы и капиталисты, а простой народ не смеет и пикнуть, в результате чего и появились классы сильных и слабых.

К счастью, благодаря их трем приемам простой народ постепенно кое-чему научился украдкой. В их учебник «сокровенных тайн» тайком заглянул и простой народ — и постепенно приобрел знания. Простые люди искони ютятся среди земельных угодий и заводов, которые приносят деньги, и они тоже хотят отведать завидного благополучия, каким обладают капиталисты. Что касается солдат, живущих в казармах то ведь это их сыновья, или их старшие братья, или их мужья. И когда по ним бьют из пулеметов, они кричат во весь голос. Этот крик давно превращает их пули в мягкую глину. Не отдавая себе отчета, они берутся за руки и возвращаются домой, а сообщая поднявшись на бунт, превращаются в стойких борцов против аристократов и капиталистов. Посмотрите, как сотни тысяч героев в России вдруг взяли знамя с орлом и сменили его на красное знамя, — и вы поймете, что во всем этом есть весьма глубокий смысл.

Простой народ разгадал три приема аристократии и капиталистов. Он также разгадал, что они, применяя эти три приема, прибегают к такому средству, как союз. Кроме того, он осознал, что у них насчитывается так мало людей, а у нас — так много. И тогда он начал широко объединяться. Среди тех, кто действовал после объединения, была одна очень решительная группировка, которая, применив метод «воздействия на них посредством их же приемов»², схватилась с ним не на жизнь, а на смерть. Лидером этой группировки был некто Маркс — уроженец Германии. Другая группировка умереннее, чем Маркс; она не гонится за ощутимыми результатами, а начала с попытки понять простой народ. Люди должны обладать такой добродетелью, как взаимопомощь, и работать добровольно. Что касается аристократии и капиталистов, то их тоже не следует уничтожать, если только они обратят свои помыслы на добро и смогут помогать людям, а не вредить им. У людей из этой группировки еще более широкие, еще более далеко идущие намерения. Они хотят объединить земной шар в одно государство, а человеческий род — в одну семью, чтобы согласием и дружбой — но не той японской дружбой — сообща достигнуть мира процветания. Лидером этой группировки выступает некто Кропоткин — уроженец России.

Нам следует знать, что дела в мире, в сущности, легко осуществимы и что не легко воздействовать на те влиятельные силы, которые связаны с историей, — на привычки. Если же мы сможем хором бросить единый клич, то слошим эти силы истории. Если же при еще более широком союзе встре-

тится то, что мы не считаем естественным, мы встанем в единый строй и громко крикнем в лицо противной стороне. У нас же есть опыт, снарядами Ло Жун-тина не накрыть предателей вроде Цао Жу-линя. Если же мы поднимемся и кликнем клич, то предатели затрясутся от страха и бросятся бежать, прощаясь с жизнью.

Нам следует знать, что соотечественники в других странах обычно применяют такой метод, отстаивая свои интересы. Мы должны подняться и подражать им, мы должны осуществить наш широкий союз!

II. Основа — узкий союз

В прошлом номере данного журнала уже изложена возможность и необходимость «широкого союза народа». В этом номере остановимся на том, каковы методы осуществления такого союза. Это — «узкий союз народа».

Если мы захотели иметь какой-то широкий союз, чтобы

сопротивляться властителям и притеснителям, которые стоят против нас, и отстаивать наши интересы, то нам не обойтись без всевозможных узких союзов, лежащих в его основе. Наш человеческий род наделен талантом объединяться, то есть талантом группироваться, талантом создавать общество. «Группы» и «общества» — это и есть упомянутые мною «союзы». Есть большие группы, есть малые, есть широкие, большие общества, есть малые, есть широкие союзы, есть узкие — все это одно и то же, только с разными названиями. Желание иметь группы, общества и союзы обусловлено намерением отстаивать наши общие интересы. Что касается общих интересов, то их сферы тоже подразделяются на большие и малые вследствие того, что у нас разные обстоятельства и интересы. Коль скоро общие интересы подразделяются на широкие и узкие, то и методы отстаивания общих интересов (союзы) тоже подразделяются на широкие и узкие.

Господа! Мы крестьяне. И мы хотим создать союз с теми, кто, подобно нам, обрабатывает землю, чтобы заботиться о всевозможных интересах, интересах земледельцев. Мы, земледельцы, должны сами заботиться о наших интересах; в этом нам не смогут помочь другие люди, которые не возделывают поля и имеют иные интересы. Господа земледельцы! Как обходятся с нами землевладельцы? Тяжелы ли подати? Пригодны ли для жилья наши жилища? Полны ли наши желудки? Хватает ли земли? Нет ли в деревне безземельных? На массу таких вопросов мы должны ежечасно добиваться ответа. Мы должны создать союз с себе подобными, чтобы добиться ответа по существу и со всей ясностью.

Господа! Мы рабочие. Мы хотим создать союз с теми, кто, подобно нам, работает, чтобы заботиться о всевозможных наших интересах. Мы не можем не искать ответа на всевозможные вопросы относительно нашей работы: каков заработок? какова продолжительность рабочего дня? поровну ли делится чистая прибыль? увеличивается ли время досуга и т. д. Мы не можем не создать союза с себе подобными, чтобы добиться ответа по существу и со всей ясностью.

Господа! Мы студенты. Мы так страдаем, а наши наставники обходятся с нами как с врагами, третируют нас, как рабов, запирают нас, как арестантов. В наших аудиториях такие крошечные окошки, что свет не доходит до досок, отчего мы становимся «близорукими»; совсем не годятся парты, от долгого сидения за которыми получаешь искривление позвоночника. Наставники беспокоятся лишь о том, чтобы мы побольше читали, и мы прочли действительно много, но ничего не поняли, а только зря утруждали память. У нас рябит в глазах и голова кружится, сил не хватает, у нас бледные лица — у нас «малокровие» и «нервное истощение». Почему мы такие остолбенелые? Такие невеселые? Такие вялые? Ах, все это от внушений наставников, не разрешающих нам шевелиться, не разрешающих шуметь. Вот мы и «одеревенели до смерти». Но физические страдания все-таки второстепенны.

Господа! Взгляните на наши лаборатории! Какие они крохотные! Какие убогие — всего несколько допотопных приборов, на которых не поставишь эксперимента. А какие твердолобые наши преподаватели словесности, у которых полон рот изречений: «„Ши цзин“³ гласит...», «Учитель сказал...», хотя они не понимают ни слова. Они не знают, что сейчас уже наступил XX век, и все еще заставляют нас следовать «древнему этикету» и соблюдать «древние законы». Наши головы засоряют множеством гнилых писаний по образцу древних канонов и мертвых шаблонов. В наших читальнях пусто. Наши площадки для игр заросли сорняком. Отечество гибнет, а они расклеивают объявления, запрещающие нам любить родину. Как много милостей оказано ими этому движению за спасение родины! Кто калечит и омрачает наши тела и души? Если мы не объединимся, то сколько еще придется ждать, пока разберутся в нашем «натурвоспитании»? Мы уже ввергнуты в пучину страданий, и мы должны прибегнуть к самоспасению: вполне подходит и открытое Руссо «натурвоспитание»⁴. Мы елико возможно объединим товарищей и изучим это сами, не полагаясь на ворчащих наставников. В определенных обстоятельствах — например, если повторится жестокость и своеволие, которые на сей раз проявили японские и отечественные властители, — мы встанем в строй и бросим им в лицо наш могучий клич.

Господа! Мы женщины. Мы еще глубже погрузились в пучину страданий! Мы все люди, так почему же нам не разрешают участвовать в управлении государством? Мы все люди, так почему же нам не разрешают общаться? Мы сидим по своим нормам и не можем выйти даже за ворота. Бесстыжие мужчины, нахальные мужчины забавляются с нами, как с игрушками, и заставляют нас продаваться им на долгий срок. Гнусные дьяволы, попирающие свободу любви! Гнусные дьяволы, попирающие святость любви! Вы целыми днями осаждаете нас, а «нравственная чистота» существует лишь для нас, женщин! Повсюду в Поднебесной «храмы целомудренных женщин», а где же «кумирни невинных отроков»? Кое-кто из нас сидит по своим нормам в женских учебных заведениях, но нас учат все те же бесстыжие и нахальные мужчины. Толкуя целыми днями о «достойных матерях и примерных женах», они занимаются не чем иным, как учат нас продаваться на долгий срок и всецело специализироваться на проституции. Опасаясь, что мы не потерпим пут, они еще старательнее занимаются муштрой. Страдания! Страдания! Дух свободы! Где ты? Скорее спаси нас! Отныне мы пробудились Мы хотим создать наш женский союз! Мы хотим начисто истребить гнусных дьяволов, которые насилуют нас и попирают нашу физическую и духовную свободу!

Господа! Мы учителя начальной школы. Мы заняты донельзя тем, что целыми днями учим! Изо дня в день одна и та же крошка от лапши — и негде ни развлечься, ни поболтать на досуге. В таком огромном городе никак не меньше нескольких сот и тысяч учителей, а специально для нас не построено ни одной увеселительной площадки. Мы учим и должны постоянно совершенствовать свои знания, а для нас не создано ни одного исследовательского учреждения. Так много мертвейшей зубрежки, что не остается ни времени, ни сил (да и духовно не успеваешь!), чтобы заняться своим образованием. Из-за этого мы превратились в граммофоны и целыми днями исполняем только те достоверные истории и лекционные курсы, которые в былые времена преподавали нам наставники.

В желудках у нас пусто. Ежемесячное жалование — 8—10 юаней, да еще и вычеты. А некоторые господа из директоров школ, позаимствовав метод «урезывания провианта», прикарманивают те деньги, которые отпускаются правительством. Из-за безденежья мы становимся соломенными вдовцами. Мы живем отдельно от наших любимых жен, разделенные с ними десятками и сотнями ли, мечтая о встрече. Воспитывая учеников, утверждают, что быть учителем — это дело всей жизни; так неужели нас обрекли до конца наших дней быть на положении вдовцов и вдов? В педагогике давно го-

ворят, что при школах должны жить и семьи учителей, которые в этом случае могут быть примером для учеников, но до сих пор они не могут этого сделать. Из-за безденежья мы не можем покупать книги, не можем совершить поездку в туристских или исследовательских целях. Больше не стоит говорить! Как ни верти, учителя начальных школ — просто рабы! И если мы не хотим быть рабами, то нам ничего не остается, кроме как соединиться с себе подобными и создать союз учителей

Господа! Мы полицейские. Мы тоже должны объединиться с себе подобными и создать союз, полезный для нас лично. Как говорят японцы, горше всего приходится нищим, учителям и полицейским; мы это тоже почувствовали.

Господа! Мы рикши. Целый день возим так, что пот каплет градом! И так много платим за прокат хозяину коляски! И так мало получаем за проезд! Как жить? И у нас есть методы объединения.

Все это стенания крестьян, рабочих, студентов, женщин, учителей, рикш и других людей. Они больше не могут переносить страдания и хотят создать всевозможные узкие союзы, разделяющие их интересы.

Вышеупомянутые узкие союзы, например союз рабочих,— это еще весьма крупная и всеобъемлющая номенклатура. А если детализировать, то к самым низовым узким союзам относятся только такие, как союз железнодорожников, союз горняков, союз телеграфистов, союз телефонистов, союз кораблестроителей, союз рабочих торгового мореплавания, союз металлистов, союз текстильщиков, союз вагоновожатых, союз рикш, союз строительных рабочих и т. п.

В западных странах все рабочие имеют свои отраслевые и профессиональные мелкие объединения. Например, повсеместно существуют объединения транспортных рабочих и объединения трамвайщиков. Из множества узких союзов складывается один широкий союз, а из множества широких союзов — один самый крупный союз. Так одна за другой возникают всякие «ассоциации» и «лиги». Но из-за ограничения общих интересов незначительной частью лиц ими создаются узкие союзы. Благодаря совпадению интересов многих узких союзов можно основать широкий союз. Например, заниматься своим образованием — это дело, положенное нам, студентам. Так организуем для этого наш союз! А вот требование освобождения, требование свободы — это дело каждого человека, кто бы он ни был, и тут следует, объединив людей всех родов и мастей, создать один широкий союз.

Поэтому широкий союз необходимо начинать с узких союзов, и мы должны подняться и последовать примеру соотечественников в других странах. Мы должны побольше создавать наших узких союзов.

III. Положение с китайским «широким союзом народа»

В прошлых двух номерах журнала уже было сказано, во-первых, о возможности и необходимости широкого союза народа и, во-вторых, о том, что первоосновой широкого союза народа являются узкие союзы народа. Теперь перейдем к разговору о том, осознали ли мы в конце концов, что такое широкий союз народа нашей страны? Есть ли побудительные мотивы к нему? Есть ли способности для этого? Сможем ли мы достичь успеха?

1. Осознали ли мы в конце концов, что такое «широкий союз народа» нашей страны? Казалось бы, что Синьхайская революция явилась такого рода Народным союзом, а на самом деле это не так. Синьхайская революция произошла по той причине, что обучавшиеся за границей студенты дали указания, «Гэлаохуэй»⁵ поддержало, подняв свои знамена и издав клич, а часть солдат из «Новой армии»⁶ и караульных гарнизонов пришла в боевую готовность, натянув луки и обнажив мечи. Она никак не была связана с большинством нашего народа. Одобряя их принципы, мы не предприняли действий, да они и не нуждались в наших действиях. Однако у нас появилось некоторое понимание, мы узнали, что можно и свергнуть императора с его божественной мудростью и сверхъестественной доблестью и установить демократию с ее «великим бунтарством и крамолой».

Но если мы хотим что-то сказать или сделать, то рано или поздно слово будет сказано, а дело сделано. После «Синьхая»⁷ наступил год «Бинчэнь»⁸, когда мы опять свергли императора «Всеобщей законности»⁹. Хотя и на сен раз к этому были причастны немногие, тем не менее мы вновь осознали, что, оказывается, можно свергнуть и бравого императора «Всеобщей законности». Все стало совсем другим в последние годы, когда разразилась война между югом и севером и мировая война. В результате войны между югом и севером появилось еще больше железных доказательств тому, что чинуши, военщина и политиканы вредят нам, губят нас и обирают нас.

В результате мировой войны народы разных стран, нарадавшись, внезапно предприняли ряд действий. В России свергли аристократов и прогнали богатеев, трудовой люд и крестьянство совместно учредили правительство, действующее по их полномочию, Краснознаменная армия, ведя огонь на востоке и нанося удар на западе, начисто уничтожила так много противников, что и Антанта запела на другой лад. Это потрясло весь мир. Поднялась Венгрия, и в Будапеште тоже появилось новое правительство тружеников и крестьян. К ним присоединились немцы, австрийцы и чехи, решительно вступив в схватку с враждебными кланами в своих странах.

Яростный поток понесся на запад, повернулся и устремился навосток. В Англии, Франции, Италии и Америке разразились крупные забастовки, а в Индии и в Корее произошло несколько крупных революционных выступлений. Отдельные выступления разношерстного легиона, прокатившиеся по Китаю от Великой стены до Бохая, вылились в «движение 4 мая» Под этим знаменем движение устремилось на юг, форсировало Хуанхэ, достигло Янцзы, Вампу, Ухани и Ланьчжоу, не раз взбаламутило озеро Дунтинху и реку Миньцзян, вызвав еще больший подъем. Тут пробудились небо и земля и подлещи отступились. О, мы знаем! Мы уразумели! Поднебесная — это наша Поднебесная. Государство — это наше государство. Общество — это наше общество. Если не мы, то кто скажет слово? Если не мы, то кто сделает дело? Мы должны активно осуществлять широкий союз народа, с которым нельзя медлить и секунды!

2. Есть ли побудительные мотивы к широкому союзу народа нашей страны? На этот вопрос я отвечу прямо: «Есть». Если вы, господа, не верите, то послушайте меня.

Чтобы проследить истоки возникновения союзов в нашей стране, следует вспомнить об учреждении Совещательных комитетов¹⁰ в конце Цинов и о создании Революционной партии — Гунмэнхой¹¹. Появились совещательные комитеты — поднялась кампания, в ходе которой провинциальные совещательные комитеты обратились с совместной петицией за скорейшее открытие парламента. Появилась Революционная партия — началось движение, в ходе которого в стране и за рубежом призывали взяться за оружие и изгнать маньчжуров. Во время Синьхайской революции Революционная партия и Совещательные комитеты совместно «воздали по заслугам Желтому дракону». Потом Революционная партия превратилась в партию Гоминьдан, а Совещательные комитеты — в Прогрессивную партию, что послужило толчком создания у нашей китайской нации политических партий.

После этого была провозглашена республика, в центре был созван парламент, а в провинциях провинциальные собрания. Кроме того, в провинциях в то время было создано три вида организаций: провинциальный союз просвещения, провинциальный торговый союз и провинциальный крестьянский союз. (В некоторых провинциях были рабочие союзы. В некоторых провинциях, например в Хунани, они входят в крестьянский союз.) Одновременно в уездах тоже создавались уездные союзы просвещения, уездные торговые союзы, уездные крестьянские союзы (в некоторых уездах они отсутствуют). Это своего рода весьма стабильные и мощные объединения.

К другим организациям, которые созданы применительно к их ситуации и местоположению, например, относятся това-

рищества в учебных заведениях, землячества проживающих в иностранных портах, Ассоциация обучающихся за границей студентов и ее отделения, Общество газеты «Шанхай жибао», Всемирный союз китайских студентов, Пекинский и Шанхайский союзы европейских и американских соучеников, Китайско-французское общество просвещения в Пекине.

К ним же относятся разного рода научные общества (например, Ассоциация самоусиления, Гуандунское научное общество, Южная научная ассоциация, Общество возвышенных стремлений, Китайская ассоциация профессионального образования, Общество азиатской цивилизации и т. п.), гильдейские союзы (их несколько десятков: всевозможные гильдии и цеха в торгово-промышленных кругах, например банковское общество, рисоводческий союз и т. п.; научные кружки в учебных заведениях, например кружок живописи и философский кружок в Пекинском университете и т. п.), всякого рода клубы и т. д. И все они являются продуктом политического и идейного раскрепощения в последнее время; они были категорически запрещены и не могли бы появиться в эпоху тирании. Все вышеперечисленные организации, будучи весьма примитивными, соответствуют узким союзам, о которых говорилось в прошлом номере журнала. А в последнее время из-за политических беспорядков и внешнего давления усилилась сознательность, и в итоге возникли побудительные мотивы к широкому союзам. К ним относятся: Всекитайская федерация союзов просвещения, Всекитайская федерация торговых союзов, Гуанчжоуский союз 72 гильдий и Шанхайская федерация 53 организаций, Объединенный союз при коммерческом вестнике «Шансюе гунбао», Всекитайская федерация журналистов, Всекитайский союз мирного исхода, Всекитайская мирная федерация, Пекинское китайско-французское общество, Национальное общество внешних связей, Хунаньское благотворительное общество (находится в Шанхае), Шаньдунское общество (находится в Шанхае), студенческие федерации в Пекине и Шанхае, в провинциях и в портовых городах, объединения разных социальных кругов, Всекитайская федерация студентов и т. д.

Безусловно, в этих всевозможных союзах, агентствах, комитетах, обществах и федерациях не избежать наличия многих антинародных шэньши¹² и «политиканов» (например, парламент, провинциальные собрания, провинциальные союзы просвещения, провинциальные крестьянские союзы, Всекитайский союз мирного исхода и Всекитайская мирная федерация являются целиком и полностью союзами шэньши или союзами политиканов). А вот гильдейские и цеховые союзы, научные общества и исследовательские кружки представляют собой собрания простых людей и ученых. Что касается недавно возникших федераций студентов и других социальных

кругов, то они тем более представляют собой широкий союз народа, возникший только для противодействия отечественным и иностранным властителям, и я считаю, что в этом и кроются побудительные мотивы к широкому союзу китайской нации.

3 Способны ли мы осуществить «широкий союз народа» в нашей стране? Сможем ли достичь успеха?

Если говорить о способности, то могут возникнуть сомнения в этом. Ведь наши соотечественники только и знали, что гонялись за самой никчемной (при окончательном подсчете) наживой. Те, кто торговал, не имели понятия о создании компаний, те, кто работал, не имели понятия о создании рабочей партии, те, кто приобщался к науке, знали только старый способ «делать телегу при закрытых дверях», но не имели представления о совместных исследованиях. Наши соотечественники просто-напросто не могли вмешиваться в крупномасштабные дела. Нечего и говорить, они плохо занимались и административной политикой. Некоторые успехи в почтовом деле и в соляном промысле достигнуты благодаря опоре на иностранцев. Так, давно снят запрет с морских сношений, а все еще ни один пароходик не отплыл в Европу. Единственные на всю страну Китайское коммерческое пароходное общество и Ханьпинский металлургический комбинат ежегодно терпят убытки, а когда и это им не под силу, то они привлекают иностранных пайщиков. Все железные дороги, которыми ведают иностранцы, лучше в смысле чистоты, оборудования и обслуживания. Но едва железные дороги попадают в ведение министерства путей сообщения, как все идет прахом. Среди пассажиров, ездивших по Пекин-Ханькоуской, Тяньцзин-Пукоуской и Ухань-Чанчуньской железным дорогам, не было таких, кто не воротил бы носа и не скрежетал бы зубами! Все это «одного поля ягоды» или «тысяча страниц на один манер», это напоминают и прочие дела, когда, например, плохо заведуют учебными заведениями, плохо используют самоуправление и плохо распоряжаются даже в своей семье или даже самим собой. Легко ли говорить о широком союзе народа? Легко ли противостоять прочно укоренившимся властителям?

Несмотря на это, дело не в нашем абсолютном неумении.

Наша неспособность имеет свою причину, которая состоит в том что «мы не упразднили».

Ведь китайская нация — это сотни миллионов людей, тысячи лет влачащих рабскую жизнь; рабом не был только один «Желтый император» (хотя можно сказать, что и император был рабом «Неба»), но когда император стоял во главе, нам запрещалось тренировать свое умение. Нам запрещалось мыслить, организовываться и упражняться всюду: в политике, науке, обществе.

Другое дело теперь, когда пришло освобождение. И когда от пут освобождены и идеология, и политика, и экономика, и мужчины, и женщины, и просвещение, то все должны стремиться из кромешного и несправедливого ада разглядеть чистое небо. Ведь нашей китайской нации присущи великие способности!

Чем тяжелее гнет, тем сильнее противодействие, которое долго аккумулировалось, но эффект от которого будет немедленным. И я смею произнести «странные» слова: реформы которые в свое время проведет китайская нация, будут последовательнее, чем реформы у других наций, а общество у китайской нации будет более блистательным, чем у других наций. Широкий союз китайской нации увенчается успехом быстрее, чем в других районах и у любых наций. Господа! Господа! Мы должны приложить усилия! Мы должны идти вперед, не щадя жизни! Наш золотой мир, блестящий мир — вперед!

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ АГЕНТСТВА ЮНАЙТЕД ПРЕСС'

(февраль 1938 года)

Вопрос. Сейчас многие пессимистически оценивают перспективы войны сопротивления, которую ведет Китай. Каково ваше мнение?

Ответ. В этом отношении я полон оптимизма, так как война сопротивления японским захватчикам идет уже в определенном направлении: от поражений вначале — к последующим победам, от слабости — к силе. В начале японо-китайской войны обстановка в целом характеризовалась тем, что Япония была сильна, а Китай — слаб. Однако в дальнейшем слабость Японии станет все очевиднее, а силы Китая будут постепенно крепнуть. Уже сейчас Япония прибегает к займам для ведения войны. За шесть месяцев прошлого года она израсходовала 2,2 миллиарда иен; говорят, что в этом году ей потребуется 4 миллиарда иен, причем этой цифрой ее расходы, несомненно, не ограничатся. Это уже в значительной степени подорвало ее государственную мощь. Международный кредит Японии падает, внутренние займы обесцениваются, планы «молниеносной войны» уже провалились. Встает вопрос: откуда ей взять столько денег на ведение длительной войны, которой и конца не видно?

Что касается военной обстановки, то фронт Японии в Китае растянулся на несколько тысяч ли — от Ханчжоу до Баотоу. Ее вооруженных сил недостаточно для того, чтобы удерживать такой фронт. Поэтому по мере его углубления и расширения военные силы Японии будут ослабевать. Она захватила большую железнодорожную сеть, но для охраны каждой станции ей нужны войска. Япония уже бросила треть всей своей армии на вторжение в Китай. Если она попытается захватить еще, скажем, Ханькоу и Кантон, то ей придется мобилизовать по меньшей мере еще несколько сот тысяч человек и тогда ее положение станет исключительно тяжелым. Так как у Японии не только один противник в лице Китая и к тому же ей приходится сталкиваться с рядом серьезных противоречий внутреннего и международного характера, то ей не избежать полного разгрома.

Вопрос. Вы говорите, что силы Китая будут постепенно крепнуть?

Ответ. Семимесячный опыт военных действий показывает, что если мы сумеем сочетать маневренную войну с позиционной и с партизанской, то, несомненно, поставим армию противника в очень тяжелое положение. По-моему, в настоящее время нужно создать несколько сильных полевых корпусов общей численностью 200—300 тысяч отборных солдат; ведя маневренную войну, они будут наносить наступающим частям противника уничтожающие удары. Кроме того, нужно выделить еще 80—90 тысяч человек для формирования 20—30 кадровых партизанских соединений, по 3—4 тысячи бойцов в каждом. Для руководства ими нужно направить решительных, инициативных командиров, усилить политическую работу в этих соединениях, рассредоточить их по линии фронта от Ханчжоу до Баотоу, с тем чтобы они пробились в тыл врага через бреши на 20—30 участках этой сильно протяженной линии фронта. Если использовать их должным образом, тесно связать их с массами народа, развернуть сеть бесчисленных мелких партизанских отрядов, то в тылу у противника, несомненно, можно будет создать антияпонские опорные базы, поднять на борьбу многомиллионные народные массы, успешно координировать их действия с маневренными операциями полевых войск и совершенно измотать армию противника.

Что касается позиционной войны, то, ввиду недостатка у нас техники, она сейчас не может рассматриваться как основной вид военных действий. Нам необходимо создать свою оборонную промышленность, самим производить тяжелые и зенитные орудия и в то же время принимать меры для ввоза этих видов оружия, чтобы успешно вести оборонительные и наступательные операции позиционного характера. Это совершенно необходимо.

Утверждают, будто мы стоим только за партизанскую войну. Это безответственное утверждение. Мы с самого начала выступали за сочетание маневренной, позиционной и партизанской войны. Сейчас маневренная война — главный вид военных действий, а позиционная и партизанская война играют вспомогательную роль. В дальнейшем необходимо добиться успешного сочетания позиционной войны с маневренной. Партизанская же война, как вид военных действий, всегда играет вспомогательную роль. Но в национальной войне в полуколониальных странах, и особенно в государствах с обширной территорией, партизанская война, конечно, имеет важное стратегическое значение.

Что касается политического положения, то единство внутри страны уже достигнуто и мы пользуемся сочувствием и поддержкой демократических государств всего мира. Но нынешних успехов недостаточно, и нам следует стать еще сильнее. Как уже говорилось, необходимо всемерно укрепиться в

военном и политическом отношениях. И мы непременно станем сильнее, если будем по-прежнему напрягать свои силы, а это сулит нам светлое будущее.

Вопрос. Не грозит ли 8-й армии, окруженной японцами опасность быть вытесненной или уничтоженной ими?

Ответ. В данный момент 8-я армия ведет широкую партизанскую войну в четырех районах. Первый район включает в себя пространство между четырьмя железными дорогами: Бэйпин — Ханькоу, Бэйпин — Суйюань, Чжэндин — Тайюань и Датун — Пучжоу, а также территории, прилегающие к этому району с востока и с севера. Население этого района, составляющее 12 миллионов человек, настроено против японцев и поддерживает самую тесную связь с армией. Это — крупнейший оплот войны, сопротивления. 8-я армия пустила здесь прочные корни, и, хотя противник сейчас усиливает наступление на этот район, ему не удастся выбить ее оттуда, а тем более уничтожить. Несколько крупных подразделений 8-й армии, продвигаясь на восток, уже вплотную подошли к железной дороге Тяньцзинь — Пукоу.

Второй район находится в северо-западной части провинции Шаньси: к югу от железной дороги Бэйпин — Суйюань, к западу от северного участка железной дороги Датун — Пучжоу и к востоку от реки Хуанхэ.

Третий район расположен в юго-восточной части провинции Шаньси и в юго-западной части провинции Хэбэй, между железными дорогами Бэйпин — Ханькоу, Чжэндин — Тайюань и Датун — Пучжоу.

Четвертый район — это юго-западная часть провинции Шаньси.

Повсюду 8-я армия установила тесную связь с местным населением. Она дерзко громит коммуникации в тылу противника и уже одержала много больших и малых побед, вынудив противника значительно сократить наступающие силы. В указанных районах Китай потерял всего лишь несколько железнодорожных веток и несколько городов; все остальное находится в его руках. Эти примеры доказывают всей стране, что стоит применить такие же меры повсюду — и противник будет не в силах уничтожить Китай. Такова одна из важнейших предпосылок нашего будущего контрнаступления с целью возврата потерянных территорий.

Вопрос. Считаете ли вы, что сотрудничество между гоминьданом и коммунистической партией носит длительный характер?

Ответ. Да, считаю. Разрыв между гоминьданом и компартией в 1927 году произошел против воли коммунистической партии. Коммунистическая партия никогда не хотела разрыва с гоминьданом. За истекшие десять лет гоминьдан, компартия и весь народ получили горький опыт, который мо-

жет способствовать сплочению в дальнейшем. Целью нашего нынешнего и будущего сотрудничества является совместная борьба против японских захватчиков и совместная работа по строительству государства. Сотрудничество, основанное на таком принципе, несомненно, будет длительным, лишь бы дружественная партия проявляла такую же искренность, как и мы, и лишь бы осуществлялся всенародный контроль.

Вопрос. Верно, коммунистическая партия в своей декларации о современном положении заявляла, что гоминьдан и компартия не только теперь совместно борются против японских захватчиков, но и после победы над Японией будут совместно строить государство. Скажите, пожалуйста, каким образом эти две политические партии, представляющие два разных класса, смогут сотрудничать в строительстве нового государства?

Ответ. Такое сотрудничество возможно потому, что Китай — полуколония, а сейчас его государственному и национальному существованию угрожает гибель и даже его положение как полуколонии опасно. Партии и представляемые ими классы различны, но они разделяют общую участь. Отсюда и вытекает возможность сотрудничества обеих партий не только в войне сопротивления, но и в деле строительства государства. Однако в основе этого сотрудничества должна быть определенная программа, это должно быть принципиальное и подлинное сотрудничество, а не бесчестная и лицемерная сделка. Без программы и принципов сотрудничество неизбежно превратится в бесчестную и лицемерную сделку. На это не пойдет ни одна политическая партия, имеющая принципы. Сотрудничество на основе программы и принципов подобно высоконравственным отношениям между друзьями. Только при таких высоконравственных отношениях дружба может быть долгой.

Вопрос. Что представляет собой демократическая республика, за которую стоит коммунистическая партия?

Ответ. Демократическая республика, за которую мы стоим, — государство с таким строем, при котором весь народ, не желающий влачить существование раба, утратившего родину, путем всеобщих, без всяких ограничений выборов избирает своих депутатов в представительные органы. Такое государство будет основано на принципе народовластия, и в целом такое государство в свое время отстаивал Сунь Ятсен. Строительство китайского государства должно идти в этом направлении.

Вопрос. Удовлетворена ли коммунистическая партия теперешним Центральным правительством? Нужен ли еще созыв временного национального собрания?

Ответ. Мы поддерживаем теперешнее Центральное правительство, так как оно твердо проводит курс на войну

сопротивления и руководит действиями против японских захватчиков. Мы надеемся, что оно будет укреплено, расширено и проведет необходимые преобразования в области внутренней политики в целях еще более полного обеспечения интересов войны сопротивления. Мы выдвинули предложение о временном национальном собрании; это предлагал в свое время и Сунь Ят-сен. Мы считаем его полезным для сплочения всей страны и укрепления сил, ведущих войну сопротивления. Однако у нас нет предубеждения против любых других мер, еще более полезных для войны сопротивления. Можно прибегнуть к любым мерам, только бы они действительно были благоприятны для войны сопротивления.

Вопрос. Действительно ли коммунистическая партия причастна к руководству действиями добровольческой армии⁷ против японских захватчиков в трех северо-восточных провинциях?

Ответ. Коммунистическая партия Китая действительно поддерживает тесную связь с добровольческой армией в трех северо-восточных провинциях. Так, например, известные руководители добровольческой армии Ян Цзин-юй, Чжао Шанчжи, Ли Хун-гуан и другие — коммунисты. Их подвиги в тяжелой и решительной борьбе с японскими захватчиками известны всем. Там тоже существует единый национальный фронт, в который, кроме коммунистов, входят другие политические группировки, всевозможные войсковые части и массовые организации. Все они сплотились на основе общего курса.

Вопрос. Каково ваше мнение о США?

Ответ. Поддержку, которую демократическая партия США оказывает делу международного мира, осуждение президентом Рузвельтом фашизма, солидарность газетного концерна Скриппс-Говарда с Китаем в войне против японских захватчиков и особенно моральную поддержку широких народных масс США борьбе Китая против японских захватчиков — все это мы приветствуем и встречаем с чувством благодарности. Тем не менее мы надеемся, что Америка пойдет дальше и вместе с другими государствами применит реальные санкции против японских бандитов. Сейчас настало время дальнейшего объединения Китая, США и всех других государств, выступающих против угрозы агрессии, в борьбе против общего врага.

БЫТЬ ОБЪЕКТОМ НАПАДОК ВРАГА — ДЕЛО ХОРОШЕЕ, А НЕ ПЛОХОЕ¹

**К третьей годовщине основания Китайской народной |
военно-политической академии сопротивления японским
захватчикам**

(26 мая 1939 года)

Почему Академия сопротивления японским захватчикам пользуется доброй славой в стране и даже некоторой известностью за границей? Да потому, что по сравнению со всеми другими антияпонскими военными школами она является наиболее революционной, наиболее прогрессивной и наиболее способной вести борьбу за национальное и социальное освобождение. Именно по этой причине, думается мне, люди, посещающие Яньань, так стремятся побывать в Академии.

Революционность и прогрессивность Академии обусловлена революционностью и прогрессивностью ее административно-преподавательского состава, ее учебной программы. Без такой революционности и прогрессивности Академия не смогла бы заслужить признание революционного народа ни внутри страны, ни за рубежом.

Но некоторая часть людей нападает на Академию, это — капитулянты и твердолобые внутри страны. Факт этот говорит о том, что Академия — наиболее революционная и наиболее прогрессивная школа; в противном случае они не стали бы нападать на нее. Яростные нападки капитулянтов и твердолобых свидетельствуют о революционности и прогрессивности Академии, умножают ее славу. Академия является славной военной школой не только потому, что ее поддерживает и высоко ценит большинство людей, но и потому, что на нее яростно нападают и клеветуют капитулянты и твердолобые.

Я считаю, что когда мы — будь то отдельный человек, партия, армия или школа — не подвергаемся нападкам врага, то это плохо, ибо это, безусловно, означает, что мы оказались с ним в одном болоте. Когда же враг выступает против нас, то это хорошо, ибо это показывает, что мы проводим четкую грань между ним и собой. Если враг яростно нападает и изображает нас в самом мрачном свете как людей, лишенных всяких достоинств, то это еще лучше, ибо доказывает, что мы не только проводим четкую грань между ним и собой, но и имеем большие успехи в работе.

За три года своего существования Академия внесла огромный вклад в дело служения стране, нации и обществу, выпестовав десятки тысяч многообещающих прогрессивных и революционных молодых кадров. Академия и впредь будет вносить свой вклад в дело служения стране, нации и обществу, так как ей предстоит вырастить еще много таких кадров. Когда речь заходит об Академии, люди нередко приравнивают ее к военной школе Вампу⁷ периода до начала Северного похода. На деле же у Академии и военной школы Вампу имеется не только сходство, но и различие. Сходство в том, что в обеих школах среди преподавателей и курсантов есть коммунисты. А различие в том, что главные руководители школы Вампу и большинство ее курсантов были членами гоминьдана, в то время как в Академии руководство полностью в руках коммунистической партии и подавляющее большинство курсантов составляют коммунисты и сочувствующие. Вот почему нынешняя Академия революционнее и прогрессивнее тогдашней военной школы Вампу и, безусловно, внесет гораздо больший вклад в дело национального и социального освобождения.

Курсом воспитательной работы в Академии являются твердая и правильная политическая ориентация, самоотверженность и скромность в работе, гибкая и маневренная стратегия и тактика. Таковы три момента, без которых нельзя подготовить революционного воина для борьбы против японской агрессии. Они служат административно-преподавательскому составу и курсантам Академии руководством в воспитательной работе и учебе.

Прогресс и развитие Академии за прошедшие годы сопровождалось некоторыми недостатками. Академия расширилась, вместе с тем возникли и трудности. Главные трудности состоят в том, что не хватает денежных средств, преподавателей и учебных пособий. Но руководимая коммунистической партией Академия не боится трудностей и сможет их преодолеть. Для коммунистической партии трудности — ничто, ибо она их преодолевает.

Надеюсь, что Академия, отметив свою третью годовщину, устранил недостатки и добьется еще большего прогресса. Таково мое пожелание и пожелание всего народа.

Преподаватели, сотрудники и курсанты Академии, удвоим же наши усилия!

ВТОРАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА¹

(Тезисы лекции, прочитанной на собрании руководящих работников в Яньани 14 сентября 1939 года)

1. Новый этап войны

Вторая империалистическая война началась давно и продолжается уже несколько лет. Агрессия японского империализма против Китая началась в 1931 году. Япония прежде всего захватила четыре восточные провинции², а затем в 1937 году предприняла в Китае агрессивные действия в широких масштабах. Итальянский империализм в 1935 году напал на Абиссинию. В 1936 году Германия и Италия предприняли совместную агрессию против Испании. В 1938 году Германия оккупировала Австрию и Чехословакию. За этот период на Востоке и на Западе в войну было втянуто в общей сложности более 500 миллионов человек, но такие империалистические государства, как Англия, США и Франция, участия в войне еще не принимали. Поэтому мы и называем этот период первым этапом второй империалистической войны. Отныне же, то есть с момента, когда империалистические государства Англии и Франции вступили в войну, мы говорим о втором этапе войны, так как обстановка стала совершенно иной. Если ранее войну нельзя было назвать мировой, так как по своим масштабам она не была всемирной, то ныне дело обстоит иначе; теперь уже идет мировая империалистическая война. Это новый этап империалистической войны.

2. Причины войны

Как свидетельствуют исторические факты и как показал в своем учении Ленин, в эпоху империализма развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно. Поэтому войны между империалистическими государствами неизбежны. Менее чем через 20 лет после завершения первой империалистической войны за передел мира вспыхнула вторая империалистическая война; империалистические государства вновь затеяли войну за передел мира. На своем начальном, первом этапе новая война возникла на почве предшествовавшего ей мирового экономического кризиса. Вслед за небывалым экономическим кризисом 1929—1933 годов наступило не процветание, а депрессия особого рода.

Некоторые империалистические государства, считая себя обойденными при дележе награбленного в первую мировую войну, как, например, Япония и Италия, или же потерявшие в прошлую войну награбленное добро, как, например, Германия, вооружившись до зубов, вышли на арену войны, рассчитывая путем войны избавиться от экономического кризиса и избежать крушения капитализма. Так началась вторая империалистическая война, и так сложился ее первый этап.

На втором ее этапе Германия, Англия, Франция и Польша развязали войну в крупных масштабах, а в дальнейшем все капиталистические страны мира окажутся прямо или косвенно втянутыми в эту войну. Это произошло на почве нового экономического кризиса. Новый мировой экономический кризис, начавшийся в 1937 году, за последние несколько лет охватил Англию, Францию и США — эти так называемые мирные страны — и ныне распространяется на Германию, Японию и Италию. На базе экономического кризиса возник и серьезный политический кризис. Народы недовольны капитализмом и диктатурой буржуазии. Этот политический кризис, это недовольство народа усиливаются с каждым днем как в странах, уже давно фашизированных, так и в тех странах, которые в настоящее время пользуются войной, чтобы осуществить фашизацию. С другой стороны, социалистический Советский Союз стал неуязвимым в своем могуществе. В такой обстановке буржуазия всех империалистических стран полагает, что без расширения войны, без превращения односторонних войн в войну всеобщую, без разгрома своих империалистических партнеров нельзя выйти из экономического и политического кризиса, нельзя избежать гибели.

Все это — предсмертные расчеты мировой буржуазии. Но она не понимает, что эти расчеты, расчеты на то, что путем войны за передел мира ей удастся выйти из экономического и политического кризиса и избежать гибели, могут только углубить экономический и политический кризис, приблизить гибель буржуазии. Империалисты подобно бешеным псам — капиталистическая система довела их до окончательного бешенства — безрассудно кидаются на своих врагов, безрассудно пытаются прошибить лбом стены, преграждающие им путь. В этом и заключается действительность современного капиталистического мира. Грызня своры взбесившихся псов — вот что такое современная империалистическая война.

3. Цели войны

«Война есть продолжение политики». Природа империализма — захват. Политика империалистических стран в «мирную» эпоху также всегда служит целям захвата. Однако ес-

ли одни империалистические государства в своей захватнической политике наталкиваются на препятствия со стороны других империалистических государств и не в состоянии мирным путем разбить эти препятствия, то они прибегают к войне, чтобы разбить их и продолжать таким образом свою захватническую политику. Итак, захват — единственная политическая цель империалистических войн. Вторая империалистическая война, равно как и первая, имеет своей целью передел мира, а именно перераспределение колоний, полукolonий и сфер влияния, ограбление народов мира, завоевание господства над народами всего мира. Эти цели второй империалистической войны совершенно одинаковы как на прошедшем, так и на современном ее этапе. Есть ли у нее, кроме этих, еще какие-нибудь другие цели? Есть ли какие-нибудь благородные цели? Их совершенно нет. Как Германия, Италия и Япония, так и Англия, США и Франция — все прямо или косвенно участвующие в войне империалистические государства — преследуют только эту одну контрреволюционную империалистическую цель — цель ограбления народов. «Вечный мир» японского империализма, «национальное самоопределение» Гитлера, «борьба против национал-социализма» Чемберлена, «помощь Польше» Даладьё — все это в действительности характеризуется одним словом «захват». И единственно только для благозвучия, для обмана народов они приказали своим секретарям придумать для этого слова несколько более изящных синонимов.

4. Характер войны

Характер войны определяется ее политическими целями. Все войны делятся на два рода. По выражению товарища Сталина, войны делятся на: а) справедливые, незахватнические, освободительные войны; б) несправедливые, захватнические войны. Вторая империалистическая война, равно как и первая, относится к войнам второго рода, так как целью обеих этих войн являются захваты; они не преследуют никаких иных целей, ни в малейшей степени не отвечают интересам народов воюющих и других стран. В этом и заключается захватнический, несправедливый и империалистический характер войны. В настоящее время каждая из воюющих сторон, чтобы обмануть народ и мобилизовать общественное мнение, бесстыдно провозглашает войну, которую она ведет, справедливой, а войну, которую ведет противник, несправедливой войной. В действительности же это не что иное, как комедия и обман. Только национально-освободительная война и народно-освободительная война, а также война, которую вело бы социалистическое государство, чтобы помочь этим

двум видам освободительного движения, являются справедливыми войнами. И на этот раз многие опять запутались: они считают, что Германия, конечно, ведет несправедливую войну, а Англия и Франция — демократические страны, борющиеся против фашистских государств, и что Польша ведет национальную войну во имя самозащиты. Они считают, что Англия, Франция и Польша в какой-то мере прогрессивны. Это совершенный вздор. Это заблуждение проистекает из непонимания целей войны, из непонимания различия в особенностях первого и второго этапов войны.

5. Особенности первого этапа войны

Особенности первого этапа второй империалистической войны заключаются в следующем.

1. С точки зрения отношений между отдельными империалистическими странами часть империалистических государств, а именно три фашистских государства — Германия, Италия и Япония, — предприняла бешеную, агрессивную войну, попирает интересы малых народов, попирает интересы демократических стран и обостряет внутри демократических стран угрозу фашизации. Поэтому народы всего мира выступили с требованием борьбы против агрессии, в защиту демократии; они потребовали, чтобы другая часть империалистических государств, то есть так называемые демократические страны — Англия, США и Франция, — своим вмешательством воспрепятствовала агрессивной войне и помогла народам сохранить хотя бы жалкие остатки демократии. Советский же Союз неоднократно заявлял о своем желании создать вместе с так называемыми демократическими странами единый фронт против агрессии. Если бы в то время эти так называемые демократические страны своим вмешательством воспрепятствовали агрессорам, если бы в то время возникла война, целью которой было бы помешать агрессорам, если бы, например, стало возможно, действуя заодно с СССР, помочь испанским правительственным войскам положить конец агрессии Германии и Италии, помочь Китаю положить конец агрессии Японии, то такие действия, такая война были бы справедливыми и носили бы прогрессивный характер. Однако эти так называемые демократические государства не предприняли никакого вмешательства; они предпочли политику «невмешательства». Их цель заключалась в том, чтобы дать обеим сторонам — как агрессорам, так и жертвам агрессии — истощиться в ходе войны, а затем уже вмешаться и самим и поживиться «дармовой добычей рыболова». Что же касается того, что Англия и Франция выдали Германии Австрию и Чехословакию, то это было сделано

в порядке обмена, а именно в обмен на обещание Германии напасть на СССР. Англия, Франция и США намеревались натравить Советский Союз и Германию друг на друга, совершить злодеяние чужими руками, дожидаясь обоюдного ослабления воюющих сторон, чтобы затем установить свое мировое господство. В результате такой политики «невмешательства» оказалось, что одни империалистические государства непосредственно ввязались в войну, другие же «следят с горы за поединком тигров»; это создает видимость одностороннего, невсеобщего характера нынешней войны и невмешательства в нее некоторых государств. Эту контрреволюционную политику «невмешательства» буржуазных правительств так называемых демократических стран оказалось невозможным ликвидировать путем давления народных сил, вследствие чего война и приняла такого рода односторонний характер. В этом состоит первая особенность первого этапа войны.

2. Однако в этот период, помимо несправедливой, захватнической войны германского, японского и итальянского империализма, поощрявшейся так называемыми демократическими странами, велась еще народно-освободительная война, а именно война Абиссинии против Италии, война Испанской республики против Германии и Италии, великая война Китая против японских захватчиков. Народы всего мира и социалистический Советский Союз искренне помогали этой войне. Война этого второго рода и есть справедливая, не захватническая, освободительная война. В этом состоит вторая особенность первого этапа войны.

Односторонний характер империалистической войны и наличие антиимпериалистической войны — таковы две особенности первого этапа второй империалистической войны.

6. Наша революционная политика на первом этапе войны

В соответствии с особенностями первого этапа войны революционная политика на этом этапе, несомненно, заключалась в организации единого фронта государств, подвергшихся агрессии, для отпора наступлению агрессоров; в организации растущей антифашистской борьбы народных масс в демократических странах для защиты демократии, а также в том, чтобы не отказываться от организации Советским Союзом и правительствами демократических стран борьбы за пресечение дальнейшего развития агрессии. Что касается последнего, то есть организации единого фронта СССР и правительств демократических стран против агрессии, то благодаря возмущению широких масс, вплоть до левых эле-

ментов буржуазии в Англии и Франции, вызванному поражением республиканской Испании и гибелью Чехословакии, даже после Мюнхена еще существовала возможность заставить правительства Чемберлена и Даладье отказаться от политики невмешательства и создать единый фронт с Советским Союзом против агрессии. Эта возможность в то время еще не была окончательно потеряна.

Одним словом, в этот период генеральная задача революции заключалась в объединении всех мировых сил в единый фронт борьбы против фашизма и агрессии для отпора разнузданной агрессии трех фашистских государств и отражения внезапных ударов фашизма внутри отдельных стран. В то время этот единый фронт мог состоять из четырех элементов: а) в капиталистических странах — единый народный фронт, единый фронт пролетариата и мелкой буржуазии; б) в колониальных странах — единый национальный фронт, единый фронт от пролетариата до буржуазии; в) социалистический Советский Союз; г) буржуазия и ее правительства в отдельных демократических странах.

В то время возможность участия этого четвертого элемента в едином фронте еще существовала потому, что между буржуазией этих демократических стран и ее так называемыми демократическими правительствами, с одной стороны, и народами этих стран, народами их колоний и полуколоний и Советским Союзом — с другой, в условиях разнузданной агрессии фашистских государств, в условиях угрозы со стороны фашистских сил внутри этих стран, а также в условиях существующей антисоветской опасности существовала в известной степени общность интересов.

Среди названных четырех элементов главной силой был Советский Союз. Если бы Советский Союз и так называемые демократические страны могли создать подлинно действенный единый фронт, то, действуя совместно с единым народным фронтом в ряде стран и единым национальным фронтом в колониях и полуколониях, они могли бы положить конец дальнейшей агрессии фашистских стран и отдалить день возникновения войны, в случае же ее возникновения — одержать победу над фашистскими странами. И если бы так и было сделано, то это действительно послужило бы интересам всех народов, интересам всех стран мира, исключая агрессоров, и встретило бы одобрение и поддержку со стороны международного пролетариата. Поэтому Советский Союз вступил в Лигу наций, заключил пакт о взаимопомощи с Францией и Чехословакией и, наконец, участвовал в англо-франко-советских переговорах. Эта революционная политика соответствовала тогдашней международной обстановке, была необходимой и правильной. Можно было поступить только так, и нельзя было поступить иначе.

7. Срыв англо-франко-советских переговоров и начало второго этапа войны

Буржуазия так называемых демократических стран, с одной стороны, боится, что фашистские государства нанесут ущерб ее интересам, но, с другой стороны, еще больше боится роста революционных сил. Она боится Советского Союза, боится национально-освободительного движения в колониях и полуколониях. Поэтому она отвергла подлинный единый фронт с участием Советского Союза против агрессоров и подлинную войну против агрессии, сама создала единый фронт контрреволюции и стала вести захватническую, разбойничью войну.

Англо-франко-советские переговоры продолжались более четырех месяцев — с 15 апреля по 23 августа. СССР проявил в этих переговорах исключительное терпение. Однако Англия и Франция так и не согласились с принципом равенства и взаимности, требуя лишь, чтобы Советский Союз гарантировал их безопасность, в то время как сами они не давали гарантии безопасности Советского Союза. Они не соглашались давать гарантии и малым Прибалтийским странам, желая тем самым оставить брешь для вторжения немецкой армии, а также не допустили прохода советских войск через Польшу для борьбы с агрессором. Советский Союз, естественно, не хотел заключить предложенный Англией и Францией договор, как совершенно не соответствовавший революционным целям, а соответствовавший лишь целям контрреволюции. Англия же и Франция ни за что не хотели заключить договор, предложенный Советским Союзом, основанный на принципах равенства и взаимности, действительно благоприятный для прекращения развертывания агрессии, действительно благоприятный для дела мира во всем мире. Это основная причина срыва англо-франко-советских перегово-

В это время Германия отказалась от антисоветской позиции. Она выразила готовность на деле отказаться от так называемого антикоминтерновского пакта и признать неприкосновенность границ Советского Союза. Поэтому и был заключен германо-советский пакт о ненападении.

Полное отсутствие искренности со стороны Англии и Франции в переговорах с Советским Союзом, полное отсутствие искреннего намерения действительно остановить агрессию, твердое намерение сорвать переговоры трех держав с несомненностью доказывают лишь то, что Чемберлен решил воевать. Поэтому возникновение большой войны объясняется не только тем, что хотел воевать Гитлер, но и тем, что Чемберлен тоже хотел воевать; для того чтобы действительно избежать войны, было совершенно необходимо участие

Советского Союза. Это обстоятельство понял даже Ллойд Джордж, этот представитель английской буржуазии. Однако некоторые простачки до сих пор этого не понимают, все еще считая, что военные мероприятия Чемберлена не были подготовлены заранее. Они не понимают, что Чемберлен для того и принял участие в переговорах трех держав, чтобы легче было мобилизовать общественное мнение и сказать народу: «Правительства Англии и Франции проявили максимум доброй воли, но, поскольку объединение трех держав не состоялось, остается лишь начать войну против Германии».

В такой обстановке в первой декаде сентября вспыхнула война между Германией, с одной стороны, и Англией, Францией и Польшей — с другой. Тогда-то и начался новый, второй этап второй империалистической войны.

8. Особенности второго этапа войны

В настоящее время, после возникновения большой войны, обстановка коренным образом изменилась, и прежнее деление государств на фашистские и демократические потеряло свой смысл. В настоящее время по своему характеру они подразделяются только на: 1) государства, ведущие несправедливую, захватническую, империалистическую войну, а также государства, которые фактически помогают такой войне; это — первая категория; 2) государства, ведущие справедливую, не захватническую, национально-освободительную и народно-освободительную войну, а также государства, которые помогают такой войне; это — вторая категория. Теперь нужно дать новое деление, исходя из новой обстановки и отказавшись от прежней классификации, так как положение уже изменилось; буржуазия так называемых демократических стран окончательно отказалась от соглашения с народом, отказалась от соглашения с Советским Союзом и ведет захватническую войну. Ныне роль самого реакционного в мире государства перешла к Англии; главарем похода против СССР, против коммунизма, против демократии, против народа, против малых народов стал Чемберлен.

В этой обстановке все коммунисты должны понять, что прошло время стремиться к тому, чтобы буржуазия так называемых демократических стран и ее правительства создали единый фронт с СССР, с народами различных стран, с колониальными и полуколониальными странами. Такой возможности уже не существует. В настоящее время единственной возможностью является создание Советским Союзом совместно с народами всех капиталистических стран и угнетенными народами колоний и полукolonий единого фронта против войны и агрессии. Сейчас уже снята со счетов бур-

жуазия так называемых демократических стран. Окончательный переход этого прежде колебавшегося элемента в лагерь врага, присоединение его к одному из двух лагерей империалистической войны и представляет собой важнейшее изменение в обстановке. Потенциально возможных элементов нового единого фронта стало уже не четыре, а только три. Это изменение привело, во-первых, к превращению второй империалистической войны из войны между двумя государствами во всеобщую; во-вторых, к упрощению числа составных элементов нового единого фронта против войны и агрессии. Таковы две особенности второго этапа войны.

Многие товарищи не обращают внимания на изменения обстановки, на особенности новых событий, полагая, что дела обстоят по-прежнему; они задержались в своем мышлении на пройденном этапе, рассматривают новые события под прежним углом зрения. Они упускают из виду характерные изменения, скрывающиеся за новыми событиями, и потому бессознательно скатываются на совершенно ошибочную позицию, на позицию социал-демократических партий. Я надеюсь, что товарищи, допустившие эту ошибку, быстро исправят ее, и верю, что они сумеют ее исправить в результате первого же напоминания.

9. Наша революционная политика на втором этапе войны

Какова должна быть революционная политика пролетариата, и в первую очередь коммунистической партии, в соответствии с особенностями второго этапа войны?

Я полагаю, что она должна быть следующей.

1. В воюющих империалистических странах — призывать народ подняться на борьбу против империалистической войны, разоблачать империалистический характер этой войны, рассматривать обе воюющие стороны как бандитов и особенно решительно бороться против английского империализма, этого главаря бандитов, предостерегать народ, чтобы он не попал в ловушку империалистических разбойников, пропагандировать в народе необходимость превращения империалистической войны в революционную гражданскую войну и создания единого народного фронта против империалистической войны.

В воюющих странах, если там имеются депутаты парламента — коммунисты, нужно голосовать против военных бюджетов, ведя такую же героическую и решительную борьбу, какую во время первой империалистической войны вел вождь германского пролетариата тов. Либкнехт в германском парламенте. Ни в коем случае не следует голосовать за войну, ни в коем случае не следует терять собственное

лицо смешиваясь с социал-демократическими партиями, так как социал-демократические партии в этих странах идут по дорожке, проторенной еще в первую империалистическую войну, и под лозунгом так называемой защиты отечества (отечества разбойничьей клики буржуазии) бесстыдно поддерживают войну. Японская социал-демократическая партия, так называемая Сякай Тайсюто, уже давно предала пролетариат и поддерживает агрессивную войну японских милитаристов. Социал-демократические партии Англии и Франции под влиянием угроз и посулов со стороны Чемберлена и Даладье предают пролетариат Англии и Франции и поддерживают разбойничью войну англо-французского империализма. Польская социал-демократическая партия поддерживает лакеев Чемберлена — подкупленное им реакционное правительство польской буржуазии — и предаёт национальные интересы Польши. В Польше, вне всякого сомнения, следовало мобилизовать весь народ и, объединившись с Советским Союзом, дать отпор агрессии германского империализма, сражаться во имя защиты Польши и освобождения польского народа. Однако польское фашистское правительство подавило национально-освободительное движение в стране, отказалось от помощи со стороны Советского Союза и охотно отдало польский народ в качестве пушечного мяса англо-французскому финансовому капиталу, охотно превратило Польшу в составную часть реакционного фронта международного финансового капитала. Мы, безусловно, сочувствуем польскому народу, но совершенно не сочувствуем польскому реакционному правительству. Равным образом недопустимо и то, что польская социал-демократическая партия поддерживает такое правительство. Поэтому коммунистическая партия в любой из воюющих стран, как в Германии, Японии и Италии, так и в Англии, Франции и Польше, может завоевать массы, организовать единый революционный фронт и подготовиться к ликвидации контрреволюционной войны при помощи войны революционной, лишь разоблачив предательский характер социал-демократических партий.

2. В нейтральных странах, как, например, в США, коммунисты должны разоблачать перед лицом народа империалистическую политику буржуазных правительств, то есть политику, которая формально означает нейтралитет, а фактически помощь войне и рассчитана на то, чтобы в ходе войны нажиться за чужой счет.

За два года японо-китайской войны американский империализм под маской нейтралитета уже нажился за чужой счет. Ныне он намерен еще больше нажиться в ходе новой войны. Еще две недели назад во время беседы 1 сентября я полагал, что американская буржуазия пока не пойдет на отказ внутри страны от демократической политики и эконо-

мической жизни мирного времени. Можно ли было предполагать, что всего лишь через несколько дней будет объявлено так называемое частичное чрезвычайное положение? Таким образом, американская буржуазия пошла по стопам Англии и Франции и идет шаг за шагом к реакции и войне. Коммунисты должны бороться против такого фальшивого нейтралитета, фактически содействующего империалистической войне, бороться против фашизации системы правления этих стран, против предательских действий социал-демократических партий в этих странах, против втягивания этих стран в войну, что приводит к неограниченному расширению ареала войны.

3. В колониальных и полуколониальных странах надо создавать единый национальный фронт, либо сопротивляющийся агрессору (как, например, в Китае), либо выступающий против метрополии (как, например, в Индии) с целью добиться национальной независимости. В этих странах нужно выступать против действий изменников нации, торгующих национальными интересами, и только тогда можно будет расширить единый фронт и победить врага. В колониях воюющих стран нужно выступать против предательских действий изменников, поддерживающих метрополию в войне, а также против мобилизации населения колоний в действующие армии метрополий. Нужно знакомить народы с горьким опытом участия колоний в первой империалистической войне. Национально-освободительное движение в колониальных и полуколониальных странах — дело гиблое, если не бороться против изменников нации.

10. Перспективы войны

Эта война будет затяжной. Я вполне согласен с речью товарища Ворошилова на XVIII съезде Коммунистической партии Советского Союза. Он говорил: «...современные войны... будут длительными, затяжными, разорительными»¹. И далее он сказал, что, «несомненно, в неизбежном всеобщем военном столкновении наступит наиболее характерный и определяющий момент»². Его оценка совершенно правильна.

Затяжной характер войны свойствен теперь как империалистическим, так и антиимпериалистическим войнам, как контрреволюционным, так и революционным. Здесь наблюдается такое разнообразие ситуаций, как: продолжение или временное, частичное прекращение войны, перестройка и изменение действующих фронтов, гибель и воссоздание участвующих в войне государств. Эти разнообразные, сложные и переплетающиеся, превратные и изменчивые обстоятельства определяют затяжной характер войны.

Вторая мировая империалистическая война является величайшим, небывалым в истории человечества несчастьем. Мир ожидают такие бедствия, как смерть, болезни, голод, безработица, невозможность учиться, разлука с женами и детьми, разрушение домашнего очага, всеобщее запустение.

Совершенно несомненно, что все это приведет к пробуждению всех угнетенных народов в капиталистических странах всех угнетенных наций в колониях и полуколониях и сплотит их для борьбы против империалистической войны, за организацию революционной войны, которая по своим масштабам будет значительно шире, чем в период первой мировой войны.

Во время первой мировой войны, за исключением России, ни в одной стране не было коммунистической партии. Сейчас иное положение: коммунистические партии, окрепшие политически и организационно, существуют уже в нескольких десятках стран.

Во время первой мировой войны не было социалистического государства. Сейчас иное положение: Советский Союз не только существует, но и стал первоклассной мировой державой. Он решительно борется против империалистической войны и энергично помогает народно-освободительным и национально-освободительным войнам. В ходе этой войны он сыграет свою великую роль защитника интересов человечества от посягательств империализма.

Ныне в мире произошло четкое разделение. Буржуазия всех стран, прямо или косвенно участвующих в империалистической войне, представляет реакцию и образует лагерь реакции. Нынешняя империалистическая война — это война между двумя империалистическими блоками внутри большого лагеря реакции. Столкновение двух крупных реакционных группировок внутри лагеря реакции отнюдь не помешает им в будущем объединиться для борьбы против СССР, против народно-освободительного движения в различных странах и против национально-освободительного движения в колониях и полуколониях, против мировой революции. Полагать, что они станут воевать между собой бесконечно и что революционное народное движение с легкостью их свергнет, — значит смотреть на вещи по-детски. Это одна сторона, фронт мировой реакции.

На другой стороне — СССР, народно-освободительное движение в капиталистических странах, национально-освободительное движение в колониальных и полуколониальных странах. Все они образуют фронт революции, лагерь революции.

Его цель — низвергнуть лагерь мировой реакции, ликвидировать империалистическую войну при помощи войны революционной, низвергнуть виновников войны, опрокинуть буржуазию, освободить все угнетенные народы и все угнетенные на-

ции мира от капиталистического гнета и империалистической войны.

Это — процесс великой борьбы, процесс трудных и длительных боев, пробуждения, воспитания, организации народных масс и руководства ими в борьбе против буржуазии.

Капиталистическая экономика зашла в тупик. Наступила эпоха великих перемен и великих революций. Современная эпоха — это новая эпоха войн и революций, эпоха, в которую мир мрака будет полностью преобразен в мир света. Мы живем именно в эту эпоху.

Китайский народ, уже два года ведущий войну против японских захватчиков, является составной частью мирового революционного лагеря, важной и сильной его частью. Национально-освободительная война 450-миллионного народа безусловно, сыграет свою великую роль в деле преобразования мира. Империалистическая война не в интересах всего мира и Китая в равной мере. Зато существование и развитие Советского Союза, существование и развитие народно-освободительного движения в капиталистических странах всего мира, существование и развитие национально-освободительного движения в колониях и полуколониях — все это хорошие друзья Китая, надежные помощники Китая в его войне сопротивления. Китай, СССР, народно-освободительное движение и национально-освободительное движение во всех странах должны образовать прочный единый фронт. Это — единый фронт революции, назначение которого — противостоять единому фронту контрреволюции.

С этой точки зрения война между империалистическими государствами и их взаимное ослабление представляют собой также благоприятное условие для народно-освободительного и национально-освободительного движения во всех странах, для войны сопротивления в Китае, для строительства коммунистического общества в Советском Союзе.

Таким образом, мир погружен во мрак лишь временно; у него светлые перспективы. Империализм обречен, а освобождение угнетенных народов и наций не вызывает сомнений. У Китая тоже светлые перспективы. И если антияпонский единый национальный фронт Китая станет еще крепче и будет вести упорную борьбу под лозунгами: «За войну сопротивления, против капитуляции!», «За единство, против раскола!», «За движение вперед, против движения вспять!», наш враг погибнет, и тогда возникнет новый, свободный и независимый Китай.

БЕСЕДА С ГРУППОЙ КИТАЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ¹

(12 июня 1944 года)

Вступительное слово Мао Цзэ-дуна

От всей души приветствую ваш приезд в Яньань. У нас общая цель — разгромить японских милитаристов, разгромить всех фашистов. Весь Китай, весь мир сплачивается на этой общей основе.

Ваш приезд в Яньань совпал по времени с открытием второго фронта в Европе, и по этому поводу мы выражаем горячее поздравление. Открытие второго фронта влияет не только на Европу, это влияние распространится на Тихий океан и на Китай. Китай пойдет вперед, весь мир пойдет вперед, и окончательная победа будет за нами.

Открытие второго фронта — это результат длительной эволюции, эволюции через конференции в Москве и Тегеране. На этих конференциях было принято решение нанести врагу удары с востока, запада и юга. Сейчас второй фронт стал фактом, план удара по Гитлеру с трех сторон осуществлен. Мы желаем доброго здоровья президенту Рузвельту, премьеру Черчиллю, маршалу Сталину!

Все, кто ведет в Китае войну сопротивления, должны действовать целенаправленно, работать усердно и громить японских милитаристов, взаимодействуя с решающими боями в Европе. Сейчас настал очень удобный момент.

Вы, господа, очень интересуетесь внутренним положением в Китае, о чем я и должен сказать здесь несколько слов. Отношения между гоминьданом и компартией и позиция Коммунистической партии Китая в этом вопросе уже освещались в ряде официальных заявлений ЦК КПК и на страницах его печатного органа. Пользуясь вашим приездом в Яньань, я позволю себе еще раз изложить следующее: поддерживать Чан Кай-ши, твердо отстаивать сотрудничество гоминьдана и компартии с народом всей страны, вести борьбу за разгром японского империализма и за построение независимого демократического Китая — такова неизменная политика коммунистической партии Китая как на начальном и на среднем этапе войны сопротивления, так и на сегодняшний день, ибо на это надеется весь китайский народ.

Однако Китаю недостает одной вещи — и притом весьма существенной. Этот недостаток можно определить двумя словами — «отсутствие демократии». Китайский народ испыты-

вает исключительную нужду в демократии, ибо только при наличии демократии война сопротивления обретет силу, а внутренние отношения в Китае и его внешние отношения войдут в колею, и только так можно завоевать победу в войне против японских захватчиков и построить хорошее государство, ибо только при наличии демократии возможно дальнейшее сплочение Китая после войны. Китаю недостает демократии, это прекрасно известно всем присутствующим господам. Только при наличии демократии Китай сможет сделать шаг вперед.

Вопросы и ответы

Вопросы

Г-н Штейн. Не может ли председатель Мао рассказать о переговорах г-на Линь Бо-цюя в Чунцине?²

Преподобный Шенахан. Нельзя ли прежде всего ответить на этот вопрос, который всех интересует?

Г-н Штейн. Для внесения в этот вопрос ясности я попросил бы председателя Мао сопоставить обстановку на переговорах между гоминьданом и компартией в 1936 году и теперь.

Г-н Эпштейн. Является ли открытие второго фронта началом нового этапа? Предполагает ли ЦК КПК опубликовать декларацию, чтобы разъяснить свою политику?

Г-н Се Шуан-цю. Чего ожидает Коммунистическая партия Китая от других, чтобы укрепить сплочение?

Г-н Чжао Бин-хэнь. Для ясности я хочу уточнить этот вопрос: чего ожидает Коммунистическая партия Китая от национального правительства, от гоминьдана и от прочих партий и группировок? Что готова сделать сама Коммунистическая партия Китая?

Ответы Мао

Ваши вопросы, господа, можно свести к трем следующим.

Первый вопрос — о переговорах между гоминьданом и компартией. Они ведутся уже довольно долго; они продолжатся и сегодня. Мы надеемся на сдвиг в переговорах и на то, что они приведут к положительным результатам. Ничего другого я сегодня вам сказать еще не могу.

Второй вопрос — о втором фронте. Несколько дней назад газета «Цзефан жибао» в передовой статье указывала, что наступил новый этап. Мы не думаем выступать со специальной декларацией по этому поводу. Открытие второго фронта есть дальнейшее развитие военного сотрудничества

союзных держав. Общий характер этого сотрудничества сейчас в сравнении с прошлым не изменился. Однако открытие второго фронта имеет в некоторых отношениях значение, аналогичное Сталинградскому контрнаступлению. До ноября 1942 года был такой период, когда фашистские полчища яростно лезли вперед, а антифашистские силы терпели поражения и отступали. Благодаря контрнаступлению Советского Союза этот этап закончился и начался новый этап. Вслед за тем начались одно за другим наступления в Северной Африке и на Тихом океане. Это был великий перелом, когда союзные державы от обороны перешли к наступлению. С открытием второго фронта в наступлении союзных держав сделан еще один большой шаг вперед, без которого нельзя свергнуть Гитлера. Сейчас Европа вступила в этап решающих боев, и в этом смысле, особенно в военном отношении, это — новый этап. Я говорил уже, что открытие второго фронта может оказать весьма широкое влияние: оно непосредственно влияет на Европу, а в будущем может повлиять на Тихий океан и на Китай. Но если говорить о текущем моменте, то его влияние на Китай, пожалуй, не может быть очень большим. Вы видите, что, несмотря на весьма благоприятную внешнюю обстановку, в китайском вопросе требуются усилия самого китайского народа; китайский вопрос не может быть решен в результате одной только перемены к лучшему в международной обстановке.

Третий вопрос — чего ожидает КПК [от других] и что она сама предпринимает? Для разгрома нашего общего врага и установления наилучших мирных отношений внутри страны, а также наилучших мирных международных отношений мы ожидаем от национального правительства, гоминдана и всех партий и группировок всестороннего осуществления демократии. Весь мир ведет войну против агрессоров. Европа вступила в этап решающих боев, а скоро наступят решающие бои и на Дальнем Востоке. Однако Китаю недостает демократического режима, который необходим для активизации войны. Только при наличии демократии война сопротивления обретет необходимую силу. Это доказано опытом СССР, США и Англии. Это доказано и опытом Китая на протяжении нескольких десятилетий и семи лет войны сопротивления. Демократия должна быть всесторонней, она необходима во всем: в политической системе, в военном деле, в экономике, в культуре, в партийной работе и в международных отношениях. Несомненно, во всем требуется единство. Однако это единство должно строиться на демократической основе. Политическая система требует единства, но она будет прочной политической системой лишь в том случае, если в основу ее будут положены свобода слова, печати, собраний и союзов и демократический принцип избрания

правительства. Еще более необходимо единство в военном деле; но и в военном деле единство должно быть построено на демократической основе. Если между офицерами и солдатами, между армией и народом, между всеми частями армии не будет демократических отношений и демократического уклада жизни, то такая армия не может быть единой и в боевых действиях. Демократизация экономики означает, что экономический строй должен не только не препятствовать росту производства, обмена и потребления широких народных масс, но и содействовать такому росту. Что касается демократии в области культуры — просвещение, научная мысль, печать, искусство и т. д., — то содействовать их развитию можно тоже только при наличии демократии. Демократия в партийной работе означает, что отношения внутри партии и между различными партиями должны строиться на демократических началах. Что касается международных отношений, то все страны должны быть демократическими, поддерживать между собой демократические отношения. Мы ожидаем, что иностранные государства и наши иностранные друзья будут обращаться с нами по-демократически, а мы в свою очередь должны обращаться по-демократически с иностранными государствами и нашими иностранными друзьями.

Повторяю, мы очень нуждаемся в единстве, но только единство, построенное на демократической основе, — подлинное единство. Это верно для нашей страны, это будет верно и для нового международного объединения. Только при демократическом единстве можно разгромить фашизм, можно построить новый Китай и новый мир. Одобряя Атлантическую хартию, а также решения Московской, Каирской и Тегеранской конференций, мы исходим именно из этого убеждения. Мы ожидаем от национального правительства, гоминьдана, от всех партий и группировок, от всех народных организаций в основном именно этого. Именно в этом направлении действует и будет действовать Коммунистическая партия Китая.

Вы, господа, находитесь в Пограничном районе уже больше десяти дней и пробудете в нем еще некоторое время. Вы можете видеть, что вся работа по разгрому японского империализма, которую ведет наша коммунистическая партия, проникнута духом демократического единства или демократического централизма. Если здесь еще что-нибудь не доделано — будем доделывать. Если есть недостатки — будем их преодолевать. Мы считаем, что только при демократическом режиме, при демократическом стиле работы во всей стране можно сейчас победить врага, а в будущем построить наилучшие мирные внутренние и международные отношения. Этого же мы ожидаем от фашистских стран — Германии,

Италии и Японии — после того, как фашизм будет свергнут. Если подходить ко всем вопросам с этой точки зрения, то не будет ничего такого, о чем нельзя было бы договориться, не будет ничего такого, чего нельзя было бы достичь.

Сегодня время уже позднее, а в дальнейшем мы еще сможем обменяться мнениями. Вот все, что я хотел сказать.

**ПИСЬМО ЯНЬАНЬСКОМУ ТЕАТРУ ПЕКИНСКОЙ
ОПЕРЫ, НАПИСАННОЕ ПОСЛЕ ПРОСМОТРА
СПЕКТАКЛЯ «ВЫНУЖДЕННЫЙ УХОД В ГОРЫ
ЛЯНШАНЬ»¹**

(9 января 1944 года)

Просмотрел ваш спектакль. Вы проделали замечательную работу. Выражаю вам благодарность и прошу передать мою признательность товарищам артистам. Историю творит народ, однако на сцене старого театра (как и во всей оторванной от народа старой литературе и старом искусстве) люди из народа изображаются подонками общества. Сценой завладели старые и молодые баре. Таким образом история была поставлена с ног на голову. Теперь же вы перевернули ее обратно, возвратили истории ее подлинный облик. Отныне старая опера обрела новую жизнь, и с этим стоит поздравить. Ваше начинание открывает эру революций в старой опере, и при мысли об этом я испытываю глубокую радость. Желаю вам побольше писать и ставить подобных спектаклей, ввести эту практику в обычай и распространить ее по всей стране.

ЗАДАЧИ НА 1945 ГОД¹

*(Речь на заседании Народно-политического совета
Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся
15 декабря 1944 года)*

1944 год заканчивается. Какие задачи будут стоять перед нами в 1945 году? Какой работе должны мы уделять в будущем году особое внимание?

В войне против фашизма одержаны крупнейшие победы, и уже в будущем году можно ожидать падения Гитлера. Наша единственная задача в том, чтобы во взаимодействии с союзниками разгромить японских захватчиков. Американцы уже овладели островом Лейте и теперь получили возможность высадиться в Китае. В то же время японские захватчики проложили на континенте линию коммуникации, проходящую от Токио до Сингапура, и расширили районы своей оккупации в Китае.

Прекратит ли враг наступление? По-моему, не прекратит. У него еще есть возможность предпринять наступление на юго-западные и северо-западные районы нашей страны. Японские захватчики будут строить всяческие козни, попытаюсь с помощью китайских капитулянтов склонить китайское правительство к капитуляции.

Внутреннее положение в Китае по-прежнему характеризуется отсутствием сплоченности; переговоры между гоминьданом и компартией не дали никаких результатов; китайские реакционеры искусственно разобщают антияпонские силы китайского народа. На фронтах мы терпим одно поражение за другим. Гоминьдановские власти по-прежнему упорно осуществляют свою однопартийную диктатуру, ненавистную всему народу, и ведут пораженческую политику, отклоняя все предложения, вносимые в интересах войны сопротивления, сплочения и демократии. Только в обширных освобожденных районах Китая, созданных с огромными трудностями, проведены в жизнь три революционных народных принципа Сунь Ят-сена, то есть [установлен строй] новой демократии, сплочены все слои населения, создана героическая армия, которая не только отразила наступательные операции врага, но и сумела сама развернуть наступление и вернула обширные территории, ранее утраченные.

Что же нам нужно делать в такой обстановке?

Нужно, чтобы весь народ понял, что только в том случае, если силами народа ускорить созыв на демократической ос-

нове национального собрания из представителей гоминьдана, компартии, прочих антияпонских партий и группировок, а также беспартийных деятелей и создание коалиционного правительства, только в этом случае можно объединить все антияпонские силы в Китае против наступления японских захватчиков и во взаимодействии с союзниками изгнать японских захватчиков из Китая. В свое время мы ставили этот вопрос через товарища Линь Цзу-ханя [Линь Бо-цуня] в Национальном политическом совете и еще раз — в письменной форме — перед гоминьдановскими властями. Недавно товарищ Чжоу Энь-лай специально ездил в Чунцин для переговоров по этому вопросу, но и это не дало результатов.

Теперь уже совершенно ясно, что одними переговорами ничего не добиться. Мы надеемся, что весь народ единодушно поднимется и во весь голос потребует от гоминьдановских властей изменить их нынешнюю политику в целях скорейшего создания демократического коалиционного правительства. Это главная задача, стоящая перед всем народом. Китайский народ должен бороться за достижение этой цели повсюду — и в Большом тылу, и в оккупированных районах, и в освобожденных районах.

Если в Китае появится коалиционное центральное правительство, которое действительно будет проводить демократическую политику и сможет мобилизовать и объединить все антияпонские силы в Китае, то очень скоро наступит победа Китая в войне сопротивления японским захватчикам и китайский народ будет освобожден. Все должны предлагать всевозможные способы достижения этой цели.

В Большом тылу мы должны оказывать помощь демократическому и патриотическому движению, подавляемому реакционными властями, должны мобилизовать все силы на отпор вражескому наступлению, должны быть бдительными в отношении заговорщической деятельности капитулянтов, пытающихся предать родину и капитулировать перед врагом.

Многие из числа молодежи и из других социальных слоев должны проникнуть на занятые врагом территории для развертывания партизанской борьбы; широкие же массы населения должны быть готовы оказывать сопротивление врагу, где бы он ни появился. А освобожденные районы своими смелыми боевыми операциями и развертыванием партизанской войны в новых районах окажут Большому тылу серьезную помощь.

Долг всего населения Большого тыла, всех патриотических партий и группировок состоит в том, чтобы приложить все усилия для создания демократического коалиционного правительства. В Большом тылу уже многие партии и группировки, многие промышленники, профессора, учащиеся и даже многие гоминьдановцы одобряют идею [создания] коа-

лиционного правительства и считают, что в настоящее время это единственно правильный путь спасения страны от японских захватчиков. Но наличных сил еще недостаточно; нужно поднимать на борьбу за это широкие народные массы.

В оккупированных районах широкие народные массы, подвергающиеся врагом жестокому гнету, жаждут освобождения. Мы должны помочь им организовать себя, чтобы они были готовы, когда придет время, поднять вооруженное восстание и во взаимодействии с наступающей армией дружными усилиями изгнать японских захватчиков и освободить наших братьев и сестер. Сейчас этой задаче нужно придавать такое же важное значение, как работе в освобожденных районах. Эту совершенно неотложную работу, как бы она ни была трудна, нужно выполнить. Славный пример в этой работе показали Французская коммунистическая партия и французский народ, и мы должны учиться у Франции. Жителям оккупированных районов нужно разъяснять необходимость [создания] демократического коалиционного правительства, разъяснять им, что только создание такого правительства ускорит их освобождение, и призывать их подниматься на борьбу во имя этой цели.

Освобожденные районы уже превратились в центр борьбы против японских захватчиков за спасение страны. В ноябре 1944 года 8-я армия, Новая 4-я армия и другие народные антияпонские войска насчитывали здесь 650 тысяч бойцов, а отряды народного ополчения—более 2 миллионов бойцов; 90 миллионов мирных жителей [ранее оккупированных районов] освобождены. За один только 1944 год мы достигли огромных успехов и в военном, и в политическом, и в культурном отношениях. Что же из того, что нам предстоит сделать в 1945 году, должно быть подчеркнуто особо?

Я считаю, что в 1945 году освобожденные районы Китая должны уделить внимание следующим моментам.

1. Расширять освобожденные районы. Как вблизи, так и в некотором отдалении от каждого освобожденного района находятся еще места, занятые японскими марионеточными войсками, но слабо ими обороняемые. Наши войска должны вести наступление на эти территории, уничтожая японские и марионеточные войска, расширяя освобожденные районы и сужая оккупированные. Мы должны полностью освободить все слабо обороняемые противником оккупированные районы, которые возможно отбить у врага. Если мы это сделаем, то зажмем врага в узком пространстве между городами и важнейшими коммуникациями, плотно окружим его со всех сторон, а когда созреют все условия, то и вовсе изгоним его. Такое наступление совершенно необходимо и вполне осуществимо. Наша армия уже провела много подобных наступательных операций, особенно в нынешнем году, и добилась

значительных успехов. В будущем году нужно продолжать действовать так же. Во всех вновь занятых врагом местностях, где ранее не были созданы освобожденные районы, как, например, в провинции Хэнань, нужно призывать народ к организации вооруженных отрядов, к борьбе с захватчиками и к созданию новых освобожденных районов. Опыт нескольких лет показал, какую огромную пользу принесло создание многочисленных «отрядов по организации вооруженной борьбы», прошедших военную подготовку и успешно решающих военные и политические задачи; проникая в глубокий тыл противника, эти отряды совершают налеты на японские и маррионеточные войска и организуют народные массы, взаимодействуя с операциями [вооруженных сил] освобожденных районов на основном фронте. Так следует действовать повсюду.

2. Противник не откажется от «карательных» наступлений. Мы должны быть всегда начеку, всегда готовы отразить вражеское наступление путем «контрпохода». Было бы неверно утратить бдительность. Не надо думать, что мы стали сильными, а противник ослабел и что соотношение сил между нами и противником сейчас уже изменилось. Следует помнить, что враг еще силен и ни за что не откажется от попыток наступать на нас. Мы все еще слабее противника и сможем стать сильнее его лишь ценою огромных усилий, в том числе проведением в жизнь военных и других установок. Вражеское наступление станет невозможным лишь тогда, когда перевес сил будет на нашей стороне.

3. Упорядочить и обучать имеющиеся отряды самообороны и народное ополчение, повысить их боеспособность. Численность отрядов самообороны и народного ополчения все еще недостаточна. Нужно максимально увеличивать ее повсюду, где только это возможно. Всех граждан мужского и женского пола из числа 90 миллионов человек, составляющих население [освобожденных районов], за исключением стариков, детей и больных, нужно организовать в отряды самообороны, которые должны поочередно, без отрыва от производства, нести охрану своих селений и оказывать содействие армии. Нужно организовать отряды народного ополчения или базовые отряды самообороны, отбирая для этого лучших бойцов из всех отрядов самообороны с тем, чтобы они, руководствуясь принципом «сочетать боевые задачи с производственными», проводили операции во взаимодействии с регулярной армией или самостоятельно. Из 90 миллионов человек по меньшей мере 5 процентов, то есть 4,5 миллиона человек, должны стать народными ополченцами; это значит, что численность имеющегося народного ополчения нужно увеличить вдвое.

В некоторых местах этой работе все еще не уделяют

должного внимания. Численность народного ополчения там слишком мала, а из-за того, что не проведено упорядочение и обучение, ополчение это еще слабо. В 1945 году необходимо покончить с таким положением. Отряды самообороны и народное ополчение должны не упускать времени страды, сократить прогулы и не мешать производству. Здесь необходимо использовать методы трудовой взаимопомощи, а организацию боевого народного ополчения можно сочетать с организацией производственной, трудовой взаимопомощи.

Командование отрядов самообороны и народного ополчения должно избираться демократическим путем. Только так можно будет увеличить численность отрядов самообороны и народного ополчения, а также повысить их боеспособность.

Важным боевым средством народного ополчения является подрывное дело. К закладке мин следует привлечь население всех деревень. Совершенно необходимо повсюду изготовлять мины разных типов и обучать людей подрывному делу.

4. Упорядочить и обучать регулярную армию и партизанские отряды. В течение 1945 года нужно поочередно провести упорядочение и обучение во всех воинских частях, причем проводить упорядочение и обучение следует новыми методами; кроме того, надо провести массовую кампанию по военной подготовке.

5. Пополнить поредевшие воинские части в старых [освобожденных] районах. В заново создаваемых районах увеличить армию, насколько это позволяют экономические условия. Но как пополнение, так и увеличение численности армии не должны усугублять финансовое бремя населения. Об этом надо твердо, помнить. Если нарушить это условие, то можно потерпеть поражение.

6. Внутреннее сплочение в армии имеет чрезвычайно важное значение. Наши 8-я и Новая 4-я армии одерживали славные победы именно благодаря единению командиров и бойцов. Однако на нашей армии по-прежнему сказывается влияние милитаристических замашек, характерных для войск китайских милитаристов. В некоторых воинских частях эти дурные привычки все еще весьма сильны.

В 1945 году нужно провести в армии большую работу по искоренению таких недопустимых во взаимоотношениях между командирами и бойцами явлений, как побои, ругань, невнимательность к обеспечению бойцов довольствием, к случаям заболеваний, как отсутствие работы по исправлению ошибок и изжитию недостатков у бойцов путем терпеливого воспитания и убеждения, чрезмерная легкость, с какой иногда налагаются взыскания, а также имеющие еще место оскорбления командирами бойцов, расстрел дезертиров и другие вредные привычки и порочная практика. Во многих во

инских частях и поныне не уделяют серьезного внимания всему вышесказанному, не понимая, что все это служит важнейшей политической основой боеспособности войск. В годичном плане упорядочения и обучения воинских частей, осуществление которого начинается в настоящее время, необходимо уделять равное внимание как военной, так и политической стороне дела, сочетать оба эти аспекта. В начале работы по упорядочению и обучению воинских частей упор следует делать на политической стороне, на улучшении отношений между командирами и бойцами, на укреплении внутренней сплоченности армии, на максимальном выявлении активности широких масс руководящих работников и бойцов. Только таким образом можно успешно осуществить упорядочение и обучение в военном плане и добиться еще лучших результатов. Приступая к этой работе, во всех воинских частях следует развернуть движение поддержки руководящих кадров и заботы о бойцах, призывая руководящие кадры заботиться о бойцах, а бойцов — поддерживать руководящие кадры. Руководящие кадры и бойцы должны открыто указывать друг другу на недостатки и ошибки и быстро исправлять их. Таким образом можно будет достичь настоящего внутреннего сплочения.

7. Усилить работу как по поддержке органов власти и заботе о населении, так и по поддержке армии и по предоставлению льгот семьям военнослужащих — участников войны сопротивления, чтобы еще больше улучшить отношения между армией и населением. Отношения наших 8-й и Новой 4-й армий с населением освобожденных районов всегда были хорошими; поэтому нам и удавалось побеждать врага, укреплять и расширять освобожденные районы. Но и наша армия подвержена дурным привычкам старой армии, из-за чего порождаются такие отрицательные явления в отношениях между армией и населением, как грубость со стороны воинских частей, ущемление интересов населения, недисциплинированность, неуважение к [местным] властям. Наряду с этим и местные власти иногда недостаточно оказывают помощь армии, плохо ведут работу по предоставлению льгот семьям военнослужащих — участников войны сопротивления и т. п. Мы указывали на важность этой работы еще в 1943 году, и все же во многих местах ей не уделяют должного внимания.

В 1945 году в первом месяце по лунному календарю во всех освобожденных районах надлежит провести кампании по поддержке органов власти и по заботе о населении, а также кампанию по поддержке армии и предоставлению льгот семьям военнослужащих — участников войны сопротивления и во что бы то ни стало добиться заметных успехов. Там, где успехи налицо, необходимо продолжать эту работу и проверять ее результаты.

Если командиры и бойцы, начальники и подчиненные сплотятся воедино во всей нашей армии, если они станут тверды как сталь в политическом отношении, если это будет пополнено военно-технической и тактической подготовкой, а также поддержкой населения, то успех китайского народа в борьбе против японских захватчиков за спасение страны будет обеспечен.

8 Единый национальный фронт—основная линия китайского народа в борьбе против японских захватчиков за спасение страны. В освобожденных районах это находит выражение прежде всего в работе местных правительств, в которых сотрудничают все классы, все партии и группировки и которые строятся по принципу «трех третей». Эта работа проводится где лучше, где хуже; нужно везде обобщать опыт этой работы. Коммунистам надо больше советоваться с деятелями из других партий и группировок, а также с беспартийными, чаще устраивать совместные собеседования и собрания для того, чтобы изживать отчужденность, ликвидировать недоразумения и устранять все отрицательные явления во взаимоотношениях, чтобы сообща работать в правительстве и сообща заниматься всеми общественными делами. Всякий, кто принимает участие в работе собраний народных представителей (народных собраний), в правительственной и общественной работе, независимо от того, членом какой партии он является и является ли он вообще членом какой-либо партии, должен пользоваться уважением, иметь определенное служебное положение и права.

9. Снижение арендной платы во многих местах идет успешно, однако в отдельных местах успехи в этом деле еще невелики. Нередко бывает, что, несмотря на номинальное снижение арендной платы, она тайком взимается в прежних размерах, а сдача земли в аренду считается благодеянием. Наблюдаются и обратные явления: либо арендная плата снижается слишком сильно, либо после ее снижения за ее внесением вовсе никто не следит. Оба эти уклона нужно выправить. Когда после снижения арендной платы срок договора на аренду истекает, надо заключать новые договоры, чтобы крестьяне имели землю для обработки; исключением могут быть только те случаи, когда возвращение земли помещику для обработки ее собственными силами не приносит ущерба ни одной из сторон.

В тех старых освобожденных районах, где работа по снижению арендной платы не доведена до конца, надлежит проверить размеры арендной платы. В новых районах, где снижение арендной платы еще не проводилось, следует к нему приступить. Не снижать арендную плату неправильно, но не менее неправильно и допускать перегибы в вопросе о ее снижении.

Помещикам, оказавшимся в трудном положении вследствие того, что они разорены врагом, или по другим причинам, власти должны помочь справиться с трудностями, предоставив им возможность заниматься сельским хозяйством, промышленным производством, торговлей или принимать участие в другой работе. Это дело нужно рассматривать как одну из задач правительства, направленную к сплочению с такого рода помещиками в борьбе с общим врагом.

В настоящее время мы действуем в сельских районах, и правильное разрешение аграрного вопроса — важнейшее условие успешного ведения длительной войны. Я хотел бы, чтобы все отнеслось к решению аграрного вопроса с величайшим вниманием.

10. В этом году почти повсюду развернулось движение за всеобщее участие в производстве, и оно уже увенчалось заметными успехами. Это большое и отрадное дело. Однако кое-где к развертыванию этого движения еще не приступили, кое-где его успехи еще невелики, а местами они достигнуты только в воинских частях, но не среди населения. В 1945 году необходимо повсеместно, без всяких исключений, развернуть в широчайших масштабах движение за всеобщее участие в производстве. Все воинские части, помимо боевых действий и военного обучения, должны заниматься производством и самообеспечением. Это относится в равной степени и к учреждениям, и к учебным заведениям. Сокращение производства или освобождение воинских частей от участия в производстве можно допускать только в особых случаях. Необходимо поднять все население и создавать на добровольных началах такие организации производственной взаимопомощи, как бригады трудовой взаимопомощи, артели взаимопомощи, трудовые артели и т. д. Местные работники должны оказывать населению самую энергичную помощь и создавать подобные организации производственной взаимопомощи, чтобы обеспечить восстановление и расширение производства в больших масштабах. Нужно, чтобы население не только имело достаточно пищи и одежды, но и постепенно накапливало излишки. Лозунг «Откладывай про запас треть урожая!» может быть претворен в жизнь даже в освобожденных районах, находящихся в тылу противника, за исключением лишь мест, сильно разоренных врагом.

Нашим освобожденным районам надо стремиться обеспечить себя предметами промышленного производства, добываясь того, чтобы за несколько лет достигнуть полного или почти полного самообеспечения. Достигнуть эту цель возможно лишь совместными усилиями казенных, частных и кооперативных предприятий. Развитие производства должно происходить экономно, необходимо всемерно пресекать расточительство. «Развивать экономичу, чтобы обеспечить снаб-

жение» — таков неизменный курс нашей финансовой политики. Если мы не будем развивать саму основу нашего хозяйства а финансовые вопросы станем решать от случая к случаю, то это будет ошибочный курс. Если же мы будем всемерно развивать казенное и частное хозяйство, то сможем выдержать войну, какой бы длительной она ни была, и не измотаем свои силы. Это чрезвычайно важный момент. Необходимо, чтобы все наши работники, вся армия и все население ясно и до конца понимали это и использовали этот момент в интересах развертывания широкого движения за всеобщее участие в производстве. Во многих отраслях государственного хозяйства можно и нужно ввести систему индивидуальных премий, устанавливаемых по разрядам и в зависимости от качества работы. При этом необходимо помнить и не нарушать два принципа: «заботиться и об армии, и о населении», «сочетать государственные интересы с частными».

11. Уделять должное внимание не только военной, политической и хозяйственной деятельности, но и культурно-просветительной работе. Это необходимо для победы над японскими захватчиками.

Подавляющая часть интеллигенции наших освобожденных районов состоит из хороших людей. Их недостатки и даже ошибки могут быть исправлены в ходе работы. Они представляют собой ценный капитал, и их нужно уважать. Многие интеллигенты заняты в военной, политической и хозяйственной сферах, другие работают в области культуры, просвещения, искусства и здравоохранения. Ко всем этим людям надлежит относиться с уважением. Нужно повсюду применять те установки, которые были выработаны в этом году на совещании по вопросам культурно-просветительной работы в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся. Сторонникам абсолютизма выгодно невежество народа, нам же выгодно, чтобы народ был мудрым. Мы должны постепенно избавить все население от невежества и антисанитарии. Местные власти и партийные организации должны включить в повестку дня четыре вида культурно-просветительной работы: печать, школу, искусство, здравоохранение.

12. На основе широкого демократического обсуждения выдвигать лучших людей в армии, в деревне, на фабриках и заводах, в правительственных и других учреждениях и представлять их к званиям Герой войны, Герой труда и образцовый работник, поощрять и воспитывать их, а через них воодушевлять и спланивать широкие массы. Опыт нескольких лет показал, что эта система весьма эффективна для поднятия боеспособности армии, производительности сельского хозяйства и промышленности, работоспособности правительственных и других учреждений, и это движение следует распространять повсюду.

13. Для победы над японскими захватчиками нужны многочисленные и работоспособные руководящие кадры. По сравнению с прошлым наши кадры численно намного выросли, но их все еще недостаточно. Повысилась и работоспособность руководящих кадров, но тоже еще весьма недостаточно. Особенно это относится к кадрам низших ступеней. Как в армии, так и на местах их культурный, политический и производственно-технический уровень в целом невысок, а у некоторых и вовсе низок. Объясняется это тем, что они перегружены работой и имеют очень мало возможностей для получения образования. В 1945 году в воспитании кадров следует сделать упор на подготовку младшего командного состава воинских частей (от роты до отделения) и местных (районных и волостных) кадровых работников низших ступеней. Лиц, состоящих на службе, следует обучать посменно, а не находящихся на службе — в учебных заведениях, чтобы планомерно поднять уровень и тех и других.

14. Крупнейшим недостатком нашего стиля работы является наблюдающаяся среди некоторых работников склонность самоуправствовать, неумение привлекать людей для критического обсуждения и неспособность применять демократический стиль в работе. Конечно, речь идет только о стиле работы в наших освобожденных районах, а не о сравнении наших освобожденных районов с гоминьдановскими. Наши освобожденные районы это обитель демократии, а там, у гоминьдановцев, — обитель феодализма. Между этими двумя территориями существует принципиальное различие. Однако в наших рядах немало людей, которые еще не научились применять демократический стиль в работе, а бюрократический стиль, унаследованный от старого общества, по-прежнему применяют. Эти люди не дают другим высказывать мнение, а если его все же высказывают, то они бывают недовольны. Они охотно выслушивают только комплименты и не любят критики. Поэтому многие, боясь нарваться на неприятность и набить себе шишек, боясь, что им будут мстить, не решаются смело высказывать свое мнение. Это весьма дурной стиль. Такой стиль мешает идти вперед нашему делу и нашим работникам. Предлагаю повсюду вести воспитательную работу в этом направлении, широко пропагандируя в партии и вне ее демократический стиль в работе. *Всякому, кто только не является враждебным элементом и не выступает со злостными нападками, надо разрешать высказываться; нет ничего страшного в том, если он в чем-то ошибется. Руководящие работники всех ступеней обязаны прислушиваться к другим. Следует придерживаться двух принципов: 1) если знаешь — скажи; если говоришь — говори все; 2) предостерегающему — не в укор, внемлющему — в поучение. Без принципа «предостерегающему — не в укор», без подлин-*

ного, а не мнимого его соблюдения невозможно эффективно осуществлять принцип «если знаешь — скажи, если говоришь — говори все». Со времени кампании по исправлению стиля мы достигли весьма значительного прогресса, что с удовлетворением встречено всеми достойными людьми и уже само по себе почетно. Однако у нас по-прежнему имеются серьезные недочеты. Многим из нас по-прежнему недостает демократического стиля в работе. Мы обязаны устранить этот недостаток. *Все наши работники независимо от их служебного положения, являются слугами народа. Все, что мы делаем, направлено на службу народу. Так разве есть еще что-либо плохое, от чего мы не могли бы отрешиться без всякого сожаления?* Если мы устраним этот недостаток, то сможем сплотить еще более широкие народные массы и наше дело получит еще более значительное и быстрое развитие.

15. Наряду с перечисленными выше задачами перед населением освобожденных районов стоит еще одна чрезвычайно важная задача — сделать все возможное для того, чтобы способствовать созданию коалиционного правительства; продолжение переговоров с гоминьданом и другими партиями и группировками — это один метод; выступления народа повсюду в стране с призывами и требованиями — это другой метод; могут быть еще и иные методы. Одним словом, мы обязаны, приложив все силы, как можно скорее создать демократическое коалиционное правительство, отвечающее требованиям общенациональной войны против японских захватчиков.

Есть, разумеется, еще много других дел, которые в освобожденных районах выполняются и будут выполняться; однако я считаю, что в данный момент особого внимания заслуживают перечисленные выше 15 пунктов; на прочих я не останавливаюсь.

Положение отдельных освобожденных районов и состояние работы в них во многом различны. В каждом районе следует вести работу, учитывая его особенности, чтобы выполнить надлежащим образом все поставленные задачи.

1945 год должен стать годом дальнейшего развертывания войны китайского народа против японских захватчиков. Весь наш народ надеется, что наши освобожденные районы смогут спасти Китай, и мы преисполнены такого же желания и решимости. Надеюсь, что армия и население наших освобожденных районов будут сообща напрягать усилия, что коммунисты и некоммунисты сплотятся воедино, чтобы бороться за усиление антияпонской деятельности в освобожденных районах, организацию населения оккупированных районов, за помощь населению Большого тыла, за создание демократического коалиционного правительства.

**УКАЗАНИЕ ОБ УЧАСТИИ АРМИИ В
ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ТРУДЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ
В 1950 ГОДУ ¹**

(5 декабря 1949 года)

В народно-освободительной войне на национальном уровне в основном уже одержана победа. Не считая нескольких фронтов, на которых Народно-освободительная армия сосредоточенно и целеустремленно еще должна преследовать остаточные силы противника, чтобы завершить свои победы, значительная часть войск уже начала или начнет в ближайшее время «реорганизацию и обучение». В Общей программе Народного политического консультативного совета Китая записано: «Вооруженные силы Китайской Народной Республики в мирное время должны, не нанося ущерба выполнению своих важных задач, планомерно участвовать в производственной работе в сельском хозяйстве, в промышленности, помогая тем самым государству в строительстве». Так что на нашу Народную армию возлагается наряду с важными задачами обеспечения обороны страны, укрепления внутреннего порядка и усиления «реорганизации и обучения» [еще одна] почетная и трудная задача. Поэтому Военный комитет призывает все воинские части, кроме тех, которые продолжают борьбу или выполняют другие служебные задания, в обязательном порядке взять на себя часть производственных задач с тем, чтобы наша Народно-освободительная армия стала не только армией, обороняющей страну, но и армией, участвующей в производстве, армией, которая вместе с народом всей страны преодолевает послевоенные трудности и ускоряет экономическое строительство.

Эту производственную задачу можно и нужно выполнить. Ее нужно выполнить, потому что долгая война, которую реакционеры внутри и за пределами страны начали против китайского народа, принесла ему огромные бедствия, сильно разрушила хозяйство. Сейчас мы хотим довести до конца революционную войну и залечить раны, нанесенные продолжительной войной, мы хотим вести восстановительные работы во всех областях экономики, культуры и обороны страны; в условиях, когда у государства доходов недостаточно, а расходы огромны, это одна из величайших трудностей, перед лицом которых мы сейчас стоим. На преодоление таких трудностей направлено прежде всего то, что народ всей нашей

страны под руководством Центрального народного правительства постепенно возобновляет и развивает производство; теперь Народно-освободительная армия должна взять на себя определенные производственные задачи, только тогда можно будет вместе со всем народом преодолеть стоящие перед нами трудности.

Эти производственные задачи могут быть решены, поскольку большинство [бойцов] Народно-освободительной армии вышло из трудового народа, поскольку они политически высокосоциальны и владеют всеми видами производственной техники, а также поскольку еще ранее, в труднейшие годы войны сопротивления Японии, они выполняли производственные задачи и имеют немалый опыт в области производства, а также трудовые традиции. В рядах кадровых работников и старых бойцов Народно-освободительной армии каждый понимает не только то, что в результате участия армии в выполнении производственных задач можно будет преодолеть эти трудности, сократить правительственные расходы и улучшить условия жизни в армии, но и то, что после такой трудовой школы повысится и политическое качество армии, улучшатся отношения между командирами и бойцами, а также между армией и народом. Эти производственные задачи могут быть выполнены еще и потому, что в тех местах, где война уже закончена, Народно-освободительная армия, выполняющая задачи по обороне страны, ликвидации местных бандитов, укреплению внутреннего порядка и усилению военного обучения, к тому же имеет свободное время для участия в производственном труде и в строительстве. Таковы условия, которые позволяют Народно-освободительной армии выполнить производственные задачи.

Участие Народно-освободительной армии в производстве не будет носить временный характер, здесь нужно исходить из планов долгосрочного строительства. Самое главное в конечном счете в умножении государственного богатства в результате трудовых достижений. Поэтому руководящие работники в каждом военном округе должны дать указания подчиненным им частям с весны 1950 года организовать участие их в производственном труде и строительстве, чтобы таким образом улучшить условия своей жизни и сэкономить часть расходуемых государством средств. Такая производственная работа и участие в строительстве должны принять форму кампании и получить более широкое распространение. При подготовке этой производственной кампании должно быть использовано долгосрочное планирование. Производственные задания должны быть определены на основе решений Народного правительства в таких областях, как сельское хозяйство, скотоводство, лесное хозяйство, ирригация, кустарные промыслы и все отрасли строительной промышленности,

все отрасли промышленности, в которых могут быть использованы эти силы, а также транспорт. Запрещено использование военнослужащих в торговле. Руководящие органы армии, исходя из конкретных условий района дислокации, должны провести исследование и изучение этих условий и за зиму закончить подготовку.

На основании опыта, приобретенного нами в прошлом, в ходе производственной кампании воинским частям должно быть строжайше запрещено заключать сделки или вторгаться в сферу торговли. Если среди кадровых работников появятся признаки участия в контрабанде, признаки накопления товаров или спекуляции, если будут замечены поползновения к обогащению или к занятию делами, ведущими к обогащению, то следует скорейшим образом пресекать это. Ведь такие действия не только подрывают правильный курс на развитие производства и вносят хаос в хозяйство, но и неизбежно приводят к коррупции; это уничтожило бы наших собственных товарищей. Все это запрещено законом. Кроме того, во время работы в сфере сельскохозяйственного производства необходимо следить за тем, чтобы обработка [целинных земель] не привела к наводнениям и чтобы из-за борьбы за такую землю не возникло недовольство среди населения.

Чтобы армия правильно выполняла свои производственные задачи и начала производственную кампанию, доводится до сведения следующее распоряжение.

1. На всех уровнях выше дивизии, корпуса и военного округа должны создаваться комитеты из представителей высшего командного состава, политотделов и отделов дислокации, которым вменяется в обязанность брать в свои руки организацию производства, разрабатывать производственные планы, контролировать их выполнение и расследовать случаи незаконных действий.

2. Должны быть созданы армейские производственные кооперативы, а также руководящие органы всех уровней в этих кооперативах; под контролем и руководством военных производственных комитетов должны решаться вопросы использования всех производственных капиталов, всех производственных мероприятий и результатов производственной деятельности; кооперативная система должна существовать совершенно равноправно наряду с системой военного командования, между ними должна быть установлена тесная связь, однако они не должны смешиваться.

3. Общественные и личные [интересы] должны учитываться в равной мере, распределение результатов производства должно проводиться справедливо и в соответствии с правилами; при этом 40 процентов этих результатов становятся собственностью производителей, остальное — собственностью соответствующей производственной части и государст-

ва чтобы таким образом возникли общественные и личные революционные бюджеты, с одной стороны, была достигнута возможность частично перевести армию на самоснабжение, с другой — были обеспечены доходы отдельных производителей. Этот доход отдельного производителя может быть использован для удовлетворения его собственных потребностей может быть отправлен семье или сохранен в кооперативе для дальнейшего использования, что должен решать каждый сам.

4. В районах, где земля является дефицитом, руководители воинских частей могут вступать в переговоры с местными народными властями относительно возможности в каждом отдельном случае участия не только в работе ремесленных предприятий, промышленности, ирригационных сооружений, транспорта и строительной промышленности, но и — соблюдая принцип получения предварительного согласия крестьян — в посылке [своих частей] на проведение совместно с крестьянами сельскохозяйственных работ с использованием рабочей силы, капитала, удобрений и сельскохозяйственных орудий; тем самым можно увеличить объем производства, причем результаты труда нужно распределять справедливо. В любом случае необходимо следить за тем, чтобы не имело место насилие, и ни в коем случае нельзя добиваться привилегий для военных по сравнению с населением.

5. Производственное планирование в воинских частях во всех военных округах должно увязываться с производственным планированием всех крупных административных районов и органов народной власти в провинциях; производственный капитал должен распределяться по единой системе; весь производственный капитал воинских частей должен рассматриваться в целом как капиталовложения, нужно начислять проценты и договариваться о твердом сроке возврата. Все производственные предприятия воинских частей должны платить налоги в соответствии с предписаниями и соблюдать все официальные распоряжения органов народной власти.

Мы надеемся, что командующие военными округами будут строго соблюдать приведенные выше пункты и включатся в борьбу за достижение блестящих успехов в производственной и строительной работе нашей Народно-освободительной армии в 1950 году, что они и впредь станут постоянно вести изучение и исправлять ошибки и недочеты, которые могут возникнуть.

Со своей стороны органы народной власти обязаны помогать местным войсковым частям необходимыми советами и оказывать им содействие в производственной работе.

СЕРЬЕЗНО ОТНЕСТИСЬ К ОБСУЖДЕНИЮ КИНОФИЛЬМА «У СЮНЬ»¹

(20 мая 1951 года)²

Кинофильм «У Сюнь» ставит принципиальный вопрос. У Сюнь, живший в последние годы цинской династии, в эпоху великой борьбы китайского народа против иностранных агрессоров и реакционных феодальных правителей страны, не только ничуть не покушался на феодальный экономический базис и его надстройку, а, наоборот, фанатично проповедовал феодальную культуру. Более того, рабски пресмыкаясь перед реакционными феодальными правителями, он вымаливал для себя место проповедника феодальной культуры. Но разве такая мерзость достойна нашего воспевания? Разве можно мириться с воспеванием этой мерзости перед народными массами, воспеваем, ведущимся под революционным флагом «служения народу» и тем более на фоне поражения революционной борьбы крестьян? Соглашаться или мириться с таким воспеванием — значит соглашаться или мириться с реакционной пропагандой, порочащей революционную борьбу крестьян, историю Китая, китайскую нацию, и считать ее справедливой.

Выход на экран кинофильма «У Сюнь» и в особенности появление такой массы рецензий с дифирамбами в адрес самого У Сюня и кинофильма «У Сюнь» говорят о том, какой идейный разброд царит среди работников культуры нашей страны!

По мнению многих авторов, история развивается не путем замены старого новым, а путем всемерного сбережения старого от гибели; не путем классовой борьбы, ставящей целью ниспровержение реакционных феодальных правителей, которые должны быть ниспровергнуты, а путем отрицания в духе У Сюня классовой борьбы угнетенных народов и капитуляции перед реакционными феодальными правителями. Наши авторы не потрудились уяснить себе, кто был врагом китайского народа и в прошлом угнетал его и есть ли что-либо достойное похвалы у тех, кто капитулировал перед врагом и пошел к нему на службу. Наши авторы также не потрудились уяснить себе, какая новая социально-экономическая формация, какие новые классовые силы, какие новые лица и новые идеи, ведущие борьбу против старой социально-экономи-

ческой формации и ее надстройки (политики, культуры и т. д.), появились за сто с лишним лет после опиумной войны 1840 года, и, следовательно, не установили, что нужно и что нельзя одобрять и воспевать, против чего следует выступать.

Особого внимания заслуживают те коммунисты, которые выдают себя за знатоков марксизма. Они изучали историю развития общества — исторический материализм, однако при встрече с конкретными историческими событиями, конкретными историческими личностями (например, У Сюнь), конкретными антиисторическими идеями (например, в кино-сценарии «У Сюнь» и других произведениях об У Сюне) теряют способность критики, а некоторые даже капитулируют перед реакционными идеями. Разве это не факт, что реакционные буржуазные взгляды проникли в боевую коммунистическую партию? Куда же девался у некоторых коммунистов марксизм, которым, по их словам, они уже овладели?

В связи с вышесказанным необходимо развернуть обсуждение кинофильма «У Сюнь» и других произведений и статей об У Сюне и положить конец идейной неразберихе в этом вопросе.

УКАЗАНИЕ О РАБОТЕ В ОБЛАСТИ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ ¹

(30 июля 1954 года)

Китайская медицина имеет чрезвычайно большие заслуги перед нашим народом. Население Китая составляет 600 миллионов человек. Китай — это страна с самым многочисленным населением на земном шаре. То, что наш народ мог процветать и развиваться, что он с каждым днем все больше развивает свои способности, объясняется, конечно, многими причинами. Но влияние, которое оказывала при этом сфера здравоохранения, следует считать одним из важнейших факторов. И самое почетное место занимает здесь китайская медицина.

Если сравнить китайскую и западную медицину, то китайская медицина имеет историю, на много тысячелетий более древнюю, чем западная, которая была введена в Китае всего несколько десятилетий тому назад. До сегодняшнего дня более 500 миллионов человек все еще используют при лечении болезней китайскую медицину, западную медицину используют всего несколько десятков миллионов человек (главным образом в крупных городах). Поэтому, если судить об исторически сложившейся сфере здравоохранения в Китае, заслуги и благодеяния китайской медицины очень велики.

В последние годы медицинское наследие нашего отечества не развивали, им даже пренебрегали и от него отказывались. (Вспомним, например, о введении экзаменов по китайской медицине. Они включали в себя, в частности, такие предметы, как психология и патология; тот, кто их не сдавал, не получал свидетельства. Кроме того, имелись также предписания в смысле отношения к китайской медицине, которые вообще закрывали ей путь в больницы, и т. д.) Указание Центрального Комитета о соединении китайской и западной медицины по-настоящему не выполнялось, поэтому проблема настоящего соединения китайской и западной медицины все еще не решена. Это совершенно неправильно, этот вопрос нужно обязательно решить, ошибки нужно непременно и исправить. Прежде всего должны изменить свое мышление административные органы здравоохранения на всех уровнях.

В дальнейшем важнее всего добиться, чтобы китайская медицина изучалась врачами, предварительно получившими образование на Западе, а не наоборот, чтобы медики, освоившие китайскую медицину, изучали западную медицину.

Первое. Нужно отобрать сто-двести выпускников медицинских институтов и специальных высших учебных заведений и прикрепить их к знаменитым врачам, работающим в области традиционной медицины, чтобы они освоили опыт их клиник. При организации этого обучения нужно также позаботиться о том, чтобы выпускники держали себя очень скромно. Если западная медицина идет на выучку к китайской, то это большая честь, ибо в результате процесса обучения и совершенствования можно будет стереть грань между китайской и западной медициной, может возникнуть единая китайская медицина, которой суждено будет обрести заслуги перед всем миром.

Второе. Во всех больницах нужно планомерно привлекать представителей традиционной медицины (врачей) к лечению больных и к совместному диагностированию болезней. Больным, находящимся на излечении в больницах, следует разрешить принимать препараты китайской медицины. Для этого нужно разработать ряд предписаний, гарантирующих уважение к китайской медицине. Система должна обеспечить более широкие гарантии, чтобы избавить врачей традиционной медицины при лечении больных в стационарах от трудностей и забот.

Третье. Китайские медикаменты должны хорошо храниться; нужно и дальше развивать их производство. Традиционные лечебные средства нашей страны имеют многотысячелетнюю историю, это чрезвычайно драгоценное достояние нашего отечества. Если мы допустим, что наша традиционная медицина придет в упадок, это будет позор для нас. Поэтому нужно контролировать и охранять производство лечебных средств в каждой провинции; нужно расширять их производство, облегчать транспортировку и улучшать сбыт. Так, например, есть лекарственные растения, которые требуют для выращивания сравнительно много времени, так что от посева до снятия урожая нужно более двух и трех лет; например, байшао [*raconia albiflora*] вырастает в течение четырех лет, а хуанлянь [*cortis teeta*] — только за шесть лет. Крестьяне-единоличники почти не имеют возможности их выращивать. Кроме того, есть, например, некоторые районы выращивания лекарственных растений — такие, как Ганьсеу или Цинхай, где вследствие трудностей с транспортом выращенные лекарственные растения невозможно своевременно разослать, так что крестьяне нередко используют их в качестве топлива. Прежде при производстве некоторых китайских препаратов из-за того, что техника обработки и производства была не очень совершенной, действовали слишком расточительно. Методы упаковки и хранения были плохи; тот факт, что много лекарств гнило и портилось, был серьезной проблемой. Нужно добиться в этой области прогресса. Органы, ведающие

этим, должны в дальнейшем принять форму смешанных государственно-частных предприятий; специалисты-фармацевты должны в соответствии с их техническим уровнем приравниваться к техническим кадрам. Для исследования традиционных лекарственных препаратов лишь химических анализов недостаточно — нужно ставить также фармацевтические и клинические опыты и уделять больше внимания особенно вопросу о значении дополнительного использования китайских лечебных средств.

Четвертое. Нужно привести в порядок литературу по вопросам традиционной медицины. Прежде никто не занимался ее просмотром, потому что речь тут идет об очень сложных материях, трудных для понимания, к которым к тому же относились свысока. Если литература по традиционной медицине не будет приведена в порядок, скоро ее невозможно будет достать для печатания. Нужно организовать врачей традиционной медицины, имеющих хорошее образование, и, руководствуясь ясными принципами, прежде всего перевести все ценные сочинения с классического на современный язык. Когда наконец придет время, они должны обобщить свой опыт и напечатать справочник по китайской медицине.

Для того чтобы реализовать все вышеназванные задачи, следует прежде всего выправить индивидуалистическое и сектантское мышление буржуазии. Только в том случае, если начнется поворот в идеологической области, можно будет основательно выполнить изложенные выше задачи.

Если в будущем административные органы здравоохранения любого уровня не станут удовлетворительно выполнять эти задачи, их следует распускать...

К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ'

(1 апреля 1917 года)

Мощь государства ослаблена, военный стиль не процветает, а физическое состояние нации ухудшается с каждым днем. Все это весьма тревожные явления. Агитаторы за [физическое воспитание] не постигли его сути и долгое время не могут добиться успеха.

Если в течение долгого времени ничего не изменится, то слабость еще более усугубится. Ведь попасть в цель и достичь задуманного — это внешняя часть дела, его результат, а укрепление физических сил — это внутренняя часть дела, его первопричина. Если тело не будет крепким, то испугаешься при одном только виде оружия, а о попадании в цель нечего и говорить, так же как и о достижении задуманного.

Крепость тела зависит от закалки, а закалка — от сознательности. Внешних сил оказывается недостаточно, чтобы воздействовать на сердца тех нынешних инициаторов [физического воспитания], которые прибегают ко всевозможным рецептам, но тем не менее не добиваются успеха; они не знают, в чем подлинный смысл физического воспитания, какова в самом деле ценность физического воспитания, какова его эффективность и как к нему подступиться. Во всем этом они блуждают как в тумане, вследствие чего не могут добиться успеха. Добиться успеха в физическом воспитании нельзя без воздействия на свое субъективное начало и без пробуждения в себе сознательного отношения к нему. Если же пробудить свою сознательность, то программу физического воспитания можно уяснить себе без лишних слов, а успех в попадании в цель и в достижении задуманного тоже придет сам по себе без особых поисков.

Глубоко чувствуя важность физического воспитания, я сожалею, что ее инициаторы не добились желаемого. Я знаю, что в Китае должно быть много единомышленников, которые принимают это близко к сердцу. Я беру на себя смелость и выношу на обсуждение свое некомпетентное мнение. Не все из того, о чем идет речь, осуществимо, а многое представляет собой пустые мечтания. Не смею вводить [читателей] в заблуждение, но если все-таки я опозорюсь, то с чистым

сердцем и превеликой благодарностью приму все наставления, которых буду удостоен.

I. Что такое физическое воспитание

Когда появились люди, они были невежественны и темны, но все они без исключения знали, как бороться за свое существование. По этой причине дикий салат с гор Сишань употреблялся в пищу, когда свирепствовал голод, а слив над колодезем люди не ели, пока они не нальются. Люди жили в гнездах на деревьях и одевались в шкуры животных. Ведь развивая природные способности, люди не знали, почему поступать так было хотя и естественно, но тем не менее, не самое лучшее. Но вот появляются совершенномудрые, возникает ритуал, регламентирующий умеренность в питье, пище и в быту. Поэтому-то Учитель² жил на покое безмятежно и радостно. Если пища покрывалась плесенью и прокисала, если рыба портилась и мясо тухло, то он не ел их, а стрелял из лука на Цзюйсинском огороде в тесном окружении зрителей.

Организм людей ничем не отличается от организма стадных животных. Но стадные животные не способны достичь долголетия, какого может достичь человек, потому что они не знают умеренности. Человек же строил свою жизнь на умеренности и чем дальше, тем отчетливее понимал это. В результате появилось и физическое воспитание. Физическое воспитание — это истинный путь существования. На Востоке и Западе это понимается по-разному. Чжуан-цзы ставил в пример кухонного мужика, а Конфуций обращался к лучнику и к колесничему.

Из современных цивилизованных государств наиболее процветающее государство — Германия, где поветрие фехтования распространилось по всей стране. Что касается Японии, то там существует бусидо³, и в последнее время, следуя традициям нашей страны, разработаны приемы дзюдо, заслуживающие восхищения.

Если же вникнуть в их содержание, то все они построены на том, чтобы прежде всего досконально изучить физиологию, подробно исследовать структуру всех органов и функций кровеносных сосудов, установить, что развивается раньше и где больше недостатков. В физическом воспитании на основании этого определяется такой порядок, чтобы сдерживать чрезмерное и восполнить недостающее, а его конечный результат состоит в том, чтобы обеспечить равномерное развитие тела. С этой точки зрения физическое воспитание — истинный путь поддержания самим человечеством своего здорового существования; иначе говоря, это правила и порядки, обеспечивающие равномерное физическое развитие.

II. Место физического воспитания в нашей жизни

Истинный путь физического воспитания дополняется нравственным воспитанием и умственным воспитанием, причем как нравственность, так и ум обитают в теле, а без тела не бывает ни нравственности, ни ума. Но это понимают, пожалуй очень немногие. Одни считают главным знания, другие — нравственность. Знания действительно следует ценить, только благодаря им человек отличается от животных. Но что стоит колесница одних знаний?! Нравственность тоже следует ценить, ведь только благодаря ей устанавливаются моральные нормы и равенство между людьми. Но что стоит обитель одной нравственности?! Тело — это колесница сознаниями и обитель нравственности, в него, как в колесницу, помещают знания, и в нем, как в обители, находит пристанище нравственность.

Достигнув определенного возраста, дети поступают в начальную школу. Во время их учебы в начальной школе основное внимание следует уделять физическому развитию, а накопление знаний и воспитание нравственности — дело второстепенное. Главным должно быть питание и забота [об учениках], а преподавание и обучение — вспомогательным.

Сейчас, вероятно, многие не понимают этого, из-за чего и случается, что дети, чрезмерно перегрузив себя занятиями, болеют или даже погибают в раннем возрасте.

В средней школе и после нее следует уделять внимание одновременно всем трем [видам] воспитания. Современники же большей частью делают упор на умственное воспитание. За голы обучения в средней школе физическое развитие [учащихся] еще не завершается. Поскольку сейчас уход [за учащимися] плохой, а [сил они] отдают много, то не приведет ли это к приостановке [их] физического развития?

Если говорить о системе просвещения в нашем государстве, то нельзя не отметить, что предметов, изучаемых в школе, столько, сколько шерсти на быке, и если они не под силу даже совершеннолетним людям с крепким здоровьем, то что говорить о несовершеннолетних и слабосильных?! Если говорить о целях школьной программы, то наставники как будто нарочно усложняют ее, чтобы затруднить учащихся, подорвать их здоровье и сократить их жизнь. Они наказывают тех, кто не справляется, а тем, кто превосходит других по умственным способностям, велят дополнительно проштудировать такие-то и такие-то книги, увещевают их сладкими речами и завлекают щедрыми наградами. Увы, не это ли называется губить сына от собственной супруги?

Кажется, и учащимся отвратительно долголетие, они во что бы то ни стало стремятся искалечить свою жизнь и без

сожаления жертвуют своим здоровьем. Какая же это непроглядная темень! Единственное несчастье человека — лишиться собственного тела. И только! Какое еще несчастье может быть у него? Если он найдет способ сделать совершенным свое тело, то все остальное приложится. Чтобы сделать совершенным свое тело, нет ничего лучше физического воспитания. В нашей жизни физическое воспитание в самом деле занимает первостепенное место. Если тело крепкое, то дальнейшее совершенствование знаний и нравственности пойдет быстро и эффективно. Физическое воспитание следует считать важнейшей частью наших исследований, что и имелось в виду, когда было сказано: «Учеба имеет корни и вершину, дела — конец и начало; когда знаешь, что раньше и что позже, то близок к истинному пути»⁴.

III. Изъяны предшествующего физического воспитания и наш путь самоутверждения

Три [вида] воспитания важны в равной мере. Однако занимавшиеся ими в прежние времена подробно толковали о нравственности, а к физическому воспитанию подходили поверхностно. Это приводило к изъянам: к уродству фигур, к сутулости, к худобе, к бледности рук, к одышке при подъеме на гору, к судорогам при первых же шагах в воде. Вот почему у Янь Цзы была короткая жизнь, а Цзя Шэн умер в молодости; Ван Бо погиб молодым, а Лу Чжао-лин стал инвалидом⁵. Все они обладали высокой нравственностью и умом. Но когда в одночасье их тела перестали существовать, то вместе с ними погибли и их нравственность и ум.

А вот сила [людей] с севера была в том, что при них постоянно было оружие, и в том, что они встречали смерть без сожаления⁶; в Янь и Чжао⁷ было много великодушных людей, которые любили петь печальные песни, а многие отважные герои и полководцы вышли из Ланчжоу⁸.

В начале Маньчжурской эпохи Янь Си-чжай и Ли Ганчжу⁹ были образованными людьми, обладавшими знаниями и в сфере военных наук. [Янь] Си-чжай отправился в путешествие за тысячу ли, чтобы за северными заставами научиться владеть мечом; он вступал в единоборство с отважными воинами и побеждал. Вот почему он сказал: «Разве может быть истинным путь, если недостает либо гуманитарных, либо военных знаний?»

Гу Янь-у родом с юга¹⁰, а любил жить на севере; он не любил ездить на лодках, а любил верховую езду. И у всех этих древних людей стоит поучиться.

Когда начали открываться учебные заведения, там использовались готовые правила, сложившиеся в разных госу-

дарствах [и тогда] обычаи и нравы стали мало-помалу меняться. Однако люди, ведающие учебными заведениями, по-прежнему не порывают со старым и ограничиваются привычным; они не могут быстро измениться или уделяют мало внимания тому, чтобы добиться перемен. В лучшем случае они создают видимость дела, не вникая в его суть, в его корни, а лишь подравнивают его верхушки.

Вот почему они невежественно относятся к современному физическому воспитанию, руководя им в большинстве случаев лишь формально, а не по существу. Дело тут не в отсутствии программ по гимнастике. Дело не в отсутствии преподавателей гимнастики. И все-таки мало кто получает пользу от гимнастики, а иногда получают от нее вовсе не пользу, а просто вред. Наставники отдают команды, учащиеся через силу выполняют их, повинувшись телом, но противясь сердцем. Их души испытывают безмерные страдания, а если страдает душа, то страдает и тело. И когда кончается гимнастика, все без исключения выглядят понурыми и печальными. Если не добиваться чистоты в питье и пище, то неорганические вещества и [вредные] микроорганизмы проникают в тело и вызывают заболевания. Если в комнате недостаточно света, то зрению причиняется немалый вред. Если стулья и столы не подходят по размеру к росту учеников, если подрезают ступню, чтобы подогнать ее к обуви, то телу причиняется ущерб. Можно привести массу примеров, но всего не перечислить!

А что же мы, учащиеся, можем предложить? Создание учебных заведений и наставления преподавателями учеников — что-то внешнее и объективное. А у нас еще есть внутреннее и субъективное. Ведь если решение принято сердцем, то все частицы тела подчиняются приказаниям, а несчастья или счастья мы добиваемся сами. «Если я хочу быть человеколюбивым, человеколюбие приходит»¹¹. А разве это не касается физического воспитания?!

Но если ты сам не решишься заняться физическим самовоспитанием, то все равно не сможешь извлечь пользу, пусть даже все внешнее и объективное будет максимально благоприятным и превосходным. Вот почему, ратуя за физическое воспитание, надо начинать с личной инициативы.

IV. Эффективность физического воспитания

Человек — это животное, которому свойственно движение¹². Человек — это животное, наделенное разумом, движение которого обязательно целенаправленно. В чем же ценность этого движения? В чем же ценность этих целенаправленных движений? Движение нужно для существования — таков ответ в простом стиле. Движение нужно для защиты

родины — таков ответ в высоком стиле. Но ни то, ни другое не раскрывает его подлинного смысла.

Движение питает нашу жизнь и радует нашу душу, и только Чжу-цзы¹³ выступал за самосозерцание, а Лу-цзы — за покой. Покой и есть покой, а самосозерцание не есть движение; оно тоже покой, и только. Лао-цзы¹⁴ говорил: «Недеяние — это главное». Шакьямуни прежде всего стремился к полному покою. Чжу [Си] и Лу [Цзы-цзин] и их последователи уважали такое состояние, когда сидят без движения и предаются размышлениям. Теперь последователи этих учителей, говоря о таком состоянии, превозносят его чудодейственную силу и отвергают спорт как пагубный для здоровья. Я не хотел бы идти по этому пути. По моему скромному мнению, и на небе, и на земле есть только движение.

Движение свойственно человеческому роду, и когда оно определяется правилами, то именуется физическим воспитанием. Эффективность физического воспитания в том, что оно укрепляет мускулы и кости. Прежде мне приходилось слышать, что у человека внутренние органы, скелет, мышцы и связки формируются к известному возрасту и их больше нельзя изменить; все складывается примерно к 25 годам и больше не меняется. Теперь же стало известно, что это не так. Ведь организм человека претерпевает изменения с каждым днем, обмен веществ между всеми органами происходит непрерывно; плохое зрение может стать хорошим, плохой слух — хорошим. Даже когда человеку 60—70 лет, он может добиться изменения своих внутренних органов и скелета, и это на самом деле так.

Мне приходилось слышать и о том, что слабому трудно измениться и стать сильным. Но теперь тоже стало известно, что это не так. Ведь сильный от рождения, если он злоупотребляет своим здоровьем и не воздерживается от всевозможных пагубных привычек и страстей, постепенно губит свой организм. Причем он говорит, что здоровому от природы закалка ни к чему. Так что, если говорить о сильных, то некоторые из них в конце концов превращаются в слабых. Если же говорить о слабых, то, вечно сетуя на несовершенство своего организма и боясь, что их жизнь будет короткой, они старательно поддерживают себя. Если они занимают пассивную позицию, они строго воздерживаются от пагубных привычек и страстей и не смеют причинить себе вреда. Если они занимают активную позицию, они прилежно закалывают себя, восполняют то, чего ранее были лишены, и с течением времени, постепенно изменяясь, становятся сильными. Таким образом, сильному от рождения совсем не надо радоваться [тому, что он силен], а слабому от рождения совсем не надо печалиться [оттого, что он слаб].

Я от рождения слаб, но, как знать, может быть, небо ис-

кушает меня стать сильным? Знаменитые на Востоке и Западе спортсмены, например американец Рузвельт, немец Суньтан¹⁰ и японец Кано, были от рождения очень слабого здоровья, но смогли стать сильными.

Мне приходилось слышать также и о том, что душа и тело одновременно не могут быть совершенными и что люди умственного труда обычно недостаточно развиты физически, а те кто пышет здоровьем, зачастую недостаточно развиты умственно. Это утверждение тоже абсурдно. Ведь оно касается лишь слабовольных и бездеятельных людей и совсем не имеет отношения к благородным мужам. Конфуций умер в возрасте 72 лет, и нигде не сказано, что у него было слабое здоровье. Шакьямуни странствовал, проповедуя свое учение, а умер тоже в почтенном возрасте. Не повезло Иисусу [Христу], который погиб из-за несправедливости. Что касается Магомета, то он покори́л народ, держа Коран в левой руке, а острый меч — в правой. И все эти так называемые святые люди древности были величайшими мыслителями.

Нашему современнику господину У Чжи-юню¹⁶ более 70 лет, а он говорит, что переживет 100-летний возраст. И этот человек также занимается умственным трудом. Ван Сян-ци¹⁷ умер в возрасте более 70 лет, он отличался отменным здоровьем. Как могут объяснить это авторы вышеприведенного утверждения?! Одним словом, прилежание в физическом воспитании означает укрепление мышц и костей; укрепление же мышц и костей может изменить физическое состояние, слабый может стать сильным, можно одновременно быть совершенным и физически, и духовно. Ведь это зависит не от веления неба, а от человеческих усилий.

Физическое воспитание не только укрепляет мышцы и кости, но и способствует росту знаний. У наших современников есть изречение, которое гласит: «Просвещаться духовно и варварски обращаться со своим телом и душой». Эти слова правильны. Если хочешь просветиться духовно, то начинай с варварского обращения со своим телом и душой, а когда варварски обойдешься со своим телом и душой, то за этим последует духовное просвещение. Ведь познание — это познание существующих в мире явлений и предметов и суждение о его законах. А посему необходимы разные органы: при непосредственном наблюдении полагаются на уши и глаза, при размышлении — на мозг. Уши, глаза и мозг относятся к органам [познания]; если они совершенны, то и познание совершенно.

Поэтому можно сказать, что знания приобретаются косвенно, посредством физического воспитания. Для овладения современными энциклопедическими знаниями, будь то учеба в учебном заведении или самообразование, требуются силы. Тот, кто в состоянии овладеть науками, физически крепок;

тот же, кто не может овладеть ими, физически слаб. Различие между сильными и слабыми очень ярко проявляется и в тех областях, которые сильные и слабые освоили.

Физическое воспитание не только умножает знания, но и регулирует чувства. Чувства человека имеют огромную силу. Древние контролировали их с помощью разума, а потом спрашивали, как настроен хозяин, или призывали сдерживать сердце разумом. Но разум идет от сердца, а сердце находится в теле. Мы часто наблюдаем, как измученные и слабые люди становятся рабами своих чувств и не имеют сил избавиться от них; те же, у кого органы чувств неполноценны и конечности имеют дефекты, в большинстве случаев страдают мнительностью, и разум не спасает их.

Поэтому если организм совершенно здоров и полноценен, то и чувства подлинны. Это можно назвать неизменным законом. Покажем это на примере. Столкнувшись с каким-нибудь неприятным делом, мы чувствуем раздражение и получаем такую психическую встряску, с которой трудно справиться. Но если срочно дать организму физическую нагрузку, быстро избавившись от старых впечатлений и восстановив трезвость ума и результат будет налицо.

Физическое воспитание не только регулирует чувства, но и укрепляет волю. Именно в этом, пожалуй, главный его эффект. Ведь цель физического воспитания — сделать человека мужественным и смелым. Под этим понимается отвага, бесстрашие, решительность и стойкость, все это и есть проявление воли. Поясним это на примере. Скажем, холодные ванны помогают вырабатывать не только отвагу и бесстрашие, но и решительность. Все виды спорта, если ими заниматься постоянно и упорно, полезны для выработки стойкости. Например, для упражнения в стойкости лучше всего бег на дальние дистанции. «Силой вырывал с корнем горы, а духом заполонил мир» — вот это и есть отвага. «Клянемся не возвращаться, пока не обезглавим лоуланей!» — вот это и есть бесстрашие¹⁸. «Заменить семью отечеством» — вот это и есть решительность. «Восемь лет находиться вне дома, трижды проходить мимо своих ворот, но не войти в дом»¹⁹ — вот это и есть стойкость. И если все это может зиждиться на повседневном физическом воспитании, то и воля является предпосылкой упрочения человеческой жизни.

Человек со слабыми конечностями совершает легковесные поступки, а у человека поверхностного и нерадивого тупое сердце и слабая воля. Таково влияние организма на психику. Эффективность физического воспитания в том, что оно приводит к укреплению мышц и костей, благодаря чему умножаются знания, благодаря чему регулируются чувства, благодаря чему укрепляется воля. Мышцы и кости — это наше тело; знания, чувства и воля — это наша душа. Если тело и

душа под стать друг другу, то это называется полной гармонией. Вот почему задача физического воспитания заключается не в чем ином, как в поддержании нашей жизни и радости наших душ.

V. Почему не любят спорт

Спорт — самое важное в физическом воспитании, и если нынешние учащиеся в большинстве своем не любят спорт, то на это есть четыре причины.

Первая причина — отсутствие сознательности. Чтобы сделать какое-нибудь дело, необходимо предварительно пробудить в себе интерес к этому делу и еще более необходимо предварительно уяснить все детали этого дела и понять присутствующую ему целесообразность. Уяснение деталей и понимание целесообразности и есть сознательность. Люди большей частью не знают, какое к ним отношение имеет спорт, или знают об этом в общих чертах, не постигая сокровенных тайн. Они не расширяют свои знания и не пробуждают в себе интерес к ним. Ведь те, кто изучает всевозможные науки, ревностно занимаются потому, что эти науки близко касаются их самих, и если сегодня они не будут так поступать, то завтра не смогут поддерживать свое существование. К спорту же нет столь сознательного отношения. Вина в этом наполовину лежит на тех, кто сам не может глубоко осознать все, а наполовину — на наставниках, которые не знают, как разъяснять это.

Вторая причина в том, что трудно изменить закоренелые привычки. В нашей стране испокон веков ценили гуманитарное образование, стыдились короткого платья и пустили в ход поговорку о том, что «добрый молодец не идет в солдаты». И хотя [в нашей стране] поняли доводы в пользу распространения спорта и осознали его эффективность в других странах, усилившихся благодаря спорту, старые взгляды все еще сильны, из-за чего люди и отказываются заниматься спортом в его новом понимании. Вот почему нет ничего странного в том, что спорт не любят.

Третья причина — в слабой агитации, что в свою очередь объясняется двояко. Во-первых, большинство именуемых педагогами лиц не сведущи в физическом воспитании. Они сами не знают, что такое физическое воспитание, а только слышали о нем, и потому, приобщая к нему людей, они действуют неискренне и неумело, тем самым отбивая у учащихся интерес к нему. Но ведь никто не поверит гуляке, толкующему о том, что он остепенится, и пьянице, толкующему о том, что он бросит пить! Во-вторых, преподаватели гимнастики в большинстве своем необразованны, а выражаются они так вульгарно, что хочется заткнуть уши. Они только и знают

один свой предмет, да и то не всегда в совершенстве. Ежедневные занятия посвящены только этим упражнениям, исполняемым механически. Однако всем понятно, что если существует одна форма, без тонкого смысла внутри нее, то она не просуществует и дня. А нынешняя гимнастика, действительно, такова.

Четвертая причина в том, что учащиеся считают спорт постыдным делом. По моим наблюдениям, в этом как раз и кроется главная причина того что учащиеся не занимаются спортом. Шикарные одежды, плавная походка, спокойный и кроткий взгляд — вот те прекрасные манеры, которые превозносятся в обществе. И вдруг тебя заставляют раздвигать локти и обнажать ноги, вытягивать конечности и наклоняться! Что же это такое? Как тут не содрогнуться? Поэтому даже те, кто прекрасно понимает необходимость занятий спортом для здоровья и думает им заняться, не могут собраться с духом и начать. Одни решаются заниматься спортом только вместе с группой, но не самостоятельно. Другие хотят заниматься спортом только в своих тихих обителях и частных жилищах, но не на людях, в присутствии зрителей. Одним словом, здесь сказываются робость и стыдливость.

Таковы четыре причины, из-за которых не любят спорт. Первая и четвертая причины субъективные, и их устранение зависит от самого себя. Вторая и третья причины объективные, и их устранение зависит от других людей. Так пусть благородный человек сам добивается всего, а люди услышат об этом.

VI. Из спортивных приемов ценны немногие

«Сам убивался из-за слабости организма и потому захотел изучить гигиену» — так говорило немало людей и в древности. В современных учебных заведениях есть гимнастические залы и соответствующие брошюры. Затаенное желание непременно проявится, но в конечном счете трудно добиться пользы. Ведь главное в деле не слова и разговоры, а его осуществление. Если же можешь осуществить его, то вполне достаточно одного пути или половины всех имеющихся методов. Цзэн Вэнь-чжэн²⁰ применял такой метод: он мыл ноги перед сном и совершал прогулки в тысячу шагов после еды, чем и достигал немалой пользы. У одного старца и в 80 лет было отличное здоровье. Когда его расспрашивали, он говорил, что не надо наедаться досыта. В современной гимнастике уйма приемов, и лучше остановиться на нескольких десятках или сотне из них, чем перебирать их все до конца. Птице для гнезда достаточно одной ветки, а если она пьет из реки, то ей достаточно наполнить свой желудок. Что касается нашего тела, наших органов, скелета. внутренностей

и связокто, несмотря на сотни методов, все они предназначены не для чего иного, как для того, чтобы заставить кровь циркулировать по кровеносным сосудам. Но если для достижения этого достаточно одного метода, который оказался эффективным, то можно обойтись без остальных 99 методов, которые также оказались в числе 100 эффективных методов. «Глаза не могут, одновременно смотря на два предмета, отчетливо видеть их. Уши не могут одновременно слышать два звука и различать их»²¹. Закалке мышц и костей сотня существующих приемов лишь мешает; даже при желании достигнуть нужного эффекта не бывало такого случая, чтобы все они оказались полезными. Ибо использование всевозможных приемов отличается от закалки одного собственного организма. Вот почему качающееся бревно подходит мореходам, а упражнения с шестом — верхолазам, игры годятся для начальной школы, а военные упражнения — для средней и высшей школы, и в этом состоит применение всевозможных приемов. Спортивные упражнения для мышц и корпуса в целях улучшения циркуляции крови по кровеносным сосудам — вот в чем состоит закалка организма.

Методов использования всевозможных приемов много, а методов закаливания организма мало. Это недопонимает большинство нынешних учащихся, а потому они и терпят неудачи. Во-первых, те, кто любит спорт, считают, что очень хорошо заниматься много. Каждый из них стремится дать своему организму многообразную нагрузку и в полном объеме, а это не приносит организму никакой пользы. Во-первых, все, кто не любит спорт, увидев мастерство спортсменов и незначительность своих знаний, бросают спорт, перестают им заниматься. Значит, нельзя считать, что очень хорошо, когда занимаются много. Занятий-то много, но они бесполезны и, следовательно, не имеют какой-либо ценности. И не обязательно считать, что плохо, если спортом занимаются мало. Ведь полезно и простое сгибание и разгибание рук и ног, если только это делается регулярно. А уяснив это, можно сказать, что в дальнейшем физическое воспитание будет развиваться быстрее.

VII. Пункты, требующие внимания при занятиях спортом

В каждом деле должно быть постоянство, это верно и для спорта. Предположим, два человека занимаются спортом. Один из них то занимается, то перестает заниматься, а другой не ленится — отсюда и разный эффект. Постоянство в спорте, во-первых, может породить интерес к спорту. Все статичное не способно само прийти в движение. Надо, чтобы что-то привело его в движение. И нет ничего сильнее инте-

реса — из того, что может привести его в движение. Следует вызывать многосторонний интерес к любой науке, а тем более к спорту. Если человек пребывает в покое, то он весьма бездеятелен, если же он в движении, то он весьма трудолюбив. Люди обычно любят досуг и питают отвращение к труду. Если же ничто не подгоняет их, то им нелегко сменить свои симпатии и антипатии.

Итак, интерес к спорту возникает в результате ежедневных и непрерывных занятий. Заниматься физзарядкой лучше всего дважды в день — сразу же как встал с постели и перед сном; лучше всего заниматься голым или в легкой одежде, [так как] лишняя одежда мешает. Заниматься надо ежедневно и регулярно, чтобы мысли об этих тренировках взаимно связывались и не исчезали, чтобы сегодняшняя тренировка служила продолжением вчерашней и влекла за собой завтрашнюю. Не обязательно каждый раз заниматься подолгу: достаточно и 30 минут. И таким образом зарождается интерес.

[Постоянство в спорте], во-вторых, может вселить в человека радость. У тех, кто при длительных занятиях спортом достигает значительных результатов, появляется уверенность в собственной ценности. Если воспользоваться этим в учебе, то легко станешь справляться с учебой. Если воспользоваться этим в совершенствовании своей нравственности, то успех будет сопутствовать ежедневно. А безграничная радость в сердце тоже повлечет постоянство в занятиях и принесет достижения.

Между радостью и интересом есть различие. Интерес приходит в начале спортивных занятий, радость — в конце. Интерес возникает в самом процессе, а радость — от его результатов. В этом различие между ними.

Если ты постоянен, но не вкладываешь в занятия душу, то тоже трудно достигнуть успеха. Любоваться цветами, не слезая с коня, даже если это делать ежедневно, все равно, что вовсе ими не любоваться. Ведь когда душа витает в облаках, то, если и учишься, ничему не научишься. Поэтому в спорте есть свой принцип — отдавать все силы. Во время занятий ты всей душой отдаешься спорту, все посторонние мысли и заботы отодвигаются в сторону, весь ты сосредоточен на том, как циркулирует кровь по кровеносным сосудам, как напрягаются и расслабляются мускулы, как работают суставы, как происходит вдох и выдох, и, согласно программе, ты выполняешь все упражнения: наклоны, выпрямления, движения вперед и назад — одно за другим. Чжу-цзы учил неукоснительно держаться одного правила: когда ешь, то думай о еде; когда одеваешься, думай об одевании. Только так должны поступать и те, кто вкладывает все силы в спортивные занятия.

Благородному мужу присущи образованность, ясность мысли, мягкость и послушание, чего нельзя сказать применительно к спорту. Спорт требует дерзости и грубости. Мчатся на коне так, чтобы ветер свистел в копыте, во что бы то ни стало всегда побеждать, тихим голосом сотрясать горы и гневным ревом заставлять меняться небесные дали, с корнем вырывать горы, подобно Сян Юю, отважно поражать цель, подобно Ю-цзи²², мораль здесь в дерзости и грубости, и здесь нет ничего общего с нежностью и изяществом. Чтобы добиться чего-то в спорте, нужна дерзость, а дерзость предполагает неукротимый нрав и крепкие мышцы и кости. Спортивным приемам присуща грубость, а грубость предполагает реальную оценку своих возможностей и охоту к тренировкам. Оба качества тем более важны для того, кто только начинает заниматься спортом.

Итак, в спорте следует обращать внимание на три момента: во-первых, надо обладать постоянством, во-вторых, надо отдавать все силы, и, в-третьих, надо быть дерзким и грубым. Есть еще много моментов, на которые следует обратить внимание, но главные из них приведены выше.

VIII. Мои советы по спортивным занятиям

Поскольку я приобщался к разным видам спорта, которые привлекали меня, но не стали моим достоянием, я обратит внимание на положительные моменты разных упражнений и составил из них комплекс, от которого получил немалую пользу. Комплекс состоит из шести разделов: упражнения для рук, для ног, для корпуса, для головы, упражнения посредством ударов и расслабляющие упражнения. В каждом разделе есть пункты. Все 27 пунктов сведены в шесть разделов, поэтому они и называются комплексом из шести разделов. Изложив их, я буду счастлив, если благородные мужи наших дней внесут в них свои коррективы.

I. Упражнения для рук. Исходное положение — сидя.

1) Сжать кулаки и вытягивать руки вперед, левую и правую поочередно. Повторить три раза. Упражнение выполняется поочередно левой и правой рукой, причем, когда левая рука действует, правая отдыхает, а когда действует правая рука отдыхает левая;

2) руки сжать в кулаки и согнуть в локтях, описывать полукруги, левой и правой рукой поочередно;

3) руки сжать в кулаки и вытягивать одновременно обе руки вперед — вниз; повторить три раза;

4) руки повернуть ладонями вверх, разводить левую и правую руку поочередно в стороны; упражнение повторить три раза;

5) повернуть руки ладонями вниз, левую и правую руку поочередно разводить в стороны; повторить упражнение три раза;

6) согнуть руки в локте, растопырить пальцы и выбрасывать попеременно вперед то левую, то правую руку; упражнение повторить три раза.

II. Упражнения для ног. Исходное положение—сидя.

1) Сжать руки в кулаки и опустить их вниз. Ноги, поставленные вместе, согнуть в коленях, затем одну выставить вперед и согнуть в колене, а вторую отвести назад, после чего принять исходное положение и то же самое проделать, выставляя другую ногу; повторить три раза;

2) сжать руки в кулаки, вытянуть перед собой, одну ногу вытягивать вперед — в сторону, а другую сгибать в колене и поджимать под себя. Вытягивание делается произвольно, но сгибаемая нога ставится только на носок, а пятка почти соприкасается с ягодицей; упражнение выполняется левой и правой ногой поочередно, три раза;

3) сжать руки в кулаки, опустить вниз, попеременно поднимать вверх то левую, то правую ногу; повторить три раза;

4) сжать руки в кулаки, опустить вниз; одну ногу резко выбросить вперед, затем так же выбросить вперед другую; повторить три раза;

5) сжать руки в кулаки, опустить вниз, одну ногу согнуть в колене, другую вытягивать назад. Согнутая нога остается неподвижной, а другая вытягивается произвольно. Обе ноги находятся почти на прямой линии, упражнение выполняется поочередно то левой, то правой ногой; повторяется три раза;

6) разжать руки, встать и присесть на корточки; во время приседания пятки почти касаются ягодиц; повторить три раза.

III. Упражнения для корпуса. Исходное положение — стоя.

1) Наклонить корпус вперед, затем назад; повторить три раза. Сжать руки в кулаки, и снова наклонять корпус вперед — назад;

2) одну руку поднимать вверх, другую опускать вниз, напрягая левую и правую грудные мышцы; упражнение выполняется по одному разу каждой рукой;

3) одну руку опускать, другую поднимать наискосок вперед, напрягая левую и правую плечевые мышцы. Упражнение выполняется по одному разу каждой рукой;

4) поставить ноги вместе — пятки вместе, носки врозь. Маховые движения руками в стороны с одновременным поворотом корпуса, по одному разу влево и вправо.

IV. Упражнения для головы. Исходное положение—сидя.

1) Голову наклонить, затем запрокинуть назад; повторить три раза;

2) голову повернуть влево, затем вправо; повторить три раза;

3) руками сделать массаж в области лба, щек, носа, губ, горла, ушей и затылка;

4) вольное упражнение. Голова неподвижна. Постараться двигать кожей лица и нижней челюстью; повторить пять раз.

V. Упражнения посредством ударов. Исходное положение произвольное.

Наносить кулаками удары по всему телу, при этом усиливается кровообращение и укрепляются мышцы, что и является целью этого упражнения.

1) Удары наносятся левой рукой по правой, а правой — по левой:

а) по предплечьям [удары наносятся] сверху, снизу, слева и справа;

б) по плечевой части — сверху, снизу, слева и справа;

2) по плечам;

3) по груди;

4) по ребрам,

5) по спине;

6) по животу;

7) по ягодицам;

8) по ногам: бедрам и голням.

VI. Расслабляющие упражнения. Исходное положение произвольное.

1) Прыжки на месте, прыгать десять и более раз;

2) глубокое дыхание — вдохнуть и выдохнуть три раза.

ПИСЬМО ПО ПОВОДУ ИССЛЕДОВАНИЯ РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»¹

(15 октября 1954 года)²

Прилагаю к письму две статьи, критикующие Юй Пин-бо. Прошу с ними ознакомиться. За последние 30 с лишним лет впервые серьезно открывается огонь по ошибочным воззрениям так называемого авторитета в области исследования романа «Сон в Красном тереме». Авторы — два члена Союза молодежи. Сначала они запросили журнал «Вэньи бао», можно ли критиковать Юй Пин-бо. Запрос был оставлен без внимания. Им ничего не оставалось, как написать письмо своему преподавателю в родной вуз — Шаньдунский университет. Там их поддержали, а печатный орган университета — «Вэньшичжэ» — опубликовал их статью с критикой «Заметок о романе „Сон в Красном тереме“». Вопрос опять вернулся в Пекин. Некоторые предложили перепечатать эту статью в газете «Жэньминь жибао», чтобы вызвать дискуссию и вернуть критику. Но их предложение под разными предложениями (главный из которых, — это-де «статья маленьких людей, «партийный орган — не место для свободной полемики») было отвергнуто некими людьми и не смогло осуществиться. Дело кончилось тем, что пошли на компромисс и разрешили перепечатать эту статью в журнале «Вэньи бао». После этого газета «Гуанмин жибао» в рубрике «Литературное наследие» опубликовала еще одну статью этих двух юношей, критикующую написанные Юй Пин-бо «Исследования романа „Сон в Красном тереме“». Казалось, борьба против буржуазного идеализма сторонников Ху Ши в области классической литературы, отравляющего сознание молодежи на протяжении 30 с лишним лет, вот-вот, возможно, развернется. Дело было поднято двумя «маленькими людьми», но «большие люди», как правило, не достаивали их своим вниманием и зачастую создавали всякие помехи. Они установили с буржуазными писателями единый фронт в области идеализма и добровольно сдались в плен буржуазии. Это почти ничем не отличается от той атмосферы, которая сложилась после выхода на экран кинофильмов «Тайна цинского двора» и «У Сюнь». «Тайна цинского двора» выдавалась кое-кем за патристический фильм, хотя на самом деле проповедует национальное предательство. И до сих пор, начиная с demonstra-

ции этого фильма по всей стране, он остается вне поля зрения критики. А из кинофильма «У Сюнь», хотя он и был раскритикован, не извлекли надлежащего урока. Более того, как это ни странно, стали проявляться терпимость по отношению к идеализму Юй Пин-бо и воздвигаться преграды для живых критических статей «маленьких людей». На это нам стоит обратить внимание.

Разумеется, к буржуазным интеллигентам типа Юй Пин-бо следует подходить с позиций сплочения, но их ошибочную идеологию, отравляющую сознание молодежи, нужно критиковать, перед ними нельзя капитулировать.

**ИЗБРАННЫЕ ПРЕДИСЛОВИЯ ИЗ СБОРНИКА
«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ В КИТАЙСКОЙ
ДЕРЕВНЕ»¹**

(сентябрь, декабрь 1955 года)²

**Предисловие к статье «Вот волость,
кооперированная в два года»³**

(декабрь 1955 года)

Кто не верит, что в каждом отдельно взятом районе кооперирование в начальных формах можно осуществить в три года (лозунг кооперирования в три года был выдвинут самими крестьянами и подвергся критике со стороны оппортунистов), кто не верит, что в районах, освобожденных позднее, кооперирование можно осуществить одновременно со старыми освобожденными районами, того просим взглянуть хотя бы на одну эту волость уезда Куньшань провинции Цзянсу! Здесь кооперирование было проведено даже не в три, а в два года. И это произошло не в старом, а в самом что ни есть новом освобожденном районе. Этот новый освобожденный район опередил многие старые освобожденные районы. Ну что же прикажете делать? Тащить его назад? Конечно, нет. И оппортунистам остается только признать свое поражение. В массах скрыта величайшая социалистическая активность. Но те, кто во время революции продолжает идти привычным путем, совсем не замечает этой активности. Они слепы, в глазах у них сплошная тьма. А иногда они даже выдают истинное за ложное и называют белое черным. Разве мало нам приходилось встречать таких людей? Привыкнув идти проторенным путем, эти люди вечно недооценивают активности народа. Когда появляется что-либо новое, они, как правило, не одобряют его, огульно выступают против, а потом, вынужденные признать свое поражение, отделяются легкой самокритикой. В следующий раз, когда опять появляется что-либо новое, у них повторяется все с начала в той же последовательности. И что бы нового потом ни появлялось, подход у них остается прежним. Эти люди всегда пассивны, в решающий момент топчутся на месте и не могут ступить ни шагу вперед без того, чтобы кто-нибудь другой не дал им сильного толчка в спину. Когда же наконец эти люди научатся самостоятельно ходить — и ходить как следует? Против этой болезни есть одно средство: нужно выкраивать время идти в массы, походить и посмотреть, о чем массы думают

и что они делают, находить в массах передовой опыт и распространять его. Таково самое эффективное лекарство от хронического заболевания правым уклоном, и его не мешало бы кое-кому порекомендовать.

Предисловие к статье
«Действительно ли куриные перья не могут
взлететь в небо?»¹
(декабрь 1955 года)

Это замечательная статья, и она сможет убедить многих. Никогда не колеблясь в вопросе кооперирования, местная партийная организация решительно поддержала требование бедных крестьян о создании кооператива и помогла им одержать победу в соревновании с зажиточными середняками, благодаря чему небольшой кооператив превратился в крупный, из года в год увеличивая производство, а деревня менее чем за три года была полностью кооперирована. В свое время зажиточные середняки поговаривали: «Голытьба вздумала создать кооператив. Но где это видано, чтобы куриные перья взлетели в небо?» И все-таки куриные перья взлетели в небо. Здесь перед нами борьба двух путей: социалистического и капиталистического. В Китае кулачество экономически очень слабо (в период аграрной реформы у него была конфискована та часть земли, которая использовалась для полуфеодальной эксплуатации, большинство прежних кулаков уже не имеют наемной рабочей силы и к тому же пользуются дурной репутацией), но зажиточные и менее зажиточные середняки довольно сильны и составляют 20—30 процентов сельского населения. Мирное соревнование между бедняками и низшими середняками, с одной стороны, и зажиточными середняками — с другой, и является одним из важных аспектов борьбы двух путей в китайской деревне. Все дело сводится к тому, кто добьется увеличения продукции за два-три года: зажиточные ли середняки-единоличники или же кооперативы, организованные бедняками и низшими середняками? Вначале только небольшая часть бедноты и низших середняков, объединившись в кооперативы, вступает в это соревнование, а огромное большинство еще выжидает. Тут обе стороны ведут борьбу за массы. За спиной зажиточных середняков стоят помещики и кулаки, которые то явно, то тайно поддерживают их. На стороне же кооперативов стоит Коммунистическая партия, организации которой обязаны по примеру коммунистов деревни Наньцуйчжуан уезда Аньян решительно поддерживать кооперативы. Но, к сожалению, так поступают не все деревенские партячейки. И это обстоятельство порождает путаницу. Здесь на первом месте вопрос об общественном мнении, вопрос о том, могут ли ку-

ринные перья взлететь в небо. Это, конечно, серьезная проблема. Тысячелетиями считали, что куриные перья взлететь в небо не могут, и это уже стало казаться истиной. Если партия не даст отпора таким взглядам, то многие бедняки и низшие середняки будут сбиты с толку. Далее, если кооперативам не будет оказана поддержка со стороны партии и государства кадрами, а также и в материальном отношении, например кредитами, то они окажутся перед лицом больших трудностей. Зажиточные середняки решаются пропагандировать тезис о том, что куриные перья не могут взлететь в небо, и тому подобные ветхозаветные истины именно потому, что кооперативы еще не сумели увеличить производство, бедные кооперативы еще не превратились в богатые, да и кооперативы вообще представляют собой пока лишь отдельные изолированные единицы, а не сплошную массу. Именно потому, что партия еще не развернула по всей стране широкой пропаганды преимуществ кооперирования и не указала со всей четкостью на то, что в эпоху социализма древняя истина «куриные перья не могут взлететь в небо» уже перестала быть истиной. Беднота в корне перестраивает свою жизнь. Старый строй рушится, рождается новый строй. И куриные перья действительно стали взлетать в небо. Это произошло уже в СССР. Это происходит сейчас в Китае. То же самое произойдет и во всем мире. Многие из наших местных парторганизаций не сумели решительно поддержать бедных крестьян, но это не только их вина. Дело в том, что вышестоящие органы тогда еще не нанесли смертельного удара по оппортунистической идеологии, не разработали всестороннюю программу кооперирования и не усилили руководство движением за кооперирование в общегосударственном масштабе. Когда же в 1955 году мы провели эту работу, положение коренным образом изменилось в течение нескольких месяцев. Широкие массы крестьян, занимавшие выжидательную позицию, стали целыми группами переходить на сторону кооперирования. Переменяли тон и зажиточные середняки. Одни стали проситься в кооперативы, а другие готовятся к этому. Даже самые упорные больше не решаются разглагольствовать о том, могут ли куриные перья взлететь в небо. Помещики и кулаки поджали хвосты. Это связано также с теми репрессиями, которые осуществлены народным правительством против контрреволюционеров, подрывающих общественную безопасность и срывающих дело кооперирования. Одним словом, во второй половине 1955 года в соотношении классовых сил в нашей стране произошли коренные изменения. Социализм быстро пошел на подъем, а капитализм стремительно катится вниз. Еще один год усилий — и к 1956 году фундамент для социалистических преобразований переходного периода будет в основном заложен.

Предисловие к статье
«Молодежная ударная бригада сельскохозяйственного
производственного кооператива № 9 волости Синьпин
уезда Чжуншань»
(декабрь 1955 года)

Эта статья очень хорошая, и ее можно распространить повсюду как справочный материал. Молодежь — самая активная, самая жизнедеятельная сила общества. Она с наибольшей охотой учится и меньше всего подвержена консерватизму, особенно в эпоху социализма. Надеюсь, что местные партийные организации совместно с организациями Союза молодежи тщательно изучат вопрос о том, как наиболее полно использовать силы молодежи; нельзя подходить к молодежи шаблонно и игнорировать ее особенности. Молодежь, безусловно, должна учиться у людей старшего поколения, должна, всемерно добиваясь их поддержки, заниматься разного рода полезной деятельностью. У людей старшего поколения сравнительно много консерватизма, они зачастую глушат прогрессивную деятельность молодежи и соглашаются с молодежью только после того, как она добивается успехов; в данной статье все это описано очень хорошо. Конечно, нельзя мириться с консерватизмом, поэтому давайте пробовать, а когда добьемся успехов, тогда и они будут вынуждены согласиться [с нами].

Предисловие к статье
«Трудолюбие и бережливость в делах кооператива»
(декабрь 1955 года)

Рекомендуемый здесь кооператив — это и есть «кооператив голытьбы», которым руководит Ван Го-фань. Является ли управление по принципу трудолюбия и бережливости курсом только сельскохозяйственных производственных кооперативов страны? Нет. Оно должно быть курсом всей хозяйственной деятельности. В любом деле, будь то управление промышленным или торговым предприятием, управление государственным или кооперативным предприятием и тому подобное, необходимо соблюдать принцип трудолюбия и бережливости. Это — принцип экономии, один из основных принципов ведения социалистического хозяйства. Китай — большая, но пока еще очень бедная страна, и потребуются десятилетия, чтобы сделать ее богатой

Принципа трудолюбия и бережливости надо будет держать и через несколько десятилетий, однако в течение этих десятилетий, в период первых пятилеток особенно необходимо ратовать за трудолюбие и бережливость и уделять вни-

мание экономии. Сейчас во многих кооперативах существует нездоровый стиль, для которого характерно отсутствие внимания к экономии; необходимо быстро изжить этот стиль. В каждой провинции, в каждом уезде можно найти примеры трудолюбия и бережливости в делах кооператива, которые следует пропагандировать, чтобы все подражали им. Следует поощрять кооперативы, в которых соблюдается принцип трудолюбия и бережливости, достигнута самая высокая урожайность и хорошо поставлено дело во всех областях. В то же время следует критиковать кооперативы, где имеет место расточительство, урожайность очень низка и где дела во всех отношениях идут плохо.

Предисловие к статье

«Как в сельскохозяйственном производственном кооперативе деревни Утан (волость Гаошань уезда Чанша) превосходство от середняков перешло к беднякам (сентябрь 1955 года)»

В статье рассматривается встречающийся повсеместно серьезный вопрос. Партийные комитеты всех ступеней и товарищи, направленные в деревню для руководства работой по кооперированию, должны отнестись к нему с полным вниманием. В руководящих органах кооперативов нужно обеспечить превосходство за нынешними бедняками и новыми низшими середняками и использовать в качестве вспомогательной силы старых низших середняков и высших середняков (старых и новых). Только таким образом можно в соответствии с политикой партии сплотить бедняков с середняками, укрепить кооперативы, развить производство и на правильной основе завершить социалистическое преобразование деревни в целом. В противном случае сплочение середняков и бедняков, укрепление кооперативов, развитие производства и социалистическое преобразование всей деревни в целом окажутся невозможными. Между тем многие товарищи не понимают этой истины. Они считают, что обеспечение превосходства за бедняками было необходимо во время аграрной реформы. Поскольку тогда бедняки, составлявшие 50, 60 и даже 70 процентов сельского населения, еще не поднялись до уровня середняков, а середняки занимали в отношении аграрной реформы колеблющуюся позицию, постольку в тот период действительно существовала такая необходимость. Но сейчас, в период социалистического преобразования сельского хозяйства, бывшие крестьяне-бедняки в большинстве своем уже стали новыми середняками, к тому же большое количество средств производства находится в руках старых середняков, без которых кооперативам не преодолеть недостатка

в средствах производства. Вот потому-то, считают эти товарищи, сейчас не следует выдвигать лозунг опоры на бедняка или сохранения за бедняком превосходства, лозунг этот может повредить кооперированию. Мы же находим такую точку зрения ошибочной. Если рабочий класс и коммунистическая партия хотят радикально преобразовать в духе социализма и на основе социалистической системы мелкокрестьянскую частную собственность на средства производства во всей деревне в целом, то они могут выполнить это более или менее успешно, лишь опираясь на широчайшие массы крестьянских бедноты, бывшей в прошлом полупролетариатом,— в противном случае предстоят большие трудности. Это объясняется тем, что сельский полупролетариат не так упорно держится за мелкокрестьянскую частную собственность на средства производства и сравнительно легко воспринимает социалистическое переустройство. Большая его часть в настоящее время уже стала новыми середняками. Однако по сравнению со старыми середняками большинство новых, за исключением зажиточных, середняков обладают более высоким политическим сознанием — тяжелая жизнь в прошлом все еще свежа у них в памяти. Что касается низших середняков из числа старого среднего крестьянства, то по своему экономическому положению и политическим позициям они более или менее близки к новым низшим середнякам, но отличаются от новых и старых высших середняков, то есть от зажиточных и сравнительно зажиточных середняков. Поэтому в процессе кооперирования мы должны обращать внимание, во-первых, на бедняков, которым в настоящее время все еще живется тяжело, во-вторых, на новых низших середняков и, в-третьих, на старых низших середняков, то есть на те три прослойки крестьян, которые сравнительно легко воспринимают социалистическое переустройство. Их прежде всего и нужно вовлекать в кооперативы по группам и в определенные сроки и отбирать из их среды людей с более высоким уровнем сознания и с большими организаторскими способностями, обучать этих последних и формировать из них руководящий костяк кооперативов. Особо нужно следить за тем, чтобы этот костяк подбирался из нынешних бедняков и новых низших середняков. Здесь имеется в виду не определение заново классовой принадлежности в деревне, а политическая установка, которой в процессе кооперирования должны неуклонно руководствоваться партиячейки и все товарищи, направленные на руководящую работу в деревню, и о которой нужно прямо сказать крестьянским массам. Вместе с тем мы не утверждаем, что зажиточных середняков нельзя допускать в кооперативы. Мы говорим лишь, что будем вовлекать зажиточных середняков, когда у них возрастет социалистическое сознание, когда они захотят вступить в кооперативы и подчинить-

ся руководству бедняков (включая сюда нынешних бедняков и всех новых низших середняков, бывших в прошлом бедняками), и что не следует силой, вопреки их желанию, тянуть их в кооперативы из соображений использования их рабочего скота и сельскохозяйственных орудий. Но уже вступивших в кооперативы и желающих остаться в них можно оставлять в кооперативах. Зажиточных середняков, которые требуют выхода из кооперативов, надо убеждать, и тех из них, кто затем пожелает остаться, тоже можно оставлять в кооперативах. Кооперативы можно создавать даже при некотором недостатке в средствах производства, что уже доказано многими кооперативами, организованными крестьянами-бедняками и низшими середняками. Мы далеки также от утверждения, что ни один из зажиточных середняков не может быть кадровым работником в кооперативе. Отдельные зажиточные середняки, отличающиеся высоким уровнем социалистической сознательности, беспристрастностью и деловыми качествами, а потому пользующиеся уважением большинства членов кооператива, также могут быть кадровыми работниками в кооперативе. Однако превосходство в кооперативе должно быть обеспечено за бедняками (повторяем, за нынешними бедняками и всеми новыми низшими середняками, бывшими в прошлом бедняками, которые составляют большинство или подавляющее большинство сельского населения). В составе руководящих органов они должны занимать примерно две трети мест, тогда как крестьяне-середняки (в том числе старые низшие середняки, старые и новые высшие середняки) занимают и должны занимать примерно лишь одну треть мест. В кооперативах необходимо руководствоваться политической взаимной выгоды бедняков и середняков — не ущемлять ничьи интересы. А для этого нужно также обеспечить за бедняками превосходство. В кооперативах, где превосходство за середняками, бедняки всегда оттесняются в сторону и их интересам наносится ущерб. Опыт волости Гаошань уезда Чанша провинции Хунань в полной мере доказывает необходимость и возможность обеспечения превосходства за бедняком и прочного сплочения с середняком на этой основе, а также говорит о том, какая опасность кроется в отказе от выполнения такой работы. Автор статьи совершенно правильно понимает линию партии. Методы работы также правильны: прежде всего была разрешена неотложная задача подъема производства, а затем закреплено за бедняками превосходство в руководстве кооперативом. В результате бедняки гордо расправили плечи, а середняки охотно приняли их руководство. Автор статьи ставит также еще один большой вопрос: как в конце концов следует поступать с кооперативом, находящимся в состоянии дезорганизации, — распустить его или же упорядочить и вывести на путь здорового развития?

Возможно ли упорядочение и укрепление такого кооператива? Автор статьи с большой убедительностью показывает, что лучше не распускать, а упорядочивать такие «третьесортные кооперативы». Благодаря работе по упорядочению кооперативы третьей категории имеют полную возможность превратиться в кооперативы первой категории. Опыт такого рода имеется не только в одной волости Гаошань уезда Чанша, его уже немало накоплено и в других районах страны.

Предисловие к статье
«Серьезный урок»⁵
(сентябрь 1955 года)

Политическая работа является жизненным нервом всей хозяйственной деятельности, особенно в период, когда проводят коренные изменения в социально-экономическом строе. С самого начала движение за кооперирование сельского хозяйства явилось серьезной идеологической и политической борьбой. Без такой борьбы не мог быть создан ни один кооператив. Чтобы утвердиться на обломках старого общественного строя, новый общественный строй должен расчистить себе место. Пережитки старой идеологии, отражающей старый строй, еще долго остаются в сознании людей и изживаются нелегко. После образования кооперативу предстоит пройти через множество боев, прежде чем он сможет окрепнуть. Но, и окрепнув, он может развалиться, стоит только ослабить усилия. Именно потому, что были ослаблены усилия, уже окрепший кооператив «Саньюлоусы» уезда Сеюй провинции Шаньси чуть было не развалился. И только после того, как местная парторганизация подвергла критике свои ошибки, заново провела воспитательную работу среди членов кооператива в духе борьбы против капитализма, за укрепление социализма и восстановила политическую работу, критическое положение там было ликвидировано и кооператив вступил на путь дальнейшего развития. Борьба против собственнической, капиталистической стихии и пропаганда духа социализма, предполагающего принцип сочетания коллективных и личных интересов мерилom всех слов и дел, служат идейной и политической гарантией постепенного перехода от распыленного мелкокрестьянского хозяйства к крупному кооперативному хозяйству. Работа эта трудная, и вести ее нужно с учетом жизненного опыта крестьян, очень конкретно и тщательно, а не грубыми и упрощенческими методами. Вести, тесно увязывая с хозяйственной деятельностью, а не в отрыве от нее. В этой работе мы уже накопили довольно богатый опыт во всей стране.

УКАЗАНИЯ, ДАННЫЕ НА ВСТРЕЧЕ С ДЕЛЕГАТАМИ I ПЛЕНУМА ВТОРОГО СЪЕЗДА ВСЕКИТАЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ТОРГОВЦЕВ

(8 декабря 1956 года)

...Теперь я буду говорить о политическом положении.

Когда вы говорите, что социализм успешно утвердился либо не утвердился, вы что, сомневаетесь в этом? Разве нужно опасаться, что социализм не утвердился? Может быть, социалистический лагерь развалится? Я считаю, что, даже если бы он и развалился, в этом не было бы ничего особенного, это не было бы таким уж невероятным. Я думаю, что он не развалится, не может быть, чтобы он развалился. Социалистический лагерь состоит главным образом из Советского Союза и Китая. То, что Советский Союз и Китай опираются друг на друга, — правильный курс. Еще и сегодня есть люди, которые сомневаются в этом и говорят: «Не надо опираться друг на друга», — люди, которые вдобавок еще полагают, будто можно занять позицию на средней линии, стать между Советским Союзом и Америкой и таким образом взять на себя функции моста; это был бы метод Югославии. Он означал бы, что мы брали бы деньги от обеих сторон: тут возьмем, там получим. Разве такой способ хорош? Я полагаю, что стать посередине — такой метод был бы вовсе не хорош и не принес бы нации никаких выгод. Ведь на одной стороне могущественный империализм. Нас в Китае империализм угнетал долгое время. Если бы мы стали между Советским Союзом и Америкой, это выглядело бы очень хорошо, мы стали бы независимыми, а в действительности это ведь не была бы независимость. На Соединенные Штаты положиться нельзя, американец даст тебе кое-что, но не так уж много. Как будто империализм может накормить нас досыта!

Он не даст нам есть досыта, ведь империализм угнетает Азию, Африку и Латинскую Америку. Индию угнетали свыше двухсот лет, и никогда людям там не давали есть досыта. Империализм в своей жадности не даст ничего. Империализм — а именно такие государства, как Англия, Америка, Франция и Голландия, или «объединенные вооруженные силы восьми держав», сжег наш Юаньминюань² и отделил от нас наш Гонконг и Тайвань. Гонконг принадлежит нам, китайцам; как они смели отделять все это? Почему на Бандунгской конференции азиатские и африканские государства смогли солидаризироваться? Именно потому, что империа-

лизм по-прежнему стремится угнетать других, и этот империализм исходит от США. Гости из Латинской Америки, приезжавшие в Китай, относились к нам очень сердечно. Сегодня я принял еще одного представителя Бразилии. Бразилия — большая страна, у нее 60 миллионов населения, по площади она почти равна Китаю; Бразилию постоянно угнетает американский империализм. Иллюзии, будто можно занять позицию между Советским Союзом, Америкой и Англией и, используя ее, взять на себя функции моста, извлекая из этого выгоды, совершенно неуместны.

Крупные заводы мы еще не можем строить. Кто же сейчас приходит и проектирует нам крупные предприятия? Например, в химической промышленности, в сталелитейной и нефтяной промышленности, в промышленности, производящей танки, самолеты и автомобили, кто сделал для нас проекты? Англия никогда ничего подобного не делала для Индии, только недавно, когда Советский Союз спроектировал для Индии сталелитейный завод, англичане тоже потянулись туда и разработали проект одного предприятия. После этого и Америка построила один завод. Для того чтобы перетянуть Индию на свою сторону, они сначала кое-что для нее построили. Первый в Индии завод по производству селитры проектировал наш китайский инженер г-н Хоу Те-пан. Империализм стремится держать в тайне свои методы, ни одна империалистическая страна не построила для нас ничего. В мышлении демократических партий, беспартийных демократических деятелей, высшей интеллигенции, религиозных кругов, а также в кругах промышленности и торговли и, кроме того, еще и в части пролетариата сохраняется иллюзия, будто Америка нам поможет и Англия нас поддержит. Мы должны теперь приложить все силы, чтобы выяснить с пропагандистской точки зрения, правильно ли, собственно, «прислоняться к одной стороне» или неправильно. Если мы «прислоняемся к одной стороне», то это означает, что мы действуем совместно с Советским Союзом, наше «прислонение к одной стороне» базируется на равноправии. У нас нет такого чувства, что у нас могут возникнуть такие проблемы, как в Польше и Венгрии. Мы верим в марксизм и без всякого принуждения перенимаем опыт Советского Союза; следовать опыту Советского Союза по принуждению было бы неправильно...

С экономической точки зрения мы еще не достигли независимости. Мы не можем выпускать крупные машины, точно так же как и мелкие точные приборы, мы можем делать только вещи среднего формата. Производство самолетов мы только что начали, автомобили мы выпускаем недавно. А какая страна все это для нас спроектировала? Как раз Советский Союз. Мы должны сотрудничать с Советским Союзом. В нашем государстве такого антисоветского течения, та-

ких антисоветских настроений, как в Польше и Венгрии, нет — ни в кругах промышленности и торговли, ни среди молодежи и студентов...

Хорошо, что произошли венгерские события, или нет? Раз уж проблемы существовали, эти события неизбежно должны были произойти, и в таком случае очень хорошо, что они свершились. В конце концов из нарыва всегда вытекает гной. В этих странах работали плохо. Они не глядя копировали методы Советского Союза и не думали о конкретной ситуации; так возникли ошибки. Из этого можно сделать вывод, что мы должны действовать в Китае, опираясь на всеобщую истину марксизма-ленинизма и отталкиваясь от конкретной ситуации. Мы распространяем лозунг «Учиться на опыте Советского Союза»; но мы никогда не говорили, что нужно учиться на его отсталом опыте. Ведь есть у него отсталый опыт? Есть. Например, ликвидацию контрреволюционеров там осуществили органы государственной безопасности. У нас это сделали учреждения и школы, ими руководили местные партийные комитеты, главная ответственность лежала не на органах общественной безопасности. Мы мобилизовали всех, мы решили эту задачу под развешивающимися знаменами — они это сделали тайком. Демократические партии сделали это сами. Есть ли сейчас еще люди, которые боятся кампании по ликвидации контрреволюционеров, те, кто обеспокоен тем, что она может пасть на их собственные головы? У вас свои заботы, у рабочих свои. Правительство должно узнать взгляды обеих сторон. Вы стоите перед проблемой, как найти работу, у рабочих тоже есть эта проблема. В вашей среде бывают случаи, когда проблема безработицы еще не решена, у рабочих тоже случается, что проблема безработицы до сих пор еще не нашла разрешения. Венгерские события доказывают, что у них в государстве еще скрывается мною контрреволюционных элементов, они создали контрреволюционную штаб-квартиру, уже за несколько месяцев до событий они упорядочили свои ряды и установили тайные связи с границей. В Китае положение совсем иное. В основном контрреволюционеры уже ликвидированы; то же самое можно сказать и о промышленных и торговых кругах, остался лишь кое-кто...

Нынешняя ассоциация промышленников и торговцев сравнительно чиста, нынешние круги промышленников и торговцев уже нельзя сопоставлять с прежними, контрреволюционеров стало меньше, теперь можно сообщить всем, что не о чем беспокоиться. Отдельные лица — это исключения. В нашем государстве венгерские события произойти не могут. После дел Пань Хань-няня и Ху Фына за прошлый год и до сегодняшнего дня расследование было проведено в отношении более чем четырех миллионов человек. Были выявлены

160 тысяч сомнительных элементов, и только у 38 тысяч следствие установило действительно темные пункты, они были контрреволюционеры, и их было всего 12 процента. Прежде предполагалось, что они составляют примерно 5 процентов, это предположение было неверным и субъективным, оно не соответствует объективным фактам. В действительности в учреждениях и учебных заведениях было лишь немногим более одного процента, в обществе их еще меньше. Это бактерии и микробы. Если их не истребить, «одна произведет другую, две произведут троих, а трое произведут тысячи и тысячи», внутри государства они тайно сеют беды, очиститься от них — это тоже воспитание для широкого круга людей. Остальные 120 с лишним тысяч человек были объявлены невиновными, была допущена ошибка, мы исправили дело и извинились. Из тех более чем 30 тысяч ни один не был убит и один процент пошел на «перевоспитание трудом», остальные работают в своих прежних коллективах. В этом году мы опять подготовили чистку... человек, методы ее еще более усовершенствованы. Остается еще 4 миллиона человек, которых нужно подвергнуть чистке...

В общем и целом положение в Китае и за рубежом хорошее. Венгерская афера в значительной степени улажена, однако волнения будут и в дальнейшем, в мире еще будут возникать новые волнения. Нельзя думать, что, после того как произошли события, связанные с именами Гао Гана и Берия, после того как ошибки Сталина оказались таким же неслыханным делом, как венгерская афера, все могут лечь спать...

ОБ ОДНОМ КООПЕРАТИВЕ¹

(15 апреля 1958 года)

Статья «Кооператив, преобразившийся за два года успешной борьбы»² заслуживает внимания. Во всей стране наблюдается бурный подъем коммунистического духа. Быстро растет политическая сознательность широких масс. Отсталые слои масс поднялись и напрягают все силы, чтобы догнать передовые слои, и этот факт знаменует стремительное продвижение вперед социалистической революции в области экономики (в той ее части, где преобразование производственных отношений еще не завершено), политики, идеологии, техники и культуры в нашей стране. Стало быть, нашей стране, возможно, и не потребуется так много времени, как предполагалось раньше, чтобы догнать крупные капиталистические страны в области промышленного и сельскохозяйственного производства. Помимо руководства партии, другим решающим фактором является 600-миллионное население. Когда много людей — много суждений, много энтузиазма и энергии. У народных масс никогда не было такого подъема духа, такого боевого задора и высокого дерзания, как сейчас. Бывшие эксплуататорские классы полностью поглощены необъятным океаном трудящихся масс, и им приходится изменяться вопреки своему желанию. Несомненно, среди них найдутся люди, которые не переменяются до самой смерти и предпочитают с гранитным лбом предстать перед богом, но они не делают погоды. Вся обветшалая идеология и остальные непригодные части надстройки все более и более разрушаются. Чтобы вымести весь этот хлам, еще требуется время, но в том, что полный развал этих вещей уже предрешен, нет никаких сомнений. Помимо прочих особенностей, 600-миллионное население Китая заметно выделяется своей бедностью и отсталостью. На первый взгляд это плохо, а фактически хорошо. Бедность побуждает к переменам, к действиям, к революции. На чистом, без всяких помарок, листе бумаги можно писать самые новые, самые красивые иероглифы, можно создавать самые новые, самые красивые рисунки. Дацзыбао — новое и весьма действенное оружие, которое применимо в городах и деревнях, на заводах и фабриках, в кооперативах, магазинах, учреждениях, учебных заведениях, воинских частях и жилых кварталах, — одним словом, везде, где имеются

массы Оно уже широко применяется и должно применяться и впредь. Гун Цзы-чжэнь³, живший при цинской династии, в одном стихотворении писал:

В гром, в ураган клокочет жизнь земли,
Но тьма коней, увы, безмолвна.
Воспрянь, о небо, и моей мольбе внимли —
Людей талантливых на Землю ниспошли.

Дацзыбао развеяли ту гнетущую тишину, когда «тьма коней была безмолвна». Я предлагаю товарищам в семистах с лишним тысячах сельскохозяйственных кооперативов страны и товарищам в городах познакомиться с одним сельскохозяйственным кооперативом. Этот кооператив, носящий название «Инцзюй», находится в уезде Фэнцю провинции Хэнань. В кооперативе есть много такого, что дает пищу для глубокого размышления. Остался ли у трудящихся Китая прежний облик рабов? Нет, не остался. Они стали хозяевами. Трудящиеся Китайской Народной Республики, занимающей территорию 9,6 миллиона квадратных километров, ныне действительно стали господствовать на своей земле.

РЕЗЮМЕ РЕЧЕЙ НА ЗАСЕДАНИЯХ ВЕРХОВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ'

(I. 5 сентября 1958 года)

...В вопросе о международном положении мы с давних пор имеем твердое мнение, и оно всегда было оптимистическим. Позже мы сформулировали его в виде лозунга «Ветер с Востока довлеет над ветром с Запада». Американцы взяли теперь применительно к нам осуществлять «большую систему включения». Они включили в нее, недолго думая, Цзиньмэнь, Мацзу, да еще все эти острова: Дадань, Эрдань и Дунтин. По-видимому, только после этого они почувствовали себя хорошо. Но они попали в нашу петлю, у американцев голова в железной петле, уготованной им нами, китайцами. Тайвань — тоже петля, но только несколько дальше расположенная. Они хотят включить сюда еще и Цзиньмэнь и прочее — что ж, тогда их голова станет еще ближе. Если мы в один прекрасный день дадим американцу пинка, он не уйдет, потому что его держит веревка...

(II. 5 сентября 1958 года)

Вернемся еще раз к старым словам. Я ведь высказался в последний раз относительно петли? Сейчас я хотел бы поговорить о том, как применить к Даллесу и Эйзенхауэру, к этим поджигателям войны, смертную казнь через повешение. Инстанций, которые могли бы осуществить в отношении их смертную казнь через повешение, множество. Полагаю, что везде, где они организовали военные базы, они запутались в веревке палача. На Востоке — это Южная Корея, Япония, Филиппины, Тайвань; на Западе — Западная Германия, Италия, Великобритания; на Ближнем Востоке — Турция и Иран; в Африке — Марокко и т. д. Во всех этих местах Америка имеет много военных баз: в Турции, например, более 20 баз, в Японии, как я слышал, насчитывается 800 баз. Кроме того, есть еще несколько мест, где нет баз, но их оккупирует армия, так, например, действует Америка в Ливане и Англия в Иордании.

Но сейчас я не хочу отвлекаться от темы и буду говорить только о двух петлях палача: первая — Ливан, вторая — Тайвань. Тайвань — это очень старая петля, он оккупирован американцами уже много лет назад. Кому они дали себя изло-

вить? Китайской Народной Республике. Шестисотмиллионный народ держит в своих руках веревку — эта веревка как стальной канат, — и наш народ затынул ее вокруг шеи американцев. На Ближнем Востоке они оказались в петле недавно. А чем затамана там их шея? Их собственной веревкой. Они сами ее затаманули. В Ливане — тоже накинута ими самими [на шею] петля, затаманута ими самими, а конец веревки они бросили в руки арабских народов — да нет, даже в руки подавляющего большинства народов всего мира. Все их ругают, никто их не жалеет, народы и правительства большинства государств держат в своих руках эту веревку. Например, на Ближнем Востоке; Объединенные Нации заседали, правда, но они запутались в паутине арабских народов и не смогли выпутаться. Сейчас для американцев трудно и то и другое: и движение вперед, и отступление. Что лучше: уступить заблаговременно или отойти позже? Если отступить заранее, тогда зачем было приходиться? Если отходить позже, то будешь запутываться все крепче; возможно, что петля станет удавкой. Разве это не ужасно?

Возьмем случай с Тайванем. Они там заключили договор. Тут дело обстоит иначе, нежели в Ливане. В Ливане все еще совсем стабильно. Там договора нет. Если там кто-нибудь скажет «прошу», они тут как тут — и тогда они в петле. С Тайванем они заключили договор. Это удавка. Тут нет никакого различия между демократической и республиканской партиями: договор заключил Эйзенхауэр; 7-й флот послал Трумэн. Трумэн в свое время был волен приходиться и уходить. Он договора не заключал. Его заключил только Эйзенхауэр. Если же здесь однажды гоминьдан перетрусит, если он их позовет, если американцы ответят согласием — вот тут-то мы их и поймем.

Но попались ли они с Цзиньмэнем и Мацзу? Мы считаем, что на Цзиньмэне и Мацзу они тоже в петле. Каким образом? Разве американец не сказал, что сейчас еще все неопределенно, что, если коммунистическая партия нанесет удар, тогда в зависимости от ситуации они и будут принимать решение? Гоминьдановские войска численностью 110 тысяч человек (95 тысяч на Цзиньмэне и 15 тысяч на Мацзу) — это проблема. Пока обе эти оравы находятся на этих позициях, американцам приходится о них заботиться. Этого требуют их классовые интересы, их классовая солидарность. Почему англичане и американцы так предупредительны по отношению к иорданскому Хусейну и ливанскому Шэмуну? Они не могут «видеть смерть и не прийти на помощь». Вчера командующий 7-м флотом Б. собственноручно осуществлял командование, да еще этот С. — не слишком ли крупные орудия они выставили? Это в конце концов не очень-то порадовало и сам государственный департамент. Министерство обороны

тоже не очень радовалось тому господину, который там осуществлял командование вместе с Б.

В общем и целом американец попался. Если бы он захотел выпутаться, это, конечно, можно было бы сделать, ему нужно было бы захватить инициативу и постепенно выпутываться. Разве не бывает такой политики выпутывания? В Корее была политика выпутывания. Теперь, я полагаю, формируется такая политика на Цзиньмэне и Мацзу. Этот клуб действительно хотел бы выпутаться, и общественное мнение тоже требует, чтобы он выпутывался. Им нужно выпутаться из пегли. А каким образом? Да путем отправки этих 110 тысяч человек.

Тайвань принадлежит нам, тут уступать никак нельзя, это вопрос внутренней политики. Отношения с ними — это международный вопрос. Это две разные вещи. Если США соединились с Чан Кай-ши, такое химическое соединение можно разложить. Электричество, например, выделяет алюминий, электричество выделяет из сплава медь. Когда применяют электричество, химические соединения разлагаются, разве и они [США и Чан Кай-ши. — *Ред.*] после этого не отделяются друг от друга? Чан Кай-ши — сюда, это внутривнутриполитический вопрос. Они — туда, это внешнеполитический вопрос. Сейчас Америка стремится узурпировать четыре континента из пяти, кроме Австралии. Прежде всего — Североамериканский континент, это в значительной степени их собственная страна, там у них армия. Потом идет Центральная и Южная Америка: хотя там и не размещены их войска, они все-таки предоставляют «защиту». Далее идут Европейский, Африканский и Азиатский континенты, Европа, Азия и Африка; главные силы концентрируются на двух континентах: в Европе и в Азии. Если они размещают двух своих солдат так далеко и так рассредоточивают их, нам не совсем понятно, как они хотят вести войну. Поэтому у меня всегда такое чувство, что американец узурпирует главным образом промежуточные зоны.

Вот это наше пространство, его мы сохраним в любом случае, уж разве только в социалистическом лагере все рухнет. Если американец в один прекрасный день придет сюда, то, значит, мы — Советский Союз и Китай — уже совсем рухнули, в противном случае он, я думаю, ни за что не отважится сюда прийти. Кроме нашего лагеря, он все хочет узурпировать: тут — Латинскую Америку и Европу, там — Африку, Азию да еще Австралию, она тоже связана с ним военным пактом и слушается его приказов. Что для него выгоднее: поднять знамя «антикоммунизма», чтобы привлечь к себе эти районы, или действительно бороться против коммунизма? Когда я говорю «действительно бороться против коммунизма», то подразумеваю выступление с армией против нас и

Советского Союза. Я утверждаю, что таких больших дураков вообще нет. У американца есть только два солдата, которых он может перебрасывать то туда, то сюда. Когда произошли события в Ливане, американцы перебросили свои тихоокеанские войска в район Красного моря. Когда ситуация стала опасной, они немедленно убрались. В Малайе они вышли на сушу — официально, с целью передохнуть несколько дней За 17 дней они и пикнуть не посмели.

Позже один из их собственных журналистов заявил, что это предпринималось с целью держать Индийский океан под контролем. Когда они вошли в Индийский океан, все были против них. Когда мы начали здесь обстрелы, здешних солдат уже было мало. Тогда они пришли опять. Чем скорее они отчалиют из этого района Тайваня, тем полезнее это было бы для Америки. Если американец упустит эту возможность и не уйдет, пусть себе остается там связанным; для нас это с точки зрения общей ситуации не беда, мы осуществим, несмотря ни на что, большой скачок...

По вопросу о напряженном положении можно, пожалуй, сказать еще кое-что. Если кто-то нагнетает напряженность, вы думаете, это не приносит никакой пользы? Не обязательно. Напряженность приводит всех людей на земле в состояние сильного возбуждения. Все ругают американцев Из-за напряженности на Ближнем Востоке все ругают американцев. Из-за напряженности на Тайване все нападают только на американцев; нас еще ругают немного меньше. Американец ругает нас, Чан Кай-ши ругает нас. Ли Сын Ман ругает нас; возможно, есть еще кое-кто, выступающий против нас, но главное — эти три. Англичане — ненадежные люди, в военном отношении они тут не участвуют, в политическом, как я слышал, они выказывают довольно прочные симпатии [к США. — *Ред.*], потому что у них свои неприятности с иорданской проблемой. А если они не проявят немножко симпатии, что тогда делать Англии в Иордании, когда США уйдут из Ливана? Неру сделал заявление, оно в основном соответствует нашим взглядам. В нем он высказывается за то, чтобы Тайвань и все эти штуки принадлежали нам. Но он надеется, что будет найдено мирное решение. На этот раз все страны Ближнего Востока приветствовали наши действия, особенно ОАР и Ирак. Они провозглашают это каждый день и заявляют, что это дело мы сделали хорошо. Именно потому, что мы действовали так, там уменьшилось давление на них со стороны американцев.

Я считаю, что американскому народу можно совершенно открыто заявить, что напряженность приносит западным странам сравнительно мало пользы, что Америке она ни к чему. Какой район извлекает из нее пользу? Какую пользу приносит напряженность на Ближнем Востоке Америке? Как

кую пользу приносит она Англии? Арабам она выгодна Азии, Африке, Латинской Америке и миролюбивым народам других континентов она приносит сравнительно больше пользы. Кому, собственно, принесла больше пользы напряженность в связи с Тайванем? Что касается, например, нашей страны, то наша страна теперь полностью мобилизована: если в связи с событиями на Ближнем Востоке в демонстрациях протеста приняли участие, скажем, 30, 40 миллионов человек, то на этот раз в собраниях участвовало примерно 300 миллионов населения, так что они получили воспитание, они закалились. А оказались ли эти события такими же полезными для солидаризации со всеми демократическими партиями?

Все партии получают общую боевую цель. Разве таким образом для всех тех, у кого в прошлом была в сердце рана, у кого накопилась злоба, кого критиковали, — разве для них обстановка немножко не смягчилась? Разве в том случае, если мы и в дальнейшем будем действовать так медленно, разве мы все тогда не войдем очень скоро в ряды рабочего класса? Если империализм в связи с этим сам создал напряженность, то в конечном счете польза будет, наоборот, нашему антиимпериалистическому населению, составляющему несколько сот миллионов человек. Для миролюбивых народов всего мира, для всех классов, для всех слоев и правительств это, как я полагаю, полезно. Они вынуждены немножко над этим подумать. США проявляют себя с плохой стороны в любом случае. Они показывают зубы и выпускают когти. Из 13 авианосцев пришли 6, в том числе гигантские, водоизмещением примерно по 65 тысяч тонн. Считается, что они [американцы. — *Ред.*] намерены стянуть сюда 120 кораблей — свой крупнейший 1-й флот. Если бы они были еще сильнее, скажем, если бы они собрали в этом районе полностью свои четыре флота, мы бы это лишь приветствовали. Ведь эти ваши штуки попросту бесполезны, когда вы их собираете все вместе, вы ведь не подниметесь к нам. Особенность кораблей и состоит в том, что они должны быть на воде, они не могут забраться на сушу. Вы ведь только по-крейсируете туда-сюда по этому району. Чем больше вы наскакиваете, тем лучше люди во всем мире узнают, что вы неправы.

ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ'

(5 сентября 1958 года)

Мы провели Верховное государственное совещание в феврале, сейчас сентябрь. Шесть месяцев мы не заседали. На совещании в феврале мы вели дискуссию вокруг лозунга «Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу: больше, быстрее, лучше и экономнее». Мы говорили о лозунге «Учитывать обстановку в целом». Не знаю, помнят ли это товарищи. Я тогда еще говорил, что надо учитывать обстановку не наполовину и не частично, а в целом. Кроме того, я тогда говорил еще о том, что нужно «идти в массы и черпать у масс». Мы, присутствующие здесь — а в рядах коммунистической партии таких, и кроме нас, еще очень много, — хотим достичь этого, и на этом мы должны сконцентрировать свои силы. Мы — противоположность гоминьдану. Они идут в массы, ведя себя как чиновники и стремясь внушить подобострашие к господам. Мы идем в массы и черпаем у масс.

Тогда же я сделал несколько не таких уж приятных замечаний, разбирая стихи: «Любим величие и радуемся подвигам, стремимся к заслугам и гонимся за близкой выгодой, недооцениваем прошлое и слепо верим в будущее». Вы говорите, что это сказано плохо, а я считаю, что хорошо; разве это не означает «соревноваться в пении на двух сценах»? Кое-кто, прочитав эти содержащие критику четыре строчки, был прямо-таки в восторге: «Коммунистическая партия любит величие и радуется подвигам, она стремится к заслугам и гонится за близкой выгодой, она недооценивает прошлое и слепо верит в будущее. Это неслыханно!» Я утверждаю, что это вовсе не неслыханно, я не нахожу это неслыханным, это можно слушать.

Почему находятся люди, поддерживающие эту критику? Как раз потому, что они либо недостаточно глубоко усвоили диалектический материализм и исторический материализм, марксистскую политэкономия, пролетарскую классовую борьбу и диктатуру пролетариата — эти три отрасли знаний, — либо попросту не постарались их понять; потому-то у них и нет силы анализа. Как это можно проанализировать? Существует буржуазная «любовь к величию и радость подвигов», точно так же как есть и пролетарская «любовь к величию и

радость подвигов», то есть два вида «любви к величию и радости подвигов». Имеется буржуазное «стремление к заслугам и погоня за близкой выгодой», точно так же как есть и пролетарское «стремление к заслугам и погоня за близкой выгодой». Кто рьяно защищает собственные интересы, тот приверженец [хапуги] Чжи, это люди вроде нынешней буржуазии. Кто изо всех сил старается ради собственной выгоды, тот адепт капиталистов. А мы? Мы испытываем другую «любовь к величию и радость подвигов». Что же касается «недооценки прошлого и слепой веры в будущее», то в зависимости от класса это тоже разные вещи. Буржуазия возлагает свои надежды на прошлое и презирает будущее, все древнее и старое — это сокровища для нее. Что же касается будущего, то независимо от того, о чем идет речь, о коммунизме или социализме, для нее это — дерьмо собачье. Разве это не означает, что она возлагает свои надежды на прошлое и презирает будущее?

За эти шесть месяцев произошли очень большие изменения. Я думаю, что и все здесь присутствующие изменились. Мой разум также изменился. Произошел целый ряд событий, которые не были предусмотрены. Если в феврале этого года речь шла о лозунге «Учитывать обстановку в целом», то как же, собственно, выглядит эта обстановка в действительности сегодня? Она еще отстаёт от нынешней реальности.

Внутреннее положение, то есть, как всем известно, классовые отношения и соотношение классовых сил, претерпели очень большие изменения. Трудовые массы, которых несколько сот миллионов, рабочие и крестьяне, ощущают теперь радость в своих сердцах, они осуществляют большой скачок. Вот это как раз и есть результат кампании по исправлению стиля, направленной против правых. До исправления для очень многих наших кадровых работников были характерны два явления: с одной стороны, получил распространение бюрократический стиль, а с другой — стали игнорировать политику. Разве можем мы не выступать против пяти поветрий: Самым первым пунктом среди них стоит проявление бюрократизма. Даже после кампании по исправлению стиля все еще есть такие, которые исправились недостаточно, однако большинство уже ведет себя как обыкновенные трудящиеся, они слились с рабоче-крестьянскими массами, и люди почувствовали, что это действительно что-то совершенно иное, нежели во времена гоминьдана. Раньше этого не было. Ведь часть кадровых работников — они были в глазах рабочих чересчур заносчивыми, они так по-чиновничьи вели себя, что уже не было никакой разницы между ними и гоминьданом, они вознеслись над рабочим, и потому были рабочие, которые выполняли свои задачи не слишком активно, которые не боролись за социализм и коммунизм, а «боролись» за

«пять крупных вещей», такие, как наручные часы, велосипед, авторучка, радиоприемник и швейная машина; которые, следовательно, боролись только за свои личные интересы.

К тому времени очень многие люди еще не пробудились, активистами была лишь часть из них, зато было довольно много отсталых элементов. Поскольку коммунистическая партия критиковала «три стиля и пять поветрий», они тоже занимались самокритикой: эти «пять крупных вещей» у нас для отдельных личностей, а не для общества, и это тоже было неправильно с нашей стороны. Тогда работать стали активнее. Точно так же обстояло дело и с крестьянами; поскольку кадры из кооперативов, уездных и районных административных органов создавали «опытные поля» и сливались с крестьянами, поднялась волна энтузиазма. Даже зимой, когда было очень холодно, они хотели заниматься ирригационными работами, ибо знали, для кого они тут напрягают силы, это было для них самих, для коллектива, для всей страны. Результатом этих усилий в этом году [в производстве зерна], вероятно, будет прирост на ..., а возможно, мы получим прирост с 370 миллиардов цзиней до ... миллиардов цзиней. Хлопка мы имели в прошлом году 33 миллиона даней, в этом году его будет, вероятно, ... миллионов даней, можно превысить его производство в ... раз. Табачного листа можно производить в три или в четыре раза больше. Правда, по сектору сырой нефти можно выйти только за отметку 50 процентов, этого еще не достаточно. Прежде мы не уделяли никакого внимания производству джутовых изделий, мы этим не занимались. Производство стали можно удвоить, на первом пленарном заседании VIII съезда партии в 1956 году премьер [Чжоу Энь-лай] выдвинул предложение производить в рамках пятилетнего плана от 10,5 до 12 миллионов тонн, и если исходить из 10,5 миллиона тонн, то в этом году мы имеем все возможности для перевыполнения плана. Возможно, что мы доведем производство до 12 миллионов тонн. А разве «40 пунктов программы развития сельского хозяйства» не рассчитаны на 12 лет? Мы начали в 1956 году, затем в 1956, 1957 и 1958 годах была создана база. Но это все пока что лишь калькуляция, действительных результатов нужно подождать. Если мы в этом году получим более ... миллиардов цзиней зерна, а в будущем году сможем еще раз удвоить, то тогда у нас будет ... миллиардов цзиней. Возможно, что в будущем году нельзя будет достичь столь многого; мы слишком усиленно занимались увеличением сбора зерна, стремясь, чтобы люди получили питание, а лошади — фураж, другого применения [эти продукты] не получали; возможно, что из-за этого еще возникнут проблемы. Однако в любом случае мы можем в будущем году превзойти цифру в ... миллиардов цзиней и в производстве стали, возможно, выйдем за отметку...

миллионов тонн. В общем и целом, в будущем году мы в основном догоним Англию; если не считать секторов кораблестроения, выпуска автомобилей и производства электроэнергии, мы можем в будущем году перегнать Англию. План на 15 лет в основном выполнен за два года. Кто бы мог это предполагать? Это результат усилий масс...

Пункт 1. Кто кого боится больше? Я думаю, что американцы боятся вести войну, и мы тоже боимся войны. Вопрос только в том, кто же в последнем счете боится больше? Это и точка зрения, и восприятие. Пожалуйста, посмотрите-ка на это с такой точки зрения, понаблюдайте, наблюдайте год, два года, три года, четыре года, не станет ли в конце концов Запад больше бояться Востока. Или мы, азиаты, станем больше бояться Запада? На мой взгляд, Даллес боится нас больше, западные страны, Англия, Германия, Франция, Америка, боятся нас несколько больше. Почему так получается, что их страх перед нами больше? Это вопрос силы, вопрос внутренней убежденности. Внутренняя убежденность — это сила; здесь, у нас, людей больше, а там, у них, несколько меньше. Среди трех «измов» — коммунизма, национализма и империализма — коммунизм и национализм значительно ближе друг к другу. В настоящее время пространство, занимаемое национализмом, довольно велико, он на трех континентах: во-первых, в Азии, во-вторых, в Африке и, в-третьих, в Латинской Америке. Несмотря на то что на этих континентах все еще много властителей, благосклонных к Западу, как, например, в Таиланде, Пакистане, Японии, Турции и в Иране, среди народных масс все-таки многие питают симпатии к Азии; возможно, что таких довольно много. Только монополисты и те, кто больше всего пропитался их ядом, выступают за войну. Но многие государства, например в Северной Европе, не стремятся к войне, хотя и у них буржуазия стоит у власти. В результате получается равновесие сил. Ведь правда в руках большинства, а не в руках Даллеса. Тамошние идеи уже несколько слиняли, наши представления в большей мере ориентируются на реальность. Мы полагаемся на народ — они поддерживают тамошних реакционных властителей. Даллес как раз занимается этой игрой; они охотно поддерживают таких людей, как «президент Чан», Ли Сын Ман или Нго Динь Дьем. Думаю, что дело обстоит так, что обе стороны испытывают страх, но они все-таки боятся нас несколько больше, поэтому война не разразится...

Пункт 2. Американский империализм. Они создали военные пакты, например НАТО, Багдадский и Манильский пакты. Какой, собственно, характер носят эти организации? Мы говорим, что они агрессивны. То, что они агрессивны, — тысячу раз правда. Но куда направлено острие их агрессии сейчас? Против кого направлены их атаки: против социализма

или против национализма? Я считаю, что сейчас они атакуют национализм, это значит, что они нападают на Египет, Ливан и на другие слабые страны на Ближнем Востоке. Только если бы например, имело место поражение в Венгрии, если бы рухнула Польша вместе с Чехословакией и Восточной Германией, если бы в самом Советском Союзе возникли проблемы, если бы и у нас положение стало проблематичным, если бы все зашаталось и оказалось на грани краха — только в такой момент они нанесли бы удар. Если ты стоишь на грани краха, почему бы им не атаковать тебя? Но сейчас, пожалуй, нигде не может быть краха, да и мы окрепли. Такой твердый орешек, как мы, им не раскусить, а они кусают там, где можно раскусить сравнительно легко; они возятся с Индонезией, Индией, Бирмой и Цейлоном, они охотно свергли бы Насера или покончили бы с Ираном, они охотно подчинили бы себе Алжир и другие страны и т. д.

Сейчас в Латинской Америке достигнуты большие успехи. Никсон стал вице-президентом, но в восьми странах ему не говорят «добро пожаловать», его оплевывают и забрасывают камнями; представителей американского правительства, как полагают люди в этих странах, следует встречать плевками. А это означает, что нужно презирать их «достоинство» и никакой «вежливости» к ним не проявлять, в их сердцах такие понятия не живут. Ты — наш противник, а потому мы встречаем тебя плевками и камнями. Поэтому нельзя эти триввоенных пакта принимать всерьез, нужно точно анализировать. Они агрессивны, но отнюдь не отличаются прочностью.

Пункт 3. К вопросу о напряженности. Мы изо дня в день требуем смягчения напряженности; если бы напряженность смягчилась, это было бы выгодно народам мира. Следовательно, это означает, что любая напряженность пошла бы нам во вред, неправда ли? Я полагаю, что это опять-таки не совсем так. Любую напряженность нельзя считать только вредной или невыгодной для нас, она имеет и свою полезную сторону. Почему? Потому, что напряженность, если отбросить аспекте ее вредности, способна также мобилизовать на борьбу массы, отсталые слои и группы, занимающие срединное положение. Относительно страха перед атомной войной нужно еще раз подумать. Возьмите, например, острова Циньмэн и Мацзу, где было сделано всего несколько выстрелов, — я не предвидел, что в нашем нынешнем мире такое дело может вызвать столько волнений, что на небе соберутся тучи с грозой и дождем, что небосклон будет затянут дымом и туманом. Это происходит оттого, что люди боятся войны, потому что боятся, что Америка повсюду несет беды. На земле столько стран, но, кроме одного-единственного Ли Сын Мана, не найдешь никого, кто поддерживал бы США. Возмож-

но, сюда следует причислить еще одну страну — Филиппины, это можно было бы назвать «относительной поддержкой». Разве революция в Ираке, например, не была вызвана напряженностью? Напряженность уж наверняка возникла не по нашему решению, империализм создал ее сам. Но в конечном счете ситуация для империализма от этого не становится более благоприятной. Это мнение высказал Ленин. Он разбирал вопрос о войне и сказал, что война в духовном отношении приводит людей в состояние возбуждения, заставляет их напрягаться. Конечно, сейчас войны нет, однако напряженность в условиях вооруженной конфронтации может привести в движение также и некоторые активные факторы и побудить к размышлениям отсталые слои.

Пункт 4. Проблема отвода войск на Среднем Востоке. Американские и английские агрессивные войска должны быть отведены. Однако империализм хотел бы там по-прежнему торчать и не уходить оттуда, это для народов плохо, но в то же время это служит и делу воспитания народов. Если хочешь выступить против агрессоров, сделать это нелегко, когда противник не виден: нет мишени и нет противопоставления. Когда же они сами нарываются и выступают с противостоящих позиций, когда они еще вдобавок продолжают тут торчать и не хотят уходить, то это в конце концов действует так, что народы всего мира мобилизуются и дают отпор американскому агрессору. Если же они начнут игру с затяжками и не уйдут, то в общем и целом это не будет для народов только во вред и без пользы, потому что в результате народ сможет их изо дня в день подгонять, чтобы они наконец ушли: почему вы, собственно, не уходите?

Пункт 5. Что будет лучше: если де Голль придет к власти или если он не придет к власти? Сейчас Французская Коммунистическая партия и народ должны всеми силами сопротивляться приходу де Голля к власти, во время голосования нужно подавать голоса против его конституции. Но одновременно они должны — на тот случай, если такие возражения не приведут к цели, — подготовиться к борьбе после его прихода к власти. Как только де Голль окажется у власти, он начнет подавлять компартию и французский народ, но это как внутри страны, так и во внешних делах тоже имеет свои преимущества. Во внешних делах этот человек любит вставать поперек дороги Англии и Америке, это очень полезно. Внутри страны, он незаменимый учитель, воспитывающий французский пролетариат, — точно так же как для нас «президент Чан». Без «президента Чана» было бы невозможно воспитать наш народ, насчитывающий 600 миллионов человек с помощью одного только непосредственного воспитания силами коммунистической партии сделать это было бы невозможно. У де Голля сейчас есть еще авторитет; даже если бы и

удалось сейчас нанести ему поражение, он еще не погиб бы, люди мысленно все еще с ним. Его надо допустить к власти, тогда продержится еще самое большее пять лет, шесть лет, семь, восемь или десять лет; после этого он падет. Когда он падет, второго де Голля уже не будет, тогда этот яд иссякнет. Этот яд должен иссякнуть; только вылившись наружу, яд теряет свое действие.

Пункт 6. Эмбарго. Раз они не ведут с нами никаких дел, какие собственно, выгоды или невыгоды вытекают из этого для нас? Что лучше — больше торговать с капиталистическими странами или меньше? Сделки мы уже заключаем, только в незначительных масштабах. Я считаю, что эмбарго приносит нам чрезвычайно большие выгоды, мы не ощущаем ни малейших отрицательных последствий эмбарго. Для таких областей, как производство одежды, продовольствие, жилье, транспорт, а также для строительства (производство стали и железа) эмбарго приносит чрезвычайно большую пользу. Как только оно было установлено, мы были вынуждены сами придумывать выход.

С тех пор я ощущаю чувство благодарности к [гоминьдановскому военному министру] Хэ Ин-циню. В 1937 году, когда Красная армия была преобразована в 8-ю Национально-революционную армию, мы ежемесячно получали сумму 400 тысяч фаби¹; с тех пор как они стали выделять нам деньги, мы стали от них зависеть. В 1940 году, когда антикоммунизм достиг высшей точки, это прекратилось и мы больше ничего не получали. С того времени мы должны были изыскивать пути сами. И какой путь мы себе нашли? Мы издали прикази сказали, что денег больше нет: вы должны сами, исходя из полка, как из самостоятельной единицы, помогать себе. Тогда каждая опорная база начала разворачивать движение за производство продуктов, и произведенные ценности составили 400 тысяч фаби, а возможно, 200 миллионов. С тех пор мы сами приложили к этому руки, надеясь только на себя. Кто у нас сегодня Хэ Ин-цин? Это как раз Даллес, он взял другое имя. На сей раз они наложили на нас эмбарго. Тут мы сами прикладываем руки, осуществляем большой скачок; мы разделились с зависимостью и искоренили суеверие, тем самым с этим покончено.

Пункт 7. Вопрос о признании. Что выгоднее: признание или непризнание? Я утверждаю, что здесь дело обстоит точно так же, как и с эмбарго: если империалистические державы нас не признают, то это все-таки несколько выгоднее, нежели когда они заявляют о признании. Сейчас еще более 40 государств нас не признают — и главным образом из-за Соединенных Штатов. Франция, например, хотела бы нас признать, но из-за того, что США против этого, она не решается. Кроме того, есть еще несколько стран в Централь-

ной и Южной Америке, в Азии, Африке и Европе, да еще Канада — все они не решаются признать нас из-за Америки. Капиталистических стран, которые нас сейчас признают, всего 19; если прибавить к этому 11 стран социалистического лагеря, всего их будет 30; если прибавить сверх этого еще Югославию, будет 31. Я нахожу, что для начала хватит этих немногих...

Последний пункт — это подготовка к антиагрессивной войне. В первом пункте я уже говорил, что обе стороны бояться войны и потому война не начинается. Однако в нынешних условиях нужно всегда иметь в виду еще и фактор безопасности. Ибо на свете ведь есть монополистическая буржуазия, приходится опасаться, что она совершенно необдуманно вызовет хаос. Посему нужно быть готовым к тому, чтобы вести войну. Этот пункт нужно отчетливо внушить нашим кадрам. Во-первых, мы не хотим вести войну, и мы против нее; то же самое относится и к Советскому Союзу. Война будет только в том случае, если они нанесут удар первыми, если они вынудят нас, тогда нам не останется ничего иного, кроме как вести войну. Во-вторых, мы тем не менее войны не боимся и, если будет нужно, будем воевать. Сейчас у нас есть только ручные гранаты и батат. Война с применением водородной бомбы, атомных бомб, конечно, была бы ужасна. Умирали бы люди. Поэтому мы против войны. Но право решения принадлежит не нам; если империализм во что бы то ни стало желает вести войну, мы должны быть ко всему готовы; если уж на то пошло, мы будем вести войну, то есть если бы погибла половина населения,— это тоже не было бы так уж страшно. Говорю это, имея в виду самый крайний случай.

На основании всей истории космоса я не верю, что нужно быть таким пессимистом. Я обсуждал этот вопрос с Неру. Он считал, что к такому моменту уже не будет ни одного правительства, все станет прахом и что если тогда захотят открыть мирную конференцию, то невозможно будет вообще отведь, если твое правительство будет уничтожено атомной бомбой, народ создаст новое правительство и оно сможет вести переговоры о мире. Все на свете нужно продумать до самого конца, иначе потеряешь сон. Ведь речь идет только о том, что одни хотят перебить людей, а другие этого боятся. Ведь если кто-то хочет войны во что бы то ни стало, если он нанесет удар первым, если он пустит в ход атомные бомбы, то он сделает это в любой момент независимо от того, боятся люди или не испытывают никакого страха. А если это так, если другая сторона нанесет удар в любом случае, независимо от того, боишься ты этого или нет, то какую из двух возможностей следует выбрать? Разве страх лучше, чем бесстрашие? Постоянно, изо дня в день бояться, не вливая в

сердца кадров и народа хоть немного мужества,— это очень опасно. Я считаю, что нужно быть мужественным; если уж на то пошло, мы будем вести войну, а после войны будем опять строить. Поэтому сейчас мы хотим создать народное ополчение. В народной коммуне все должны состоять в ополчении, «весь народ — солдаты», нужно раздать винтовки, для начала несколько миллионов, а потом надо будет раздать их несколько десятков миллионов. Каждая провинция должна изготавливать легкое оружие, производить карабины, пулеметы, ручные гранаты и минометы малых калибров.

В каждой народной коммуне есть военное подразделение, повсюду ведется военное обучение. Здесь присутствуют деятели культуры, они теперь заняты как культурно-гражданскими делами, так и военными.

Вот эти восемь пунктов. Их нужно расценивать как синтез мнений, и надо, чтобы у всех вас они были в руках, когда вы будете рассматривать международное положение.

БЕСЕДЫ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ РАЙОНОВ, СВЯЗАННЫХ МЕЖДУ СОБОЙ ВЗАИМНОЙ КООПЕРАЦИЕЙ ¹

(30 ноября 1958 года)

В любом деле должны быть связаны между собой центр и периферия, «полосы и столбики». Это организационная схема демократического централизма, линия масс, без этого ни с каким делом не справиться. Получил ли на этот раз Ли Фу-чунь холодный душ? Планирование должно быть активным и надежным, его нужно поставить на прочный фундамент. Кроме того, люди должны иметь стимул, нельзя подрывать активность масс, нужно хорошо усвоить уроки 1956 года

На районном уровне тоже имеются отношения между «полосами и столбиками», первый секретарь [партийной организации] действует как «столбик», секретарь по вопросам трудового распределения — как «полоса», оба должны поддерживать связь между собой. Первый секретарь должен поддерживать связь с секретарем по вопросам промышленности. На конференции в Бэйдайхэ поднялась волна энтузиазма, однако из 30 миллионов тонн [стали] 10 миллионов тонн было получено за счет субъективизма. До тех пока дело не сделано, о трудностях не знают.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Тут нет ничего таинственного, а с другой стороны, это и не просто.

Н. Что касается плановых заданий по стали для каждого района, то этот вопрос можно еще изучить; если их несколько понизить, это не нанесет ущерба государственному плану. Показатели по стали, электричеству и по транспорту следует устанавливать по второму проекту, другие цифры — по первому проекту.

Шестого и седьмого числа мы проведем пленум ЦК, давайте-ка тогда уже обсудим важнейшие основы. План мы можем какое-то время выполнять, а потом проверить его еще раз. 1 июля будущего года мы должны его определить еще раз. Что касается зерна, то первоначально мы не предполагали пересматривать план заново. Этот вопрос возник после нескольких проведенных нами совещаний. «Конституция из восьми иероглифов» для сельского хозяйства регулирует только земные дела, а не небесные. (Она не влияет на солнечное излучение и на температуру воздуха.) Небо и земля образуют единство противоположностей, для хорошего дела вовсе не нужно писать много иероглифов. Лао-цзы за всю

свою жизнь написал немногим более 5 тысяч иероглифов. В промышленности положение иное, чем в сельском хозяйстве; в области индустрии взаимное переплетение связей очень велико; хочешь производить сталь — надо добывать уголь, производить электроэнергию и т. д., тут нельзя пропустить ни одного связующего звена. В области сельского хозяйства взаимное переплетение несколько меньше. Тут царит тройное переплетение — партии, масс и инженерно-технического персонала Опытные поля и интенсивное производство означают большое облегчение для человечества — человечество стало лучше понимать мир Природы. Система «трех третей» сделала ненужными целый ряд факторов страховки. Было бы лучше записать там, что при планировании сроков нужно быть еще более гибкими, следовало бы еще кое-что изменить, в большинстве районов по всей стране надо бы иметь примерно по одному му на человека.

Относительно коммун давайте еще раз подискутируем два дня и решим вопрос об изменениях. На этот раз выявилось очень много проблем, мы ответили на вопрос, должны ли города иметь коммуны, и решили, что их следует ввести, в связи с проблематикой народного ополчения мы подверглись нападкам со стороны Даллеса, который утверждает, будто у нас [население] выполняет обязанности рабов, будто мы разрушаем семью. Капитализм давно разрушил семью, [там] отношения определяются деньгами, отец более не знает сына, каждый заботится о себе. У нас теперь о стариках заботится общество: «Когда берешься за дело обеспечения стариков, нужно заботиться о собственных близких и о близких других людей; когда берешься за дело обеспечения детей, надо заботиться как о собственных маленьких детях, так о детях других людей».

Давайте рассмотрим вопрос о разнице в заработной плате несколько более широко, нужно предоставить возможность, например, для четырехкратного разрыва между крайними уровнями заработной платы или еще немного больше. Если мы исходим из того, что в крестьянской среде имеется тенденция к уравниловке, то, с одной стороны, мы опять-таки не можем вводить чрезмерную разницу, а с другой — не можем отменить разницу в заработной плате. Разница в оплате с Советском Союзе слишком велика, этого мы у них заимствовать не будем. Какой же минимум будет составлять в будущем заработная плата? Чего стоят 15 юаней? Но если [заработную плату в] 30 или 45 юаней увеличить на несколько десятков юаней, то дифференциация исчезнет. Это относится к деревне, в городе разница должна оставаться большей, это необходимо. В городах не следует урезать заработную плату таких людей, как Хуан Янь-пэй, Мэй Лань-фан или профессора. Когда в будущем ассортимент то-

варов в нашем обществе станет более разнообразным, когда низкие ставки заработной платы повысятся и размеры [минимальной и максимальной ставок заработной платы] полностью сблизятся, тогда мы вступим в коммунизм. Во время обсуждения принципов «каждому по труду» и «каждому по потребностям» я [думал над тем], как все это можно сбалансировать. Тут нужно идти от меньшего к большему.

Вопрос о стиле работы мы можем обсудить за полдня. Наша теперешняя проблема — это главным образом вопрос о применении мер принуждения и вопрос о подделках в отчетности. В уезде Цзаоян не обучили ни одного неграмотного, а в своем отчете они показали, что неграмотность ликвидирована. Принуждение применяли две группы людей: одни из них деклассированные элементы, другие бестолочи. Сколько же их, собственно, таких, что действуют методом принуждений и приказов? Один процент, пять процентов, десять процентов?

В декабре этого года или в январе следующего года все районы должны провести партийные конференции и обсудить вопрос о стиле работы.

Во второй половине этого года выявились две крупные проблемы, одна из них — «народная коммуна», вторая — принцип «взять сталь за основу». Все были в довольно большом напряжении, а теперь мы нашли способ урегулирования этих проблем и настроение стало повеселее. Документы относительно коммуны разработаны еще на совещании в Чжэнчжоу, так что есть на что опереться. Совещание по планированию проведено «по полосам». В Восточном Китае дела неважные. Прежде мы упустили возможность поразмыслить над следующим: каменный уголь есть, а вывезти его невозможно.

Относительно сельскохозяйственной продукции в 1959 году. В нынешнем году мы достигли сбора 750 миллиардов цзиней зерна, в следующем году сбор увеличится на 300 миллиардов цзиней и достигнет триллиона пятидесяти миллиардов цзиней, так что средний сбор на душу населения можно будет определить в полторы тысячи цзиней. После «ожесточенной борьбы в течение трех лет» будет достигнута цифра 2 тысячи цзиней на душу населения, да к этому нужно еще прибавить некоторое количество картофеля и батата. В текущем году мы должны взять за правило сообщать, что получено меньше, чем получено на самом деле, чтобы у нас были известные резервы для маневрирования. Сбор хлопка в этом году оценивается в 67 миллионов даней, в будущем — в 100 миллионов даней. А каким, собственно, был урожай зерновых? Может быть, он примерно удвоился? Можно написать, что он увеличился примерно на 90 процентов, это надежнее.

Относительно продовольственных товаров. Следует ли нам тут исходить из подлинных цифр или лучше оставить для себя какой-то резерв? Не окажется ли в некоторых местах весной будущего года положение таким, что риса не будет хватать на полное трехразовое питание? В Гуандуне издан приказ, гласящий, что можно три раза в день есть досыта. Массы в Шаньдуне говорят: «Сейчас мы, правда, едим жареные пампушки, а что мы будем делать весной будущего года?» Как обстоит дело с зерном, сейчас узнать нельзя. А поэтому не следует ли сейчас есть немного меньше, чтобы потом есть немного больше? Это надо бы обсудить в каждом районе.

О международном положении. Хрущев провел пресс-конференцию и взял в свои руки берлинскую проблему. Не отведете, так мы отведем. А Хрущев отлично умеет создавать напряженность. Мы тоже немного способствовали напряженности, пока Запад нас не попросил, чтобы мы не создавали кризисного напряжения. Если Запад боится только того, что возникнет напряженность, то нам это выгодно. После того как было опубликовано коммюнике о китайско-советских консультациях, на Тайване было проведено экстренное заседание, правда, на заседании не было сказано ни слова о проблеме Тайваня. То, что совещание четырех в верхах не было создано, следовало бы тоже отнести на счет китайского влияния, но на заседании и о проблеме четырехстороннего совещания в верхах тоже не говорилось. Когда ты отважился выйти далеко за ворота, разве ты чувствуешь себя в безопасности? У Сталина нервы были не очень крепкими, он прежде никуда не выезжал. Материалы доказывают, что империализм перешел к обороне и не проявляет ни малейших признаков наступательного духа. В речи, произнесенной 18-го, Даллес сказал: «Вы, коммунисты, занимайтесь коммуной, не вылезайте за эти рамки, занимайтесь только своими собственными делами, а не тем, что находится за этими рамками, тогда мы будем спокойны. Не позволяйте себе никаких нарушений, направленных против нас, тогда не будет никаких нарушений и с нашей стороны, направленных против вас». Даллес сказал, что мы понуждаем людей к рабскому труду и ведем себя как диктаторы, он полагает, что мы занимаемся накоплениями в чрезмерно больших масштабах. Он говорит, будто если из валового дохода вычитается заработная плата, то это и есть накопление. И такое накопление он называет капиталом. Колониализм — национализм — коммунизм — вот формула Ленина.

Нужно хорошо ознакомиться с речью Даллеса от 18-го числа. Он признает, что мы занимаемся накоплением в широких масштабах, что наши организационные способности ясно видны и что философскими методами нас не победишь.

Тон речи Даллеса приглушен, о «границах войны» он уже не говорит, а о политике силы вообще нет больше речи. Даллес старательно придерживается правил игры, он — рулевой Соединенных Штатов. Поскольку англичане хитры, а американцы довольно вспыльчивы, англичанам в большинстве случаев отводится в тактической и стратегической области ведущая роль. Даллес говорил о пяти великих мировых проблемах: о национализме, северо-южной биполярности, ядерной энергии, открытом космосе, а также о коммунизме. Это человек, который хорошо обдумывает проблемы. Его речь нужно читать, читать букву за буквой, для этого надо порываться в английском словаре. На конференции по изучению мирового порядка было обнародовано подписанное 37 миллионами верующих письмо, в котором они выступают за то, чтобы нас признали. Даллес сказал, что церковь якобы должна заниматься только моральными принципами и не должна входить в детали.

Имеют ли силу восемь точек зрения, изложенных мной на совещании в Бэйдайхэ? Они по-прежнему имеют силу. Североатлантический блок представляет собой враждебный пакт по отношению к национализму и коммунизму в нашей стране (главными точками, на которые направлена его враждебность, следует считать промежуточные зоны, Азию, Африку и Латинскую Америку). По отношению к социалистическому лагерю он занимает оборонительные позиции, исключая разве такие случаи, когда происходят события, подобные венгерским. Однако в области пропаганды дело обстоит для нас несколько иначе, здесь нужно по-прежнему утверждать, что НАТО занимает агрессивные позиции. Но не будем обманывать самих себя собственной пропагандой. Липпман написал статью и констатировал в ней, что Североатлантический союз якобы вовсе не агрессивен, но советский народ он этим не убедит. Кто же кого боится больше? Липпман выступает за то, чтобы Индии помогали, чтобы она не перешла на нашу сторону. Нас явно очень боятся, боятся, что мы захватим в свои руки главенство в Азии и Африке, боятся, что мы можем достичь больших успехов в экономическом развитии. Напряженность в конечном счете приносит нам выгоды. Если де Голль выступит опять — а он выступит обязательно, — то его появление на арене будет довольно неприятно для французского пролетариата. Что будет лучше — если американские войска отойдут на Ближнем Востоке раньше или немного позднее? Примерно за месяц с небольшим они уберлись полностью, и это доказывает [правильность предположения. — *Ред.*], что они уйдут. Обстрел Тайваня имел свои преимущества — не будь его, нам не удалось бы так быстро создать народное ополчение. Если взять такие проблемы, как эмбарго, вступление в Организацию

Объединенных Наций, вопрос о мире, войне и применении атомных бомб, то кто в конце концов извлекает из этого наибольшее выгоды? Что лучше, страх или бесстрашие? Надо мужественно сопротивляться, бесстрашие в любом случае лучше. Когда обсуждаешь все это сообща, пропадает страх перед призраками. Даллес — человек воинственный; когда нас ругают, это лишь подсовывание неверных сведений, а не подлинная картина. Даллес — это настоящий рулевой; премиальные комитеты должны выделить специальных уполномоченных для чтения информационных материалов.

Хрущев чрезмерно осторожен и слишком неуравновешен, это «Ли с железным костылем», и он не стоит обеими ногами на земле. У народа всего по двести рублей на жизнь, чуть больше, чем у нас. Тяжелая промышленность односторонне ориентируется на крупные объекты и на центральную область; они не достаточно учитывают периферию и заняты администрированием. Чего им не хватает, так это линии масс.

На этот раз конференция заседает несколько дольше и проходит в более свободной обстановке. Очень сосредоточенно мы занимаемся главным образом двумя документами. Проблема бумажного тигра непонятна многим людям внутри и вне партии. Кое-кто говорит: «Если они действительно бумажные тигры, почему же мы не ударим по Тайваню? Почему мы только пропагандируем лозунг: „Догнать и перегнать Англию“?». Я написал короткую статью, которая должна дать ответ на этот вопрос. [США] — это настоящий тигр, но опять-таки из бумаги, на какой-то определенный срок он настоящий, а если рассчитывать на длительный срок, то он из бумаги. Давным-давно мы установили, что в тактическом отношении мы должны принимать их всерьез, а в стратегическом можем их презирать. Это относится не только к классовой борьбе, но и к борьбе против природы. Борьба против «четырёх зол», ликвидация неграмотности, разведение лесов, [уничтожение] болезней, вызываемых гельминтами, — это невозможно выполнить за один год. Над этим нужно работать много лет, и только тогда придет успех.

(12 декабря 1958 года)

По вопросу о коммюнике. Запад, возможно, совершенно раскололся, он явно раскалывается все больше и больше, но и это еще нельзя считать абсолютно точным. Европейский континент — это группировка, обороняющаяся против Англии и Америки, однако внутренние противоречия остаются чрезвычайной остротой. Тут и противоречие между Германией и Францией, и противоречие между Англией и Америкой: с одной стороны, они солидарны, а с другой — ведут борьбу друг против друга. Сталин в своем анализе пришел к выводу, что

будет война внутри мира капитализма. Мы указывали на это еще очень давно в одной статье, которую мы написали в 1946 году², там мы открыли промежуточные зоны между Америкой, Китаем и Советским Союзом; перетянуть промежуточные зоны на свою сторону — это главное; почему же тогда удар был нанесен не по промежуточным зонам, а только по Советскому Союзу? Под предлогом антикоммунизма они проводили «тактику салями»³ и совершили агрессию против промежуточных зон, что вызвало возмущение промежуточных зон; имеются гигантские промежуточные зоны, через которые им не проникнуть так просто. Их этапы — если считать Америку, Францию, Германию и Италию — это Азия, Африка и Латинская Америка. Если поднимутся Европа, Азия и Африка, каким образом сможет Америка высвободить свои руки, чтобы бороться против Советского Союза?

Эксплуатация означает эксплуатацию людей; когда осуществлена эксплуатация людей, можно эксплуатировать земной шар; лишь в том случае, если имеешь людей, имеешь и землю, а есть земля, так приобретаешь богатство; если убивать людей, то какая от этого польза? Я никак не могу понять, почему людям не терпится вести атомную войну, ведь с обычным оружием дело идет намного лучше. Мы считаем, что многие государства утратили бы свой страх перед Америкой, если бы США отказались от использования атомной бомбы и если бы Германия, Франция и Италия тоже заявили о своем отказе. Возможно ли заключить договор о взаимном отказе от применения [атомного оружия]? Пока существует монополистический капитал, без войны дело не обойдется, потому что им [монополистам] не хватает сырья и рынков сбыта.

Оценка международного положения в коммюнике. Империализм неизбежно окажется в состоянии полного раскола и даже начнет войну. Никсон говорит, что нужно соревноваться в экономической области и помогать Индии. А как ж они смогут помочь Индии? Запад охвачен пессимизмом, у нас царит радостное настроение. «Полный раскол» — надо хорошо поразмыслить над этими словами. «Полный раскол» — это правда, но не пробудит ли это их бдительность, если об этом говорить? И тем не менее им это не поможет. В Ираке положение очень напряженное, на этих днях там арестовано много контрреволюционеров, но вопрос об успехе или неуспехе еще не предрешен. Там плетут свои интриги главным образом Америка, Англия, Турция и Иран. (Почему Хаджаму распустил профсоюзы? Удивительно, как это в Ираке были так точно информированы)...

Для начала мы должны в течение двух месяцев ориентироваться на план, принятый на 1959 год, а в середине февраля опять откроем по этому поводу дебаты.

Как обстоит дело с народными коммунами? 1 февраля мы проведем в Пекине, Чэнду или Шанхае совещание секретарей провинциальных и городских комитетов партии...

Собрание народных представителей должно собраться 15 марта.

Если мы будем заседать 1 февраля, то, кроме пересмотра двух решений, мы должны реорганизовать правительственные органы, надо составить отчет ВСНП, и еще есть вопросы воспитания; относительно народных коммун нам нужно составить несколько новых внутренних указаний.

Является ли народная коммуна нарушением конституции?

Сомнительное «объединение власти и коммуны», например, не было одобрено Собранием народных представителей, да и в конституции ничего об этом не говорится. В конституции кое-что устарело, но не будем сейчас ничего в ней менять; только когда мы переедем в Америку, мы сможем дать себе текстуально завершенную конституцию.

В настоящее время мы следуем примеру Америки и не составляем текстуально завершенной, цельной конституции. У Америки нет цельной конституции, она у них составлялась по частям.

Для перехода к коммунизму нам надо 15 лет, 20 лет или еще несколько больше времени. Для того чтобы ввести систему социалистической народной собственности, нужно самое меньшее три или четыре года, то есть это могло бы быть сделано в рамках второго пятилетнего плана. В крайнем случае, возможно, понадобятся пять или шесть лет, и тогда это будет в рамках третьего пятилетнего плана.

Документы относительно коммуны должны быть слегка изменены и дополнены, над этим нам еще придется подумать. Три дня — 15-е, 16-е и 17-е — отводятся на их переработку, 18-го будет опубликовано коммюнике и решен вопрос о сложении обязанностей председателя, 19-го — решения о народной коммуне...

На совещании в Бэйдайхэ я допустил ошибку. В свое время я размышлял о 10,7 миллиона тонн стали, о народной коммуне и об обстреле Цзиньмэня — об этих трех вещах, а о других делах я не думал. Решения, принятые на совещании в Бэйдайхэ, теперь нужно изменить. В то время царил большое воодушевление, но я не соединял революционное воодушевление с реалистическим духом; только на совещании в Учане то и другое было связано друг с другом. Решения нужно изменить, давайте идти на двух ногах, опираться на революционный энтузиазм России и реалистический дух Аме-

Далее, имеют значение два принципа. Первый сводится к тому, что «легкое и трудное, то, что не к спеху, и то, что надо сделать срочно, следует делать в порядке соответствующей

щей очередности; если мы будем полагаться на собственные силы, нам придется использовать малые локальные методы». Противоположный лозунг гласит: «Политика — командная сила».

Во второй половине дня должно состояться заседание, нужно будет сделать официальное сообщение, тут надо быть диктатором. Секретарь провинциального комитета партии должен знать свое дело. Что значит отсталый? Раз мы все равно отсталые и еще несколько лет будем отсталыми, какое уж это имеет значение? Занимая пост провинциального секретаря, нужно быть всесторонне ориентированным и уметь охватить всю ситуацию. «Вся страна — шахматная доска», и локальные проявления активности нужно взаимно увязывать; если и после этого еще будут наблюдаться противоречия, следует подчиниться интересам всей страны. «Исходить из интересов обстановки в целом» — это высшая добродетель; кто проповедует эту высшую добродетель, тому будет сопутствовать удача. Всем, кто «не умеет исходить из интересов обстановки в целом», не будет сопутствовать удача. Как раз Ян И-чэнь «не умел исходить из интересов обстановки в целом». Он хотел использовать подвернувшийся случай, чтобы выдвинуться, нанести удар по Чжоу, Чэню и другим, хотел воспользоваться такими методами. Все, кто собирается пользоваться такими методами, «поднимают камень, чтобы уронить его на свои собственные ноги». Ряд людей «не мог исходить из интересов обстановки в целом». Все, кто в нашей истории «не исходил из интересов обстановки в целом», покидали сцену бесславно, подобно Ян И-чэню, Гао Гану и Ло Чжан-луну.

Даже если придется терпеть оскорбления, нужно быть готовым «исходить из интересов обстановки в целом». Сколько марксизма-ленинизма было у Ян И-чэня? Ни капельки!

Некоторые провинции невероятно бедны, и если они еще несколько десятилетий останутся бедными, то и это не так уж плохо; в действительности же они не останутся несколько десятилетий бедными.

Нужно уметь жертвовать собой и помогать другим; когда [служанка] Хун-нян [из пьесы «Западный флигель»] вечером стояла на улице и еще получила побои, почему же она так себя вела?

УХОД С ПОСТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

(12 декабря 1958 года)

Три документа уже окончательно отредактированы. Что касается сложения с себя обязанностей, то «культ» нужно создавать в любом случае, любая группа нуждается в групповом руководителе, Центральный Комитет должен иметь первого секретаря. Не будь мельчайших крупинок, играющих роль ядра, дождь не пойдет. Если после моей смерти начнется смута, то лучше ей начаться сейчас, пока я еще здесь. Без «ядра» не бывает дождя, а оно еще должно окрепнуть. И если его укрепляли долго, то образуется «культ», который разбить довольно трудно; это вопрос внутренних отношений, формировавшихся постепенно. Возможно, что позже удастся так устроить, что сфера деятельности будет увеличена или сокращена, а ее уровень можно как поднять, так и опустить. Фактически был только наполовину председателем, я не заботился о повседневных задачах...

18-го должно быть опубликовано коммюнике и сообщение по вопросу о сложении обязанностей председателя...

Если в связи с проблемой сложения обязанностей председателя возникают новые сомнения, можно все это еще обсудить по телефону, еще раз разъяснить и уточнить.

(19 декабря 1958 года)

О проблеме моего пребывания на посту председателя республики. На этот раз должно быть принято официальное решение, я надеюсь, товарищи проголосуют за него. Мы требуем, чтобы в течение трех дней в провинциях по селектору было проведено совещание с целью информации округов, уездов, а также народных коммун; три дня спустя должно быть опубликовано коммюнике, чтобы не допустить возникновения в низах такого чувства, будто все происходит неожиданно.

Ведь на свете творятся такие странные вещи: вверх можно, а вниз нельзя. Нужно учитывать, что часть, возможно, согласится, а другая часть не согласится. Массы могут не проявить понимания и сказать, что все работают изо всех сил, а ты в разгар боя устранишься. Нужно ясно заявить: дело обстоит не так, я не устраниюсь; только когда мы перегоним Америку в нашем соревновании, я предстану перед очами Маркса!..

**РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ
ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ
ПАРТИИ ¹**

(2 февраля 1959 года)

...Независимо от того, о чем идет речь, о Китае или о за-
границе, нельзя все игнорировать. В любом случае люди,
которые все игнорируют, в конечном счете игнорируют сами
себя, они сами себя уничтожают. Что касается Чан Кай-ши,
то тут можно полностью все игнорировать, но на Тайване —
кто там лучше в качестве президента Чан Кай-ши, Ху Ши
или же Чэнь Чэн? Чан Кай-ши все-таки лучше. Однако на
международную арену, туда, где он представлен, мы не пой-
дем; что же касается должности президента, то он все-таки
по-прежнему лучше других. В конечном счете и Америка,
пожалуй, не хочет больше иметь дело с Тайванем, США вос-
принимают его как гнойник на своем теле. Во всяком случае,
против любого их плана мы выступим с собственным пла-
ном, только чтобы США повесили эту бутылочную тыкву нам
на пояс. В любом случае мы найдем путь, через 10 или
20 лет наметится изменение. Дадим ему еду, оставим ему
двух солдат, позволим ему спокойно рассылать агентов и
пропагандировать «три народных принципа». С исторической
точки зрения в любом случае не следует все игнорировать,
нужно постоянно делать соответствующие оценки, и нельзя
все отрицать. Результатом огульного отрицания было бы
только то, что мы сами себя уничтожили бы. И если я в на-
стоящий момент, когда мы критикуем ошибки, говорю об
этом отрезке истории, это означает, что я привлекаю историю
в качестве учителя наших товарищей...

ПИСЬМО ЧЖАН ВЭНЬ-ТЯНЮ

(2 августа 1959 года) ¹

[Так получилось, что и ты попал в этот военный клуб ². Поистине, твари собираются в соответствии с их видами, а люди делятся по группам. На что ты рассчитывал на сей раз? Уж так покрутиться и проявить столько усердия, чтобы найти эти порочащие материалы. Это же настоящее сокровище! Не раздобыл ли ты их у самого владыки Восточных морей? Да и где их может быть еще больше! Но стоило их выявить напоказ, как обнаружилось, что они насквозь фальшивые. Не прошло и двух дней после выступления, как ты уже в полном] смятении. Пятнадцатью ведрами воду качают — семь вверх поднимают, восемь вниз льют,— а люди так скрутили по рукам и ногам, что и не вырвешься. Что посеешь, то и пожнешь, на кого же обижаться? Я считаю, что у тебя рецидив старой болезни. Исконные возбудители твоей старой-престарой лихорадки еще не пропали, и вот сейчас тебя бросает то в жар, то в холод. В старину люди сложили о лихорадке такую присказку: «Когда бросает в холод, ты как будто лежишь на льду; когда наступает жар, ты словно сидишь на парильне для риса, в период головной боли свет не мил, в период озноба от дрожи челюсти сводит. Потому-то и погибель из-за тебя, потому-то и погибель из-за тебя! Ведь человеку тяжело, когда вместо зноя приходят холода». Не так ли, товарищ? Если так, то хорошо. Такому человеку, как ты, очень нужно переболеть.

Почитай концовку поэмы «Семь суждений» Мэй Шэна из 4-го тома Антологии Чжао Мина ³: «Неужели наследник престола не желает слушать эти самые веские и прекрасные слова в Поднебесной? Опершись на столик, наследник встал и сказал: „Они великолепны, словно речи мудреца и хорошего оратора: у меня даже испарина выступила, а болезнь внезапно прошла“. Ты страдаешь той же болезнью, что и наследник престола из княжества Чу. Если тебя интересует, то можешь прочесть «Семь суждений» Мэй Шэна, это поистине прекрасное сочинение. Ты совсем забыл веские и прекрасные слова марксизма, поэтому-то и переметнулся в военный клуб, где, как говорится, гражданский и военный составляют пару и как нельзя лучше подходят друг к другу. Что же теперь делать? Хотелось бы воспользоваться твоим, товарищ, мето-

дом и предусмотреть его для тебя самого, всего два слова, гласящих: «Исправиться по-настоящему».

Благодарю тебя за то, что ты удостоил меня внимания, звонил несколько раз по телефону, думая прийти ко мне и поговорить. Мне бы хотелось побеседовать, но эти дни я немного занят и прошу подождать до лучших времен. А пока передаю мои искренние чувства в этом письме.

*Мао Цзэ-ду
2 августа 1959 года*

**ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ «О ЗАКРЫТИИ И ВТОРИЧНОМ
ОТКРЫТИИ НЕСКОЛЬКИХ ДЕСЯТКОВ СТОЛОВЫХ
В БОЛЬШОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БРИГАДЕ
ДАОЧЖУ КОММУНЫ ТАНЬЛИН УЕЗДА НИНЦЗЯН
ПРОВИНЦИИ ХУНАНЬ»¹**

(5 августа 1959 года)

Материал этот рассылаем всем товарищам. Он стоит того, чтобы его прочитали.

В одной большой производственной бригаде сразу было закрыто несколько десятков столовых, но через короткое время все они были снова открыты. Из этого следует извлечь урок, а именно: нельзя отступать перед трудностями. В таких начинаниях, как народные коммуны и коллективные столовые, налицо глубокие экономические корни, их не следует да и невозможно) сметать одним порывом ветра. Некоторые столовые можно смести одним порывом ветра, но все равно часть людей, и даже большая часть людей, снова их восстановит. Словом, они снова появятся либо через несколько дней, либо через несколько декад, либо через несколько месяцев.

Сунь Ят-сен говорил: «Нет такого дела, которое не увенчалось бы успехом, когда оно согласуется с законами Неба, соответствует природе человека, следует тенденции мирового развития и отвечает потребностям общества, когда необходимость выполнить его осознана людьми, познающими первыми». Это высказывание верно. Наш большой скачок и наши народные коммуны относятся к такому роду явлений.

У нас есть трудности, неизбежны ошибки. Но их можно преодолеть и исправить. Пессимизм крайне вреден, он разлагает партию, народ, он чужд пролетариату и бедным слоям народа, чужд марксизму-ленинизму.

**РЕЗОЛЮЦИЯ НА ДВЕ СТАТЬИ: «ПОЛОЖЕНИЕ
В КОММУНЕ ВАН ГО-ФАНЯ ВСЕ ВРЕМЯ ХОРОШЕЕ»
И «КТО БОЛЬШЕ ВСЕГО СУДАЧИТ СЕЙЧАС
В ДЕРЕВНЕ»¹**

(6 августа 1959 года)

Эти две статьи рассылаем товарищам. Прошу ответственных товарищей из провинциальных, городских и районных партийных комитетов размножить, разослать и рекомендовать для прочтения во всех парткомах народных коммун статью о народной коммуне Ван Го-фаня. Пусть парткомы коммун изучат, что из этого можно перенять.

По-моему, все сказанное здесь приемлемо. Первое — трудолюбие и бережливость в ведении хозяйства коммуны; второе — увеличивать поголовье свиней (это не относится к районам, населенным мусульманами, которые их не разводят; третье — увеличивать поголовье крупного скота; четвертое — увеличивать количество крупного сельскохозяйственного инвентаря; пятое — методы работы столовых; шестое — работать добросовестно и деловито; седьмое — по возникающим вопросам советоваться с массами, твердо держаться линии масс. Все эти дела хорошие. Думаю, что в каждом округе всегда можно найти одну или несколько коммун, дела которых идут хорошо, как и в коммуне Ван Го-фаня. Прошу вас тщательно поискать такие коммуны, а как найдете — изучите, изложите их опыт в статье и опубликуйте с целью широкого внедрения его. Стоит прочесть и статью «Кто больше всего судачит сейчас в деревне». Она относится к тем, кто сейчас много судачит в Лушани².

**ЗАМЕЧАНИЕ НА «ДОКЛАДНОЙ» ПО ПОВОДУ
ЗАКРЫТИЯ СТОЛОВОЙ В УЕЗДЕ УВЭЙ ПО ПРИКАЗУ
ЧЖАН КАЙ-ФАНЯ, СЕКРЕТАРЯ ПАРТКОМА
ПРОВИНЦИИ АНЬХОЙ¹**

(10 августа 1959 года)

Рассылаем товарищам.

Правые оппортунисты имеются в ЦК, это товарищи из военного клуба; имеются они и в провинциях, как, например, секретарь парткома провинции Аньхой. Я подозреваю, что эти люди — пробравшиеся в партию оппортунисты. Они в переходный период стоят на позиции буржуазии, замышляют подорвать диктатуру пролетариата, расколоть коммунистическую партию, организовать внутри партии фракции, распространить свое влияние, разложить авангард пролетариата и создать другую, свою, оппортунистическую партию.

Одним из ярких доказательств этого служит тот факт, что основной состав этой клики — главные члены заговорщической антипартийной клики Гао Гана. В период буржуазно-демократической революции они охотно принимали в ней участие и проявляли революционность. Но их методы часто были неверными. Морально они к социалистической революции не подготовлены, поэтому как только наступила пора социалистической революции, им стало не по себе; и они давно уже вступили в антипартийную клику Гао Гана. А клика эта путем интриг добивается своих реакционных целей. Ускользнувшее от возмездия отребье клики Гао Гана снова раздувает ветер и поднимает волны, им не удается, они торопятся выступить. Быстрое их разоблачение важно как для партии, так и для них самих. Если же у них самих возникнет желание промыть свои мозги, то еще будет возможность перетянуть их на нашу сторону. В силу их двойственности им присущи и реакционность и революционность. Выступая ныне против социалистической программы, они выступают против большого скачка, против народных коммун. Этим людям надо спасать. Надо полностью разоблачить их перед широкими массами кадровых работников, чтобы сфера их деятельности была сокращена до минимума. Непременно следует осуществлять курс «лечить, чтобы спасти больного». Непременно следует применять метод убеждения фактами и выяснения истины, к тому же следует дать им возможность участвовать в революции и работать, надо и критиковать сурово, и проявлять великодушие, наказывая людей².

РЕЗОЛЮЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ПИСЬМА ПЭН ДЭ-ХУАЯ ОТ 9 СЕНТЯБРЯ¹

(9 сентября 1959 года)

Данный документ разослать партийным организациям всех ступеней — от ЦК до партячеек. Раздать его и всем товарищам — участникам проходящих в Пекине совещаний по военным и иностранным делам.

Я горячо приветствую данное письмо тов. Пэн Дэ-хуая, считая его платформу и взгляды правильными, а отношение искренним. Если допустить, что за этим окончательным переломом больше не будет больших колебаний (незначительные колебания неизбежны), то это равносильно «мгновенному превращению в Будду», мгновенному превращению в марксиста. Я предлагаю, чтобы отношение всех товарищей по партии к этому письму тов. Пэн Дэ-хуая отличалось доброжелательностью. С одной стороны, следует строго осудить его ошибки, с другой стороны, приветствовать каждый его шаг вперед, чтобы таким двояким отношением помочь этому старому товарищу, история взаимоотношений которого с нами насчитывает 31 год.

С помощью такого двоякого подхода следует относиться ко всем другим товарищам, совершившим ошибки, если только они проявят желание исправиться. Надо твердо верить в эмоциональное воздействие нашей политики такого рода. В определенных условиях человек может перемениться, если не считать некоторых отдельных исключений. Я считаю в основном приемлемым собственное предложение тов. [Пэн] Дэ-хуая относительно его дальнейшей работы в течение какого-то срока. Лучше всего несколько лет поучиться. Для преклонного возраста не подходит физический труд, но было бы очень хорошо ежегодно на какое-то время отправляться на предприятия и в деревню, чтобы заниматься наблюдениями, исследованиями и исследованиями. ЦК посоветуется с тов. [Пэн] Дэ-хуаем и примет об этом надлежащее решение.

Приложен

Письмо Пэн Дэ-хуая Мао Цзэ-дуну

(9 сентября 1959 года)²

Председатель!

VIII пленум ЦК восьмого созыва и расширенное заседание Военного совета окончательно разоблачили и осудили

свои ошибки, ликвидировали скрытый порок, вносящий раскол в ряды партии. Это — великая победа партии, которая и мне предоставила последнюю возможность исправить свои ошибки. Я искренне благодарю тебя и многих других товарищей за терпеливые разъяснения и помощь. На этот раз партия подвергла мои ошибки последовательной критике в историческом плане, что было абсолютно необходимо. Только таким образом можно было заставить меня по-настоящему осознать крайнюю опасность моих ошибок, только так можно было ликвидировать пагубное влияние этих ошибок как внутри, так и вне партии. Сейчас я глубоко сознаю, что мое буржуазное мировоззрение и методология имеют глубокие корни, а индивидуализм отличается крайней серьезностью. Сейчас я также осознал, какой огромной ценой расплачивается партия и народ за воспитание такого человека, как я, что если бы мои ошибки своевременно не были окончательно разоблачены и осуждены, то опасность от них была бы во много раз ужаснее! В прошлом из-за того, что давала себя знать моя собственная буржуазная платформа, я считал твою доброжелательную и искреннюю критику в мой адрес личным ударом против меня. Поэтому каждый раз, когда велась борьба против ошибочной линии, я не старался извлечь уроки и вырасти, из-за чего и порочное упрямство не подвергалось лечению. Более тридцати лет я пользовался твоими уроками и терпением, из-за чего и я испытываю такой стыд, который трудно выразить словами. Пусть простят меня партия и народ, прости меня и ты. В дальнейшем мне необходимо приложить значительное усилие, окончательно разобратся в своих ошибках и старательно изучать марксистско-ленинскую теорию, чтобы перевоспитать себя идеологически и на склоне лет снова не натворить дел, вредных для партии и народа. В связи с этим я обращаюсь в ЦК с просьбой после расширенного заседания Военного совета разрешить мне заняться учебой или уехать из Пекина в народную коммуну, где бы я мог учиться и участвовать в определенном физическом труде, чтобы в коллективной жизни трудового народа получить закалку и идеологически перековать себя. Прошу рассмотреть, насколько это целесообразно, и дать указания.

С приветом

Пэн Дэ-хуай.

9 сентября 1959 года.

**ПИСЬМО ЦЗЯНСИЙСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ¹**

(30 июля 1961 года)

Товарищи!

Я полностью одобряю вашу деятельность. [Вы] и работаете, и учитесь, сочетаете работу с учебой в духе трудолюбия и бережливости, не требуете от государства ни фэна, имеете начальные, средние школы и институты, которые расположены во всех горных районах и лишь меньшинство которых находится в равнинных районах. Такие учебные заведения по-настоящему очень хорошие. В учебных заведениях молодежь составляет большинство, но в них есть также и часть кадровых работников среднего возраста. Я надеюсь, что такие учебные заведения будут не только в Цзянси, они должны быть во всех провинциях. Всем провинциям следует направить способных и опытных ответственных товарищей в Цзянси для ознакомления [с созданием учебных заведений в вашей провинции], чтобы они усвоили [ваш] опыт и, вернувшись к себе, попробовали создать [такие же учебные заведения]. Пусть вначале учащихся будет мало, но их число постепенно возрастет, и их станет 50 тысяч, как и в Цзянси.

Далее, партийные, правительственные, народные (рабочие, молодежные и женские) организации также должны создавать учебные заведения, в которых и работали бы, и учились. Но в них «и работа и учеба» будут отличаться от «и работы и учебы» в Цзянси. Работа в Цзянси — это сельское хозяйство, лесоводство, животноводство, [у вас] изучают сельское хозяйство, лесоводство, животноводство. А работа в партийных, правительственных и народных организациях — это работа в партийных, правительственных и народных организациях, и изучают [они] культуру, науку, текущие события, теорию марксизма-ленинизма, поэтому здесь есть различие. Из двух школ, уже созданных аппаратом ЦК, одна создана 6—7 лет назад охранным полком ЦК, бойцы и кадровые работники сначала ликвидируют неграмотность, проходят курс начальной школы, затем курс средней школы и, наконец, поступают в институт. В 1960 году они уже поступили в институт. Они очень рады и написали мне письмо, можно отпечатать это письмо, чтобы вы могли ознакомиться с ним. Другая школа создана в прошлом (1960) году различными партийными учреждениями Чжуннаньхая, и в ней

же работают, и учатся. Работа [здесь] учрежденческая, то есть ее вводят работники секретных служб, работники бытового обслуживания, служебный персонал, медицинские работники, сотрудники безопасности и другие. Охранный полк — это воинская часть, она выполняет функции охраны, то есть [люди] стоят на постах, ходят дозором, в этом состоит их работа; кроме того, они должны серьезно проходить военное обучение. В этом заключается их отличие от школ гражданских учреждений.

В августе 1961 года исполняется три года Цзянсийскому университету коммунистического труда, руководители которого просили меня написать в связи с этим несколько слов. Это важное событие, поэтому я и написал это письмо.

Мао Цзэ-дун

ОТКУДА У ЧЕЛОВЕКА ПРАВИЛЬНЫЕ ИДЕИ?

(май 1963 года)

От [пекинского] издательства

«Откуда у человека правильные идеи?» представляет собой выдержку из «Проекта решения ЦК КПК по некоторым вопросам нынешней работы в деревне». Публикуемая выдержка написана товарищем Мао Цзэ-дуном, руководившим подготовкой проекта решения.

Настоящий перевод с китайского сделан по тексту «Сборника избранных произведений Мао Цзэ-дуна», выпущенного издательством «Жэньминь чубаньшэ» в апреле 1965 года в Пекине.

Откуда у человека правильные идеи? Падают они с неба? Нет. Искони присущи человеческому мозгу? Нет. Правильные идеи человека возникают только из общественной практики, из трех ее форм — производственной борьбы, классовой борьбы и научного эксперимента. Общественное бытие людей определяет их идеи. В свою очередь правильные, выражающие интерес передового класса идеи — как только ими овладевают массы — становятся материальной силой, которая преобразует общество, преобразует мир. В ходе общественной практики люди ведут разного рода борьбу и приобретают богатый опыт, опыт успехов и неудач. Бесчисленные явления объективного внешнего мира находят отражение в голове человека через органы чувств — органы зрения, обоняния, вкуса и осязания, и вначале познание является чувственным. Когда данных чувственного познания накапливается в изобилии, происходит скачок к рациональному познанию, к идеям. Таков один процесс в познании. Это первая ступень всего процесса познания, ступень перехода от объективной материи к субъективному духу, от бытия к идеям. Но здесь еще нет подтверждений тому, правильно ли дух, идеи (теории, установки, планы, мероприятия и т. п.) отражают законы объективного внешнего мира, еще нельзя установить их правильность или ошибочность. Затем следует вторая ступень процесса познания — переход от духа к материи, от идей к бытию. Это значит, что знания, полученные на первой ступени, применяются к общественной практике, что идет выяснение того, могут ли теории, установки, планы, мероприятия и т. п. привести к ожидаемому успеху. Вообще говоря, то, что завершается успехом, правильно, а то, что терпит неудачу, ошибочно. Это особенно относится к борьбе человечества с природой. Что касается социальной борьбы, то силы, представляющие передовой класс, иногда терпят поражение не потому, что

их идеи неправильны, а потому, что с точки зрения соотношения сил в борьбе передовые силы временно уступают реакционным силам. Они терпят временные неудачи, но рано или поздно добиваются успеха. В результате проверки на практике в человеческом познании происходит новый скачок. Этот скачок имеет еще большее значение, чем предыдущий. Ибо только он может доказать правильность или ошибочность идей, теорий, установок, планов, мероприятий и т. п., разработанных в процессе отражения объективного внешнего мира и являющихся результатом первого скачка в познании. Иного способа проверки истины нет. Познавая мир, пролетариат преследует лишь одну цель — преобразовать его. Никаких других целей у него больше нет. Правильное познание обычно достигается лишь после многократно повторяющегося перехода от материи к духу и от духа к материи, то есть от практики к познанию и от познания к практике. Такова марксистская диалектико-материалистическая теория познания. Многие из наших товарищей все еще не понимают эту теорию познания. Спросишь, откуда у них идеи, мнения, установки, методы, планы, выводы, нескончаемые речи и пространственные статьи,— вопрос им кажется странным, и они не могут ответить на него толком. Возможность превращения материи в дух, а духа в материю для них также непостижима, хотя такой скачок часто наблюдается в повседневной жизни. Поэтому необходимо воспитывать наших товарищей в духе диалектико-материалистической теории познания, с тем чтобы они могли правильно мыслить, умело вести обследование и изучение, обобщать опыт, преодолевать трудности, как можно меньше допускать ошибок, успешно работать и упорно бороться, строить великую и могучую социалистическую страну и оказывать помощь угнетаемым и эксплуатируемым народным массам всего мира, выполняя свой великий интернациональный долг.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ СПРАВЕДЛИВОЙ БОРЬБЫ АМЕРИКАНСКИХ НЕГРОВ ПРОТИВ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, ПРОВОДИМОЙ АМЕРИКАНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ ¹

(8 августа 1963 года) ²

Один из лидеров американских негров, нашедший себе политическое убежище на Кубе, бывший председатель Монрроского отделения Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения в штате Северная Каролина (США) господин Роберт Вильямс дважды в этом году обращался ко мне с просьбой сделать заявление в поддержку борьбы американских негров против расовой дискриминации. Пользуясь случаем, я хотел бы от имени китайского народа выразить решительную поддержку американским неграм в их борьбе против расовой дискриминации, за свободу и равноправие.

В США свыше 19 миллионов негров, что составляет около 11 процентов всего населения страны. Негры находятся в обществе на положении порабощенных, угнетенных и подвергающихся дискриминации. Подавляющее их большинство лишено избирательных прав. Их допускают, как правило, только к самым тяжелым и унижительным работам. Средняя заработная плата негров составляет лишь треть или половину заработной платы белых. Среди негров наблюдается наибольший процент безработных. Во многих штатах неграм не разрешается учиться в одном учебном заведении с белыми, обедать с ними за одним столом, сидеть рядом в автобусе или вагоне. Американские власти всех инстанций, куклуксклановцы и другие расисты сплошь да рядом по своему произволу арестовывают, пытаются и убивают негров. Около 50 процентов американских негров сосредоточено в 11 южных штатах США. Там они подвергаются особенно чудовищной дискриминации и преследованиям.

Американские негры пробуждаются, с каждым днем растет их сопротивление. В последние годы усиливается тенденция к дальнейшему развитию массовой борьбы американских негров против расовой дискриминации за свободу и равноправие.

В 1957 году негры в городе Литл-Рок (штат Арканзас) развернули ожесточенную борьбу против отказа местных государственных школ принимать негров. Местные власти пус-

тили в ход вооруженную силу. Так произошел потрясший весь мир инцидент в Литл-Роке.

В 1960 году негры в 20 с лишним штатах провели «сидячие» демонстрации в знак протеста против расовой сегрегации в местных ресторанах и других общественных местах.

В 1961 году, выступая против расовой сегрегации на транспорте, негры провели «рейсы свободы». Это движение быстро охватило несколько штатов.

В 1962 году негры штата Миссисипи развернули борьбу за равное право на поступление в вузы. Местные власти ответили на это репрессиями и вызвали кровопролитие.

В нынешнем году борьба негров в Соединенных Штатах Америки началась в первых числах апреля с города Бирмингема (штат Алабама). Безоружные и беззащитные негритяньские массы подвергаются арестам и самым варварским репрессиям лишь из-за того, что они проводят митинги и демонстрации в знак протеста против расовой дискриминации.

12 июня был даже зверски убит негритянский лидер штата Миссисипи Медгар Эверс. Возмущенные негритяньские массы, не страшась расправы, с еще большим мужеством повели борьбу и вскоре получили поддержку широких слоев американских негров и различных слоев населения США. Борьба, надвинувшаяся на страну огромным ревущим валом, развертывается сейчас почти в каждом штате и каждом городе США и при этом продолжает нарастать. Негритяньские организации США уже решили начать 28 августа «поход за свободу» в Вашингтон, в котором примет участие 250 тысяч человек.

Быстрое развитие борьбы американских негров есть проявление обостряющейся с каждым днем классовой и национальной борьбы внутри США, оно вызывает у правящих кругов США постоянно растущее серьезное беспокойство. Правительство Кеннеди прибегает к коварной двойной тактике. С одной стороны, оно по-прежнему попустительствует дискриминации и преследованиям негров, принимает во всем этом участие и даже посылает войска для подавления. С другой стороны, оно делает вид, будто выступает в «защиту прав человека», за «обеспечение гражданских прав негров», оно призывает негров к «терпению» и выдвигает в конгрессе так называемое законодательство о гражданских правах, пытаясь всем этим парализовать волю негров к борьбе и обмануть народные массы страны. Однако все больше и больше негров распознает эту тактику правительства Кеннеди. Фашистские зверства американского империализма над неграми раскрыли сущность так называемой американской демократии и свободы, обнажили органическую связь между реакционной внутренней политикой американского правительства и его агрессивной внешней политикой.

Я обращаюсь с призывом к рабочим, крестьянам, революционной интеллигенции, прогрессивно настроенным элементам из буржуазии и к другим прогрессивно настроенным деятелям всех рас мира — белой, черной, желтой, коричневой и другим — объединиться на борьбу против расовой дискриминации, проводимой американским империализмом, и поддержать борьбу американских негров против расовой дискриминации. Национальная борьба в конечном счете относится к классовой борьбе. Негров в США угнетают лишь те белые, которые образуют реакционные правящие круги. Они никак не могут представлять рабочих, крестьян, революционную интеллигенцию и других прогрессивно настроенных лиц, составляющих абсолютное большинство белых. В настоящее время горстка империалистов во главе с США и поддерживающие их реакционеры разных стран угнетают подавляющее большинство наций и народов мира, совершают против них агрессию и угрожают им. Их — меньшинство, нас — большинство. Их от силы и то не наберется 10 процентов от 3-миллиардного населения земного шара. Я глубоко уверен, что при поддержке народов, составляющих свыше 90 процентов населения мира, справедливая борьба американских негров увенчается победой. Проклятая колониальная, империалистическая система поднялась на поработлении и торговле неграми — она найдет свой конец в окончательном освобождении черной расы.

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ЗНАК ПРОТЕСТА ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ВЬЕТНАМА И РАСПРАВ, УЧИНЕННЫХ АМЕРИКАНО-НГОДИНЬДЬЕМОВСКОЙ КЛИКОЙ НАД ЮЖНОВЬЕТНАМСКИМ НАРОДОМ¹

(29 августа 1963 года)

В последнее время реакционная нгодиньдьемовская клика Южного Вьетнама усиливает кровавую расправу над буддистами, учащимися высших и средних учебных заведений, интеллигенцией и широкими народными массами южной части Вьетнама. В связи с этим китайский народ выражает свое крайнее возмущение и сурово осуждает эти вопиющие преступления нгодиньдьемовской клики. Президент Хо Ши Мин выступил с заявлением, в котором выражается решительный протест против преступных действий американско-нгодиньдьемовской клики. Мы, китайский народ, горячо поддерживаем заявление президента Хо Ши Мина.

Американский империализм и его цепной пес Нго Динь Дьем проводят политику, направленную на превращение Южной части Вьетнама в колонию США, на развязывание контрреволюционной войны и на усиление фашистского, диктаторского господства. Это вынудило различные слои населения южной части Вьетнама объединиться в широких масштабах и вести решительную борьбу с американско-нгодиньдьемовской кликой.

Американско-нгодиньдьемовская клика, являющаяся врагом всего южновьетнамского народа, осознает, что находится в кольце его окружения. К каким бы чудовищным видам оружия ни прибегал американский империализм и какие бы жестокие репрессивные меры ни принимала нгодиньдьемовская клика, режиму Нго Динь Дьема в конечном итоге не избежать полной изоляции и окончательного крушения, а американскому империализму в конце концов придется убраться вон из южной части Вьетнама.

Нго Динь Дьем — послушный цепной пес американского империализма. Однако когда какой-либо цепной пес уже перестает играть свою роль и даже становится обузой в проведении американским империализмом политики агрессии, то последний не останавливается перед заменой его другим цепным псом. В этом отношении прецедентом может служить участь Ли Сын Мана в Южной Корее. Покорно и послушно

идуший на поводу у американского империализма раб в конечном счете будет похоронен вместе с американским империализмом.

Американский империализм, нарушив соглашения первого Женевского совещания, препятствует объединению Вьетнама и проводит открытую вооруженную агрессию в южной части Вьетнама, уже много лет ведя там так называемую особую войну. Американский империализм, нарушив соглашения и второго Женевского совещания, нагло вмешивается в дела Лаоса, пытаясь вновь спровоцировать там гражданскую войну. Кроме тех, кто умышленно обманывает других, и тех, кто страдает исключительной наивностью, никто не верит, что какой-либо договор может заставить американский империализм отбросить нож мясника и мгновенно стать Буддой или же быть сколько-нибудь порядочным.

Угнетенные народы и нации ни в коем случае не должны в деле своего освобождения полагаться на «разум» империалистов и их цепных псов. Только укрепляя сплоченность, ведя упорную борьбу, можно добиться победы. Именно так поступает народ южной части Вьетнама.

Народ южной части Вьетнама в своей справедливой патриотической борьбе против американско-ингодиньдземовской клики одержал крупные победы как в политическом, так и в военном отношении. Мы, китайский народ, решительно поддерживаем справедливую борьбу народа южной части Вьетнама.

Я глубоко уверен в том, что путем борьбы южновьетнамский народ непременно добьется своей цели — освобождения южной части Вьетнама — и внесет вклад в дело мирного объединения своей Родины.

Я надеюсь, что рабочий класс, революционные народы и прогрессивные деятели всего мира встанут на сторону южновьетнамского народа и в ответ на призывы президента Хо Ши Мина окажут поддержку справедливой борьбе героического народа южной части Вьетнама, выступят против американской агрессии и гнета американско-ингодиньдземовской контрреволюционной клики, чтобы помочь южновьетнамскому народу избавиться от учиненной над ним резни и добиться окончательного освобождения.

ЗАЯВЛЕНИЕ
В ПОДДЕРЖКУ СПРАВЕДЛИВОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ ПАНАМСКОГО НАРОДА ПРОТИВ
АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА¹

(12 января 1964 года)

Борьба против агрессии США, в защиту государственного суверенитета, которую мужественно ведет сейчас панамский народ, является великой патриотической борьбой. Китайский народ решительно стоит на стороне панамского народа, целиком и полностью поддерживает его справедливые выступления против американских агрессоров, за возвращение ему его суверенных прав на зону Панамского канала.

Американский империализм — злейший враг народов всего мира.

Американский империализм не только совершает серьезные преступные акты агрессии по отношению к панамскому народу и упорно добивается удушения социалистической Кубы, но и постоянно грабит и угнетает народы латиноамериканских стран, подавляет их национально-демократическую революционную борьбу.

В Азии американский империализм оккупировал китайскую территорию Тайвань, превратил южную часть Кореи и южную часть Вьетнама в свои колонии, поставил Японию под свой контроль и полувоенную оккупацию, нарушил мир, нейтралитет и независимость Лаоса, строит козни, стремясь ниспровергнуть правительство Камбоджи, вмешивается в дела других азиатских стран и совершает против них агрессию. Более того, недавно он решил направить свой флот в район Индийского океана, чтобы создать угрозу безопасности стран Юго-Восточной Азии.

В Африке американский империализм усиленно проводит неокOLONиальную политику, всемерно стремится занять позиций старых колонизаторов, грабит и порабощает африканские народы, подрывает и душит национально-освободительное движение.

Проводимая американским империализмом политика агрессии и войны создает также серьезную угрозу Советскому Союзу, Китаю и другим социалистическим странам. Кроме того, по отношению к социалистическим странам американский империализм всячески пытается осуществлять политику «мирной эволюции», чтобы реставрировать капитализм и разложить социалистический лагерь.

Американский империализм строит свою политику на «волчьем законе» даже в отношении своих союзников в Западной Европе, Северной Америке и Океании, стараясь держать их под своей пятой.

Агрессивные планы американского империализма, направленные на установление мирового господства, передались в наследство от Трумэна Эйзенхауэру, Кеннеди и затем Джонсону.

Народы стран социалистического лагеря должны объединиться, народы стран Азии, Африки и Латинской Америки должны объединиться, народы всех частей света должны объединиться, все миролюбивые страны должны объединиться, все страны, страдающие от агрессии, контроля, вмешательства и третирования со стороны США, должны объединиться. Они должны создать широчайший единый фронт борьбы против политики агрессии и войны американского империализма, в защиту мира во всем мире.

Американский империализм, повсюду бесчинствуя, ставит себя в положение врага народов всего мира и все более изолирует самого себя. Своими атомными и водородными бомбами американский империализм не запугает тех, кто не хочет быть рабом. Не остановить бури гнева народов земного шара против американских агрессоров. В борьбе против американского империализма и его цепных псов народы всего мира непременно одержат еще более великие победы.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ СПРАВЕДЛИВОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЯПОНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА¹

(27 января 1964 года)²

Мощные демонстрации против американского империализма, проведенные японским народом 26 января, являются великим патриотическим движением. Разрешите мне от имени китайского народа выразить героическому японскому народу чувство высокого уважения.

В последнее время по всей Японии развернулось широкое массовое движение против размещения в ней американских самолетов «Ф-105-Д» с ядерным оружием на борту и американских ядерных подводных лодок, за ликвидацию всех американских военных баз и вывод вооруженных сил США, за возвращение японской территории — Окинавы, за отмену японо-американского «договора безопасности» и т. д. Все это отражает волю и чаяния всего японского народа. Китайский народ от всей души поддерживает справедливую борьбу японского народа.

После второй мировой войны Япония в политическом, экономическом и военном отношениях неизменно подвергается угнетению со стороны американского империализма. Американский империализм не только угнетает японских рабочих, крестьян, учащихся, интеллигенцию, городских мелких буржуа, представителей религиозных кругов, средних и мелких предпринимателей, но и держит под своим контролем многих крупных японских предпринимателей, вмешивается во внешнюю политику Японии и относится к ней, как к своему сателлиту. Американский империализм — злейший враг японской нации.

Японская нация — великая нация. Она, безусловно, не позволит американскому империализму долго сидеть у нее на шее. В последние годы в Японии непрерывно ширится патриотический единый фронт борьбы разных слоев населения против агрессии, гнета и контроля американского империализма. Это является самой надежной гарантией победы японского народа в его патриотической борьбе против американского империализма. Китайский народ глубоко уверен в том, что японский народ непременно изгонит американских империалистов со своей территории, что мечта японского народа, требующего независимости, демократии, мира и нейтралитета, непременно осуществится.

Народы Китая и Японии должны объединиться, народы стран Азии должны объединиться, угнетенные народы и нации всего мира должны объединиться, все миролюбивые страны должны объединиться, все страны и лица, страдающие от агрессии, контроля, вмешательства и третирования со стороны американского империализма, должны объединиться. Они должны создать широкий единый фронт борьбы против американского империализма, чтобы сорвать его планы агрессии и войны и защитить мир во всем мире.

Американский империализм, вон из Японии! Вон из западной части Тихого океана! Вон из Азии! Вон из Африки и Латинской Америки! Вон из Европы и Океании! Американский империализм должен убраться вон из всех стран и районов, страдающих от его агрессии, контроля, вмешательства и третирования.

БЕСЕДА В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ВЕСНЫ

(13 февраля 1964 года)

Мао Цзэ-дун. Сегодня, в Праздник весны, давайте проведем беседу по международным и внутренним вопросам...

Как, по-вашему, может ли рухнуть наше государство? Империалисты и ревизионисты начали совместными усилиями нарушать государственную границу; боятся ли демократические деятели атомной бомбы? Если будет сброшена атомная бомба, придется вновь вернуться в Яньань; в пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся насчитывается 1,5 миллиона жителей, а в городе Яньани — 30 тысяч. Люди, как правило, открыто отвечают только тогда, когда их ругают. Одно время в гоминьдане были умные люди, они не ругались открыто, а выпустили документ, которым ограничили деятельность других партий, ограничили деятельность компартии. Вы знаете об этом?

Чжан Ши-чжао¹. Не знаем.

Мао Цзэ-дун. Вы плохо информированы. В январе 1941 года гоминьдан спровоцировал инцидент на юге Аньхоя, мы потеряли более 17 тысяч человек. Позже гоминьдан вновь неоднократно поднимал антикоммунистические кампании и таким образом воспитывал нашу партию. Чан Кай-ши — плохой человек, он обрушивался на нас при первой же возможности. После антияпонской войны Чан Кай-ши стал говорить о мире, звал меня приехать в Чунцин на переговоры, но каждый из нас действовал по-своему. Именно во время переговоров произошло сражение в районе Шандан, [в результате которого] были уничтожены три дивизии Гао Шу-сюня.

Н. Гао Шу-сюнь вступил в партию. Человек может перемениться.

Кан Шэн. Император Сюаньтун [Пу И] приходил [в политический консультативный совет] с поздравлениями по случаю Нового года.

Мао Цзэ-дун. С императором Сюаньтуном необходимо как следует сплотиться. Гуан Сюй, Сюаньтун — это все начальники надо мной. Жалованье Сюаньтуна в размере ста с лишним юаней слишком мало, он все же император.

Чжан Ши-чжао. Цзай Тао, дядя императора Сюаньтуна, находится в тяжелых условиях.

Мао Цзэ-дун. Цзай Тао был военным министром², ездил во Францию учиться, я знаю о нем, но не знаком с ним. Не стала ли лучше его жизнь благодаря твоей помощи? Пусть в его районе будет и рыба, надо все же улучшить его жизнь.

Нелегко быть приспешником. Неру приходится тяжело, империалисты и ревизионисты потерпели поражение. Ревизионисты везде терпят неудачи, в Румынии они оказались в тяжелом положении, в Польше их не слушают, на Кубе их наполовину слушают, наполовину не слушают. Слушают наполовину, так как нужда заставляет: не поставят нефть, не поставят оружие. Жизнь империалистов тоже тяжела. Япония выступает против США, причем выступают не только компартия и японский народ, но и крупные капиталисты. Недавно чугунолитейный завод Хок... отверг контроль со стороны США. Выступление де Голля против США — это также требование буржуазии. Установление дипломатических отношений с Китаем произошло также по их инициативе. Китай выступает против США; в Пекине в прошлом имел место инцидент с Шэнь Чун³, тогда вся страна выступила против американского империализма. Ревизионист Хрущев ругает нас за сектанство, называет нас псевдореволюционерами, ругает очень сильно. Недавно ЦК КПСС прислал ЦК КПК письмо, в котором выдвинул четыре пункта.

1. Прекратить открытую полемику.
2. Снова направить специалистов.
3. Провести переговоры по вопросу китайско-советской границы.
4. Расширить торговлю.

О границе можно провести переговоры, начав их 15 февраля. Можно несколько расширить и торговлю, но ее нельзя расширять в очень больших масштабах. Советские товары громоздкие, грубо сработаны, дорогие, кроме того, СССР придерживает некоторые товары.

Кан Шэн. Да и по качеству они неважные.

Мао Цзэ-дун. И грубо сработаны, и дорогие, и по качеству неважные, и к тому же СССР придерживает некоторые товары. Не лучше ли иметь дело с французской буржуазией, у которой еще сохранилось чувство коммерческой этики?

В прошлом в работе были ошибки: во-первых, командовали вслепую, во-вторых, производили слишком большие закупки, сейчас это исправлено. Теперь делается наоборот, от командования вслепую перешли к тому, что теперь вообще не командуют, а это привело к утрате энтузиазма. В связи с этим надо учиться у Освободительной армии, учиться у Дацина Министерства нефтяной промышленности. Капиталовложения в Дацинские промыслы составили более ... юаней, за три года построены нефтепромыслы производительностью ... десятков тысяч тонн нефти, нефтеперегонный завод, который

может перерабатывать ... десятков тысяч тонн нефти; капиталовложения небольшие, сроки сжатые, а эффект значительный. Следует почитать «Море стихов»⁴.

Каждое министерство должно учиться у Министерства нефтяной промышленности, учиться у Освободительной армии, внедрять положительный опыт; для врагов надо быть боевым отрядом, для себя — рабочим отрядом. Учащиеся высших учебных заведений также должны учиться у Освободительной армии. Необходимо развивать успехи, выявлять образцовых бойцов, чаще ставить их в пример, одновременно необходимо также критиковать ошибки. Главное — это ставить в пример, а критика должна играть вспомогательную роль. В нашем деле много хороших людей, много положительных образцов, которые следует ставить в пример.

В прошлом году в провинции Хэбэй произошли серьезные стихийные бедствия, на юге была засуха. Сначала ожидался хороший урожай, но из-за ливневых дождей было потеряно 20 миллиардов цзиней зерна. Тем не менее производство зерна в прошлом году в общем увеличилось более чем на 10 миллиардов цзиней, а в этом году надо поработать еще лучше. В настоящее время учатся у Освободительной армии, учатся у Министерства нефтяной промышленности, учатся на примерах, которые показывают в городах, селах, на заводах, в школах и в учреждениях, устраняют ошибки в работе; в этом году работа идет еще лучше.

В сегодняшней беседе мы говорили о международном положении, но основными вопросами являются внутренние; если внутри страны дела идут плохо, то о международных делах говорить неудобно. Некоторые страны желают установить с нами дипломатические отношения. Например, Конго. В Конго Лумумбы развернулась партизанская война, но у них нет никакого оружия нового типа, они вооружены лишь мечами Гуань Юя и копьями Чжан Фэя⁵.

Н. Да еще стрелами Хуан Чжуна⁶.

Мао Цзэ-дун. Вот именно, оружием, которым пользовались Гуань Юй, Чжан Фэй, Чжао Юнь, Ма Чао⁷, Хуан Чжун, [у них] нет оружия нового типа. Раньше у нас его тоже не было. В Наньчанском восстании мы потеряли дивизии. Чжу Дэ, Чэнь И, Линь Бяо с остатками разбитых войск ушли в Цзинганшань, а я вовсе не умел воевать. В 1918 году я работал в библиотеке Пекинского университета и получал 8 даянов⁸ в месяц, на эти деньги я должен был одеваться, питаться, платить за квартиру и оплачивать транспортные расходы. В то время Чжан Ши-чжао не согласился быть чиновником Юань Ши-кай, ему предложили быть ректором Пекинского университета, а он пришел в Пекинский университет создавать газету. Почтенный Хуан Яньпэй⁹, ты конституционалист?

Хуан Янь-пэй. Я революционер, а не конституционалист, я был членом Тунмэнхоя.

Чжан Ши-чжао. Он революционер.

Мао Цзэ-дун. Почтенный Чэнь Шу-тун¹⁰, ты входил в «Яньцзюси»¹¹, ты, Чжан Ши-чжао, — дважды революционер, в 1925 году был министром, а теперь вы вместе с нами участвуете в строительстве социализма в новом Китае. Мы надеемся, что в этом году работа будет проделана еще лучше, не только ЦК надеется на это, но и вы надеетесь. Сюй Дэ-хэн¹², ты из промышленного министерства?

Н. Его министерство подает большие надежды.

Мао Цзэ-дун. Почтенный Хуан, в твоей семье представлены различные партии и группировки: Демократическая лига, Ассоциация содействия развитию демократии, комсомол. Твой сын Хуан Вань-ли очень хорошо написал «Поздравление новобрачным», я восхищен...¹³

Ты Го Цзы-и? Все организации должны учиться у Освободительной армии, создавать политотделы, усиливать политическую работу. Необходимо развивать успехи, выявлять образцовых бойцов, чаще ставить их в пример, одновременно необходимо критиковать ошибки. Главное — это ставить в пример, а критика должна играть вспомогательную роль. В нашем деле много хороших людей, положительных фактов и очень много положительных образцов, которые следует ставить в пример.

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПУ И¹

(23 июня 1964 года)

Председатель. ...Даже и тех, кто боролся против нас,— генералов гоминьдана, взятых нами в плен,— даже их можно заставить перемениться. Когда они прошли перевоспитание, они уже не были так сильно настроены против нас. Кроме того, есть еще император маньчжурской династии, с ним дело обстоит точно так же. Сейчас он работает в Народном политическом консультативном совете над литературными и историческими материалами. Теперь он на свободе и может бегать куда хочет. Прежде, когда он был императором, у него было очень мало свободы.

В. Прежде он мог созерцать только садовые ландшафты с маленькими горами, теперь он свободен.

Председатель. Прежде, когда он был императором, он не отваживался бегать, куда ему хотелось, тогда он боялся, что народ выступит против него, а также побаивался уронить свое достоинство. Когда император бегает куда хочет, разве это дело? Отсюда следует, что человека можно переделать. Но не нужно применять насилие, нужно побудить его, чтобы он сам очнулся, нельзя пускать в ход принуждение и нажим. Американцы говорят, что мы занимаемся «промывкой мозгов». Как можно промывать мозги, я и до сих пор не знаю...

БЕСЕДА ВО ВРЕМЯ ПРИЕМА ДЕЛЕГАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧИЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ¹

(23 июня 1964 года)

Председатель. Вы прежде никогда не бывали в Китае?

Силва. Здесь, в Китае, мы все впервые.

Председатель. После этого первого визита вы можете приехать вновь! То, что журналисты и народы наших двух стран завязывают друг с другом отношения, хорошее дело. Правительства наших государств еще не установили отношений между собой. Для вашего правительства это, вероятно, будет сопряжено с трудностями. Возможно, что ваше правительство тоже не в таком уж восторге от нас.

Силва. Нет отнюдь ничего такого, что бы ему не нравилось. Совсем недавно чилийское правительство организовало продажу Китаю меди и селитры, вот вам и доказательство этого.

Председатель. Следовательно, мы заключаем деловые сделки?

Силва. Да.

Председатель. Ну что ж, это ведь хорошо.

Силва. Недавно в Сантьяго проходила китайская экономическая выставка, она вызвала чрезвычайно большой интерес у чилийского народа. Ее осмотрело большое число рабочих, студентов и служащих. Они видели множество машин и других изделий, которые, как они прежде думали, Китай не может производить.

Председатель. Впервые слышу от вас, что Китай устраивал в Сантьяго экономическую выставку. Похоже, что я глубоко увяз в бюрократизме...

Силва. Китай жаждет мира и не хочет войны. Мы видели и получили доказательства того, что китайский народ стремится строить Китай на мирной основе.

Председатель. Война не имела бы для нас смысла, мы хотим развивать строительство. Если бы началась война, было бы разрушено то, чего мы уже достигли. Гоминьдан вел с нами гражданскую войну многие годы, потом мы еще восемь лет воевали с Японией. Не мы принесли войну в Японию, это Япония вторглась в Китай силами своей армии. Если вернуться к прошлому, то ведь это за граница всегда приносила в Китай войну, а не наоборот. В свое время Ки-

тай вел много войн против Англии, например опиумную войну в 1840 году в Гуандуне. Кроме того, была еще война против «объединенных вооруженных сил восьми держав». Восемь государств заняли Тяньцзинь и пробились до Пекина. Китайско-японская война была в 1894 году в районе Порт-Артура и Дальнего в заливе Бохай. Позже Япония оккупировала нашу Маньчжурию. А перед этим царская Россия и Япония вели войну на китайской территории в районе Порт-Артура, Ляояна и Шэньяна. В последний раз в годы второй мировой войны Япония напала на Китай и оккупировала его почти весь. Ни в одном из этих случаев мы не наносили первого удара по иностранцам, всегда иностранцы приносили войну в Китай. Китайцы выступали против других стран — такое было в древности. Китайские императоры вели войну во Вьетнаме и в Корее. Позже Япония оккупировала Корею, а Франция — Вьетнам. В 1911 году мы свергли императора из маньчжурской династии, и после этого всевозможные военачальники вели яростные войны. В то время в Китае вообще не было коммунистической партии. Когда появилась коммунистическая партия, началась революционная война, но и ее мы не хотели, ее хотели империалисты и гоминьдан.

До сегодняшнего дня у нас было для строительства всего 15 лет. Китай хочет мира. Каждый, кто выступает за мир, находит у нас поддержку. Мы против войны. Впрочем, войну угнетенных народов против империализма мы поддерживаем. Кубу мы поддерживаем, и Алжир с его революционной войной мы тоже поддерживаем. И войну южновьетнамского народа против американского империализма мы тоже поддерживаем. Начали эти революции они сами. Не мы призвали Кастро совершить революцию, он сам поднялся, чтобы совершить революцию. Вас это убеждает? Америка призвала его совершить революцию, американские цепные псы призвали его к мятежу. Что, это мы призвали Бен Беллу делать революцию? Прежде мы этого человека вообще не знали, до сих пор мы с ним еще не встретились. Они сами поднимались на революцию. Когда они создали временное правительство, мы его признали. Если им нужна была помощь, мы ее оказывали. Когда империалисты утверждают, будто мы «агрессорь» и «поджигатели войны», то в известном смысле это не такое уж искажение истины, потому что мы поддерживаем Кастро, Бен Беллу и южновьетнамский народ в их войне против США. В другой раз, в 1950—1953 годах, США напали как агрессор на Корею, и мы поддержали войну корейского народа против американского империализма. Этот курс мы провозгласили открыто, и мы от него не откажемся. Мы будем поддерживать войну любого народа против империализма, если бы мы ее не поддержали, это было бы нашей ошибкой, мы не были бы тогда коммунистами. Вы знаете, что

председатель Арабского [социалистического] союза Насер не коммунист, но он поддержал алжирскую революцию. Они не коммунисты и все-таки не могли не поддержать Алжир. Так можем ли мы, коммунисты, не поддержать Алжир, Более 170 лет тому назад, когда Вашингтон выступил против Англии, Франция его поддержала. Разве французы были тогда коммунистами? Франция в то время была уже республикой. Когда бишь победила американская революция против Англии? В каком году?

Баскес. В 1789.

Председатель. 4 июля 1789 года — это был день восстания или победы?

Баскес. Это был день восстания?

Председатель. В то время в Китае еще не было коммунистической партии, ее не было еще нигде в мире. Возникла коммунистическая партия в XIX веке. Вероятно, в дальнейшем нас еще будут называть «поджигателями войны» и «агрессорами».

Важным пунктом были, кроме того, наши внутренние проблемы. Мы прогнали цепную собаку США, Чан Кай-ши, вместе с вооруженными силами Соединенных Штатов. Поэтому США и не в таком уж восторге от нас. Я имею в виду не американский народ, а американских капиталистов. В Пекине есть несколько американцев, которые связаны с нами узами дружбы. А вы не связаны с американскими капиталистами?

Баскес. Вовсе нет.

Председатель. Америка хотела бы превратить Латинскую Америку в свою колонию.

Силва. Этого они никогда не добьются. Правда, в экономическом отношении это, пожалуй, возможно.

Председатель. Я хочу сказать, что в очень многих случаях «экономически» означает и «политически». Возьмите, например, бывшего президента Бразилии Гуларта. Я с ним встречался. Его партия была рабочая партия, не коммунистическая партия. Американцы его вообще терпеть не могли, и они его свергли. Когда Нго Динь Дьем проявил капельку самостоятельности, американцы даже его просто прикончили. В самих Соединенных Штатах тоже дела идут не очень то мирно. Не прошло и несколько месяцев после того, как американское правительство Кеннеди прикончило братьев Нго, как сам Кеннеди предстал перед господом богом. Известно, кто его убил. Коммунист это был или кто другой? США не говорят, что это сделала коммунистическая партия, но они и не говорят, кто же это был. Тут до сих пор нет ясности. США утверждают, что мы «агрессоры», мы называем агрессорами их: они говорят, что мы «поджигатели войны».

мы утверждаем, что крупные капиталисты, сидящие в американском правительстве,— поджигатели войны. Кто же фактически является поджигателем войны, об этом пусть судят народы всего мира. Вокруг нас полно американских военных баз. Мы никогда не занимали никаких американских островов, а США напали на китайский Тайвань и оккупировали его. Вы, чилийцы, не совершили против нас никакой агрессии, точно так же как и мы не совершили агрессии против Чили или против какой-нибудь другой латиноамериканской или африканской страны. Мы оккупировали как агрессоры только одну страну в Азии — Китай. *(Все смеются.)* Мы боролись против империализма несколько десятилетий, и мы его прогнали. Эти дела очень мало воодушевляли США, да и другие империалистические государства. Но теперь они уже не могут здесь ничего изменить: в конце концов, нельзя же нас прогнать с земного шара, точно так же как нельзя прогнать с земного шара вас. Они задумали прогнать Кубу, но даже и это не вышло. Даже и самые маленькие государства нельзя прогнать, например Албанию...

У нас еще есть кое-какие разложившиеся элементы, мы их критиковали. Это мы называем «исправлением». Достичь такого положения, чтобы сотрудники правительственных учреждений не поддавались коррупции,— нелегкое дело. Мы рассматриваем это как противоречия внутри народа и действуем соответственно. Методами воспитания мы перетягиваем меньшинство на свою сторону, а вообще-то мы всегда убеждены в том, что большинство людей — это люди хорошие. Независимо от того, о каком народе идет речь, те, кто занимается плохими делами, всегда в меньшинстве, и, кроме того, те, кто делает плохие вещи, могут перемениться...

Но нельзя применять насилие, нужно подталкивать людей к тому, чтобы они сами опомнились, нельзя использовать принуждение и нажим. Американцы говорят, что мы занимаемся «промыванием мозгов». Как можно промыть мозги, этого я до сих пор так и не знаю. Но мои мозги уже промыты. Прежде я верил в такие учения, как учения Конфуция и Канта, позже они меня уже не убеждали, и тогда я поверил в марксизм! В этом мне помогли империализм и Чан Кай-ши. Они промыли мне мозги. Они истребляли китайский народ, пуская в ход свои винтовки. Япония, например, истребила в Китае бог знает сколько людей и оккупировала большую часть Китая, а позже Америка и Чан Кай-ши опять раздули войну против нас на национальном уровне. Это все люди, которые промывали мозги другим, пока китайский народ не сплотился для борьбы с ними; духовный мир китайского народа в связи с этим изменился. Вот и скажите, кто это осуществляет промывание мозгов — может быть, Кастро? *(Смех.)*

Силва. Что касается промывания мозгов, то я лично хотел бы сказать председателю: вы не только вымыли из наших мозгов американскую ложь, но и открыли нам глаза, чтобы мы смотрели на Китай реалистически.

Председатель. Вы, конечно, не имели прежде такого ясного представления о Китае? Когда видишь что-нибудь собственными глазами, все становится ясным. Вам следовало приезжать сюда каждые пять лет, чтобы понять, делаем ли мы успехи.

Силва. Председатель, вы — верховный вожь марксизма-ленинизма, это должно вас чрезвычайно удовлетворять и радовать; есть такая страна, где весь народ соблюдает порядок и напряженно работает, в Китае изо всех сил ведется строительство. За эти 15 лет уже покончено с бедностью, угнетением и разграблением, которое терпели в течение многих столетий. Вы уже достигли чрезвычайно больших успехов, и я думаю, что в будущем ваши успехи будут еще больше.

Председатель. Не следует оценивать [результаты] слишком высоко, я не так уж доволен нашей работой. Успехи, которых добились наша промышленность, сельское хозяйство, культура, образование и наука, еще не соответствуют нашим условиям; если сравнить их с нашим гигантским населением, это факт. Мы можем только сказать, что по сравнению с теми временами, когда господствовали гоминьдан и Чан Кай-ши, сделан шаг вперед. Тут есть еще один факт: американцы говорят, что, если в этом году наше правительство не падет, оно падет в будущем году; боюсь, что такое событие не так уж неизбежно. Я считаю, что в этом году мы не падем, в будущем году тоже, и через год, я полагаю, мы тоже не падем. Если они хотят свергнуть наше правительство, тогда США и Чан Кай-ши должны прийти сюда, чтобы разбить нас на суше. Но если бы они и пришли, они не обязательно достигли бы своей цели. В свое время они приходили, но проиграли. Население Южного Вьетнама сейчас всего 14 миллионов, однако для Америки там невыгодно ни продвигаться дальше, ни отступить, она попала в трясины. Из-за Латинской Америки у США тоже начались головные боли, в этом пункте мы оптимистичны. Народы всего мира в любом случае поднимутся, чтобы стать хозяевами в своем доме и не позволить капиталистам корчить из себя хозяев дома. Из-за того что в этом пункте мы имеем твердые убеждения, капиталисты и не питают к нам слишком добрых чувств. Но почему же так много капиталистов — если не считать США, — которые ведут с нами торговлю? Как раз потому, что мы не вмешиваемся в их внутреннюю политику. Американцы хотят завязать с нами деловые отношения — мы ни на что не идем, они хотят послать сюда

журналистов — из этого ничего не выходит. Мы полагаем, что ненужно торопиться решать эти мелкие вопросы и другие отдельные вопросы, пока не решены крупные проблемы. Поэтому журналисты из Чили могут приезжать в Китай, а для журналистов Америки это невозможно. Разумеется, в один прекрасный день они приедут, разумеется, придет день, когда отношения между нашими двумя странами нормализуются. Я думаю, что для этого понадобится еще 15 лет, поскольку уже прошло 15 лет, спустя еще 15 лет это будет в целом 30 лет. Если этого окажется недостаточно, мы срок продлим...

Силва. То, что мы могли сегодня увидеть председателя, было для нас исключительно большой честью и счастьем. Побывать в Китае и не увидеть председателя все равно, что не побывать в Китае.

Председатель. Если вы захотите со мной повидаться, я вас приму. Желая вам счастливого пути.

СЕМЬЯ МАО ЦЗЭ-ДУНА¹

(10 июля 1964 года)

...У меня было три брата, двое из них убиты гоминьдановцами. Моя жена тоже стала жертвой гоминьдана. Младшую сестру убил гоминьдан. У меня был племянник, его тоже убил гоминьдан. Наконец, у меня был сын, он погиб под бомбами американского империализма в Корее. Моя семья почти целиком истреблена, но меня не уничтожили, я один уцелел. Чан Кай-ши уничтожил не знаю сколько семей; гибли целые семьи, и так бывало...

**БЕСЕДА ВО ВРЕМЯ ПРИЕМА САСАКИ КОДЗО,
КУРОДЫ ХИСАО, ХОСАКО КАНЕМИЦУ И ДРУГИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ ЯПОНИИ'**

(10 июля 1964 года)

Председатель. Добро пожаловать, друзья. От всего сердца говорю японским друзьям: добро пожаловать. Народы наших двух стран должны объединиться и действовать против общего врага. Мы должны поддерживать друг друга в экономическом отношении, чтобы условия жизни народов улучшились. В области культуры мы тоже должны друг друга поддерживать. Вы — страна, которая в экономическом, культурном и техническом отношении развита больше, чем мы, поэтому я боюсь, что едва ли можно говорить о том, что мы вас поддерживаем. Большую поддержку оказываете именно вы нам.

Перейдем теперь к политике. Разве мы не должны оказывать взаимную поддержку в политической области? Разве мы должны противостоять друг другу? Противостоять, как несколько десятилетий тому назад? В конечном счете такая конфронтация не принесла бы вам выгод, и для нас она была бы столь же невыгодной. В то же время и наоборот — вам она принесла выгоды, нам она тоже была выгодна. Конфронтация, подобная той, какая была 20 лет назад, имела воспитательное значение для японского народа, а также и для китайского.

Я и раньше беседовал с японскими друзьями на эту тему, они сказали: «Мы приносим глубочайшие извинения за то, что императорская армия в качестве агрессора напала на Китай». Я сказал: «Нет! Если бы ваша императорская армия не напала в качестве агрессора на большую часть Китая, то было бы невозможно добиться солидаризации китайского народа, чтобы выступить против вас; тогда Коммунистическая партия Китая не смогла бы захватить власть. Поэтому императорская армия Японии была для нас очень хорошим учителем, и она была также и для вас учителем». Ведь какова была в конце концов судьба Японии? Разве ваша страна не оказалась под контролем американского империализма? И та же судьба постигла наш Тайвань и Гонконг, Южную Корею, Филиппины, Южный Вьетнам и Таиланд. Американцы вздумали прибрать к рукам весь наш западный Тихий океан и

Юго-Восточную Азию, они тут растопырили свои руки слишком сильно. 7-й флот — это крупнейшее военно-морское соединение, США имеют 12 авианосцев, и 7-й флот распоряжается половиной из них, а именно шестью. Кроме того, они имеют еще 6-й флот в Средиземном море. В 1958 году, когда мы начали обстрел Цзиньмэня, американцы заволновались и перевели часть своего 3-го флота в Азию. Американцы контролируют Европу и Канаду, они контролируют всю Латинскую Америку, за исключением Кубы. Теперь они протягивают руку к Африке и воюют в Конго. А вы, собственно, боитесь американцев?..

Сасаки. Сегодня мы слышали в высшей степени великодушную речь председателя Мао. В прошлом японский милитаризм в качестве агрессора напал на Китай, это нанесло вам чрезвычайно большой ущерб, мы все настоятельно просим у вас прощения за это.

Председатель. Извинений тут не нужно. Японский милитаризм принес Китаю большую пользу, благодаря ему китайский народ смог взять в свои руки власть. Если бы не была вашей императорской армии, мы не смогли бы захватить власть. В этом пункте я в противоположность вам держусь иного взгляда, тут у нас с вами противоречие. (Смех. *Оживление.*)

Сасаки. Очень благодарен.

Председатель. Не будем говорить обо всех этих прошлых делах. О прошлых делах можно также сказать, что они были хорошими, что они помогли нам. Вот посмотрите — китайский народ взял власть в свои руки. И в этом нам одновременно помогли также и ваш монополистический капитал и милитаризм. У миллионов и миллионов японцев открылись глаза; даже часть генералов, воевавших в Китае, и то стала теперь нашим другом.

Более 1100 человек [подразумеваются военные преступники] вернулись в Японию и потом писали нам письма. Кроме одного, все они дружелюбно настроены по отношению к Китаю. Вот какие странные вещи происходят иногда на свете. Как бишь зовут этого человека?

Чжао Ань-бо. Его зовут Иимори, он теперь судья.

Председатель. Более 1100 человек, и среди них только один, который против Китая, но он одновременно занял позицию и против японского народа. Это дело стоит того, чтобы над ним глубоко задуматься, это в самом деле нужно продумать. Вы (*указывает на Сасаки*) не договорили. Пожалуйста, продолжайте.

Сасаки. Председатель спросил нас, боимся ли мы американцев. Китай уже завершил свою социалистическую революцию, теперь вы работаете над тем, чтобы полностью построить социализм. Япония же лишь позже осуществит

свою революцию и построит социализм. Для того чтобы японская революция имела успех, нужно победить США, которые фактически господствуют в политике, военном деле и экономике Японии. Поэтому мы не только не испытываем никакого страха перед США, но мы даже должны против них бороться.

Председатель. Это вы хорошо сказали!

Сасаки. Социалистическая партия Японии и японские народные массы полагают, что Япония является частью Азиатского континента, поэтому она должна поддерживать самые тесные связи с Китаем, к которому ее приковывают прочные узы. Мы надеемся, что и Китай рассматривает Японию как часть Азиатского континента и установит с нами сотрудничество.

Председатель. Во всяком случае коллективное сотрудничество! Народы всей Азии, Африки и Латинской Америки — все против американского империализма. Кроме того, в Европе, Северной Америке и Океании также очень много людей, выступающих против [американского] империализма. Империалисты тоже выступают против [американского] империализма. Когда де Голль выступает против Америки, то это как раз и свидетельствует о таком положении. Мы выдвигаем теперь свою точку зрения относительно двух промежуточных зон. Азия, Африка и Латинская Америка — это первая промежуточная зона. Европа, Северная Америка и Океания образуют вторую промежуточную зону. Японский монополистический капитал тоже принадлежит ко второй промежуточной зоне. У вас выступают против вашего монополистического капитала, но есть и недовольные Соединенными Штатами. Сейчас уже есть группа, открыто выступающая против США. Другая часть опирается на Америку. Со временем, как я полагаю, даже и в этой группе будет ряд лиц, которые прогонят американцев, севших им на голову. Ибо ведь японцы — это подлинно великая нация. Они отважились на войну с Америкой, на войну с Англией и еще на войну с Францией; они бомбардировали Перл-Харбор, оккупировали Филиппины, потом Вьетнам, Таиланд, Бирму, Малайю и Индонезию, в свое время они пробились до восточных районов Индии, а так как в этих областях летом слишком много комаров и были очень сильные тайфуны, они не проникли глубоко и проиграли битву. Японская армия потеряла там 200 тысяч человек. В то, что подобный монополистический капитал и в дальнейшем будет позволять американскому империализму спокойно садиться себе на голову, я не верю. Я не хотел бы высказываться здесь за новую бомбардировку Перл-Харбора (*смех*), точно так же как и за оккупацию Филиппин, Вьетнама, Таиланда, Бирмы, Индонезии и Малайи, и, конечно, я не хочу также высказываться в пользу

новой войны с Кореей и Китаем. Если бы Япония полностью обрела независимость, поддерживала со всеми людьми в Азии, Африке, Латинской Америке и Европе, выступающими против американского империализма. дружественные отношения и разрешила бы экономические проблемы, если бы развивался взаимный обмен и были установлены братские отношения — разве это было бы плохо?

Вы как раз говорили, что Япония желает революции, что в будущем вы пойдете по пути социализма; это вы очень правильно говорили. Народы всего мира хотят идти по пути, о котором вы упомянули, и похоронить империализм, монополистический капитал.

Есть еще друзья, которые хотели бы задать вопрос? Вы можете задавать любые вопросы, мы их обсудим, у нас ведь здесь дискуссионный форум. Вас, кажется, здесь пять групп?

С а с а к и (*обращается к японцам*). От каждой группы должен выступить один представитель...

П р е с е д а т е л ь . Вы полагаете, что все индийцы против китайцев? Это не так. Широкие круги населения Индии и население Китая относятся друг к другу дружески. Я думаю, что широкие круги населения Индии и население Японии также относятся друг к другу дружески. Только их правительство находится под контролем империализма и ревизионизма, влияние на них империализма и ревизионизма чрезвычайно сильно. Три государства помогают Индии оружием, чтобы бороться с нами,— Америка, Англия и Советский Союз. Вы не находите это странным? Советский Союз прежде был в очень хороших отношениях с нами, с XX съезда партии в 1956 году отношения начали портиться, а потом они становились все хуже. Они [русские] отозвали из Китая всех специалистов, более тысячи человек, несколько сот договоров попросту разорвали и первые открыто выступили против Коммунистической партии Китая. И хотя они против, мы хотим дискутировать. Теперь они опять требуют, чтобы открытая полемика была прекращена, они были бы рады, даже если бы мы три месяца от нее воздерживались. Мы сказали, что даже и на три дня этого нельзя сделать. (*Смех.*) Мы сказали им, что в прошлом мы 25 лет вели войну: гражданская война, включая и китайско-японскую войну, длилась 22 года, плюс три года корейской войны, всего 25 лет. Я вам скажу, что сам я, собственно, ничего не понимал в войне, моей профессией было учить маленьких школьников, я был школьным учителем. Кто же тогда меня научил воевать? Первым учителем был Чан Кай-ши, вторым — японская императорская армия, третьим — американский империализм. Этим трем учителям мы должны быть благодарны. Ведение войны — это не такой уж большой секрет. Я вел войну 25 лет

и даже не был ранен. Это привело меня от полного незнания к пониманию, от неумения к умению вести войну.

Война стоит жизни многим людям, за эти годы наверняка погибло много миллионов, несколько десятков миллионов изрядов нашей армии и китайского народа. Но значит ли это, что китайцев становилось все меньше по мере того, как они вели войну? Нет! Вы только посмотрите — у нас теперь население более 600 миллионов, слишком большое. Когда ведут «борьбу словом», действуют в споре кисточкой и тушью, когда дискутируют публично, от этого никто не умирает. Мы боролись так на протяжении нескольких лет, и ни один человек при этом не погиб. Я сказал, что мы готовимся вновь к тому, чтобы воевать в течение 25 лет. Мы просили одну румынскую делегацию передать это советским друзьям. Румынская делегация прибыла к нам с задачей добиться прекращения открытой полемики. Я слышал, что теперь Румыния и Советский Союз «ведут дискуссию с помощью кисточки и туши». (Смех.) Проблема в том, что крупная держава желает контролировать много маленьких стран. Один хочет контролировать, другой восстает против этого контроля, это точно так же, как в отношениях Америки с Японией и с другими азиатскими странами; Америка пытается держать их под контролем, Япония и другие азиатские страны наверняка выступают против контроля. Сейчас в мире две великие державы запасаются друзьями, одна из них — США, другая — Советский Союз. Они планируют таким образом поставить под контроль весь мир. Я с этим не согласен; может быть, вы с этим согласны, пускай, дескать, они так просто осуществляют контроль?

Иностранные гости дают понять, что они не согласны.

Ара Тэцуо. Я хотел бы задать вопрос. Вы только что сказали, что обе великие державы хотят контролировать мир. Япония оказалась перед лицом весьма странной ситуации. Японские острова Окинава и Огасавара, где я живу, оккупированы Америкой, а на севере, рядом с Хоккайдо, находятся Курильские острова, они оккупированы Советским Союзом. С нашей точки зрения, они оккупированы. Курилы якобы переданы Советскому Союзу по Потсдамскому соглашению², в подписании которого мы не участвовали. Мы долго вели переговоры с Советским Союзом и требовали, чтобы он их вернул, но не смогли добиться никаких результатов. Мы очень хотели бы выслушать мнение председателя Мао по этому вопросу.

Председатель. Советский Союз оккупировал слишком много территорий. На Ялтинской конференции Внешней Монголии предоставили номинальную независимость, однако ее только отделили от Китая, а в действительности она оказалась под контролем Советского Союза. Территория Внеш-

ней Монголии в сравнении с вашими Курилами значительно больше. Мы в свое время ставили вопрос, нельзя ли вернуть Внешнюю Монголию Китаю. Они сказали, что нет. Мы высказали это Хрущеву и Булганину в 1954 году, когда они нанесли визит в Китай. Они отделили также часть и от Румынии, а именно Бессарабию. От Германии они тоже отделили части, например кусок Восточной Германии. Всех проживавших там немцев они выгнали в западную часть. От Польши они тоже отделили кусок и присоединили его к Белоруссии. Еще один кусок они отделили от Германии и присоединили к Польше в качестве компенсации за территории, которые они отделили от Польши и отдали Белоруссии. Наконец, они отрезали еще один кусок от Финляндии. Все, что они имели возможность отрезать, они отрезали. Многие утверждают, что они хотели бы присоединить к себе еще и Синьцзян и Хэйлуцзян, принадлежащие Китаю. Они усилили свои войска на границе. Я считаю, что они не должны вообще ~~ничто~~ отрезать. Территория Советского Союза и так достаточно велика — более 20 миллионов квадратных километров при населении всего 200 миллионов. Население Японии 100 миллионов человек, однако у вас в распоряжении площадь всего 370 тысяч квадратных километров. Примерно сто с небольшим лет назад они отрезали всю область к востоку от озера Байкал с Боли [Хабаровск], Хайшэньвэем [Владивосток] и полуостровом Камчатка. Этот счет не так легко оплатить. За это мы с ними еще не рассчитались. Поэтому, с ~~нашей~~ точки зрения, ваши Курильские острова не проблема; они должны быть возвращены вам.

Сога. Среди тридцати присутствующих здесь мы (делегация Института по изучению социализма) самые молодые, все мы работаем на передней линии. Мы очень хотели бы научиться понимать созидательную работу и партийный стиль революционной политической партии. Все мы принадлежим к левой фракции социалистической партии. Мы боремся против реформ в Центральном Комитете социалистической партии и против изменений в структуре.

Председатель. Сколько вас?

Сога. Вся группа состоит из одиннадцати человек. С нашей точки зрения, с точки зрения молодых людей, кадровые работники и депутаты социалистической партии слишком медлительны. Возможно, это объясняется тем, что они уже стары.

Председатель. Это и ко мне относится.

Сога. Мы очень хотели бы научиться понимать стиль работы и партийный стиль кадров Коммунистической партии Китая. Пожалуйста, скажите что-нибудь об этом.

Председатель. Можно сказать, что я в этом вопросе понимаю много. Вместе с другими я принял участие в бур-

жуазно-демократической революции 1911 года, которой руководил Сунь Ят-сен; тогда мы были солдатами. После этого я тринадцать лет учился; шесть лет я провел за чтением Конфуция, а семь лет читал произведения буржуазных авторов. Я участвовал в студенческом движении и был в оппозиции к тогдашнему правительству. Я организовал массовое движение и выступал против агрессии из-за рубежа. Только вот идея организовать какую-нибудь партию мне в голову не пришла. Ни Маркс не был мне знаком, ни Ленина я не знал. Поэтому у меня не было идеи организовать коммунистическую партию. Я верил в идеализм, в Конфуция и в дуализм Канта. Позже ситуация изменилась. В 1921 году была организована коммунистическая партия. Тогда во всей стране было 70 членов партии, они избрали 12 делегатов, в 1921 году был проведен I съезд партии, на нем я был одним из делегатов. Еще двое были там: один — Чжоу Фо-хай, другого звали Чэнь Гун-бо, позже все они покинули коммунистическую партию и присоединились к режиму Ван Цзин-вэя. Еще один позже стал троцкистом. Этот человек живет сейчас в Пекине, он еще жив. Я и этот троцкист — мы еще живы; третий, кто еще живет, это заместитель президента Дун Би-у. Другие все погибли или изменили. С 1921 года, когда была создана партия, и до Северного похода 1927 года мы знали только, что мы хотим делать революцию, а как делать революцию, каковы должны быть методы, линия, политическое планирование, в этом мы вообще ничего не понимали. Потом люди начали постепенно понимать, учились в борьбе. Например, вопрос о земле. Десять лет я бился над изучением классовых отношений в деревне. А что до войны, так на это тоже ушло десять лет, десять лет я вел войну, и лишь после этого овладел военным искусством. Когда внутри партии выступили правые уклонисты, я был «левым». В то время когда в партии выявился «левый» оппортунизм, меня представили правым оппортунистом. Никому не было до меня дела, одинокий и покинутый, я был лишний. Я всегда говорю: был тогда некий Будда, он сначала был всемогущим, но его бросили в выгребную яму, так что он отвратительно вонял. Позже мы провели конференцию, так называемую конференцию в Цзуньи; и тогда я, вонючий Будда, опять начал пропитываться ароматом. После этого прошло еще десять лет. С 1934 по 1944 год мы вновь воспользовались методами кампании по исправлению недостатков, мы назвали это линией «извлекать урок из ошибок прошлого в назидание на будущее; лечить, чтобы спасти больного», а также «сплочение — критика — сплочение» и тем самым убедили тех товарищей, которые делали ошибки. Позже, в первой половине 1945 года, на VII съезде партии мы наконец сплотили партию в идеологическом отношении. Только благодаря этому для нас,

подвергавшихся совместному нападению американского империализма и Чан Кай-ши, оказалось возможным победить их за четыре года. У вас проблема рабочего стиля в партии? Прежде всего это вопрос планирования в политической области, планирования в военной и экономической областях, планирования при разработке линии и в организационных вопросах. Одними примитивными лозунгами, без конкретного, в деталях разработанного планирования ничего не сделаешь.

Я должен сказать, что моя личная история ведет от непонимания к прозрению, от идеализма к материализму, от веры в высшие существа к атеизму. Если кто-то утверждает, что я с самого начала был марксистом, то это неверно. Если кто-то говорит, что я знаю все, то это тоже неправильно. В этом году мне исполняется 71 год, между тем есть еще очень много вещей, которых я не знаю, каждый день я продолжаю учиться. Если не учиться, не заниматься ознакомлением с отдельными вопросами и исследованиями, то не может быть никакого политического планирования и никакой правильной политики. Таким образом, вы видите, что я вовсе не был с самого начала совершенством, в свое время я также верил в идеализм, в высшие существа, проиграл много битв и сделал не меньше ошибок. Эти проигранные битвы, эти ошибки воспитали меня, ошибки других людей также воспитывали меня. Особенно меня воспитывали те люди, которые хотели меня «выправить». Должны ли мы их отбрасывать? Нет! Мы добились того, что они опять с нами солидаризировались. Чэнь Шао-юй (Ван Мин), например, все еще член Центрального Комитета, он считает ревизионизм правильным и живет в Москве. Другой пример — Ли Ли-сань; среди вас наверняка кое-кто знает, что он сейчас все еще является членом Центрального Комитета. В нашей партии вожди из многих «династий» поочередно совершали ошибки. Чэнь Ду-сю — в первом поколении — позже предал революцию и стал троцкистом. Сян Чжун-фа — во втором поколении, а также Ли Ли-сань стали «левыми» оппортунистами. Сян Чжун-фа предал революцию и удрал. В третьем поколении — Чэнь Шао-юй; период, в течение которого он был у власти, самый продолжительный — четыре года. Почему он потерял безвозвратно южные опорные базы, почему Красная армия, насчитывавшая 300 тысяч человек, сократилась до 25 тысяч? Как раз из-за его ошибочной линии. В четвертом поколении это был Чжан Вэнь-тянь, он сейчас кандидат в члены Политбюро; Чжан был послом в Советском Союзе и заместителем министра иностранных дел, позже он делал свое дело не так хорошо и стал ревизионистом. После этого на очереди был я. Какой вопрос хочу я прояснить таким образом? Может быть, в рамках этих четырех поколений, в таком опасном окруже-

нии наша партия развалилась? Она вовсе не развалилась. Ибо народ хотел революции, члены партии и кадровые работники в большинстве своем хотели революции. Если в соответствующей ситуации налицо сравнительно правильное планирование в области политики, военного дела, в области экономики и культуры, политическое планирование при разработке линии, тогда партия может делать успехи, тогда она может развиваться. Если же окажется, что политическое планирование неправильно, то безразлично, как она именуется, коммунистической партией или носит какое-то иное название: поражение неизбежно в любом случае. Сейчас среди коммунистических партий мира имеется большая группа таких партий, вожди которых находятся под контролем ревизионизма. Во всем мире более ста коммунистических партий, они делятся на две разновидности: одни — ревизионистские коммунистические партии, другие — марксистско-ленинские коммунистические партии. Они ругают нас, называют догматиками. Я считаю, что эти ревизионистские коммунистические партии не могут даже с вами равняться — вы выступаете против теории организационных реформ, а они ее поддерживают. Разговор с ними не дает ничего, с вами же мы можем разговаривать.

С а с а к и . Председатель Мао, несмотря на всю свою занятость, провел с нами такую содержательную беседу. Благодарим его за это.

П р е с е д а т е л ь . Сколько я говорил? Да ведь более двух часов!

Х о с а к о . Благодарим председателя Мао за то, что он провел с нами эту чрезвычайно поучительную беседу...

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ БОРЬБЫ НАРОДА КОНГО (ЛЕОПОЛЬДВИЛЬ) ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ ¹

(28 ноября 1964 года)

Вооруженная агрессия американского империализма против Конго (Леопольдвиль) является крайне серьезным актом.

Соединенные Штаты неизменно пытаются установить над Конго свой контроль. С помощью войск ООН они натворили там массу пакостей. Они подстроили убийство конголезского национального героя Лумумбы и свергли законное правительство Конго. Они посадили марионетку Чомбе на шею конголезскому народу и, кроме того, послали наемные войска на подавление национально-освободительного движения в Конго. Сейчас США в сообществе с Бельгией и Англией совершают прямую вооруженную интервенцию против Конго. Поступая таким образом, американский империализм не только преследует цель поставить под свой контроль Конго, но и добивается того, чтобы вся Африка, в особенности новые независимые африканские страны, вновь оказалась в сетях, сетях американского неокOLONИализма. Агрессия США встретила героическое сопротивление конголезского народа и вызвала законное возмущение у народов Африки и всего мира.

Американский империализм — общий враг народов всего мира. Он совершает агрессию в Южном Вьетнаме, вмешивается в дела Лаоса, угрожает Камбодже, поднимает шумиху о расширении войны в Индокитае. Он всячески пытается задушить кубинскую революцию. Он стремится превратить Западную Германию и Японию в две важные ядерные базы США. В сговоре с Англией американский империализм сколачивает так называемую Малайзию, создавая тем самым угрозу Индонезии и другим странам Юго-Восточной Азии. Он оккупирует Южную Корею и китайскую провинцию Тайвань. Всю Латинскую Америку он держит под своим контролем. Везде и всюду он чинит произвол. Американский империализм слишком далеко протянул свои лапы. Каждый раз, совершая где-нибудь агрессию, он надевает на свою шею новую петлю. Он уже оказался в плотном кольце окружения народов всего мира.

Конголезский народ, в своей справедливой борьбе Вы не одиноки. Весь китайский народ поддерживает Вас. Все наро-

ды мира, выступающие против империализма, поддерживают Вас. Американские империалисты и реакционеры разных стран — бумажные тигры. Это доказала борьба китайского народа. Это доказывает борьба вьетнамского народа. Это, несомненно, докажет и борьба конголезского народа. Укрепляя национальную сплоченность и ведя упорную, длительную борьбу, конголезский народ непременно победит. Американскому империализму не избежать поражения.

Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников! Народы всего мира, будьте мужественны, смело сражайтесь, не бойтесь трудности и идите вперед волна за волной! Тогда весь мир будет принадлежать народам. А всякая нечисть будет полностью уничтожена.

**ЗАЯВЛЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ БОРЬБЫ
ДОМИНИКАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ
ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИИ США¹**

(12 мая 1965 года)

Недавно в Доминиканской Республике произошел переворот, в результате которого была свергнута предательская диктаторская власть Кабрала. Американское правительство Джонсона бросило туда более чем 30-тысячные войска для кровавого подавления. Это — серьезная провокация американского империализма против доминиканского народа, а также против народов всех стран Латинской Америки и народов всего мира.

Патриотически настроенный доминиканский народ ныне героически сражается с американскими агрессорами и их приспешниками.

Китайский народ решительно поддерживает патриотическую вооруженную борьбу доминиканского народа против американской агрессии. Я глубоко уверен, что Доминиканская Республика, если она будет опираться на широкие народные массы, сплачивать все патриотические силы и упорно вести длительную борьбу, непременно одержит при поддержке народов всего мира окончательную победу в своей антиамериканской патриотической борьбе.

Американский империализм никогда не прекращал осуществлять контроль, вмешательство, подрыв и агрессию в отношении стран Латинской Америки. И на этот раз правительство США, отбросив в сторону все свои фарисейские разглагольствования о «политике добрососедства», «принципе невмешательства» и т. д. и т. п., совершило ничем не прикрытое вмешательство и агрессию против Доминиканской Республики, что еще больше раскрыло подлинный разбойничий облик американского империализма.

Вооруженная интервенция США против Доминиканской Республики осуществляется под флагом «защиты свободы». Но что это за «свобода»? Это — свобода истреблять народы других стран с помощью самолетов, военных кораблей и пушек. Это — свобода произвольно захватывать территорию других стран, произвольно попираить их суверенитет. Это — свобода пиратов в убийствах и грабежах. Это — свобода топтать все страны и народы мира. Так США поступают в Доминиканской Республике, во Вьетнаме и в Конго (Леопольдвиль). Так они поступают и во многих других районах.

Вооруженная интервенция США против Доминиканской Республики осуществляется также под флагом «антикоммунизма» «Антикоммунизм» американского империализма есть не что иное, как борьба против всех тех, кто не желает стать рабом США, кто защищает независимость, суверенитет и национальное достоинство своей страны, кто не хочет быть объектом агрессии, контроля, вмешательства и третирования со стороны американского империализма. В этом духе действовали раньше Гитлер, Муссолини и Тодзио. А сейчас это тем более относится к американскому империализму.

Американский империализм смотрит на ООН, Организацию американских государств и все прочее как на орудия в своих руках. Он использует эти орудия, когда возникает необходимость, и отпихивает их ногой, когда такая необходимость отпадает. Но, отпихнув, он может снова подобрать их и использовать. Использовать или отпихивать — все зависит от того, выгодно ли это для осуществления его агрессивных целей.

Агрессия США против Доминиканской Республики еще более убедила доминиканский народ и другие народы Латинской Америки в том, что для защиты национальной независимости и суверенитета своей страны необходимо острием против острия вести борьбу против агрессивного до мозга костей американского империализма.

Вооруженная интервенция США против Доминиканской Республики вызвала новую волну антиамериканского движения народов Латинской Америки и всего мира. Мужественный доминиканский народ! Вы не одиноки в своей борьбе. Вас поддерживают народы стран Латинской Америки, Вас поддерживают народы стран Азии, Вас поддерживают народы стран Африки, Вас поддерживают народы стран социалистического лагеря, Вас поддерживают народы всего мира.

Народы стран социалистического лагеря, объединяйтесь! Народы Азии, Африки и Латинской Америки, объединяйтесь! Народы всех континентов мира, объединяйтесь! Все миролюбивые страны, объединяйтесь! Все страны, страдающие от агрессии, контроля, вмешательства и третирования со стороны США, объединяйтесь! Объединяйтесь в широчайший единый фронт борьбы против проводимой американским империализмом политики агрессии и войны, в защиту мира во всем мире!

Борьба народов всего мира против американского империализма непременно увенчается победой!

Американский империализм, этот общий враг народов всего мира, неизбежно потерпит поражение!

БЕСЕДА АНДРЕ МАЛЬРО С МАО ЦЗЭ-ДУНОМ¹

(3 августа 1965 года)

Возвращение. Вчера вечером мне позвонили по телефону и попросили не покидать посольства. Сегодня в час дня еще один звонок: они ожидают меня в три. В принципе — для аудиенции у председателя Китайской Республики Лю Шао-ци, но слово «они» заставляет нашего посла предположить, что будет присутствовать Мао Цзэ-дун.

Три часа. Фронтон Дома народных собраний покоится на массивных в древнеегипетском стиле колоннах с красными капителями в форме лотоса. Коридор длиной более сотни метров. В конце его (по-моему, он переходит в комнату) спиной к солнечному свету около двадцати человек. Две симметричные группы. Нет, там только одна группа, которая кажется расколотой на две, так как стоящие ко мне лицом люди находятся несколько позади центрального персонажа, коим, по-видимому, является Мао Цзэ-дун. Войдя в комнату, я получаю возможность различить лица. Направляюсь к Лю Шао-ци, так как мое письмо адресовано председателю республики. Все словно замерли, ни одного движения.

— Г-н председатель, имею честь вручить вам это письмо от президента Французской Республики, в котором генерал де Голль уполномочивает меня выступать в качестве его представителя перед председателем Мао Цзэ-дун и вами.

Дойдя до фразы, относящейся к Мао, я адресую ее ему и после вручения письма, когда переводчица договаривает последнее слово, оказываюсь перед ним.

Он приветствует меня необычайно сердечно и просто, как будто хочет сказать: «К черту политику!» Но он говорит:

— Вы только что приехали из Яньани, не так ли? Какое впечатление Яньань произвела на вас?

— Очень сильное. Это музей невидимого...

Переводчица — та, что обслуживает Чжоу Энь-лая, — переводит без запинки, но здесь явно ожидает объяснения.

— В яньаньском музее прежде всего ожидаешь увидеть фотографии Великого похода, людей племени лоло, горы, болота... Но поход там на втором плане. На первом же плане пики, пушки, дула которых сделаны из просверленных стволов деревьев, обмотанных телеграфными проводами. Музей

революционной бедности. Когда попадаешь из музея в пещеры, где вы жили со своими соратниками, впечатление то же. Особенно когда вспоминаешь роскошь жилищ ваших противников. Мне эти пещеры напомнили комнату Робеспьера в доме столяра-краснодеревщика Дюпле. Но гора впечатляет сильнее, чем столярная мастерская. А ваше убежище над теперешним музеем напоминает египетские склепы...

— Но этого не скажешь о помещениях, где находились органы партии.

Нет. Прежде всего в них окна застеклены. Но они создают впечатление намеренной, монашеской бедности. Именно эта бедность, подобно бедности наших великих монастырей, создает впечатление невидимой силы.

Все мы расположились в плетеных креслах с белыми чехлами на подлокотниках. Комната напоминала зал ожидания железнодорожной станции где-нибудь в тропиках. Снаружи, за шторами, светило великолепное августовское солнце. Теперь я могу рассмотреть Мао против света. Лицо у него того же типа, что и у маршала Чэнь И,— круглое, гладкое. Он выглядит молодо. Знаменитая бородавка на подбородке, как буддистский знак. Лицо безмятежное; это тем более неожиданно, что Мао слывет вспыльчивым человеком. Рядом с ним лошадиное лицо председателя республики. Позади них медсестра в белом халате.

— Когда бедные вынуждены драться,— говорит он,— они всегда побеждают богатых: посмотрите на вашу собственную революцию.

А я слышу фразу, повторяемую во всех наших военных училищах: нерегулярная армия никогда не сможет победить регулярную армию в длительной борьбе. А как много было Жакерий — и лишь одна революция. Но, может быть, он имеет в виду, что в такой стране, как Китай, где армии напоминали наши большие средневековые отряды, нечто, что позволяло создавать добровольческие войска, также позволяло обеспечить и победу: лучше воюют за то, чтобы выжить, чем за то, чтобы что-то сохранить.

Когда в 1927 году Чан Кай-ши разгромил коммунистов в Шанхае и Ханькоу, Мао организовал крестьянские отряды. Но *все* русские, ссылавшиеся на марксизм-ленинизм, и все китайцы, находившиеся в прямой зависимости от них, как троцкисты, так и сталинисты, взяли за основу принцип, гласящий, что крестьянство не может победить само. Уверенность Мао в том, что захват власти крестьянами возможен, все изменила. Когда она возникла? Когда он противопоставил свое убеждение о возможности захвата власти крестьянскими массами, вооруженными копьями, убеждению всех марксистов русского толка, а следовательно, и убеждению Коминтерна?

Мое убеждение не складывалось: я всегда его держался. Вспоминаю ответ генерала де Голля на вопрос: «Когда вы начали думать, что вернетесь к власти?» Он сказал: «Всегда...»

— Но есть и рациональное объяснение. После удара, нанесенного нам Чан Кай-ши в Шанхае, мы рассеялись. Как вы знаете, я решил вернуться в свою деревню. В былые времена я пережил страшный голод в Чанша. Отрубленные головы участников голодного бунта были насажены на шесты, но я забыл об этом. На расстоянии трех километров вокруг нашей деревни на деревьях не осталось коры, на некоторых деревьях кора была содрана до четырех метров в высоту, ее съели голодающие. Мы могли сделать из крестьян, которые были вынуждены есть кору, лучших бойцов, чем из кочегаров Шанхая или даже из кули. Но Бородин ничего не понимал в крестьянах.

— Горький сказал мне однажды в присутствии Сталина, что крестьяне везде одинаковы.

— Ни Горький, великий поэт-скиталец, ни Сталин... равным счетом ничего не знали о крестьянах. Бессмысленно смешивать ваших кулаков с живущими в страшной нищете крестьянами слаборазвитых стран. Нет абстрактного марксизма, есть марксизм конкретный, примененный к конкретной действительности Китая, где деревья голы, как люди, потому что люди съедают кору с них.

Произнеся имя Сталина, Мао заколебался. Что он собирался сказать о Сталине? Что тот семинарист? Что он может думать о Сталине сегодня? До самого прихода коммунистов в Пекин Сталин верил в Чан Кай-ши, считал, что он разгромит эту эфемерную, даже не сталинистскую партию, как разгромил ее в 1927 году. На секретном заседании XX съезда партии в 1956 году Хрущев утверждал, что Сталин был готов порвать с китайскими коммунистами. В Северной Корее он оставил заводы нетронутыми; в районах, которые должен был оккупировать Мао, он разрушил их. Он послал Мао работу о партизанской войне, а Мао дал ее Лю Шао-ци: «Прочитай это, если хочешь узнать, что нам нужно было делать, чтобы всем погибнуть». Если бы нужно было верить какому-либо китайскому коммунисту, то Сталин предпочел бы верить обученному в Москве Ли Ли-саню. Мао, конечно, более безразлично относился к сталинским чисткам, чем к зажиму критики Сталиным, и к тому, что он презирал крестьянские массы. Несомненно, Мао ценит огромные услуги, какие Сталин оказал коммунизму, проведя раскулачивание, борясь против капиталистического окружения и руководя военными действиями. На стене той комнаты, где мы беседовали, как и во всех официальных помещениях, висели четыре портрета: Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин.

Хотя Мао принадлежал к группе молодых китайцев, которые, нахватавшись кое-каких знаний французского языка, один за другим должны были ехать во Францию, чтобы получить революционное воспитание на французских заводах (Чжоу Энь-лай основал китайскую коммунистическую партию в Бийанкуре), он никогда не покидал Китая и никогда не отрешался от своего недоверия к большинству революционеров, которые вернулись из-за границы, и к представителям Коминтерна.

— Примерно в 1919 году я был руководителем студентов в Хунани. Прежде всего мы хотели автономии провинции. Мы боролись бок о бок с милитаристом Чжао Хэн-ти. На следующий год он повернул против нас. Он разгромил нас. Я понял, что только массы могут ниспровергнуть милитаристов. В то время я читал «Манифест Коммунистической партии» и принял участие в организации рабочих. Но я знал и армию; я был солдатом несколько месяцев в 1911 году, и я знал, что одних рабочих недостаточно.

— У нас солдаты революции, многие из которых были сыновьями крестьян, стали солдатами Наполеона. Мы приблизительно знаем как. Но как была создана и воссоздана Народная армия, если только семь тысяч из двадцати тысяч бойцов, которые прибыли в Яньаиь, пришли с юга? Говорят о пропаганде, но пропаганда создает сторонников, а не солдат.

— Сначала был костяк. В революционной армии было больше рабочих, чем говорят. У нас было много людей в Цзянси: мы выбрали лучших из них. А что касается Великого похода, то они выбирали сами... Те, кто остался, сделали ошибку: Чан Кай-ши уничтожил больше миллиона из них.

Наш народ ненавидел, презирал и боялся солдат. Но он быстро понял, что Красная армия — его армия. Почти везде народ встречал ее дружески. Она помогала крестьянам, особенно во время уборки урожая. Они видели, что среди нас не было привилегированного класса. Они видели, что все мы ели одну пищу и носили одну одежду. Солдаты могли свободно собираться и свободно высказываться. Они могли проверять счета своего отряда. И командиры не имели права бить солдат, оскорблять их.

Мы изучали отношения между классами. Когда наша армия стояла в какой-нибудь деревне, было нетрудно показать, что мы защищаем: у крестьян есть глаза. Силы противника намного превосходили наши, и к тому же противник получал помощь от американцев. И все-таки мы часто побеждали, и крестьяне знали, что мы побеждали для них. Необходимо учиться вести войну, но война проще политики: здесь вопрос в том, чего нужно больше в бою, людей или храбрости. По-

ражения время от времени неизбежны; нужно просто иметь больше побед, чем поражений...

— Вы из своих поражений извлекли большие уроки.

— Больше того, что мы предвидели. В некоторых аспектах Великий поход был отступлением. И все же его результаты были победными, так как, где бы мы ни шли («Десять тысяч ли», — вставила переводчица), крестьяне понимали, что мы с ними, а если они сомневались в этом, то поведение солдат гоминьдана быстро вразумляло их. Не говоря уж о репрессиях.

Он имел в виду репрессии, проводившиеся Чан Кай-ши. Но он мог бы также рассказать об эффективности собственных репрессий: Народно-освободительная армия не только конфисковывала крупные земельные владения, но и уничтожала крупных землевладельцев и аннулировала долги. Важные афоризмы Мао стали популярной песней: «Враг наступает — мы отступаем. Враг располагается лагерем — мы не даем ему покоя. Враг устал — мы атакуем. Враг отступает — мы преследуем». Я знаю, что это «мы» означает и армию, и партию, и сегодняшних трудящихся, и трудящихся «вечного» Китая. Для смерти здесь нет места. Китайская цивилизация сделала каждого китайца от природы дисциплинированным индивидуумом. И для каждого крестьянина служить в Народной армии, где учат читать, где отношения между бойцами товарищеские, было более почетно и менее трудно, чем жить в деревне. Продвижение Красной армии по Китаю было более мощной пропагандой, чем любая партийная пропаганда; на этом усеянном трупами пути, когда пробил час, поднялось все крестьянство.

— В чем был стержень вашей пропаганды?

— Вы только представьте себе жизнь крестьян. Она всегда была плохой, особенно когда армия жила за счет деревни. Но никогда она не была столь несносной, как к конку правления гоминьдана. Подозрительных живыми закапывали в землю, крестьянки хотели бы после смерти перевоплотиться в собаку, чтобы быть менее несчастными; обращаясь к своим богам, колдуньи произносили слова, которые звучали как погребальная песнь: «Идет Чан Кай-ши!» Крестьяне почти не знали капитализма; они жили в феодальном государстве, силу которого составляли пулеметы гоминьдана.

В первый период наша борьба носила характер крестьянского восстания. Его целью было освободить крестьянина от помещика и завоевать не свободу слова, выборов, собраний, а возможность выжить. Установить скорее братство, чем завоевать свободу! Крестьяне боролись за это и без нас — или были готовы бороться. Но часто безнадежно. Мы принесли им надежду. В освобожденных районах жизнь была не столь

ужасна. Приверженцы Чан Кай-ши так хорошо знали об этом, что распространяли слухи о том, будто попавших в наши руки пленных и крестьян мы закапываем в землю живыми. Вот почему мы были вынуждены организовать борьбу за правду, сделать так, чтобы правду рассказывали люди, известные тем, кто их слушал, и только те, у кого не осталось родственников на нашей стороне. Мы, насколько было возможно, развертывали партизанскую борьбу для того, чтобы поддерживать надежду, а не в карательных целях. *Все возникло благодаря своеобразной ситуации:* мы лишь организовали крестьянское восстание, но не мы вызвали его. революция — это драма страстей; мы привлекли народ на свою сторону, не взывая к разуму, а внушая чувства надежде доверия и братства. Перед угрозой голода стремление к равенству обретает силу религиозного чувства. Борясь за рис, землю и права — за то, что сулила аграрная реформа, — крестьяне были убеждены, что они борются за свою жизнь и за жизнь своих детей.

Для того чтобы дерево выросло, нужно семя, нужна также и почва: если вы посеете семя в пустыне, дерево не вырастет. Во многих местах таким семенем была память о пребывании здесь Народно-освободительной армии, во многих других — пленные. Но везде почвой была специфическая ситуация, невыносимая жизнь в деревне при режиме гоминьдана.

Во время Великого похода мы взяли в плен мелкими группами более 150 тысяч человек и много больше во время похода на Пекин. Они оставались с нами четыре-пять дней. Они видели разницу между собой и нашими бойцами. Даже если им было почти нечего есть, как и нам, они чувствовали себя освобожденными. Через несколько дней после их пленения мы собирали тех, кто хотел уйти. После прощания они уходили, но уходили так, как уходят от своих. А многие из них, простясь, не хотели уходить. И у нас они становились храбрцами. Потому что они теперь знали, за что воюют.

— И потому что вы их вливали в закаленные боями части.

— Разумеется. Отношения между бойцом и его частью столь же важны, как отношения между армией и населением. Это то, что я называл «быть как рыба в воде». Народно-освободительная армия была тем котлом, в котором пленные переваривались. Новобранцев нужно посылать только в такие сражения, какие они могут выиграть. А потом их можно посылать и в другие бои. Мы всегда заботились о раненых врагах. Мы отпускали пленных, потому что все равно не могли таскать их всех за собой. Когда мы двигались на Пекин, потерпевшие поражение гоминьдановские солдаты знали, что, сдаваясь в плен, они ничем не рискуют. И они сдавались толпами. Генералы, впрочем, тоже сдавались.

Внушить армии, что она неизбежно победит,— это, конечно, немаловажно. Я вспомнил рассказ о приказе Наполеона, когда он отступал из России: «„Сир, наших людей уничтожают две русские батареи“.— „Прикажете эскадрону захватить их!“»

Я рассказал это Мао, который посмеялся и добавил: — Вы должны понять, что до нас, когда обращались к массам, не имели в виду женщин или молодых людей. И конечно, крестьян. Теперь впервые в жизни они почувствовали, что о них *заботятся*. Когда на Западе говорят о революционных чувствах, то почти всегда утверждают, что наша пропаганда схожа с пропагандой русских. Но наша пропаганда, если употреблять это слово, скорее, схожа с пропагандой времен вашей революции, потому что, как и вы, мы боролись за интересы крестьянства. Если смысл пропаганды в том, чтобы учить вести партизанскую борьбу, то мы вели большую пропаганду. Но если она означает проповедь... Вы знаете, я с давних времен утверждаю: мы должны ясно учить массы тому, что они сами смутно чувствуют. Что более всего всего привлекло к нам деревню? Изобличение горького прошлого.

Изобличение горького прошлого — это публичная исповедь, рассказ перед всей деревней только о своих страданиях. Большинство слушателей осознают, что они претерпели такие же страдания, и в свою очередь рассказывают о них. Многие из этих исповедей — просто сетования, вечные жалобы на вечные страдания. Некоторые из них ужасны. Мне рассказали об исповеди одной крестьянки. Она спросила воинского начальника, что случилось с ее арестованным мужем. «Он в саду», — ответил тот. Она находит там обезглавленное тело, голова лежит на груди. Она берет эту голову, которую солдаты пытались выхватить у нее, убаюкивает ее, защищает ее столь неистово, словно наделена сверхъестественной силой, что солдаты отпрянули. Эта история широко известна, так как та крестьянка повторяла свой рассказ об этом и жалобы на горькую жизнь много раз, а также потому, что, когда того воинского начальника привлекли к публичному суду, она вырвала у него глаза.

— Мы организовали такого рода изобличения горького прошлого в каждой деревне, — говорит Мао, — но мы не изобрели их.

— Какой порядок вам пришлось вводить в первые дни?

— Мы не вводили строгого порядка в сведения счетов такого рода. Что касается армии, ее тремя принципами были: запрет индивидуальных реквизиций; немедленная передача политкомиссариатам всего конфискованного у помещиков имущества; безусловное подчинение приказам. Мы никогда ничего не брали у бедных крестьян. Все зависит от кадров: боец, зачисленный в дисциплинированную воинскую часть,

сам дисциплинирован. Все сознательные бойцы дисциплинированы, а наша армия — армия сознательных бойцов. Знаменитое «промывание мозгов» привело к нам большинство пленных. Однако в чем оно состояло? Мы просто говорили им: «Почему вы воюете с нами?» А крестьянам говорили: «Коммунизм — это прежде всего гарантия против фашизма».

Я думаю о людях, которые ели кору деревьев, и о том, что Неру говорил мне о голоде. Но я знаю, что «промывание мозгов» не было столь безобидным. Собрания, на которых выступали с самокритикой, часто были собраниями, на которых предъявлялись обвинения; они сопровождались исключениями, арестами и казнями. «Твердо выступай против врага, затаившегося в твоём черепе!» В 1942 году в Яньани Мао приказал членам партии стать похожими на рабочих и крестьян. (Мне показывали поле в долине, которое он сам обрабатывал.) Позднее он приказал «перевоспитать» всех китайцев. Когда он повелел им «отдать свои сердца», начались ритуальные присяги толп людей, кричавших: «Наши сердца будут только для партии!», — а над ними реяли вырезанные из бумаги изображения «больших красных сердец».

— Мы потеряли юг, — продолжает Мао, — мы оставили даже Яньань. Однако мы опять заняли Яньань и заняли юг. На севере мы установили прямой контакт с Россией; появилась уверенность в том, что нас не окружают, хотя у Чан Кай-ши все еще было несколько миллионов человек. Мы устроили прочные базы, численно укрепили партию, организовали массы. Вплоть до Цзинани, вплоть до Пекина.

— В Советском Союзе партия создала Красную Армию; как представляется, здесь Народно-освободительная армия создавала партию.

— Мы никогда не позволим винтовке руководить партией. Однако верно, что 8-я армия создала сильную партийную организацию в северном Китае — подготовила партийные кадры, открыла партийные школы, организовала массовые движения. Яньань была создана винтовкой. В стволе винтовки может вырасти все, что угодно.

Но в Яньани мы встретились с классом, с которым вряд ли когда-либо встречались на юге и вовсе не встречались во время Великого похода: с национальной буржуазией, интеллигенцией², со всеми теми, кто в борьбе против Японии искренне присоединился к единому фронту. В Яньани мы столкнулись с проблемами управления. То, что я вам сейчас скажу, вас поразит: если бы своим наступлением противник не вынудил нас, мы бы его не атаковали.

— Они думали, что сотрут вас с лица земли?

— Да. Генералы Чан Кай-ши много ввали ему, а он мно-

го врал американцам. Он думал, что мы будем воевать в традиционной манере. Однако Чжу Дэ и Чэнь И отказались

вести традиционную войну, пока наши силы не стали превосходить его силы. Для защиты городов Чан Кай-ши стянул много людей, сковав свои силы, но мы не нападали на города.

— Это то, из-за чего русские так долго вами... пренебре-

гали?

— Если бы революцию совершали только рабочие, ясно, что мы не смогли бы совершить революцию. Русские питали дружеские чувства к Чан Кай-ши. Когда он убежал из Китая, советский посол был последним, кто прощался с ним.

Города падали как спелые плоды...

— Россия ошиблась, но мы тоже ошиблись. Азия с XIX века переживала упадок, причину которого недостаточно видеть в колониализме. Япония «европеизировала» себя первой, и предсказывали, что она очень быстро американизируется». Истина в том, что, несмотря на внешнюю видимость, она осталась глубоко японской. Вы воссоздаете Великий Китай, г-н председатель, это ясно видно из картин и пропагандистских плакатов и из ваших собственных стихов. Это видно по самому Китаю, по его приготовлению к войне, о чем говорят туристы...

При этих словах сидящие вокруг министры наострили уши.

— Да, — ответил он спокойно.

— Вы надеетесь, что ваше сельское хозяйство, в котором по старинке и повозку и соху тянет человек, будет механизировано?

— На это потребуется время, много десятилетий. Нам также нужны будут друзья. Сначала нужны контакты. Друзья бывают разные. Франция — это один тип, Индонезия — другой. Айдит сейчас здесь. Я его еще не видел. У нас с ним есть одни общие точки зрения, а с вами — другие. Вы весьма... (тут переводчица замешкалась, стараясь подыскать французское слово) кстати сказали министру иностранных дел, что не хотите мира, подчиненного двойной гегемонии — Соединенных Штатов и Советского Союза, которые в конце концов установят то, что я два года назад назвал их «священным союзом». Вы показали свою независимость по отношению к американцам.

— Мы независимы, но мы также их союзники.

С начала интервью он не сделал ни одного жеста, он лишь поднес к губам сигарету и снова положил ее в пепельницу. В своей неподвижности он казался не больным человеком, а императором из бронзы. Но вдруг он поднял обе руки и уронил их.

— Наши союзники! Ваши и наши!

Это было сказано тоном, означавшим: хороша компания, что и говорить!

Соединенные Штаты означают просто американский империализм, а Великобритания ведет двойную игру.

Тут впервые в беседу вступает маршал Чэнь И:

— Великобритания поддерживает американских империалистов.

В то время как я ему отвечаю: «Не забывайте о Малайзии», Мао говорит:

— Обмен любезностями.

Но голос его становится тише, как будто он разговаривает сам с собой:

— Мы сделали то, что должны были сделать, но кто знает, что произойдет через несколько десятилетий?

Я думаю не о том, что случится завтра, а о том, что случилось вчера, когда русские, строя гигантские металлургические заводы, в то же время передвигали пограничные столбы в степях Туркестана. Они спаивали китайских пограничников для того, чтобы наложить руку на урановые рудники. Столбы вернулись на свои прежние места немного позже, в результате взаимной услуги, после которой спали русские пограничники...

Я спросил:

— Оппозиция строю все еще сильна?

— У нас есть еще национальная буржуазия, старая интеллигенция и так далее. Теперь уже выросли их дети.

— Почему старая интеллигенция?

— У нее антимарксистские взгляды. Во время освобождения мы принимали представителей этой интеллигенции в партию, даже когда они были связаны с гоминьданом, потому что у нас было слишком мало марксистской интеллигенции. Влияние старой интеллигенции далеко не исчезло. Особенно среди молодежи.

Неожиданно я замечаю, что картина на стене — это традиционный свиток с рисунками в маньчжурском стиле, такими же, как в кабинетах маршала Чэнь И и Чжоу Энь-лая. Среди них нет ни одного изображения в духе социалистического реализма, которые покрывают стены домов в городе.

Молодежь, которую я встречал во время моих поездок, — говорит наш посол, — все же глубоко предана вам, г-н председатель.

Мао знает, что Люсьен Пэй был министром образования и ректором Дакарского университета. Он также знает, что тот использует любую возможность для того, чтобы установить контакт с преподавателями и студентами. Посол немного говорит на литературном китайском языке, на котором свободно говорят многие работники нашего посольства, родившиеся в Китае.

— Можно видеть вещи и так...

Эта не просто вежливая фраза, сказанная с целью избежать дискуссии. Мао придает молодежи такое же значение, как генерал де Голль или Неру. Похоже, он думает, что о молодежи Китая могут быть разные мнения, и хотел бы, чтобы о ней можно было иметь иное мнение, чем то, какое имеет он сам. Он знает, что наш посол изучал новую китайскую систему образования — «половину времени работать, половину времени учиться», и что студентам разрешено приносить с собой на экзамены учебники...

Он предупредительно спрашивает посла.

— Давно вы в Пекине?

— Год и два месяца. Но я ездил на поезде в Кантон, посетил центр и юг страны, что дало мне возможность, г-н председатель, не без волнений увидеть в Хунани дом, где вы родились. Я был в Сычуани и на северо-востоке. По пути в Яньань мы были в Лояне и Сиани. Везде я общался с народом. Конечно, это было поверхностное общение, но контакт, который я установил с преподавателями и студентами в Пекине, — настоящий, достаточно прочный контакт. Студенты устремлены к будущему, которое вы готовите для них, г-н председатель.

— Вы видели лишь одну сторону... Другая могла ускользнуть от вашего внимания... Но она есть, это подтверждено. Общество — сложный механизм. Знаете, как на последней выставке цветов в Ханьчжоу назывались хризантемы? «Опьяненная танцовщица», «Старинный храм в лучах заходящего солнца», «Любовник, пудрящий свою возлюбленную»... Возможно, есть две тенденции... но назревает много конфликтов...

Как одиноко звучит его голос, когда речь идет о будущем в этой стране, где люди только и говорят о братстве и будущем. Вспоминается наивная картинка из моего первого учебника по истории: Карл Великий издала смотрит на первых норманнов, которые поднимаются вверх по Рейну...

— Не решены проблемы ни сельского хозяйства, ни промышленности. Еще более остра проблема молодежи. Для того чтобы революция продолжалась, надо воспитывать детей...

Его дети, оставленные во время Великого похода у крестьян, не нашлись. Быть может, в какой-нибудь народной коммуне живут два молодых человека лет тридцати, которые и есть безвестные сыновья Мао Цзэ-дуна.

— Молодежь должна проявить себя...

Внимание присутствующих становится еще более напряженным. Но оно совершенно не похоже на ту взволнованность и любопытство, когда они ожидали, что он скажет о возрождении Китая. Сейчас они слушали так напряженно, как если бы мы говорили о секретных приготовлениях к атом-

ному взрыву. «Проявить себя»... В стране 25 миллионов молодых коммунистов, из которых почти 4 миллиона интеллигенты. То, что Мао только что сказал, возвещает новую революционную кампанию, сравнимую с кампанией «ста цветов», завершившейся репрессиями.

«Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ!» Мао пустил в ход этот лозунг, который казался провозглашением либерализма, в то время когда считалось, что Китай «переделан». Критика, которую он приветствовал, должна была быть «конструктивной» критикой во вкусе коммунистических партий: он намеревался обосновать этой критикой необходимость реформ. Но столкнулся с массовой негативной критикой. Дело дошло до критики самой партии. Возврат к спартачеству не заставил себя ждать: интеллигентов послали перевоспитываться в народные коммуны. Противники режима видели в кампании «ста цветов» приманку, обманный прием, с помощью которого побудили оппозиционно настроенных к режиму людей обнаружить себя. Но Мао искренне хотел смягчить линию партии, так же как он искренне и твердо решил восстановить ее, как только понял, что критика, к которой он призвал, не была «самокритикой». Во многих отношениях сегодня ситуация сходна с такой, как если бы лозунгом было «Пусть расцветает молодежь!». Не считает ли он, что молодых коммунистов могут увлечь за собой в новую кампанию, сравнимую с кампанией «большого скачка»? Кроме того, нужно снова подвергнуть испытанию партию.

Репрессиям, последовавшим за кампанией «ста цветов», подвергли не только протестующую молодежь, но также и тех членов партии, которые разрешили ей протестовать: одним выстрелом были убиты два зайца. Нужно воздействовать на всю молодежь и на этом воздействии испытать партию. Осала Запада народами слаборазвитых стран, на которую намекал во время нашей беседы Чжоу Энь-лай («И стало быть, — сказал Мао, — судьба мира»), невозможна без китайской молодежи.

Действительно ли Мао верит в освобождение мира под руководством Китая? Революция, подготовленная миссионерами великой революционной нации, — это, конечно, более грандиозная и более волнующая политика, чем политика Соединенных Штатов, направленная лишь на предотвращение революции. Бородин, советский представитель при Сунь Ят-сене, сказал журналисту «Гонконг таймс»: «Вы понимаете действия протестантских миссионеров, не так ли? В таком случае вы понимаете и мои действия...» Но это было в 1925 году. Мобилизуют две тысячи танцоров и 300 тысяч зрителей для встречи руководителя Сомали, и что из того?

Сталин верил в Красную Армию, а не в Коминтерн. Мао,

возможно, верит в захват власти во всем мире слаборазвитыми странами не больше, чем Сталин верил в захват власти мировым пролетариатом. Революция победит; но пока сомалийские президенты, война во Вьетнаме, призывы готовиться к войне даже в деревнях — это оправдание спартаганства. Мао благословляет Ханой, Сомали, Санто-Доминго и «ликвидирует» своих тибетских противников. Защита Вьетнама и коммунизация Тибета смыкаются между собой более тесно, гораздо теснее, чем символическая помощь разным там Сомали или Конго; это как бы близнецы у груди старой империи. Каждый вьетнамский партизан, павший в зарослях вокруг Дананга, оправдывает необходимость тяжелого труда китайских крестьян. Китай придет на помощь (в какой мере?) всем угнетенным народам, борющимся за свободу, но борьба этих народов цементирует Китай. «Стратегически,— говорит Мао,— империализм обречен и, несомненно, капитализм вместе с ним; тактически с ним надо бороться, как войска Народно-освободительной армии боролись с войсками Чан Кай-ши». И тактически решающие сражения произойдут в Китае, так как Мао не вяжется решительно в схватку вне Китая. Но Великий поход уже стал легендой, а оставшихся в живых участников войны против Чан Кай-ши называют ветеранами.

Мао сказал, что проблема промышленности ещё не решена, но я считаю, что это его не волнует: преобразование Китая — это уже факт, полагает он. Мао сказал, что еще не решена сельскохозяйственная проблема: но некоторые — и прежде всего он сам — утверждают, что почти вся пригодная к обработке земля культивируется и урожайность может быть увеличена только в ограниченной мере; другие же заявляют, что в ближайшие годы будут распаханы целинные земли и урожайность удвоена. Атомная бомба и ручная повозка не всегда будут сосуществовать. Мао предвидит модернизацию сельского хозяйства и индустриализацию только в условиях наличия сильных китайских структур, когда партия олицетворяет массы, направляет и руководит ими, как император управлял земными силами. Сельское хозяйство и промышленность связаны между собой и должны оставаться связанными; политика важнее техники. Возможно, советское государство теперь достаточно сильно для того, чтобы русская молодежь стала до известной степени безразличной к политике, которая все же наполняет ее гордостью; но китайское государство — это все еще не больше, чем ежедневная победа, добытая Китаем в борьбе и воодушевляющая его. Как и русское государство до войны, китайское государство нуждается во врагах. Можно ли суровую жизнь, при которой человек имеет, однако, ежедневно чашку риса, сравнить с былой нищетой, когда свирепствовал голод? Но

нищета уходит, помещики времен империи и гоминьдана умерли, японцы и Чан Кай-ши ушли. Что общего между неграмотными из Цзянси, которые все еще похожи на революционеров-тайпинов, тибетскими крепостными, освобожденными Народно-освободительной армией, и учащимися в институте национальных меньшинств, и студентами, с которыми беседовал Люсьен Пэй? Безусловно, угроза ревизионизма, о которой говорит Мао, в значительно большей степени состоит в этом, чем в тоске о прошлом, о котором теперь известны лишь худшие его стороны. У более 280 миллионов китайцев моложе 17 лет нет ни малейшего представления о том, что было до захвата Пекина.

После последней фразы переводчицы наступило молчание. Меня интересует, какие чувства Мао внушает своим товарищам. Это прежде всего почти дружеская почтительность: Центральный Комитет вокруг Ленина, но не Сталина. Но то, что он говорил мне, иногда казалось также обращенным к воображаемому оппоненту, которому он отвечает через них. Он как бы говорил: это будет так, нравится вам это или нет. Что касается окружавших его, то их сосредоточенное молчание на какой-то миг придало им сходство с членами трибунала.

— Кстати, — говорит Мао без видимой связи с предыдущим, — несколько месяцев тому назад я принимал парламентскую делегацию вашей страны. Ваши социалистическая и коммунистическая партии действительно верят в то, что говорят?

— Это зависит от того, что они говорят...

Социалистическая партия — это преимущественно партия, партия чиновников. Она действует через профобъединение «Форс увриер», членами профсоюзов которого состоят многие работники французской администрации. Это либеральная партия с марксистской фразеологией. На юге за социалистов голосует изрядное число владельцев виноградников.

Похоже, что эти элементарные истины поразили моих собеседников, как удар грома.

— Что касается компартии, то она по-прежнему получает четвертую или пятую часть голосов избирателей. Мужественные и преданные рядовые члены партии, руководимые аппаратом, который вы знаете не хуже меня... Компартия — слишком революционна, чтобы могла возникнуть другая боевая партия, и слишком слаба, чтобы совершить революцию.

— Ревизионизм Советского Союза, может быть, не вызовет потерю голосов компартией, но вызовет потерю ею зубов.

Как партия она против нас. Как и все другие, кроме Албании. Они стали социал-демократическими партиями нового типа.

— Это последняя крупная сталинская партия. Если взять каждого коммуниста отдельно, большинство коммунистов хотели бы целовать вас в одну щеку, а русских — в другую.

Мао не совсем уверен, что он понял. Переводчица объясняет. Он поворачивается к маршалу Чэнь И, председателю республики Лю Шао-ци, к министрам. Говорят, что смех Мао заразителен. Это правда: они все покатываются со смеху. Став опять серьезным, он спрашивает:

— Что думает об этой партии генерал де Голль?

— Он не придает ей большого значения. Она лишь один из факторов во время выборов, и ничего больше. В настоящее время судьба Франции решается между ним и французским народом.

Мао задумывается.

— Меншевики и Плеханов были марксистами, даже ленинцами. Но они оторвались от масс и кончили тем, что подняли оружие против большевиков. В итоге они кончили тем, что их сослали или расстреляли... Сейчас для всех коммунистов есть два пути: путь социалистического строительства и путь ревизионизма. Мы оставили позади этап поедания коры, но мы имеем только чашку риса в день. Принять ревизионизм — значит вырвать и эту чашку риса. Как я вам говорил, мы совершали революцию вместе с крестьянскими повстанцами; затем мы повели их против городов, которыми правил гоминьдан. Но преемником гоминьдана была не китайская коммунистическая партия, какое бы важное значение она ни имела; им была *новая демократия*. История революции, так же как и слабость пролетариата больших городов, заставила коммунистов вступить в сотрудничество с мелкой буржуазией. Также и по этой причине наша революция в конечном счете похожа на русскую революцию не больше, чем русская революция была похожа на вашу... Даже сегодня широкие слои нашего общества находятся в таких условиях, что их деятельность неизбежно ориентирована на ревизионизм. Они могут приобрести то, что хотят, только забрав это у масс.

Я думаю о Сталине. «Мы совершали Октябрьскую революцию не для того, чтобы отдать власть кулакам!..»

— Коррупция, беззаконие, высокомерие получивших образование, желание стать служащим, никогда больше не пачкать руки и тем самым добиться почета для семьи, все эти глупости — это только симптомы. Внутри партии и вне ее. Их причина — сами исторические условия. Но также и политические условия.

Я знаю его теорию: начинается с того, что перестают выносить критику, потом уклоняются от самокритики, потом отрываются от масс, а так как партия черпает свою революционную силу только в них, то допускаешь формиро-

вание нового класса; в конце концов, как Хрущев, провозглашают устойчивое мирное сосуществование с Соединенными Штатами — и американцы приходят во Вьетнам. Я не забыл его старого высказывания: «Здесь 70 процентов людей — бедные крестьяне; их чувство революции всегда было безошибочным». Он только что объяснил, как он истолковывает это: чтобы быть в состоянии учить массы, надо учиться у них.

— Вот почему, — говорит Мао, — советский ревизионизм — это... ренегатство. (Переводчица находит слово «ренегатство» почти сразу. Воспитывалась монахинями?) Советский ревизионизм идет к реставрации капитализма. И спрашивается, почему бы Европе не быть довольной этим?

— Я не считаю, что они предполагают вернуться к частной собственности на средства производства.

— Вы так уверены? Посмотрите на Югославию.

У меня нет желания говорить о Югославии, но мне приходит в голову, что два больших бунтаря, Мао и Тито, оба не работали в Сером доме в Москве, оба они — партизанские руководители.

— Я считаю, что Россия хочет освободиться от сталинских порядков, не возвращаясь к настоящему капитализму. Отсюда определенный либерализм. Но это влечет за собой метаморфозу власти: не может быть либерального сталинизма. Если то, что мы называем русским коммунизмом, означает сталинский режим, мы перед фактом изменения режима. Конец капиталистического окружения и первенствующей роли тяжелой промышленности, отстранение политической полиции в качестве четвертой силы, победа 1945 года принесли с собой изменения в Советском Союзе по крайней мере настолько же радикальные, насколько радикален переход правления от Ленина к Сталину...

— Иначе говоря, вы думаете, что они не ревизионисты, потому что они более даже не коммунисты. Возможно, вы правы, если подумать о царящей там... (Переводчица не может подобрать слово. «Суматоха», — предлагает наш переводчик.) суматохе, которая имеет лишь цель обмануть весь мир! Однако правящая клика допускает образование таких слоев населения, которые еще не являются классами, но влияют на коммунистическую политику.

Рим предает, как только он отходит от духа спартанства. Нелегко поддерживать дух спартанства, находясь рядом с Римом (который Китай, впрочем, считает Капуей). Я знаю раздраженный ответ русских: «Мао — догматик и фантазер. Как можно сохранить революционный пыл через 50 лет после революции! Россия не может вновь начать Октябрьскую революцию, так как нет ни поражения царизма, ни капиталистов и помещиков. Китай проходит через те же испытания,

через которые мы прошли 30 лет тому назад. У них нет ничего, в то время как у нас кое-что есть, и мы не можем вернуться к исходному положению. Появился новый фактор, который важнее всех идеологий: ядерная война уничтожит все вовлеченные в нее народы. Хрущев положил конец террору и концентрационным лагерям и верил в возможность соглашений о разоружении. Он правил легкомысленно, но мы, так же как и он, хотим установить в мире коммунизм, в то же время избежав войны». Я знаю также ответ Мао. Он процитирует слова Ленина, сказанные им на смертном одре: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия и Китай и т. п. составляют гигантское большинства населения». Мао напомнит, что китайская партия накопила больший опыт, чем все остальные. Он вспомнит высказывание человека, находящегося рядом с ним, Лю Шао-ци: «Гениальность Мао в том, что европейскому по своему характеру марксизму-ленинизму он придал азиатскую форму». Он повторит, что отказ Хрущева поддержать Китай в его стремлении вернуть прибрежные острова Куэмой и Мацзу был предательством, равно как и советская поддержка действий ООН в Конго. Что отзыв русских специалистов из Китая был рассчитан на то, чтобы заставить Китай отказаться от всех начатых строек. Что каждое вмешательство Соединенных Штатов делает их объектом ненависти бедного и революционного большинства и что распад колониальных империй требует сейчас быстрых действий. Что Хрущев был мелкий буржуа-антиленинец, который от страха перед ядерной войной перешел к страху перед революцией, и что советское правительство отныне неспособно ни к чему призвать массы, так как боится их.

Отправка инженеров и директоров заводов, горожан в народные коммуны — то же самое, что обязательная воинская повинность в Европе. Лозунги партии не ставятся под сомнение, не осуждаются даже сумасбродства, которые совершались во время кампании под лозунгом «Против буржуазных чувств, таких, как любовь между родителями и детьми или между людьми противоположных полов, когда эти чувства слишком горячие». Однако лозунгов придерживаются только в том случае, если массы остаются мобилизованными. Мао может строить Китай только с добровольцами. Но он больше стремится созидать Китай, чем воевать. Он уверен, что США не применят ядерное оружие во Вьетнаме, как не применили его в Корее. Он продолжает верить в непрерывную революцию — и больше всех его от нее отделяет Россия.

Секретарь в третий раз обратился к Лю Шао-ци, и председатель республики в третий раз что-то тихо сказал Мао.

Последний сделал усталый жест и, опираясь на подлокотники, выпрямился. Из всех нас Мао держится наиболее прямо; он монолитен. Он все еще держит сигарету. Я хочу попроситься с ним, и он подает мне почти женскую руку с такой розовой ладонью, как будто ее обварили. К моему удивлению он провожает меня до выхода. Между нами, чуть сзади идет переводчица; позади медицинская сестра. Присутствовавшие при беседе лица идут впереди нас, французский посол рядом с председателем республики, который не сказал ни слова. На довольно большом расстоянии позади нас — группа людей помоложе, я полагаю, высшие чиновники.

Он идет, ступая так, словно его ноги негибаются, более чем когда-либо похожий на бронзового императора в своей темной куртке, окруженный людьми, одетыми в светлые или белые куртки. Мне приходит на ум Черчилль, когда он приезжал получить награду, «Крест Освобождения», и производил смотр почетного караула. Он так же тяжело ступал, останавливался перед каждым солдатом, рассматривал его награды, затем подходил к следующему. Казалось, он на пороге смерти. Солдаты смотрели на сраженного болезнью старого льва, медленно проходившего перед ними. Мао не сражен, он шагает тяжелой поступью статуи Командора, словно легендарная фигура, поднявшаяся из какой-нибудь императорской могилы. Я привожу ему слова Чжоу Энь-лая, сказанные им несколько лет тому назад: «В 1949 году мы начали новый Великий поход, и мы еще на первом этапе».

— Ленин писал, что диктатура пролетариата — это беспощадная борьба против всех сил и традиций старого общества. Беспощадная. Если Хрущев действительно верил, что в России исчезли противоречия, то, возможно, потому, что думал, будто правит возрожденной Россией...

— Какой?

— Одержавшей победы. Этим можно удовлетвориться. Победа — мать многих иллюзий. Когда он в последний раз приезжал сюда, возвращаясь из Кэмп-Дэвида, он верил в компромисс с американским империализмом. Он воображал, что советское правительство — правительство всей России. Он воображал, что противоречия там почти исчезли. Истина в том, что, хотя возникшие в результате победы противоречия, к счастью, менее болезненны для народа, чем старые, они почти так же глубоки. Человечество, предоставленное самому себе, необязательно восстанавливает капитализм (вот почему вы, пожалуй, правы, говоря, что они не возвратятся к частной собственности на средства производства), но оно непременно восстанавливает неравенство. Силы, ведущие к созданию классов в новой форме, могущественны. Мы только что отменили воинские звания и знаки различия; каждый кадровый работник по крайней мере на один день в неделю

снова становится рабочим; целые эшелоны городских жителей выезжают работать в народных коммунах. Похоже, Хрущев думал, что революция совершена, когда коммунистическая партия захватила власть — как будто здесь речь идет о национальном освобождении.

Мао не повышает голоса, но его враждебность, когда он говорит о русской компартии, так же ясно видна, как ненависть Чжоу Энь-лая, когда тот говорит о Соединенных Штатах. Тем не менее в Лояне или на улочках Пекина дети, которые принимали нас за русских (они не видели никаких других белых), улыбались нам.

— Ленин хорошо знал, что в этот момент революция только начинается. Силы и традиции, о которых он упоминал, — это не только наследие буржуазии. Они также и наша судьба. Ли Цзун-жэнь, который был вице-президентом гоминьдановского правительства, только что вернулся с Тайваня. Еще один возвращенец! Я сказал ему: «Нам нужно еще 20 или 30 лет усилий, чтобы сделать Китай могущественной страной». Но разве все это только для того, чтобы этот Китай стал таким, как Тайвань? Ревизионисты смешивают причину со следствием. Равенство важно не само по себе, оно важно потому, что оно естественно для тех, кто не потерял связи с массами. Единственный способ узнать, действительно ли молодой кадровый работник настоящий революционер, — это посмотреть, действительно ли он связан с рабоче-крестьянскими массами. Молодые не являются «красными» от рождения, они не знали революции. Помните слова Косыгина на XXIII съезде о том, что коммунизм означает повышение уровня жизни? Разумеется! Плавать — это надеть плавки! Сталин разгромил кулачество. Это не просто вопрос замены царя Хрущевым, одной буржуазии другой, даже если ее называют коммунистической. Это как с женщинами. Конечно, необходимо было дать им сначала юридическое равенство! Но после этого остается сделать все остальное. Мышление, культура и обычаи, приведшие Китай к такому состоянию, в каком мы его нашли, должны исчезнуть, а мышление, обычаи и культура пролетарского Китая, который еще не существует, должны появиться. Китайская женщина как частица масс также еще не существует; но она начинает стремиться существовать. И потом, освободить женщин — это не значит производить стиральные машины, а освободить их мужей — это не значит производить велосипеды — это значит построить Московское метро.

Я думаю о его собственных женах или, скорее, о том, что о них рассказывают. Первая была выбрана его родителями. Это было во времена империи — Мао мог бы еще видеть последнюю императрицу... Он снимает покрывало, находит жену безобразной, начинает искать другую. Вторая был до-

черью его учителя. Он любил ее и в одном стихотворении, используя значение ее имени, назвал «мой гордый тополь». Она была взята в заложницы гоминьданом и обезглавлена. Я вспомнил фотографию, сделанную в Чунцине: Мао поднимает бокал, сидя напротив Чан Кай-ши; выражение его лица значительно холоднее, чем выражение лица Сталина, когда тот принимал Риббентропа. Третья жена была героиней Великого похода, была четырнадцать раз ранена. Он развелся с ней (разводы редки среди членов китайской партии); сейчас она губернатор провинции. В конце концов он женился на Цзян Цин, шанхайской кинозвезде, которая пробралась в Яньань через линию гоминьдановских войск, чтобы служить партии. Она была руководителем армейского театра. После захвата Пекина она жила только для Мао и больше никогда не появлялась публично¹.

— Пролетарский Китай, — продолжает Мао, — это не кули и не мандарины; Народная армия — это не партизаны и не армия Чан Кай-ши. Мышление, культура, обычаи должны рождаться в борьбе, а борьба должна продолжаться до тех пор, пока еще существует опасность возврата к прошлому. Пятьдесят лет — это небольшой срок, даже не срок человеческой жизни... Наши обычаи должны отличаться от традиционных обычаев, как ваши — от феодальных обычаев. Базис, на котором мы все построили, — это реальный тяжелый труд масс, реальная борьба солдат. Тот, кто этого не понимает, ставит себя вне революции. Революция — это не победа, а смятение масс и кадровых работников в течение жизни нескольких поколений.

Так, несомненно, он говорил о Китае и в пещере Яньани. Я думаю о стихотворении, в котором, говоря о великих основателях Китая и Чингисхане, он добавляет: «Смотрите лучше в настоящее».

— И все же, — замечаю я, — это будет Китай великих империй.

— Не знаю. Но знаю, что, если наши методы правильны, если мы не допустим никаких уклонов, Китай преобразуется сам.

Я еще раз собираюсь попрощаться с ним: машины стоят у подъезда.

— Но в этой борьбе, — добавляет он, — мы одиноки.

— Не впервые...

— Я один с массами. Покамест.

Удивительный тон. В нем горечь, возможно, ирония, но прежде всего гордость. Можно бы подумать, что эти последние слова он сказал для тех, кто шел с нами, но он начал говорить со страстью только после того, как они отошли от нас. Он идет медленнее, чем его заставляет болезнь.

— То, что выражают избитым термином «ревизионизм», —

это смерть революции. То, что мы только что проделали в армии, должно быть сделано повсеместно. Я говорил вам, что революция — это также и чувство. Если мы решим сделать из нее то, что сейчас делают русские — чувство прошлого, — все рухнет. Наша революция не может быть просто стабилизацией победы.

— Большой скачок — это, кажется, нечто значительно большее, чем стабилизация.

Его плоды окружают нас, насколько видит глаз.

— Да. Но с тех пор... Есть то, что видят, и то, чего не видят... Людям не нравится нести бремя революции всю жизнь. Когда я сказал: «Китайский марксизм — это религия народа», я имел в виду (но знаете ли вы, сколько коммунистов в сельской местности? Один процент!)... Я имел в виду, что коммунисты по-настоящему выражают интересы китайского народа, если они преданы делу, в которое включился весь Китай, как в новый Великий поход. Когда мы говорим: «Мы — дети народа», Китай понимает это так, как он понимал выражение: «Сын неба». Народ занял место предков. Народ, а не победившая коммунистическая партия.

— Маршалам всегда нравилась стабилизация, но вы только что отменили звания.

— Не только маршалам! Впрочем, те, кто уцелел из старой гвардии, формировались действиями, как наше государство. Многие из них опытные, решительные, рассудительные революционеры. Это с одной стороны. А с другой — существует целое поколение догматичной молодежи, а догма бесполезнее коровьего навоза. Из нее можно сделать все, что угодно, даже ревизионизм! Что бы о ней ни думал ваш посол, эта молодежь проявляет опасные тенденции... Пришло время показать, что есть и другие...

Похоже, он одновременно борется против Соединенных Штатов, против России и против Китая: «Если мы не допустим никаких уклонов...»

Мало-помалу мы приближаемся к крыльцу. Я смотрю на него (он смотрит перед собой). Какая необычайная сила в его намеках! Я знаю теперь, что он снова собирается воздействовать. На кого? На молодежь? На армию? Ни один человек после Ленина не потряс историю столь сильно. Великий поход отображает его лучше, чем любая личная деталь, и его решение будет грубым и жестоким. Он все еще колеблется, и в этом колебании, причину которого я не знаю, есть что-то эпическое. Он хотел переделать Китай — и переделал его; но так же настойчиво он хочет и непрерывной революции и для него желательно, чтобы молодежь также этого хотела... Я думаю о Троцком, но его «перманентная революция» относилась к другим условиям, и я знал Троцкого только после его поражения (первое воспоминание: вечер, в Руайане, в

ярком свете автомобильных фар взлохмаченные седые волосы, улыбка и мелкие редкие зубы). Человек, медленно идущий рядом со мной, постоянно думает еще о чем-то, кроме непрерывной революции; это гигантская идея, о которой никто из нас не говорил: слаборазвитые страны гораздо более многочисленны, чем страны Запада, и борьба началась, как только колонии стали государствами. Он знает, что не увидит мировой революции. Слаборазвитые страны находятся на таком же уровне, как пролетариат в 1848 году. Но будет новый Маркс (и прежде всего он сам) и новый Ленин. За век происходит многое!.. Речь не идет о союзе некоего внешнего пролетариата с внутренним пролетариатом, о союзе Индии с английскими лейбористами, Алжира с французскими коммунистами. Речь идет о громадных зонах страданий, противостоящих этому маленькому мысу — Европе, ненавистой Америке. Пролетариат объединится с капитализмом, как в России, как в Соединенных Штатах. Но есть одна страна, посвятившая себя мщению и справедливости, одна страна, которая никогда не сложит оружия, никогда не ослабит своего духа перед глобальной конфронтацией. Эпоха трехсот лет европейской активности сейчас на спаде — начинается китайская эра. Он напоминал мне императора, а сейчас, стоящий там, напоминает покрытые ржавчиной панцири военачальников, которые стояли вдоль погребальной аллеи императоров, а теперь стоят заброшенные в полях сорго. За всей нашей беседой подспудно крылась надежда на закат определенной цивилизации.

В просторном коридоре, не смея возвратиться назад, в помещение, где происходил прием, остановились сановники.

— Я одинок, — повторяет он. И неожиданно смеется. — Ну, у меня есть несколько дальних друзей. Пожалуйста, передайте генералу де Голлю мой привет. Что касается их (он имеет в виду русских), вы знаете, революция не интересуется их по-настоящему...

Машина отъезжает. Я отодвигаю занавески на заднем окне. Как и тогда, когда я приехал, но на этот раз при полном дневном свете, он стоит одиноко в своем темном костюме в центре круга людей в светлых костюмах немного сзади него. Нежные ветки мимозы колышутся от ветра, словно хлопья, словно кисти капка над головой королевы Казаманса. В небе проносится блестящий самолет. Жестом тысячелетней давности приставив ладонь ребром ко лбу и прикрывая глаза от солнца, Старец Горы смотрит, как удаляется самолет.

ПИСЬМО К ЦЗЯН ЦИН¹

(8 июля 1966 года)

Цзян Цин! Письмо от 29 июня получил. Будет лучше, если ты примешь предложение товарищей Вэя и Чэна² и поживешь там подольше. В этом месяце я дважды встречался с иностранными гостями; когда встретимся, я расскажу тебе о своей поездке. После отъезда из Улина 15 июня прожил десять с лишним дней на западе в одной горной пещере. В те дни до меня доходила скудная информация. 28 июня я прибыл в Байюньхуанхэ, где живу уже десять дней. Каждый день просматриваю материалы, которые представляют большой интерес. Полный беспорядок в Поднебесной ведет ко всеобщему порядку. Это повторяется через каждые семь-восемь лет. Всякая нечисть сама вылезает наружу. Не вылезать она не может, ибо это определено ее классовой природой.

ЦК торопит меня с распространением выступления моего друга³, и я готов согласиться с этим. Он специально говорил о политических переворотах⁴. Подобных высказываний в прошлом не было, некоторые его соображения вызывают у меня глубокое беспокойство. Я никогда не верил, что несколько моих книжонок могут обладать такой большой волшебной силой. Теперь, после его хвалебных слов, вся страна начала превозносить их, вот уж поистине «старуха Ван продает тыквы и при этом расхваливает свой товар». Я вынужден пойти на это, так как, по-видимому, не согласиться с ними нельзя. В важном вопросе я вопреки своим убеждениям согласился с другими. Такое случилось впервые в моей жизни. Вот это и называется поступать не по своей воле. Жуань Цзи, живший во времена династии Цзинь⁵, выступал против Лю Бана⁶, он из Лояна дошел до Чэнгао и сказал: «Когда в мире нет настоящих героев, тогда известность получают мелкие людишки». Аналогичными были высказывания Лу Синя в отношении своих публицистических произведений, и мне нравится его откровенность. Он говорил: «К своим ошибкам зачастую приходится относиться строже, чем к ошибкам других». Я несколько раз споткнулся и теперь, как правило, поступаю так же; но товарищи, как правило, не верят этому. Я верю самому себе, но в чем-то не верю. В молодости я говорил: «Жизнь человека длится двес-

ти лет, и поднятые им волны должны колыхаться три тысячи лет». Как видно, гордыни хоть отбавляй, но в то же время я уверен в себе, у меня всегда такое ощущение, что, когда в горах нет тигра, тогда царем становится обезьяна. Вот и я стал таким царем, но это не проявление эклектики, во мне есть и дух тигра, это — главное, есть и дух обезьяны, это — второстепенное. В свое время я использовал следующие несколько фраз из письма Ли Гу, жившего в ханьскую династию, к Хуан Цюну: «Твердое легко ломается, светлое легко пачкается; кто поет «янчунь байсюэ»⁷, тот легко может оказаться в одиночестве; большая слава вряд ли бывает заслуженной»⁸. Последние две фразы как раз указывают на меня, и как-то на заседании Постоянного Комитета Политбюро ЦК я процитировал их.

Самопонимание — ценное качество человека. В апреле этого года на совещании в Ханчжоу я выразил несогласие с тем, как ставят вопрос друзья. Что поделаешь? Вернувшись в Пекин, на майском совещании, он [Линь Бяо] снова говорил в том же духе, а в печати тем более выступил весьма энергично. Прямо-таки превозносил меня как святого из святых. Таким образом, мне оставалось лишь пойти на это. Полагаю, что их подлинное намерение — ловить чертей с помощью Чжун Куя⁹. В 60-х годах XX века я как раз и стал играть роль Чжун Куя в коммунистической партии. Но события, как правило, развиваются в обратном направлении — чем выше превозносят, тем больнее падать. Я готов к тому, чтобы разбиться вдребезги, но в этом нет ничего страшного, материя не исчезает, она просто распадается на мелкие части. В мире существует более ста партий, и подавляющее большинство из них не верит в марксизм-ленинизм. Они разбита на мелкие куски Маркса и Ленина, а о нас и говорить нечего. Советую тебе уделять внимание этому вопросу, не надо, чтобы от побед кружилась голова, надо постоянно думать о своих слабостях, недостатках и ошибках. Я уж и не знаю, сколько раз я ГОВОРИЛ тебе об этом, надеюсь, ты помнишь, еще в апреле в Шанхае говорил. Написанное мною выше очень смахивает на «черные» слова. Разве антипартийные элементы не говорят то же самое? Но они в целом хотят низвергнуть нашу партию и меня лично, я же говорю лишь о той роли, которую я играю, и считаю, что некоторые высказывания не совсем уместны. В этом разница между мной и черной бандой. То, что я здесь написал, сейчас нельзя обнародовать. Так говорят все «левые» и широкие массы. Если это обнародовать, то тем самым окатишь их холодной водой, поможешь правым. Сейчас наша задача состоит в том, чтобы во всей партии и во всей стране в основном (полностью невозможно) свалить правых, а пройдет семь-восемь лет — и снова поднимем движение по выметанию нечисти:

впоследствии еще надо будет много раз ее вычищать, поэтому сейчас нельзя обнародовать мои где-то граничащие с черными словами высказывания. Сейчас трудно сказать, когда можно будет их обнародовать, ибо «левые» и широкие массы не хотят, чтобы я выступал с подобными словами. Возможно, когда-нибудь после моей смерти, когда правые придут к власти, — вот тогда пусть они обнародуют их. Правые могут использовать мои слова для того, чтобы попытаться вечно высоко держать черное знамя, но если они так поступят, то они лишь навлекут на себя беду. В Китае после свержения императора в 1911 году реакционеры не удерживались долго у власти, и если в Китае произойдет антикоммунистический правый переворот, то, я категорически утверждаю это, спокойной жизни у них не будет; вполне возможно, что судьба их будет короткой, так как этого не потерпят все революционеры, представляющие интересы свыше 90 процентов народа. Правые, вероятно, смогут использовать мои слова, чтобы на какое-то время взять верх, «левые» же непременно используют другие мои высказывания, организуются и низвергнут правых. Нынешняя великая культурная революция явилась серьезным маневром. В некоторых районах (например, в Пекине) они [правые] пустили глубокие корни и имели прочную основу, а пали за один день; в некоторых организациях (вроде Пекинского университета [и университета] Цинхуа) они занимали прочное положение, но были развалены в один миг. Везде, где правые будут все больше неистовствовать, там их крах будет наиболее сильным, там «левые» будут выступать все более энергично, и это будет маневрами в масштабе всей страны. «Левые», правые и колеблющиеся промежуточные элементы извлекут из этого полезный урок. В конце привожу все те же два старых высказывания: перспектива светлая, путь извилистый. Долго не обменивались письмами. Как начнешь писать, получается длинно.

До следующего письма.

Мао Цзэ-дун.

ПИСЬМО ХУНВЭЙБИНАМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ ЦИНХУА'

(7 августа 1966 года)

Товарищи хунвэйбины из средней школы при Университете Цинхуа!

Получил ваши две дацзыбао, посланные мне 28 июля, а также письмо с просьбой ответить. В ваших дацзыбао от 24 июня и 4 июля выражается негодование и осуждение в связи с тем, что помещики, буржуазия, империалисты, ревизионисты и их приспешники эксплуатируют и подавляют рабочих, крестьян, революционную интеллигенцию и революционные партии и группы, и объясняется, что ваш бунт против них правомерен.

Я горячо поддерживаю вас. Одновременно я выражаю горячую поддержку дацзыбао боевой группы «Хунци» средней школы при Университете Цинхуа, в которой говорится о том, что бунт против реакционеров правомерен, и очень хорошему выступлению товарища Пэн Сяо-мэна от имени боевой группы «Хунци» 25 июля на общем собрании преподавателей и студентов Пекинского университета. Здесь я должен сказать, что я и мои революционные соратники стоим на таких же позициях. В равной мере мы горячо поддерживаем всех, кто стоит на одинаковых с вами позициях в движении культурной революции как в Пекине, так и во всей стране. Мы вас поддерживаем и в то же время требуем, чтобы вы обратили внимание на сплочение всех, кого можно сплотить, а тем, кто совершил серьезные ошибки, надо, указав на их ошибки, дать возможность работать и исправить их и стать новыми людьми

Маркс говорил: «Пролетариат не только должен освободить самого себя, но и должен освободить все человечество. Если он не сможет освободить все человечество, то и сам пролетариат не сможет по-настоящему добиться освобождения».

Прошу товарищей также обратить внимание на эту истину.

Мао Цзэ-дун

(Перепечатано хунвэйбинами хуэйской средней школы г. Шанцю²)

РЕПЛИКА НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ЦК КПК¹

(4 августа 1966 года)

Северные милитаристы, действовавшие после периода умиротворения, а позже гоминьдан — все они угнетали студентов, сейчас коммунистическая партия тоже подавляет студенческое движение, а какая тут разница между [ректорами Пекинского университета] Лу Пином и Цзян Нань-сяном? Центр дал приказ прекратить на полгода преподавание и заниматься исключительно развертыванием великой культурной революции, но как только студенты взялись за дело, он их тут же снова подавил. Не было абсолютно никого, кто придерживался бы других взглядов, только просто не слушались. Правда, к известным другим взглядам проявлялся живой интерес. Выражаясь весьма осторожно, надо сказать, что здесь возникает проблема направления, фактически вопрос о направлении — это центральная проблема, это проблема [правильной] линии. Нарушения принципов марксизма всегда были проблемой, которую должен был разрешать марксизм. Такая опасность чувствуется. Самим отдать приказ о том, что студенты должны взяться за революцию, а когда они все взялись, немедленно оказать на них новый нажим! Так называемые направление и линия, так называемая вера в массы, так называемый марксизм и т. д. — это все не настоящее, но вот уже много лет дело обстоит именно так. Когда они оказываются лицом к лицу с подобными событиями, [их подлинная природа] прорывается наружу; они ясно и недвусмысленно становятся на сторону буржуазии и выступают против пролетариата. Они утверждают, будто выступать против нового городского комитета — значит выступать против партии; а если новый городской комитет подавляет студенческое движение, почему нельзя выступать против городского комитета?

Я не ходил в низы и «отсиживался в укромном углу». Чем чаще некоторые люди «отсиживаются в укромном углу», тем больше они переходят на сторону буржуазии и выступают против пролетариата. Если было отдано распоряжение о том, что класс с классом, специальность со специальностью и учебное заведение с высшим учебным заведением не должны завязывать вообще никаких связей, то это подавление студентов, это террор, исходящий от центра. Есть люди,

которые критически относятся к Сообщению ЦК² и считают, что такая аргументация не годится. Дацзыбао Не Юань и остальной шестерки из Пекинского университета — это манифест Парижской коммуны 60-х годов XX столетия, «Пекинской коммуны».

Расклеивать дацзыбао — очень хорошее дело, народы всего мира должны об этом знать! И тем не менее в докладе [Ли] Сюэ-фэна говорится лишь о том, что в партии должна царить партийная дисциплина, а для государства решающими являются государственные законы; что нужно делать различие между внутренней сферой и заграницей; дацзыбао, говорит он, не следует расклеивать снаружи, у главных входов, иностранцы не должны о них знать. Но, собственно говоря, если не считать засекреченных учреждений, таких, например, как министерство обороны или министерство общественной безопасности, которые не должны быть в поле зрения иностранцев, что уж там такого важного в других учреждениях? Даже и в условиях диктатуры пролетариата нужно разрешить массам подавать петиции, устраивать демонстрации и выдвигать обвинения. В конце концов свобода слова, право на проведение собраний и на создание союзов, а также свобода печати — все это записано в конституции. Если судить по этим усилиям, направленным на подавление великой культурной революции студентов, я уже не верю больше, что у них там еще есть подлинная демократия и подлинный марксизм; напротив, они стоят на стороне буржуазии и выступают против великой культурной революции. Мало того, что ЦК Союза молодежи не поддерживает студенческое движение, он еще и подавляет его; я полагаю, что нужно принять меры.

ВЕЛИКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ¹

(сентябрь 1967 года)

1. Четыре этапа великой пролетарской культурной революции

Первый год великой пролетарской культурной революции был годом подготовки. Второй год стал годом достижения победы, создания временных органов власти, революционизации идеологии. Третий год — завершающий. Главные задачи в настоящее время — проведение широкой критики, широкое объединение и соединение трех сторон.

Великую пролетарскую культурную революцию в тактическом отношении можно разделить на четыре этапа. Опубликование статьи Яо Вэнь-юаня² было сигналом. Этот сигнал сразу же натолкнулся на решительное сопротивление Пэн Чжэня³ и других. Даже мое предложение об издании этой статьи отдельной брошюрой было полностью отвергнуто. Поэтому мне ничего не оставалось, как возглавить разработку «Сообщения от 16 мая».

Уже в этом сообщении был четко поставлен вопрос о линии, а также вопрос о двух путях. В то время большинство считало, что мои взгляды устарели, временами я оставался в единственном числе. Позже в таком же духе я выступил на XI пленуме ЦК восьмого созыва, где меня поддержали чуть больше половины участников пленума. Но многие товарищи не приняли мою точку зрения. Не принял ее Ли Цзинцюань³, не принял также и Лю Лань-тао⁴, оставалось только выжидать. Время от публикации статьи товарища Яо Вэнь-юаня до XI пленума ЦК восьмого созыва — первый этап великой культурной революции.

После рабочего совещания ЦК центр тяжести в работе был сосредоточен на критике буржуазной реакционной линии, продолжавшейся в октябре, ноябре и декабре 1966 года, так как критика этой линии вызвала революционное возбуждение у многих сторонников революции, среди которых роль провидцев сыграли революционная интеллигенция и революционные учащиеся, что и соответствовало закону развития революции. В январе текущего года поднялись шанхайские рабочие, поднялись рабочие всей страны, поднялись также и крестьяне. «Январская буря» охватила всю страну.

Развитие движения подтвердило, что главной силой все же являются рабочие и крестьяне. Солдаты — это всего лишь рабочие и крестьяне в военной форме, а потому рабочие, крестьяне и солдаты — это в итоге все же рабочие и крестьяне.

яне. Лишь когда широкие массы рабочих и крестьян поднялись и окончательно разгромили буржуазную линию, тогда революционные интеллигенция и учащаяся молодежь были вынуждены отойти и занять подчиненное положение. Разве не так? Как только рабочие поднялись, они сразу же сокрушили контрреволюционный экономизм, отобрали власть у лиц, стоявших у власти и шедших по капиталистическому пути, оказали содействие широкому революционному объединению и соединению трех сторон. Подобный закон развития революционного движения присущ и демократической революции, и великой пролетарской культурной революции. «Движение 4 мая» в период демократической революции первой предчувствовала революционная интеллигенция, и она же первой начала это движение. Однако вскоре начался Северный поход, а позже и Великий поход; и главной силой этих революционных бурь стали рабочие и крестьяне. Период от XI пленума ЦК восьмого созыва и до «январской бури» можно считать вторым этапом. После «январской бури» наступил период захвата власти, широкого объединения, соединения трех сторон, этот этап можно считать третьим. После «январской бури» рабочие, крестьяне и солдаты дали небольшой толчок к широкому объединению. ЦК в то время также надеялся быстро осуществить широкое объединение. Однако пролетариат стремился преобразовать мир в соответствии с пролетарским мировоззрением, а буржуазия стремилась преобразовать мир в соответствии с буржуазным мировоззрением. К тому же мелкобуржуазная и буржуазная идеологии, безудержно выплескивавшиеся из рядов интеллигенции и учащейся молодежи, подрывали сложившуюся обстановку. Каждый класс упрямо стремился проявить себя. И поскольку законы классовой борьбы не зависят от субъективной воли людей, искусственно добиться объединения не удавалось, а когда его таким образом добивались, оно распадалось, больше его искусственно не сколачивали и пришлось замедлить темпы.

Период после публикации статей Ци Бэнь-юя⁵ «Патриотизм или предательство?» и «Главное зло брошюры «О работе коммуниста над собой» — измена диктатуре пролетариата» можно считать четвертым этапом. Это ключевой момент в борьбе двух линий, двух классов. Здесь нельзя попутно не остановиться на отношении к тем, кто введен в заблуждение.

Среди лиц, введенных в заблуждение, большинство составляют рабочие, крестьяне, а также костяк партии и комсомола. Но мы должны верить свыше 95 процентам масс и кадровых работников. Поэтому мы должны верить также и тем, кто временно введен в заблуждение. Все должны очень серьезно изучить этот вопрос.

Рабочие, крестьяне и солдаты не имеют прямых контак-

тов с контрреволюционными, ревизионистскими элементами; кроме того, эти контрреволюционные, ревизионистские элементы выступают под красным знаменем против красного знамени, действуют в низах под знаменем указаний ЦК; к тому же широкие массы рабочих, крестьян, солдат, косяк партии и комсомола обладают сильными пролетарскими чувствами, и потому их легко ввести в заблуждение. Но если они заблуждались, а потом встали на правильный путь, то все в порядке. Сейчас крышка с классовой борьбы снята, рабочие и крестьяне по-настоящему вооружены марксизмом-ленинизмом, они превратились в мощную материальную силу. Интеллигенты всегда все предвидят раньше рабочих и крестьян. Они всегда чутки к изменениям, быстро схватывают суть вопроса, но им, как правило, в определенной степени присуще приспособленчество. Если революционные интеллигенты хотят быть революционерами до конца, то они должны непрерывно преобразовывать себя физическим трудом. Дело в том, что образование, которое они, включая учащуюся молодежь, получали на протяжении нескольких десятилетий, в основном было буржуазным; буржуазные идеи уже растворились в их крови, и если они не будут прилагать усилий для преобразования своего мировоззрения, то развитие событий пойдет в обратном направлении. Я и сейчас по-прежнему считаю, что большая часть интеллигенции как в партии, так и вне ее в основном все еще буржуазная. Устарел ли этот взгляд, прошу всех изучить. Поэтому в данный ключевой момент классовой борьбы во главу угла надо ставить преобразование своего мировоззрения.

2. В ходе широкой революционной критики осуществлять революционное широкое объединение, соединение трех сторон — такова теперешняя великая стратегическая установка

Теперешняя великая культурная революция не закончится скоро, а будет разворачиваться вглубь и вширь. Надо еще больше сосредоточивать силы и критиковать горстку самых крупных лиц в партии, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути. Надо пропагандировать XI пленум ЦК, доходчиво рассказывать об успехах, рассказывать о направлении. Надо ниспровергнуть горстку самых крупных лиц в партии, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути, надо ниспровергнуть их не только организационно, но и политически, идеологически и теоретически. Это важное государственное дело, важное дело всего мира. Если не свергнуть ревизионизм, то он может возродиться. Это великая историческая задача, и если смотреть вперед, то эта задача еще далеко не выполнена.

Острие этой великой борьбы непременно должно быть направлено против представителей буржуазии, которые выступают против партии, против социализма, оно должно быть направлено против лиц, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути, против ревизионистских элементов. Некоторые из этих людей пролезли в партию, захватили руководящие посты. Они поддерживают и защищают всякого рода нечисть. Все они карьеристы, заговорщики, лжеблагородные люди, представляющие класс эксплуататоров. Они лицемерят, двурушничают, в лицо говорят одно, а за спиной несут всякую чертовщину, зачастую прикрываются марксистско-ленинской терминологией. Они особенно распоясываются, когда [после слова «одобряю»] говорят «но...». Такие люди, которые под красным знаменем выступают против красного знамени, наиболее опасны. Все это не может не настораживать нас.

Я лично считаю, что ныне существуют признаки отказа от борьбы с врагами, от борьбы с самым крупным лицом и партией, стоящим у власти и идущим по капиталистическому пути. В прошлый раз, когда мы здесь беседовали, этот вопрос уже выдвигался. Я тоже говорил, что необходимо подходить к нему принципиально, бороться острием против острия с самым крупным лицом в партии, стоящим у власти и идущим по капиталистическому пути. Сейчас это противоречие не проявилось в концентрированном виде, оно очень расплывчато, поэтому очень трудно дискредитировать самое крупное лицо в партии, стоящее у власти и идущее по капиталистическому пути.

За год произошли потрясающие изменения; конечно, имеют место большие беспорядки — беспорядки тут, беспорядки там, но в этом нет ничего особенного; к примеру, беспорядки в [Ухани] — дело очень хорошее. Когда вскрывается противоречие, его легче разрешить. Ущерб, причиненный великой культурной революцией, самый, самый минимальный, а ее успехи самые, самые максимальные.

Положительное значение поддержки «левых» армией состоит в том, что это воспитывает саму армию. Это они осуществляют сами в ходе практической борьбы. Поддерживая революционные массы, организации «левых», они не только убедятся, что в разных сферах общества происходит борьба двух линий, увидят классовую борьбу, увидят, что и в армии происходит борьба между двумя линиями, но в ходе поддержки «левых» вскроют и свои вопросы, и тем самым будет усилена наша армия и будет повышен ее идейный уровень.

Не надо бояться смут. Чем больше смут, тем лучше. Сколько бы смут ни было, в конечном счете их характер выясится и все станет ясным. Никаких смут не следует бояться. Чем больше боишься, тем больше появляется [всякой]

чертовщины. Но не следует применять оружие, в любом случае... применять его нехорошо. Во всей стране идет большая смута, и места, где есть нарывы и [микробы], непременно будут обнаружены. Это особенно касается борьбы против взглядов буржуазных авторитетов. Их следует разгромить в первую очередь. Если не разгромить их, то социализм не сможет утвердиться и нельзя будет даже думать о критике, борьбе, преобразовании.

При быстрой езде можно перевернуться, поэтому надо прислушиваться к предостережениям. Главное сейчас — широкое объединение и соединение трех сторон. Надо вытащить плохих людей, вытащить всякую нечисть, восстановить партийные организации и созвать партийные съезды всех ступеней. Что касается ВСНП, то, по-моему, его надо созвать в будущем году приблизительно в это же время⁶. Никто не должен испытывать чувство усталости и думать о том, чтобы увильнуть [от этой работы].

В настоящее время широкому объединению мешают два фактора: во-первых, те лица в партии, которые стоят у власти и идут по капиталистическому пути, а во-вторых, групповщина и карьеризм. Они препятствуют широкому объединению. Там, где созданы ревкомы, следует руководить мелкобуржуазными революционерами. Что касается Освободительной армии, то лозунг «Поддерживать армию, заботиться о населении» все еще нужен.

Отовсюду конкретно информируют об обстановке по вопросу о вооруженной борьбе. Проверка показала, что она идет далеко не везде. Вооруженная борьба ведется, но некоторые сообщения недостоверны, и это похоже на информацию о стихийных бедствиях, когда хотят получить больше «зерна в виде помощи». В вопросе о кадровых работниках все же надо критиковать [положение] «наносить удар по большинству, защищать горстку». Везде есть [люди], вставшие на правильный путь. Широкое объединение, соединение трех сторон, поддержка «левых» — это твердые и неизменные принципы. В настоящее время борьба за власть, армия, кадры — это три серьезных вопроса. Где власть уже захвачена, там сейчас серьезным вопросом является вопрос об удержании власти. Правильно взявшись за него, можно сохранить основное направление, в противном случае основное направление будет утеряно. Надо бороться за широкую критику, надо выявлять существенные вопросы, «Хунци» уже опубликовал содержательную статью⁷.

Надо вызвать новый подъем широкой критики, сделать это основной задачей, доминирующей над всеми другими. Надо сочетать критику горстки самых крупных лиц в партии, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути, с критикой лиц, стоящих у власти на местах и в местных орга-

низациях и идущих по капиталистическому пути. Главными объектами критики должны стать Лю [Шао-ци], Дэн [Сяопин], Тао [Цжу], Пэн [Дэ-хуай], Ло [Жуй-цин]⁸, Лу [Дин-и], Ян [Шань-кунь]⁹; в армии центр тяжести критики должен приходиться на Лю Шао-ци, Пэн Дэ-хуая, Хэ Луна и Ло Дуй-цина.

3. Революционные цзаофани должны прилагать максимум усилий в вопросе преобразования мировоззрения

В этот ключевой момент классовой борьбы надо делать упор на преобразование своего мировоззрения. А будучи революционными левыми, тем более следует ликвидировать буржуазную идеологию и утверждать пролетарскую идеологию. В противном случае с буржуазной идеологией долго не будет покончено и придется идти в обратном направлении. Не верите? Я задаю вопрос всем: скажите, в конце концов, как конкретно осуществить переход от социализма к коммунизму? Вы тщательно продумали этот вопрос? Именно поэтому для того, чтобы гарантировать себя в дальнейшем от ошибок, не встать на капиталистический путь и по-настоящему заботиться о серьезных государственных проблемах, надо прилагать максимум усилий в вопросе преобразования мировоззрения.

По-видимому, широкое объединение требует двух предпосылок. Одна из них состоит в том, что необходимо объединение, рожденное в борьбе, лишь такое объединение может быть прочным, так как борьба — явление абсолютное, а единство — явление относительное. Некоторые говорят, что китайский народ горячо любит мир, а по-моему, не так уж и горячо! Китайский народ все-таки склонен к борьбе.

Сейчас нельзя беспорядочно использовать [лозунг] «Революция — не преступление, бунт — дело правое». И в проведении революции и в защите — во всем есть свой резко выраженный классовый характер. Надо защищать революционных кадровых работников, и защищать их следует смело, с пониманием своей правоты. Уж лучше пойти влево, чем вправо. Левые по форме, но правые по существу всегда внешне выглядят революционнее, чем те, кто подходит к вопросу по-деловому. Но мы не сторонники их, ибо они относятся к категории буржуазии и представляют собой продукт группщины.

В эпоху 4 мая были популярные личности и были влиятельные деятели. Правое крыло этого движения представлял

Ши, который позднее стал лакеем американского империализма. Чэнь Ду-сю, известный своим участием в «движении 4 мая», также встал на путь контрреволюции. Ли Да-чжао в то время писал не очень много, но упорно работал и стал

представителем «левого» течения в революции. Был еще Лу Синь, который в то время уделял серьезное внимание социологическим исследованиям, мыслил самостоятельно и впоследствии стал великим марксистом. Мы должны усваивать уроки истории и, чтобы не быть выскочками, должны упорно работать, уметь мыслить и быть тесно связаны с массами. Надо уметь переводить мелкобуржуазную идеологию, которая еще наблюдается среди нас, на рельсы пролетарской революции. В этом состоит основной вопрос, от которого зависит победа в великой пролетарской культурной революции.

4. Китай должен стать арсеналом мировой революции

Новое оружие, ракеты, атомная бомба были созданы очень быстро. За два года и восемь месяцев создана водородная бомба. По темпам развития мы превзошли США, Англию, Францию и сейчас находимся на четвертом месте в мире. В области создания ракет и атомной бомбы [у нас] большие достижения. Это результат «помощи» Хрущева; отзыв специалистов вынудил нас пойти своим путем; надо дать ему орден весом в тонну.

Теперь положение у нас очень хорошее. В Индии племя нага выступает против партии Индийский национальный конгресс, ведет вооруженную борьбу. Индонезийская компартия покончила с ревизионизмом и уже встала на ноги. В Бирме создано много партизанских отрядов, основа для вооруженной борьбы там лучше, чем в Таиланде. Вооруженная борьба идет уже несколько десятилетий. В партии раньше не было сплоченности (существовали «партия красного знамени» и «партия белого знамени»), а сейчас они объединились, вместе выступают против Не Вина. Районы, где развернулась вооруженная деятельность, уже занимают 60 процентов территории Бирмы. Географические условия в Бирме еще лучше, чем во Вьетнаме, там есть где развернуться. В Таиланде географические условия также очень хорошие, Бирма поднялась, Таиланд поднялся. Таким образом, США полностью завязли в Юго-Восточной Азии. Конечно, мы должны также предусматривать, что на нашей территории будет в скором времени развязана крупная война. Правительство Бирмы выступает против нас, тем лучше. Надеюсь, что оно порвет с нами отношения. В этом случае мы сможем еще более открыто поддерживать Компартию Бирмы. Такого положение в Азии, но и в Африке и Латинской Америке вооруженная борьба получила очень большое развитие.

Изоляция американского империализма усиливается. Народы всего мира знают, что империализм — зачинщик войны. Народы всего мира, народ США выступают против него. Советский ревизионизм также все больше разоблачает себя,

особенно в нынешних событиях на Ближнем Востоке. Советские ревизионисты используют методы Хрущева. Действительно, они послали в ОАР более двух тысяч военных специалистов, сначала прибегли к авантюризму, направили военные корабли, [а потом] убедили ОАР не начинать первой войну. Одновременно по «горячей липни» сообщили Джонсону (Хрущев до поры до времени еще не пользовался «горячей линией»), после чего Джонсон поторопился посоветовать Израилю нанести неожиданный удар. [В результате] 60 процентов самолетов ОАР было уничтожено на земле.

Советский Союз оказал ОАР помощь всего в размере 2,3 миллиарда, а в результате удара Израиля было потеряно 2 миллиарда. В конечном счете ОАР капитулировала и прекратила войну. Это явилось еще одним серьезным разоблачением предательства Советским Союзом других наций и государств. Против Советского Союза выступают не только арабские государства, но и Азия и Латинская Америка. В Советском Союзе один старик, которому было более 70 лет, покончил жизнь самоубийством. Это тоже своего рода недовольство. (Вскоре после начала войны на Ближнем Востоке Советский Союз несколько раз созывал совещания восточноевропейских стран. Румыния не подписывала документы и не порвала отношения с Израилем. Позже Маурер приехал в Китай, чтобы договориться с нами о всестороннем экономическом сотрудничестве. Сотрудничать по отдельным отраслям можно, а на всестороннее сотрудничество мы не пойдем. Изоляция империализма и ревизионизма усиливается, война во Вьетнаме неуклонно продолжается.)

В настоящее время во многих местах выступают против Китая, и формально мы как будто изолированы, а на самом деле они выступают против Китая, так как боятся влияния Китая, боятся влияния идей Мао Цзэ-дуна, боятся влияния великой культурной революции. Они выступают против Китая с целью угнетения своего народа и для отвращения внимания народа от недовольства их господством. Этот антикитаизм совместно планируется американским империализмом и советским ревизионизмом. Он означает не нашу изолированность, а значительный рост нашего влияния во всем мире. Чем больше они будут выступать против Китая, тем больше они будут способствовать революционизации народов. Народы этих стран понимают, что путь Китая — единственный путь к освобождению. Китай не только политический центр мировой революции, он стал также центром мировой революции в военном и техническом отношениях. Надо дать им оружие, сейчас можем открыто давать им оружие, на котором будет клеймо, указывающее, что это китайское оружие (за исключением особых районов). Мы можем поддерживать их открыто. Китай должен стать арсеналом мировой революции.

БЕСЕДА С ОТВЕТСТВЕННЫМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ КОНФЕРЕНЦИИ ХУНВЭЙБИНОВ СТОЛИЦЫ¹

(28 июля 1968 года)

В зал для приемов входят Не Юань-цзы, Тань Хоу-лань, Хань Ай-цзин и Ван Да-бинь. Председатель встает и каждому пожимает руку.

Председатель. Все молодые люди! *(Обменивается рукопожатием с Хуан Цзо-чжэнем.)* Ты — Хуан Цзо-чжэнь? Мы еще не знакомы. Так тебя не убили?

Цзян Цин. Мы давно не виделись, да и вы больше не расклеиваете больших плакатов.

Председатель. Мы ведь встречались на Тяньаньмыне, но не побеседовали. Куда это годится! Вы без дела не являетесь во дворец. Но я читал ваши малоформатные газеты и в курсе ваших дел. Куай Да-фу² не пришел: он что — не мог прийти или не захотел?

Се Фу-чжи. Пожалуй, не захотел прийти.

Хань Ай-цзин. Этого не может быть. Он тут же расплакался бы, если бы знал, что состоялся прием в группе по делам культурной революции, а он упустил возможность встретиться с председателем. Наверняка, он не смог прийти.

Председатель. Куай Да-фу хочет схватить черного злодея. Ведь так много рабочих «подавляют» и «угнетают» хунвэйбинов. Кто же этот черный злодей? Этот черный злодей все еще не схвачен. А черный злодей — это не кто иной, как я! А Куай [Да-фу] не пришел. Вот пришел бы и схватил меня! Это же я послал охранный полк ЦК и рабочих из типографии Синьхуа и с трикотажной фабрики. Я сказал: идите, поработайте, посмотрите, как решить вопрос с вооруженной борьбой в вузах. А в результате пошли 30 тысяч человек. Они, собственно, ненавидят Пекинский университет, а не Университет Цинхуа. *(Обращаясь к Не Юань-цзы.)* Вот как поступили рабочие и студенты. Из них несколько десятков тысяч человек вышли на демонстрацию. Говорят, вы хорошо их там приняли. Это вы хорошо приняли их или [организация] «Цзинганшань»?

Вэнь Юй-чэн, Хуан Цзо-чжэнь. Это не они. С какой организацией произошел конфликт у Пекинского университета?

Не Юань-цзы. С сельхозинститутом.

Председатель. Вы не дрались с ними?

Не Юань-цзы. Мы еще у ворот угощали чаем.

Председатель. Этого я не знал. Пекинский университет хочет схватить черного злодея, но этот черный злодей не

я, а Се Фу-чжи. Я ведь не страдаю столь большим честолюбием. Я только предложил послать несколько человек посоветоваться с ними. Куай Да-фу говорил, что пошло 100 тысяч.

[Се] Фу-чжи. Не будет и 30 тысяч.

Председатель. Как, по-вашему, быть с вооруженной борьбой в вузах? Один путь — это полный вывод [солдат и рабочих]. Оставить студентов одних. Кто хочет драться, пусть дерется. Прежде ревком и гарнизон не боялись беспорядков, которые могла вызвать вооруженная борьба в вузах. Они воздерживались от контроля, не беспокоились и не оказывали давления. Это, по-видимому, правильно. Другой путь состоит в том, чтобы оказать им некоторую помощь. Это горячо поддерживают рабочие, крестьяне и большинство учащихся. В Пекине более 50 вузов, из них только пять-шесть таких вузов, где были ожесточенные схватки и где проверялись ваши способности.

Что же касается того, как решить этот вопрос, то одни из вас могут поселиться на юге, а другие — на севере, и все вместе будет называться «Новый Пекинский университет», а в скобках («Цзинганшань», или «коммуна») подобно советской ВКП(б). А если не справитесь с этой проблемой, то можете прибегнуть и к военному контролю и попросить товарища Линь Бяо взять на себя командование. У нас еще есть и Хуан Юн-шэн. Вопрос должен быть решен. Два года вы занимаетесь великой культурной революцией; что же касается борьбы, критики и преобразований, то сейчас, во-первых, вы не боретесь, во-вторых, не критикуете и, в-третьих, не осуществляете преобразований. Правда, вы боретесь, но ведете вооруженную борьбу. Это не нравится народу, не нравится рабочим, не нравится крестьянам, не нравится жителям [Пекина], не нравится учащимся большинства учебных заведений, не нравится также и большинству студентов ваших учебных заведений и даже не нравится некоторым людям из поддерживающих вас группировок. И таким образом вы хотите объединить Поднебесную? В своем «Новом Пекинском Университете» ты, «будда», имеешь большинство. Ты философ. В коммуне «Нового Пекинского университета» и в университетской группе по делам культурной революции так уж и нет людей, выступающих против тебя? Я не поверю этому! Если не говорят в лицо, то за спиной могут всячески Поносить. Ван Да-бинь, у тебя дела идут лучше?

Ван Да-бинь. Те несколько человек, которые выступали против Се Фу-чжи, сбежали.

[Се] Фу-чжи. Его заместитель хотел отобрать у него власть и обвинил его в том, что он идет вправо.

Председатель. А что [заместитель], он такой левый, просто Маркс?

Ван Да-бинь. Они хотят поссорить нас. Он хороший товарищ, хорошего происхождения, много пережил и полон глубокой ненависти [к классовым врагам]. Этот честный и прямой человек преисполнен и революционного энтузиазма, и революционной сознательности. Правда, он нетерпелив и не очень-то умеет плачивать людей, да и методы его работы несколько жестковаты.

Председатель. Ты можешь сплотиться с ним? Он — левый, ты — правый, вам легко сплотиться! Подойди сюда и сядь рядом со мной.

Главком Линь. Подойди!

[Се] Фу-чжи. Иди! Иди же!

Ван Да-бинь садится рядом с председателем.

Председатель. Садись, садись. В делах надо предусматривать возможность для маневрирования. Вы все студенты. Они ведь не действовали как черная банда. Совсем недавно в некоторых учебных заведениях вели борьбу против черных банд, рисовали карикатуры. В «Новом Пекинском университете» выявили несколько десятков [человек]. Что ж, черная банда такая крошечная? По-моему, дело не ограничивается этой крошечной черной бандой. Главное в том, что две группировки погрязли в вооруженной борьбе и все их мысли заняты только вооруженной борьбой. Так вести борьбу, критику, преобразования нельзя.

Может быть, бороться, критиковать и уходить? Ведь студенты говорят об этом — о борьбе, критике и уходе, о том, чтобы бороться, критиковать и расходиться. Сейчас так много праздных бродяг. В обществе стало больше появляться отрицательных высказываний по адресу Не Юань-цзы и Куай Да-фу. У Не Юань-цзы пушечного мяса немного, у Куай Да-фу его тоже немного, иногда 300 человек, иногда 150 человек; разве это можно сравнить с тем, что есть у Линь Бяо и Хуан Юн-шэна? На сей раз я с ходу выставил более 30 тысяч человек.

Главком Линь. В Поднебесной происходят важные события, то, что долгое время было разъединено, обязательно объединяется, а то, что давно было объединено, обязательно разъединяется. Укрепления, созданные для вооруженной борьбы, [следует] полностью разорвать; все огнестрельное и холодное оружие, ножи и винтовки [должно] быть сдано на склады. Не Юань-цзы, они называют тебя «буддой», говорят о «старом гнезде будды». А еще есть у тебя товарищ Тань Хоу-лань с двумя косичками. Ты просишь, чтобы тебя отправили в низы. Ты проучилась более 10 лет, и все согласны, чтобы ты поехала в низы; но я боюсь, что ты не сможешь уехать. Кто же тебя заменит, если ты уедешь?

Тань Хоу-лань. Все уже устроено.

Председатель. Вы — пять важных генералов; мы все поддерживаем вас, включая Куай Да-фу, который ловит черного злодея. У нас есть свои пристрастия. Но [организация] «Цзинганшань» из Пекинского университета и полк «14 апреля» из Педагогического института могут предъявить нам претензии. Я не боюсь, что другие свергнут [меня]. Организация «14 апреля» из Университета Цинхуа заявляет, что идейное течение «14 апреля» обязательно победит, это меня не радует. Они утверждают, что те, кто завоевал отечество, не могут управлять им, что пролетариат, завоевав Поднебесную, не может управлять Поднебесной. В [полку] «14 апреля» есть теоретик, которого зовут Чжоу Цюань-ин, зачем же надо было его арестовывать? Он — теоретик группировки, написал статью, а зачем из-за этого его арестовывать? Выпустите его. Если у человека есть [свои] взгляды, пусть снова пишет! Иначе скажут, что нет свободы. Я говорю, что ты, «будда», тоже должна быть снисходительнее. В твоём Пекинском университете [организация] «Цзинганшань» насчитывает несколько тысяч человек, и если эта река вырвется [на свободу], то ее мощные воды обрушатся на храм Царя драконов³. Выдержишь ли ты это, «будда»? В противном случае [мы] введем военный контроль.

Третий путь состоит в том, чтобы в соответствии с диалектическим методом не жить в одном городе, а разделить одно на два: либо ты, либо «Цзинганшань» переедет на юг; одни окажутся на юге, другие на севере, [вы] вообще не будете встречаться и не сможете затевать драки; каждый наведет порядок у себя, и [таким образом] объединится Поднебесная. А иначе ты тоже боишься, что твое «старое гнездо будды» так зажмут, что ты и заснуть не сможешь. Ты будешь бояться, да и они будут бояться. Необходима некоторая сдержанность, к чему такая напряженность? Ты боишься нападения и потому оставляешь резерв, иначе как быть, если на тебя нападут? Говорят, что какой-то злодей хочет пырнуть тебя [ножом]? Но, и узнав, кто этот злодей, все равно необязательно арестовывать [его]; не говори, даже если точно будешь знать, кто это. Но впрямь будь осторожнее и не ходи всюду одна.

Цзян Цин. У нее есть телохранители?

Не Юань-цзы. Нет.

Председатель. Твой старший брат и твоя старшая сестра нехорошие люди, да и вся твоя семья, Не, — нехорошая семья, но то, что старший брат плохой, — это его дело, и то, что старшая сестра плохая, — это ее дело. Почему это непременно должно сказываться на младшей сестре?

Кто-то докладывает, что Куай Да-фу не смогли найти.

Цзян Цин. Куай Да-фу не хочет или не может прийти?

[Се] Фу-чжи. Объявляли по радио, обращались к нему по имени, говорили, что группа по делам культурной революции при ЦК ищет его, просит Куай Да-фу прийти на совещание. А он все же не пришел.

Цзян Цин. Так он не захотел прийти или не смог?!

[Се] Фу-чжи. Думаю, что он находится под контролем, но это ничего.

[Яо] Вэнь-юань. Возможно.

Председатель. Куай Да-фу, по-моему, хороший человек, он часто бывает на людях. Плохие те, кто распоряжается им. Куай Да-фу и те, кто показывается на людях, хорошие, у нас очень богатый опыт на этот счет. Ван Да-бинь, вы там дрались?

Ван Да-бинь. Нет. 23 сентября 1966 года у нас была одна стычка с группировкой консерваторов, тогда товарищ [Чэнь] Бо-да послал людей спасти нас, и после этого мы одержали победу.

Председатель. Это хорошо, что после этого ни ты, ни Хань Ай-цзин не дрались. Хань Ай-цзин, ты очень сообразительный, ты умный советник. Ты не потомок Хань Синя?

Кан Шэн. Говорят, что Куай Да-фу — командующий, а Хань Ай-цзин — политкомиссар.

Хань Ай-цзин. Куай Да-фу окружают очень разные люди. Очень мало таких, кто выдвинулся в начале культурной революции сочинением дацзыбао, а больше тех, кто выдвинулся в ходе вооруженной борьбы; они требуют реорганизовать главный штаб, а Куай Да-фу не может справиться с ними.

Кан Шэн. Ну, это не совсем так.

Председатель. Тань Хоу-лань, культурная революция продолжается уже два года, и твой полк из ста-двухсот человек также дошел до того, что не может спокойно заснуть. Ты пока еще не можешь уйти, ты же императрица. Сегодня на совещание пришли четверо, из них две девушки, это же замечательно! По-моему, ты пока не можешь уйти. Людей надо кормить и не чинить препятствий их уходу и приходу, они и так достаточно пострадали. Они представляют собой сборную солянку типа [организации] «Шэньюлянь»⁴. Кроме того, они хотят вести контрборьбу за власть. Другие учебные заведения также приняли в этом участие. И ты (*обращаясь к Ханю*) и Куай Да-фу причастны к этому.

Хань Ай-цзин. Я тоже участвовал.

Цзян Цин. Это Хань Ай-цзин пытался свергнуть других.

Председатель. Ты причастен к этому, и наш командующий Куай также причастен к этому. Молодые люди хотят совершать хорошие дела, но могут сделать при этом и что-то плохое. Вы говорите, что группа по делам культурной революции при ЦК не предупреждала вас. Товарищ Линь Бяо и

премьер Чжоу [Энь-лай] 24 и 27 марта сего года выступали речами; и к тому же был проведен митинг, на котором присутствовало 100 тысяч человек. На этот раз выступили товарищи Хуан Цзо-чжэнь и Вэнь Юй-чэн, но в низах продолжали драться как будто специально наперекор нам. Первый пункт нашего принципа состоит в том, что надо бороться словом, а не оружием. Если вы хотите драться, то можете и драться. Чем больше вы деретесь, тем большие масштабы принимает эта драка, но что это за сражение, если у обеих сторон имеются [всего лишь] самодельные пушки! Ваши методы сражения никуда не годятся. Пускайте уж в ход карабины и пушки и, как в Сычуани, палите в небо из зенитных орудий.

Цзян Цин. Вот непутевые!

Председатель. Ты, «будда», обладаешь такой магической силой, а выставить смогла лишь двести-триста солдат. Куда же разбежались твои солдаты? Все же следует опираться на рабочих и демобилизованных воинов как на главную силу, а без этого у тебя ничего не выйдет. У товарища Линь Бяо много солдат, и если он даст тебе несколько тысяч, несколько десятков тысяч, то можно полностью уничтожить «Цзинганшань». На этот вопрос здесь тоже не стоит отвечать. Посоветуйтесь, можете провести совещание и обсудить [этот вопрос], но прежде всего надо объединиться.

Главком Линь. Прежде всего надо объединиться. Председатель говорил о четырех планах: первый — военный контроль, второй — раздвоение единого, третий — бороться, критиковать и уходить, четвертый — если уж драться, то в крупных масштабах.

Председатель. Раздвоение единого нужно, так как возникла ненависть, между обеими сторонами сложились очень напряженные отношения, обе стороны не могут спать спокойно. Но переезд — [целая] проблема, нужно найти место, [из за чего] в Пекине может начаться соперничество. Я считаю, что этот зал почти всегда пустует, в Чжуннаньхае места очень много, можно разместить 40—50 тысяч хунвэйбинов. Разве нельзя [здесь] организовать учебное заведение? [И пусть сюда] переедет либо Не Юань-цзы, либо Хоу Хань-цин.

Разве не вы призывали «убить буйвола, зарезать обезьяну, сварить баранину»? Буйвол [ню] — это Нью Хуэй-линь, обезьяна [хоу] — Хоу Хань-цин, баран [ян] — Ян Кэ-мин⁵. Из них я знаю только Ян Кэ-мина. Ян Кэ-мин — тоже молодой человек! Но он присутствовал на XI пленуме ЦК, и он же помогал выпустить ту дацзыбао. Эта дацзыбао расколола вас на две группировки. Данное общественное явление не зависит от воли людей, и никто не ожидал, что развернется такое сражение.

Первоначально рассчитывали прекратить занятия на полгода, о чем напечатали в газетах, но это не получилось, и перерыв продлили еще на год. Рели и этого мало, еще продлим на год, два, три. Я говорю, если нельзя иначе, то надо продлить на столько, на сколько понадобится. Так или иначе, а люди подрастают: если был первокурсником, то теперь повзрослел до третьекурсника, а пройдет еще два, четыре года, восемь лет, станете...

Бороться, критиковать и уходить — это тоже метод. Собирается же уходить Тань Хоу-лань? Пусть уходят все, надо выместить их за дверь. Нужны ли вузы? Надо ли набирать студентов? Не набирать тоже нельзя. В том своем выступлении я оставил возможность для маневрирования. Раз вузы все же нужны, я высказался за естественно-технические науки, но отнюдь не сказал, что не нужны все гуманитарные науки. Если же с ними не получится ничего толкового, ну и пусть. На мой взгляд, в полной средней, полной начальной и начальной средней школах основные предметы почти такие же, как и в вузах, и учиться шесть — десять лет слишком много. Полная средняя школа повторяет начальную среднюю, а вузы повторяют полную среднюю школу, основные предметы везде повторяются. Что касается специальных дисциплин, то преподаватели сами не разбираются в них, а философы не сильны в философии, так чему тут научишься? Не Юань-цзы, ты ведь философ?

Не Юань-цзы. Я не философ.

Цзян Цин. Она «будда».

Председатель. Какой смысл изучать философию? Можно ли изучать эту философию в вузах? Еще не были ни рабочими, ни крестьянами, а идут изучать философию. Как же называется такая философия?

Главком Линь. Чем больше учатся, тем более ограниченными становятся, это — «ограниченная наука».

Председатель. А если изучать литературу, то не надо заниматься историей литературы, а надо учиться писать прозу. Напишите мне по рукописи в неделю. Не можешь написать — отправляй учеником на завод; стал учеником, вот и опиши процесс, как учишься быть учеником. Сейчас изучающие литературу не могут писать прозу. Ху Вань-чунь из Шанхая сначала написал очень много, а потом что-то не стало видно его произведений.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Еще есть Гао Юй-бао; все они поступили в вузы, а потом у них мозги совсем око-

Председатель. Я поговорю с вами о Марксе, Энгельсе, Ленине и Сталине. Кроме Маркса и Ленина, которые имели законченное высшее образование, другие не имели законченного образования. Ленин один год изучал юриспру-

денцию, Энгельс учился только полтора года. Он еще не закончил среднюю школу, как отец послал его на фабрику бухгалтером. Позже фабрика была переведена в Англию. На фабрике он вступил в контакт с рабочими. Как же изучал Энгельс естественные науки? Он изучал их в лондонской библиотеке, там он провел восемь лет, а высшего учебного заведения вообще не посещал. Сталин [также] не учился в вузе, он окончил духовную семинарию. Горький учился лишь два года в начальной школе, еще меньше, чем Цзян Цин, которая окончила высшую начальную школу. Цзян Цин училась шесть лет, а Горький только два года.

Е Цюнь. Товарищ Цзян Цин очень упорно занимается самообразованием...

Председатель. Не лести ей. Знания приобретаются не в школе. В прошлом, в школе, я не придерживался правил и лишь руководствовался целью не быть исключенным. На экзаменах я получал от 50—60 до 80 баллов, в среднем — 70 баллов⁶. Многими предметами я не занимался, а когда надо было заниматься, мне это не всегда удавалось. На некоторых экзаменах я подавал чистый лист; на экзамене по геометрии я нарисовал куриное яйцо. Разве это не геометрия? Ведь одним росчерком пера я быстрее всех выполнил экзаменационную работу.

Главком Линь. Я проучился в средней школе четыре года и ушел, не окончив ее. Я сам ушел из школы и без свидетельства об окончании средней школы стал учителем в начальной школе. Я люблю самообразование.

Председатель. Теперешние военные училища губят людей. Вы знаете, сколько учились в академии Вампу? От трех до шести месяцев!

Главком Линь. [Курсанты] первого, второго и третьего наборов учились только три месяца, а с четвертого набора срок обучения увеличился.

Председатель. То есть [их] немного подучивали, несколько изменяли [их] взгляды. Что касается знаний, то их давалось не так много, а на практике перенимались кое-какие военные приемы.

Главком Линь. Тут есть один момент. Что учишь, то забываешь. То, что изучаешь несколько недель, в армии за несколько дней [становится] понятным с одного взгляда. [Ведь] лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Председатель. Я вот не учился ни в каком военном училище, не изучал никаких военных трактатов. Говорят, что я проводил сражения, руководствуясь романом «Троецарствие» и «Трактатом о военном искусстве» Сунь-цзы. А я говорю, что я не читал «Трактата о военном искусстве» Сунь-цзы, я читал только роман «Троецарствие».

Главком Линь. В свое время ты просил меня найти для тебя [«Трактат о военном искусстве» Сунь-цзы], но я не смог найти.

Председатель. Во время совещания в Цзуньи зашел спор с N, и он спросил, читал ли я «Трактат о военном искусстве» Сунь-цзы. А я спросил его, сколько глав в этом трактате. Он не знал. Я спросил его, как называется первая глава, он и этого не знал. Лишь позже, когда я писал кое-что по вопросам стратегии, я бегло просмотрел этот трактат.

...Что называется военным искусством? Кто изучает английский язык? «Атемиэр»¹ — это и есть военное искусство. Хорошо все-таки изучать английский язык. Я начал с полпути, и с иностранными языками мне не повезло. Изучать иностранные языки надо в темпе, лучше изучать [их] в молодые годы. Тань Хоу-лань, ты какой [язык] изучаешь?

Спрашивает всех по отдельности. Ван Да-бинь отвечает, что изучает русский язык.

Геологию нельзя изучать, не зная иностранного языка. Все же лучше изучать английский язык! Иностраный язык надо изучать начиная с начальной школы.

Хань Ай-цзин. Председатель, когда закончится культурная революция, пошлите меня [в армию] солдатом.

Председатель. Солдатом достаточно прослужить полгода. Какой смысл долго служить? За полгода [можно] все усвоить, затем год побыть крестьянином, второй год — рабочим, вот это и будет настоящий университет! Настоящие университеты — это заводы и деревни. Вы говорите, что товарищ Линь Бяо все же считается интеллигентом: он учился в средней школе; а что за интеллигенты Хуан Юн-шэн и Вэнь Юй-чэн? Это же деревенщина. Товарищ Хуан Юн-шэн, ты сколько лет учился?

Хуан Юн-шэн. Полтора года.

Председатель. А из какой ты семьи?

Хуан Юн-шэн. Считается, что из низших середняков.

Председатель. Вэнь Юй-чэн, ты сколько учился?

Вэнь Юй-чэн. Три года.

Председатель. А ты из какой семьи?

Вэнь Юй-чэн. Считается, что из бедняков.

Председатель. И все деревенщина с такими мизерными знаниями. Хуан Юн-шэн с такими мизерными знаниями является начальником генштаба. Можно ли поверить?

Главком Линь. В академии Вампу был Х, Чан Кай-ши премировал его наручными часами, а позже, в сражении под Нанкином, он оказался ни на что не годным.

Е Цюнь. Он был против председателя.

Председатель. Разве в мире может быть так, чтобы никто не был против? Против, ну и пусть выступает против

Главком Линь. В Нанкинской военной академии N на экзаменах по очень многим предметам получал пятерки, а вот сражаться не мог.

Председатель. Борьба, критиковать и расходиться — это тоже метод, это — путь Тань Хоу-лань. Разве Тань Хоу-лань сейчас не думает уйти? Я вовсе не говорил, что гуманитарные науки не нужны, но надо изменить метод. Изучающие литературу должны писать прозу, стихи; изучающие философию должны писать статьи, описывать процесс сегодняшней революционной борьбы в Китае. Что касается юриспруденции, то, пожалуй, лучше не изучать ее. Я слышал, что «Тяньпай»⁸ была против Се Фу-чжи, но сейчас это решено само собой и «Тяньпай» больше не выступает против [него]. [Она выдвинула лозунг] «Разгромим органы общественной безопасности, прокуратуры и суда, разгромим Се Фу-чжи!». В действительности призыв к разгрому органов общественной безопасности, прокуратуры и суда впервые был выдвинут Се Фу-чжи. 30 тысяч работников пекинского управления общественной безопасности смогли выловить только несколько сот, несколько десятков помещиков, кулаков, контрреволюционеров, вредителей и правых элементов; поэтому был выдвинут [лозунг], призывающий к разгрому органов общественной безопасности, прокуратуры и суда. Из трех тысяч осталось всего несколько десятков человек, а остальные учатся на курсах. Вы утверждаете, что Се Фу-чжи — человек из ЦК и его надо во что бы то ни стало свергнуть и немедленно схватить. [Организация] «Саньхун цзунбу»³ Народного университета помалкивала, но от имени одного небольшого боевого отряда выпустила дацзыбао с призывом свергнуть Се Фу-чжи, а как стали выявлять ответственных [за эту дацзыбао], она заявила: «Наш главный штаб не выступает за свержение Се Фу-чжи, это все лишь один боевой отряд». Они призывают свергнуть Чжао Гуй-линя. Я не знаю Чжао Гуй-линя, но ваши материалы читал. Так каким образом Чжао Гуй-линь выступает против революции? Вы еще не обвинили в контрреволюции Не Юань-цзы и Хоу Хань-цина?

Не Юань-цзы. Они создали реакционный блок и злобно нападают на председателя Мао и заместителя председателя Линя.

Председатель. Когда на таких лютей, как мы, немного клеветают, это не важно. Сеть на Нью Хуэй-линь тоже зря набрасывали, там же не оказалось никакой серьезной политической проблемы.

Юриспруденцию необязательно надо отвергать. В институте права есть одна «коммуна права» и один «полк права».

Если они услышат, что надо, то не обрадуются? [Следует] сократить срок [обучения] и выдвигать детей рабочих и крестьян.

На Аньшаньском металлургическом комбинате было одно следственное дело, которое поручили массам. Массы располагают богатой информацией, и в результате удалось раскрыть дело, в котором многие годы не могли разобраться. Управление общественной безопасности при предварительном расследовании не нашло других методов, как избивать людей. Материалы, которые были получены в результате предварительного расследования, оказались ненадежными.

Разве военно-контрольные комитеты состоят не из солдатни? Вот, например, Вэнь Юй-чэн мало кого знает. Разве он может действовать, исходя только из результатов слежки?.. Мы говорим: «Учитесь у масс», говорим: «Во-первых, не надо казнить, во-вторых, не надо приговаривать к большим срокам, дайте два-три года — и хватит». В армии раньше тоже сажали под арест, а сейчас сажают? Вы все еще ловите де-

Вэнь Юй-чэн. Аресты отменены, и дезертиров не ловят.

Председатель. Люди хотят бежать, а вы ловите их и возвращаете обратно, какой в этом смысл? «Бороться, критиковать и уходить», вот и пусть уходят. А почему хотят уйти? Не потому ли, что их сделали объектами борьбы, критиковали, били, им стало плохо, или же дома есть какие-то дела, или же так тяжело [служить] в армии, что они не выдерживают. Дезертиров не ловят и не сажают под арест, и вот их стало меньше, чем раньше, у нас же Народно-освободительная армия. Сейчас в учебных заведениях хватают людей как пленных, им угрожают, вырывают у них признания, заставляют их верить во что-то; если не признаются, то избивают, убивают, калечат. Я смотрю, интеллигенты самые нецивилизованные люди; вы говорите, что интеллигенты якобы самые цивилизованные, а по-моему, они самые нецивилизованные люди. Я считаю, что самые цивилизованные люди — это мадограмотные, вон Хуан Юн-шэн, Вэнь Юй-чэн; они не ловят дезертиров и не сажают под арест. Сейчас изобрели «реактивный самолет»¹⁰, а главный зачинщик данного преступления — это я. Ведь это я в «Докладе об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань» писал, что «надевают высокие колпаки и водят по улицам», хоть я и не писал о том, что сажают в «самолет», но главный зачинщик этого преступления я, и мне не уйти от ответственности.

Ну, а как сегодня, думаете, схватим вас и посадим под арест? Это — плохой метод «Цзинганшани». Я говорю о «Цзинганшани», которой командует Куай Да-фу и которая убила четырех человек и ранила 50 человек с трикотажного комбината. Такова отрицательная реакция общества. Я тоже не считаюсь с отдельными людьми, ведь потери самые, самые, самые минимальные.

Главком Линь. Окупятся, потери самые минимальные.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Заместитель председателя Линь сказал правильно, потери самые, самые минимальные, а достижения самые, самые максимальные.

Председатель. Если когда-нибудь к вам придут рабочие, вы должны приветствовать их; вы не должны прибегать к методу Куай Да-фу.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Во второй половине 1966 года, когда вы ходили на заводы на смычку, вас там приветствовали, а не били.

Председатель. Пусть они занимаются пропагандой, но ненадо стрелять: это же рабочие, которых послал ЦК. Разве не говорилось, что рабочий класс — руководящий класс, рабочий класс стал хозяином, он осуществляет диктатуру в отношении незначительного числа плохих элементов, которые имеются в ваших учебных заведениях. Вы все — известные деятели, вот и осуществляйте диктатуру в отношении плохих элементов в учебных заведениях; нельзя осуществлять диктатуру отношении рабочих, что относится и к командующему Куаю.

Сейчас все еще проводятся собрания-смычки, собираются и в Университете Цинхуа, и в Пекинском авиационном институте, да еще и в каком-то квартале «Хэпинли». Очень многие приехали из других провинций: [представители организаций] «Сы эрэр» из Гуанси, «Фань даоди» из Сычуани, «Ба саньби» из Ляонина, «Цзепай» из Цзиньчжоу, «Паохунпай» из Хэйлунцзяна, «Ципай» из Гуандуна... Не надо этим заниматься.

Главком Линь. Мы еще не созвали IX съезд, а они уже созвали.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Не созвали и XII пленум ЦК.

Председатель. Еще говорят о каком-то XII пленуме ЦК, кругом неразбериха, ожесточенная борьба. Что значит «борьба в обществе является отражением борьбы в ЦК»? Не общественная борьба отражает [борьбу в] ЦК, а борьба в ЦК должна быть отражением борьбы в обществе.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Пекинский авиационный институт созвал какое-то совещание [представителей организаций из] системы государственной обороны. Созвал или нет?

Хань Ай-цзин. Испугались, не осмелились созвать.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Не надо созывать, вы же знаете, что государственная оборона это секрет!

Председатель. Почему я не позвал ваших противников? Сегодня позвал вас прийти и обсудить эти вопросы, чтобы вы подготовились! Я никогда не делаю магнитофонных записей, а сегодня [все] записывается: иначе вы вернетесь и каждый будет делать по-своему. Вот если вы будете так де-

лать, то я прокручу эту мою запись. Вы сначала обсудите все. Но стоит прокрутить [эту запись] — и многим придется подчиниться.

Зря потратили так много дней? Так много дней уделили собраниям и совещаниям, Хуан Цзо-чжэнь вначале выступил с речью, а с этим не посчитались; искали Куай Да-фу, и с этим тоже не посчитались; непременно надо, чтобы ЦК прямо высказал свое отношение. Вначале еще распорядились, а потом из-за множества дел уже не смогли справиться. В Пекине есть Се Фу-чжи, который и распоряжается. Когда прежде с вами проводились совещания, то ни я, ни товарищ Линь Бяо не присутствовали на них, мы стали бюрократами. Пожалуй, на сей раз вы исключите меня из партии? Исключите за бюрократизм, к тому же я — черный злодей и подавляю хунвэйбинов.

Главком Линь. Вчера я поехал на машине и сказал, что еду посмотреть дацзыбао. Я спросил, почему нет дацзыбао Пекинского университета и Университета Цинхуа? Мне сказали, что они заняты вооруженной борьбой. Я заявил: «Вы оторвались от масс, массы во весь голос требуют прекратить вооруженную борьбу».

Председатель. Массы не любят вести гражданскую войну.

Главком Линь. Вы оторвались от рабочих, крестьян и солдат.

Председатель. Некоторые говорят, что обращение к провинции Гуанси применимо только к Гуанси, обращение к провинции Шэньси применимо только к Шэньси, а у нас-де неприменимо. В таком случае сейчас надо выпустить еще одно обращение, но уже ко всей стране. И если кто-то будет продолжать нарушать его, нападать на Освободительную армию, разрушать коммуникации, убивать людей или устраивать пожары, то он будет преступником. Если горстка людей не прислушается к предостережениям, упорно не будет исправляться, то они превратятся в разбойников, гоминьдановцев и их надо будет обложить со всех сторон; а если они будут сопротивляться, то их надо уничтожить.

Главком Линь. Сейчас некоторые — настоящие цзаофани, а некоторые — разбойники и гоминьдановцы, они поднимают бунт под нашим знаменем. В Гуанси сожжена тысяча домов.

Председатель. В обращении указано четко, и учащимся сказано ясно: тех, кто упорно не желает исправляться, арестовывать. Это в мелких случаях; в серьезных же случаях надо проводить карательные операции.

Главком Линь. В Гуанси сожгли тысячу домов... и еще не позволяли тушить пожары.

Председатель. А гоминьдан разве поступал не так

же? Это своего рода предсмертные потуги классовых врагов, пожоги домов — это серьезная ошибка.

Главком Линь. Во время Великого похода мы вошли в Гуанси, чтобы сражаться с Бай Чун-си; тогда у него тоже был такой метод: устраивать поджоги, выдавая себя за коммуниста. Сейчас вновь используется этот старый метод.

Хань Ай-цзин. Куай Да-фу сидит на тигре и не может слезть с него...

Хан Шэн. Ну, это не так!

Председатель. Не может слезть с тигра, так я убью тигра.

Премьер [Чжоу Эн-лай]. Многие прибывшие из Гуанси также находятся в вашем Пекинском авиационном институте. Зачем вы созвали совещание представителей [организаций] из системы Комитета оборонной науки и техники?

Председатель. Вы прячете [представителей организации] «Сы ээр» из Гуанси. Учащиеся из Гуанси живут в Пекинском авиационном институте.

Кан Шэн. Они хотят контролировать движение во всей стране.

Хань Ай-цзин. То совещание созывали не мы. Это можно проверить. Оно было созвано У Чжуань-бинем из Гуандуна. Я был болен. Перед тем как лечь в больницу, я находился в Институте физкультуры и спорта. В институт позвонили [с просьбой] принять членов постоянных комитетов ревкомов двух провинций. Некоторые говорят: «На небе рай, а на земле Пекинский авиационный институт». У меня не было большого желания принимать руководителей «Конференции студентов 4 мая» и многих группировок цзаофаней из других провинций, но все сказали: «[Это проявление] барства, зазнайства и самодовольства». Они также сказали, что мы — кулаки, не проводим революцию. Поэтому я согласился их принять. Уходя, он [У Чжуань-бинь] сказал, что надо созвать собрание-смычку общегосударственного масштаба. Я ответил, что если проводить собрание в Пекине, то это будет черное собрание; помимо прочего, в Пекине еще есть и «Тяньпай» и «Дипай»¹¹, [обстановка] весьма сложная. Я согласился найти несколько надежных руководителей цзаофаней и ответственных работников ревкома, чтобы посоветоваться с ними и поговорить только об обстановке, а не о методах. Мы с Куаем должны были участвовать в совещании, но позже я попал в больницу. Как только совещание открылось, все почувствовали неладное. Геологи участвовали в подготовительном совещании, а на собрании не присутствовали. Куай Да-фу послушал немного, испугался и ушел, [члены] «Цзинганшани» тоже испугались и ушли. Товарищи по институту рассказали мне о совещании, и я велел срочно написать доклад, а оказывается, критика уже была спущена.

Председатель. Слишком много говорите о Хань Ай-цзине, ведь ему всего 23 года!

Цзян Цин. В начале движения и Пекинский авиационный институт и Пекинский университет принимали приезжих из других районов. Вы проделали очень большую работу, прятали их, и мы также доверяли вам. Положение изменилось. Надо понять, что сейчас действовать так же больше нельзя. Они выступают против всех ревкомов провинций и НОАК. Тань Хоу-лань, «7 сентября» кто стабилизировал для тебя обстановку?

Тань Хоу-лань. Председатель Мао, ЦК, группа по делам культурной революции при ЦК.

[Се] Фу-чжи. Товарищ Цзян Цин.

Цзян Цин. К полку [«14 апреля»] педагогического института я не питаю каких-либо хороших чувств. В такие жаркие дни отключили воду, электроэнергию, прекратили доставку продовольствия, три месяца, как в самые душные и пасмурные дни, не видеть солнечного света! А все это вы натворили! Услышав [об этом], я чуть не расплакалась. Ведь несколько сот, несколько десятков человек в нем [в полку «14 апреля»] — это тоже массы... Вначале Хань Ай-цзин был не прав, хотел свергнуть других.

Хань Ай-цзин. Я ошибался.

Председатель. Это довольно серьезное проявление анархизма. В мире анархизм противоречит наличию правительств. Но пока в мире существуют правительства, анархию нельзя уничтожить. Это обратная сторона тяготения к рабству и послушным орудиям, о чем [я] говорил прежде. Наказание тех, кто идет по пути правого оппортунизма, есть наказание ЦК за правый оппортунизм.

Цзян Цин. Я отнюдь не питаю симпатий к противоположной вам стороне. Говорят, что полк [«14 апреля»] выступает против нас; мы не выгораживаем их, но вы отпустите их! Пролетариат должен руководствоваться пролетарским гуманизмом, а те несколько десятков контрреволюционеров тоже молодые люди. [Они хотели] повесить меня, я не боюсь, что меня «зажарят в масле». Разве в «Цзинганшани» из Пекинского университета не раздавались голоса, что Цзян Цин надо «зажарить в масле»?

[Яо] Вэнь-юань. «Зажарить в масле» — это всего лишь фраза.

Председатель. Еще можно надеяться: ведь призывали же повесить Куай Да-фу.

[Се] Фу-чжи. Нью Хуэй-линь — плохой человек.

Цзян Цин. Нью Хуэй-линь, возможно, кое в чем вызывает сомнения, но ее можно воспитать! Не Юань-цзы, у меня еще осталось право голоса? Я доставила вам столько хлопот! У вас теперь везде массы борются против масс, а пло-

хие люди прячутся. Разве я говорила, что полк «14 апреля» обязательно победит? Этот полк специально выступает против группы по делам культурной революции при ЦК, а также против премьера, почтенного Кана, но он все-таки — массовая организация!

Вы все знаете, где я живу, хотите меня повесить — вешайте; хотите «зажарить в масле» — жарьте. Мы все сообща пережили трудности, а вы не можете прощать других людей, хотя в будущем вам еще предстоит управлять государством и умиротворить Поднебесную. Я вижу, вы не изучаете произведений председателя, не перенимаете его стиль, а председатель всегда сплачивался с теми, кто выступал против него.

Председатель. [Об этом] можно не упоминать. «Убить буйвола, зарезать обезьяну, сварить баранину». Зачем убивать буйвола, [на нем] можно пахать землю! Все, что вы перечислили, это не что иное, как нападки на Цзян Цин и Линь Бяо. Я могу аннулировать все одним росчерком пера, ведь люди лишь говорили об этом в маленькой комнате, но не вывешивали дацзыбао на улицах.

Цзян Цин. Я не боюсь, даже если вывесят дацзыбао!

Председатель. Кто это в позапрошлом году выступал против товарища Линь Бяо?

Главком Линь, Е Цюнь. И Линь, Ди Си.

Председатель. Кроме того, лидер организации «16 июня» в Пекинском институте иностранных языков Лю Гун-кай выступал против премьера, который всегда защищал его. Некоторые говорили, что премьер безмерно снисходителен, а я согласен с таким образом его действий. В самом начале этих людей не надо было арестовывать. Схватили же многих, а я утвердительно кивал.

[Се] Фу-чжи. Председатель здесь ни при чем, это я арестовывал.

Председатель. Ты не снимай с меня моих ошибок, не покрывай меня. Арестовывать я велел, но и отпустить я тоже согласился.

[Се] Фу-чжи. Ты не велел арестовывать так много.

Председатель. После того как их освободили, они пошли на [кладбище павших героев] Бабаошань, на Тяньаньмынь, разъезжали на велосипедах, а через два месяца им стало неинтересно. Некоторые стали бродяжничать, кланчили деньги, развлекались с девушками. Разве Пэн Сяо-мэн не стала реакционеркой?

Премьер [Чжоу Энь-лай], Яо Вэнь-юань. Нехорошо. Ее отец очень плохой человек, он действует заодно с У Сю-цюанем.

Цзян Цин. Полк «14 апреля» специально выступал против ЦК и группы по делам культурной революции при ЦК, но он — массовая организация.

Председатель. Их несколько тысяч человек, и с ними не разделаешься, в «Цзинганшани» Пекинского университета тоже несколько тысяч человек, и с ними также не разделаешься. Сами скручивайте плохих людей. Не надо больше призывать «убить буйвола, зарезать обезьяну, сварить баранину». Буйвол может пахать землю; зарежешь обезьяну, а дальше что?

Цзян Цин. Мы несем перед вами политическую ответственность. Если в политическом отношении мы помогаем вам недостаточно, то действуйте сами, схватите закулисных подстрекателей, займитесь объединением.

Не Юань-цзы. Из «Цзинганшани» ушло более тысячи человек, они как раз организуют курсы.

Председатель. Все эти ваши вышедшие из «Цзинганшани» ненадежные люди, большинство этих цзинганшанцев телом находится в лагере Цао Цао, а душой — с Лю Бэем, физически они находятся с «буддой», а душой они в «Цзинганшани». Не надо преследовать Ню Хуэй-линь, пусть она уходит в горы, будет свободна. Мы не принуждаем, не надо унижать других, особенно не надо бить, не надо принуждать, вырывать силой показания, заставляя верить во что-то. Мы в прошлом совершили очень много ошибок, а вы только начинаете их делать, и вас нельзя обвинять.

Цзян Цин. Как с Фань Ли-цинем?

Не Юань-цзы. Им не занимались, хотя он проходил по контрреволюционной группировке Пэн Чжэня.

Председатель. Ню Хуэй-линь взяла его под надзор?

Не Юань-цзы. Он содержится под надзором в своей организации, с чем одни согласны, а другие нет.

Председатель. Хоу Хань-цин студент или профес-

Не Юань-цзы. Аспирант. Его отец в 1963 году занимался спекуляцией.

Цзян Цин. Самые плохие не они; они объединились из нескольких организаций, рядом с ними есть плохие люди, в их окружении есть тайные агенты. Они еще устанавливают какие-то индивидуальные связи.

Председатель. Это плохой стиль. Вы сегодня пришли по двое от групп «Тяньпай» и «Дипай». «Дипай» поддерживает [полк] «14 апреля» из Университета Цинхуа и «Цзинганшань» Пекинского университета. «Тяньпай» защищает командующего Куая и «будду». Я тоже не совсем разобрался в этих «Тяньпаях» и «Днпаях», ведь учебных заведений так много... Одним словом, мы приобрели опыт через вас, пятых больших генералов, из которых одного зовут Не Юань-цзы, другого — Тань Хоу-лань (это — генеральши), третьего — Куай Да-фу, четвертого — Хань Ай-цин, пятого — Ван Да-бинь. Во всех других учебных заведениях есть [свои] вож-

ди, но прославились эти пятеро. Вы проделали очень большую работу. Независимо от того, сколько недостатков и ошибок в вашей работе, все должны опекать вас, у вас действительно большие трудности в работе. Мне не приходилось раньше сталкиваться с культурной революцией, да и вам тоже. В большинстве учебных заведений драк нет, они происходят только в нескольких учебных заведениях, и это влияет на рабочих и на армию, сказывается и на внутреннем единстве, вот почему стало так много праздных бродяг и так мало пушечного мяса! Вы задумывались над этим вопросом?

[Се] Фу-чжи. Председатель оберегает вас, маленьких генералов-хунвэйбинов. Заместитель председателя Линь, премьер, группа по делам культурной революции при ЦК и особенно товарищ Цзян Цин очень заботятся о вас. Главная ответственность за это дело, говоря по правде, лежит на мне. Я недостаточно помогал вам, и я готов выступить перед вами с самокритикой.

Председатель. Курсы при столичных вузах и университетах не отчитываются перед ЦК, и это вызвало недовольство Не Юань-цзы. Вы создаете курсы и не разрешаете смычки, вот и проводятся собрания большой смычки. Не разрешать смычки неправильно, но и ваши [призывы] свергнуть Се Фу-чжи также неправильны.

[Се] Фу-чжи. Это очень помогает мне.

Председатель. В Пекине укоренилась привычка: сегодня свергать одного, а завтра — другого.

Главком Линь. Пройдет ливень и смоем все эти «свергнуть».

Председатель. По сколько фэней за цзинь платят ребятишкам [за газеты], которые они собирают на макулатуру?

[Се] Фу-чжи. По семь фэней за цзинь, ребятишки наживаются.

Председатель. А я не верю всему этому. У китайца есть одно достоинство: если у него есть свое мнение, он его выскажет. Говорить, что не следует проводить смычки, правильно, но совсем не разрешать смычки плохо, люди все равно их проводят. Группировка «Цзасаньцзю» устраивает смычки, и ее противники тоже устраивают смычки. Почему же нельзя проводить смычки? Почему нельзя, чтобы «Тяньпай» и «Дипай» провели смычку? По-моему, можно проводить смычки, и их проводят. Вы не разрешаете хорошим людям проводить смычки, так этим занимаются плохие люди. Большинство людей — хорошие, хорошие люди составляют свыше 90 процентов, а плохих людей ничтожное меньшинство.

Цзян Цин. Хорошо бы посредством смычек унифицировать взгляды, а плохих людей скрутить.

Хуан Цзо-чжэнь докладывает, что пришел Куай Да-фу. Куай Да-фу входит в зал и рыдает. Председатель встает, идет к нему, пожимает ему руку. Товарищ Цзян Цин смеется. Куай плача жалуется, что Университет Цинхуа просит срочной помощи, так как черный злодей направил рабочих в университет для подавления студентов, а это — серьезный наводор.

Председатель. Тебя зовут Хуан Цзо-чжэнь, откуда ты родом?

Хуан Цзо-чжэнь. Я из города в Цзянси.

Председатель. А, земляк¹², давно слышан о вас. С выступлением товарища Хуан Цзо-чжэня не считаются; с выступлением товарища Се Фу-чжи тоже не считаются; городской ревком проводит совещание, и с этим также не считаются. Не знаю, будут ли считаться с совещанием нашего ЦК. Я превратился в черного злодея, так хватайте и тащите меня в гарнизон!

[Яо] Вэнь-юань. Взметнем красные руки, будем пропагандировать идеи Мао Цзэ-дуна и пойдем следом.

Председатель. Так какие же четыре метода?

[Яо] Вэнь-юань. Военный контроль, разделение одного на два; борьба, критика и уход; если драться, то драться в больших масштабах.

Председатель. Первое — военный контроль, второе — разделение одного на два, третье — бороться, критиковать и уходить. А вы, во-первых, не боретесь, во-вторых, не критикуете, в-третьих, не проводите преобразований. Сколько месяцев уже деретесь?

Премьер [Чжоу Энь-лай]. В прошлом году начали.

Председатель. В-четвертых, учинить драку в больших масштабах и разбить [«Цзинганшань»] 10 тысячами человек. Отзовем рабочих, вернем вам винтовки для драки в больших масштабах, как было в Сычуани.

Цзян Цин. Вот непутевые.

Председатель. А я не боюсь драки; как только услышу о сражении, меня охватывает радость. А в Пекине что за сражение? Одно холодное оружие да несколько выстрелов. Вот в Сычуани было сражение, в котором с обеих сторон было несколько десятков тысяч человек с винтовками и пушками, говорят, была и радиосвязь.

В дальнейшем, когда будет выпущено обращение, его надо широко распропагандировать. Если не послушаются, то одних арестуем, других обложим со всех сторон и уничтожим, ведь это же будет контрреволюция!

Цзян Цин. Скоро сравняется два месяца, как окружена Гуанси.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Вы не подумали также над тем, почему обращение к Гуанси — это великая стратегическая установка председателя Мао? Говорите, что

заботитесь о важных государственных делах, а сами вы, пятеро, не выступили с совместным заявлением, чтобы выразить свое отношение, и не провели работу.

Председатель. Они же заняты!

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Это и есть важное государственное дело!

Председатель. Не надо делиться на группировки.

Цзян Цин. Надеемся, вы объединитесь, не надо разбиваться на «Тяньпай» и «Дипай», группироваться вокруг Чжана или Ли; все — приверженцы идей Мао Цзэ-дуна!

Председатель. Не надо создавать две группировки, создали одну — и хватит. Зачем две группировки? Есть, конечно, трудности.

Н. С реформой образования не получается.

Председатель. С революцией в области образования у вас не получается; у нас тоже не получается, что же тогда говорить о вас? Это старая система погубила вас. Почему же не получается?.. Наш товарищ Чэнь Бо-да на совещании в ЦК проявил беспокойство. Я сказал ему: «Не надо волноваться». Пройдет несколько лет, они разойдутся, и на этом будет поставлена точка! По-моему, как ни крути, а все те же пункты¹³. Проводить какую-то революцию в области образования, а не получится, так всех разгонят. Так говорят учащиеся, и я получил кое-какую информацию не от праздных бродяг!

Маркс занимался изучением философии... Почему же не издать его труд, первый том «Капитала»? Вы думаете, что так легко основать партию, а I Интернационал разделился по крайней мере на три группировки — на марксистов, прудонистов, бланкистов, лассаль[янцев], так называемый доклад Бланки был в корне анархическим. Почему больше ничего не получалось? Да I Интернационал просто раскололся на части.

Сейчас мы пытаемся контролировать события, но, по-моему, это ни к чему; неважно, если начнется небольшая гражданская война. Поэтому один из четырех пунктов гласит: если драться, то драться в больших масштабах.

[Яо] Вэнь-юань. Я склоняюсь к тому, чтобы в некоторых учебных заведениях проводили борьбу, критиковали и расходились или боролись, критиковали и уходили.

Председатель. Земной шар за год делает один круг, за десять лет — десять кругов. Если обе группировки будут и дальше действовать так же, то, я думаю, они будут вынуждены уйти, даже если не захотят сами уходить. Если они хотят драться, пусть дерутся в больших масштабах. Освободите владения и дайте возможность другим писать прозу и заниматься самовоспитанием. Изучаешь литературу — так пиши стихи, пиши пьесы. Изучаешь философию — так изоб-

рази мне историю [твоей] семьи, исторический процесс, опиши ход революции. Те, кто изучает политэкономия, не должны учиться у профессоров Пекинского университета, да и какие знаменитые профессора есть в Пекинском университете? Для изучения подобных вещей не требуются преподаватели, обучение преподавателями — это пагубный метод. Создайте группу, сами читайте книги, это и будет университет самообразования; посещайте его полгода, год, можно и два, три года, и не надо экзаменов. Экзамены — это не метод, по одной книге экзаменуют по десяти вопросам, а в книге сто проблем, так это всего 10 процентов? Экзамены сдал, а как быть с остальными 90 процентами?

Кто экзаменовал Маркса? Кто экзаменовал Энгельса? Кто экзаменовал Ленина? Кто экзаменовал товарища Линь Бяо? Кто экзаменовал товарища Хуан Цзо-чжэня? Массы поребовали, а Чан Кай-ши был учителем. Мы все так. В средней школе нужны преподаватели, но нужны лаконизм и простота.

[Яо] Вэнь-юань. Наладить работу в нескольких библиотеках.

Председатель. Надо, чтобы у рабочих было время ходить в библиотеки и читать. Это хороший метод. В Хунаньской библиотеке я занимался полгода, в библиотеке Пекинского университета полгода. Я сам подбирал для себя литературу. Кто обучал меня? Я посещал только журналистику и числился в группе журналистов. Что касается общества по изучению философии, то его создатели не были искренними [в своих действиях], Ху Ши поставил свою подпись, еще там были Тань Пин-шань, Чэнь Гун-бо.

Университеты создаются по мертвой схеме, а в этом университете должно быть больше свободы.

Цзян Цин. Сейчас [они] занимаются вооруженной борьбой.

Председатель. У вооруженной борьбы есть два плюса; первый в том, что в сражении приобретается боевой опыт; второй плюс в том, что выявляются плохие люди. В отношении вооруженной борьбы следует проводить всесторонний анализ, общественные явления не зависят от воли людей. Сейчас вмешались рабочие, если это не поможет, то отзовем рабочих и пусть борются еще десять лет, все равно земной шар будет по-прежнему вращаться и небо тоже не обрушится.

Цзян Цин. Мы действительно болеем душой за вас. Глупо говорить, что якобы студенты не нужны. Мы нуждаемся в вас, и некоторые из вас иногда все-таки прислушиваются к нам. Одни слушаются, а другие на глазах ведут себя так, а за спиной этак. А что делается за вашими спинами, мы тоже четко себе не представляем.

Председатель. За спиной не слушаются, так у нас есть свой метод: рабочие протянут свои «черные руки», используем рабочих для вмешательства, пролетариат вмешается.

Не Юань-цзы требует, чтобы в Пекинский университет была направлена Освободительная армия.

Ты хочешь подобрать часть себе по вкусу — чтобы обязательно послали 63-й корпус; других ты не хочешь. А 38-й корпус можно [направить]? Если 38-й корпус действительно поддерживает «Цзинганшань», то я направлю к тебе 63-й корпус. Но ты должна провести работу в 38-м корпусе.

Цзян Цин. Не Юань-цзы должна поработать в 38-м корпусе. Можно ли, чтобы вы приветствовали 38-й корпус?

Председатель. Пошлем половину 38-го корпуса и половину 63-го. 38-й корпус не так уж плох, как вы говорите. Вопрос здесь в Ян Чэн-у и Пекинском военном округе. Пекинский военный округ провел два собрания, первое было проведено не очень-то хорошо, а второе сравнительно хорошо, Чжэн Вэй-шань выступил с самокритикой.

Тань Хоу-лань, в действительности твоя огневая позиция рядом с Не Юань-цзы. Ты, генеральша Тань Хоу-лань, дала один залп — и этого было достаточно, чтобы Чжэн Вэй-шань растерялся. Чжэн Вэй-шань сейчас как раз не в Пекине, он отправился решать проблемы в Баодин и в Шаньси. Разве мы видели его? Ни один корпус не знает, хороший или плохой этот командующий корпусом, он перепугал всех генералов. Он причинил тебе (*обращается к Тань Хоу-лань*) беспокойство?

Тань Хоу-лань. Нет, но у моих товарищей по учебе есть к нему претензии.

Председатель. [Здесь] есть исторические причины, относящиеся к прошлому, тут немного примешана история, подобные события не случайны, не неожиданны.

[Чэнь] Бо-да. Строго следуйте наставлениям председателя, решительно поступайте так, [как он учит].

Председатель. Не надо говорить о каких-то наставлениях.

[Яо] Вэнь-юань. Сегодняшние слова председателя много значат и имеют глубокий смысл.

[Чэнь] Бо-да. Первая половина 1966 года прошла сравнительно хорошо. Пекинские университеты и институты по всей стране разожгли огонь, вызвали революционную бурю, и это было правильно. Но сейчас [вы] много мните о себе, считаете себя великолепными, мечтаете объединить Поднебесную. Куай Да-фу, Хань Ай-цзин всюду протягивают руки, а никаких знаний не имеют.

Председатель. [Им] немногим больше 20 лет, нель-

зя презирать молодых людей. Чжоу Юй был кавалеристом, когда ему было всего лишь 16 лет. Не козыряйте своим большим стажем.

Цзян Цин. Нам не было и 20 лет, когда мы вступили в революцию.

Председатель. Не надо надуваться [спесью], если все тело надуется, то это может привести к болезненной отечности.

[Чэнь] Бо-да. Ты, Хань Ай-цзин, не продумал как следует идеи Мао Цзэ-дуна, мнение ЦК, не вник в них; основываясь на неофициальной информации, проводил тайные совещания; на первое место ставишь себя, это может привести тебя на опасный путь.

Председатель. Во-первых, это мой бюрократизм, [только] один раз я встретился с вами. Если бы не было стремления схватить черного злодея, я бы с вами не встретился. Пусть Куай Да-фу скорее одумается.

[Чэнь] Бо-да. Куай Да-фу, ты должен скорее одуматься. Останови лошадь на краю пропасти, этот путь опа-

Главком Линь. Останови лошадь на краю пропасти, признай ошибки.

Председатель. Не надо говорить о признании ошибок.

[Чэнь] Бо-да. Куай Да-фу не уважает рабочие массы, если и дальше он не будет слушаться, то это будет означать, что он не уважает ЦК, не уважает председателя Мао. Это опасный путь.

Председатель. Это довольно опасно. Сейчас подошло время ошибаться маленьким генералам.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Председатель давно уже говорил, что сейчас подошло время ошибаться маленьким генералам.

Главком Линь. Куай Да-фу, наше отношение к тебе было выражено через гарнизон и городской ревком. Ты говоришь, что не понимаешь позицию ЦК. Сегодня председатель Мао лично проявил заботу о вас, сделал самые важные, самые правильные, самые четкие, самые своевременные наставления; если вы и на этот раз будете их полностью игнорировать, то вы совершите очень серьезную ошибку. Вы, хунвэйбины, в великой культурной революции сыграли очень большую роль. Сейчас в очень многих учебных заведениях по всей стране осуществлено широкое революционное объединение. [Однако] некоторые ваши учебные заведения отстали в этом вопросе, и им надо догонять. Вы не поняли, что надо делать на каждом этапе движения.

Председатель. Там, у Тань Хоу-лань, противная сторона насчитывает всего 200 с лишним человек, но их все

же не удалось подчинить и за год. А в других учебных заведениях их еще больше, как же можно покорить [их]? Цао Цао использовал вооруженную силу, чтобы покорить Сунь Цюаня, но проиграл сражение. Лю Бэй хотел силой покорить Сунь Цюаня, но потерял Цзетин и проиграл сражение. Сыма И хотел покорить Чжугэ Ляна и тоже не преуспел; первое сражение длилось очень долго, и у Чжан Гэ осталась одна лошадь...

Е Цюнь. Тогда потеряли только Цзетин.

Главком Линь. Низвергать стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути — дело хорошее. С нечестью в кругах литературы и искусства тоже надо бороться. Сейчас есть люди, которые занимаются не этим, а борьбой между студентами, борьбой между массами. В большинстве случаев это дети рабочих и крестьян, которых используют плохие люди. Некоторые из них контрреволюционеры, другие начинали как революционеры, но постепенно их революционность уменьшилась и они пошли в обратном направлении. Некоторые субъективно хотят революции, но объективно действуют наоборот, а есть горстка людей, которые и субъективно, и объективно не что иное, как контрреволюционеры.

Председатель. Рабочие и крестьяне составляют свыше 90 процентов населения всей страны. В ваших учебных заведениях свыше 90 процентов хороших людей, в гражданской войне участвует сравнительно мало людей, в Пекине только шесть учебных заведений.

[Се] Фу-чжи. В Университете Цинхуа 20 тысяч человек, а в вооруженной борьбе участвует менее 5 тысяч человек.

Главком Линь. В борьбе не участвуют те, кто не согласен с нею.

Председатель. Они тоже сидят на тигре и хотят слезть, но не знают, как лучше это сделать. Куай Да-фу может слезть, и если слезет, то может также стать чиновником или простым человеком. Куай Да-фу должен приветствовать рабочих.

[Се] Фу-чжи. Рабочие безоружны, у них только три вида оружия: во-первых, «Выдержки из произведений председателя Мао», во-вторых, новейшие указания председателя Мао, в-третьих, обращение от 3 июля.

Кан Шэн. Оружие Университету Цинхуа предоставил Пекинский авиационный институт, в поддержку Цинхуа они прислали две машины винтовок. Куай Да-фу [у них] командующий, Хань Ай-цзин — политкомиссар.

Хань Ай-цзин. Не было этого, вовсе не было. Из гарнизона приходили к нам, несколько раз проверяли, не пропало ни одной винтовки.

[Се] Фу-чжи. Значит, прав ты, опять во всем прав

ты. Я критиковал тебя несколько раз, но ты никогда не прислушиваешься, тебе совершенно чужда самокритика.

[Чэнь] Бо-да. Может быть, винтовки вернули?

Хань Ай-цзин. Председатель, у меня одна просьба — выделите мне человека из Освободительной армии, чтобы он контролировал меня. Очень многое было не так. Я очень люблю Куай Да-фу и, знаю, причастен ко многим его делам. Но я чувствую, что надо усиленно защищать его, не допустить его краха. Его судьба связана с судьбой хунвэйбинов всей страны. Выделите мне военнослужащего, и тогда все станет ясно.

[Чэнь] Бо-да. Лишен духа самокритики.

Цзян Цин. Я ошиблась, питала к тебе благосклонность. Се Фу-чжи, ты симпатизировал [ему] еще больше, чем я. Мы избаловали его. Сейчас все это напоминает морозящий дождь, но лучше прибегнуть к методу председателя.

Председатель. Не надо постоянно критиковать. Ян Чэн-у создавал много центров; Комитет оборонной науки и техники занимается полицентризмом. По всей стране могут быть созданы тысячи и десятки тысяч центров. А если везде будут центры, то центра не будет. Когда каждый на первое место ставит свою Поднебесную, какой уж тут может быть центр?

Цзян Цин. Хань Ай-цзин, я критиковала тебя много раз, но ты никогда не реагировал на это должным образом.

Председатель. Не надо ругать его. Вы лишь порицаете других и не порицаете себя.

Цзян Цин. Я [только] сказала, что ему очень не хватает духа самокритики.

Председатель. Молодые люди не любят выслушивать критику. У него такой же характер, какой был у меня в молодости. У детей сильно развит субъективизм, они очень горячие и могут только критиковать других.

Цзян Цин. Куай Да-фу, ты подавлен. Расслабься, не будь таким напряженным.

Куай Да-фу сообщает, что студентку Чэнь Юй-янь из главного штаба «Цзинганшани» схватили рабочие.

Чэнь Юй-янь отпустили или нет? Чэнь Юй-янь — девушка, и ее надо защитить.

Куай Да-фу. Чэнь Юй-янь ночует в Пекинском авиационном институте.

Председатель. Вы хотите схватить черного злодея. Черный злодей — это я. С тобой ничего не поделаешь. Мы склоняемся в пользу вашей группировки. Я не могу поддержать идею о том, что полк «14 апреля» обязательно победит. Но следует перетянуть на свою сторону промежуточные массы, которые имеются у них, включая и некоторых лидеров.

Смысл основной идеи Чжоу Цзя-ина в том, что люди, завоевавшие Поднебесную, не могут управлять ею, а это означает, что Куай Да-фу остается лишь передать власть [полку] «14 апреля».

Мы призвали рабочих вести пропаганду, а вы отказались; вы хорошо понимаете, как много значит пропаганда. Выступления Хуан Цзо-чжэня и Се Фу-чжи не возымели действия. Рабочие были безоружны, а вы отвергли их, убивали их и калечили. Так же как и в Пекинском университете, где мы благоволим к Не Юань-цзы; мы благоволим к вам, пяти великим вождям. Ты не знаешь, сколько десятков тысяч человек направлялись в Университет Цинхуа и зачем? Осмелились бы они [на это] без решения ЦК? Вы очень пассивны, что приветствуется [полком] «14 апреля» и не приветствуется организацией «Цзинганшань», вы поступаете неправильно. Среди тех, кто сегодня пришел сюда, нет [представителей полка] «14 апреля» и «Цзинганшани». Идеи [полка] «14 апреля» неправильны. В [организациях] «Цзинганшань» и «Хунципяо» плохих людей больше, а в группировке Не Юань-цзы хороших людей больше.

Не Юань-цзы. Ван [Ли], Гуань [Фэн] и Ци [Бэньюй] вмешиваются.

Председатель. Хорошо, что вы выступаете против Вана, Гуаня и Ци. Вы проводите смычку, и я не могу это запретить. Хань Ай-цин, Куай Да-фу, вы ведь хорошие друзья? Так и оставайтесь хорошими друзьями. В дальнейшем следует помогать Хань Ай-цину проводить политические установки.

Сейчас [полк] «14 апреля» радуется, считая, что «Цзинганшань» потерпит крах. А я не верю [в это], я думаю, что «Цзинганшань» все же останется «Цзинганшанью». Я бывал в [горах] Цзинганшань, я имею в виду не твою, «будда», «Цзинганшань».

[Яо] Вэнь-юань, [Се] Фу-чжи. Революционная Цзинганшань!

Цзян Цин. Не ставьте меня в такое положение, когда любишь, а помочь не можешь.

Председатель. Многие избивали рабочих, но это были не вы. Говорят, это были пришельцы из других районов.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. От вас были там люди?

Куай Да-фу. Были...

Председатель. Сегодня вечером отправляйтесь спать. Вы все еще не спали. Куай Да-фу, если тебе негде спать, иди к Хань Ай-цину и поспи там, Хань Ай-цин хорошо примет [тебя]. Хань Ай-цин, ты должен как следует принять его. Вы все соберитесь вместе и отправляйтесь к Хань Ай-цину, отдохните, а потом проведите совещание.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Хань Ан-цин, ты можешь помочь ему найти выход.

Председатель. Куай Да-фу, являются ли ваши действия сопротивлением ЦК? Вы не прислушались к выступлению Хуан Цзо-чжэня, не прислушались к выступлению Се Фу-чжи, не посчитались с совещанием городского ревкома, и оставалось только протянуть «черную руку». Для прекращения вооруженной борьбы, которая приняла такие большие масштабы, были мобилизованы рабочие, а когда они ударили в гонги и забили в барабаны, вы опять не обратили [на это] внимания. Вы оторвались от масс, оторвались от рабочих, крестьян, солдат, от большинства студентов, оторвались от своих же людей. Немало людей плохо отзываются о тебе. Университет Цинхуа не был прямо предупрежден, по косвенно его предупредили.

У Дэ. Вчера я беседовал с Куай Да-фу, но он не стал слушать.

Председатель. Полк «14 апреля» приветствует рабочих. Вы, цзинганшаньцы, очень глупые и пассивные. А мне не нравится [полк] «14 апреля».

Цзян Цин. «14 апреля» ругает меня.

Председатель. Демонстранты несли трупы и разрушали электролинии. В то время полк «14 апреля» также ничего не знал, а почему же он приветствовал [рабочих]? На этот раз вы проявили большую глупость, позволив [полку] «14 апреля» приветствовать рабочих.

Цзян Цин. Даже массы из «14 апреля» тоже говорят, что Куай Да-фу уклонился влево, а Шэнь Жу-хуай¹⁴ уклонился вправо. Широкое объединение в Университете Цинхуа все же невозможно без Куай Да-фу.

Председатель. Куай Да-фу, ты можешь быть ректором? Два цзинганшаньца и Шэнь Жу-хуай из [полка] «14 апреля» будут проректорами.

Куай Да-фу. Я не могу, не справлюсь.

Председатель. Все же нужно объединиться, все же нужен Куай Да-фу, без Куай Да-фу нельзя. Куай Да-фу уклоняется влево и [потому] цзинганшаньцев [должно быть] двое. Полк «14 апреля» [уклоняется] вправо.

Цзян Цин. Сейчас вы впятером приступайте к делу, но ни в коем случае не вступайте в драку первыми.

Председатель. Во-первых, военный контроль. Во-вторых, разделить одно на два в [полку] «14 апреля» и у тебя, Куай Да-фу. В-третьих, бороться, критиковать и уходить. Вот это выдвигалось, но они не пожелали так поступать.

Вы не боретесь, не критикуете и не проводите преобразования. Вы сосредоточили всю энергию на гражданской войне, которая продолжается уже несколько месяцев. Четвертый

метод состоит в том, чтобы отозвать рабочих, вернуть вам винтовки, то есть чтобы вы дрались в больших масштабах. Если уж драться, так драться в больших масштабах. Нужно ли создавать гуманитарные [вузы]? Гуманитарные [вузы] все же нужны. Что касается метода, то надо найти другой метод, ибо при прежнем методе пестовали ревизионизм.

Тань Хоу-лань. Нужны ли педагогические институты?

Председатель. Если их не будет, то кто же будет обучать в высшей средней школе? Кто будет преподавать в средних специальных учебных заведениях? Нельзя допустить, чтобы одним порывом ветра все было сметено, но можно допустить, чтобы ветер дул несколько лет: от этого небо не обрушится. В Европе, когда шла большая война, не только институты не действовали, но не действовали также и средние и начальные школы. Как говорится, петухи улетели и собаки разбежались.

Цзян Цин. Преобразования — это тяжелая работа, вам не хватает усидчивости.

Председатель. Знания приобретаются не в учебных заведениях. Разве товарищ Линь Бяо не говорил только что об этом? Откуда у него знания, неужели из военной академии Вампу? Товарищ Хуан Юн-шэн учился полтора года, Вэнь Юй-чэну посчастливилось, он учился три года. Вэнь Юй-чэн, ты из Чангана, и кое-какие знания у тебя есть. Общество — это самый большой университет! Как можно просиживать за партами? Все общество в целом — это большой университет. Ленин учился в университете полтора года. Энгельс не закончил среднюю школу. И они оба были намного умнее Горького, а Горький два года учился в начальной школе. Я тоже не учился ни в каком университете. Ученый N окончил только среднюю школу и был самоучкой. В Советском Союзе запустили спутники, а родоначальником является X. Человек, который изобрел паровую машину, был рабочим, а не преподавателем какого-то университета... Ребенок изучает историю, а не понимает классовой борьбы.

Цзян Цин. Изучают такие толстые книги и так их много, а книги Маркса, Энгельса и председателя Мао превратили в справочный материал, вспомогательный материал; официальным учебным материалом считаются книги их преподавателей.

Председатель. Шесть лет в начальной школе — это слишком долго, шесть лет в средней школе — это слишком долго, бессмысленно. Экзамены не нужны, какой смысл в экзаменах? Без экзаменов лучше! Экзамены надо полностью отменить, это следует принять как закон. Кто экзаменовал Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина? Кто экзаменовал товарища Линь Бяо? Кто экзаменовал меня? Товарищ

Се Фу-чжи, отзови их всех, верни в учебные заведения. Возможно, некоторые разозлятся, не принуждай. Оставить [полк] «14 апреля» в учебных заведениях, а «Цзинганшань» разместить в другом месте — это было бы нехорошо. Цзинганшаньцев всех надо перевести в Дом Всекитайского собрания народных представителей. Руководители [полка] «14 апреля» отличаются друг от друга, и к ним надо подходить дифференцированно.

Хань Ай-цзин. Председатель, я хотел бы задать один вопрос. Что делать, если через несколько десятилетий, через сто лет в Китае разразится гражданская война, если и одни и другие будут говорить, что они за идеи Мао Цзэ-дуна, создастся раздробленность и начнется междоусобная война?

Председатель. Если это и случится, то ничего серьезного не будет. За последние 100 лет в Китае 20 лет шла борьба против династии Цин, несколько десятилетий шла борьба с Чан Кай-ши; в китайской [коммунистической] партии появились Чэнь Ду-сю, Ли Ли-сань, Ван Мин, Бо Гу, Чжан Го-тао, некий Гао Ган, некий Лю Шао-ци. много их было. Обладая таким опытом, [можно быть] выше Маркса.

Главком Линь. [У нас] есть идеи Мао Цзэ-дуна.

Председатель. Лучше иметь опыт такой великой культурной революции, чем не иметь. Конечно, нельзя также гарантировать... Но мы должны гарантировать тем, кто присутствует и пойдет с заместителем председателя Линем, что его [уничтожат] начисто. Лишь бы был народ; даже уничтожив меня, Линь Бяо, всех присутствующих, китайский народ невозможно уничтожить. Вообще невозможно полностью уничтожить китайский народ, нельзя уничтожить... Лишь бы был народ. Самое опасное — это оторваться от рабочих, крестьян... Чэн Чжао лишь несколько дней был командующим — и бежал за границу. А некоторые, чтобы защитить родителей, отказываются от дальнейшего участия. [Неужели] надо нападать на Не Юань-цзы из-за того, что у нее плохие старшие брат и сестра? Я не знаю твоей старшей сестры Не Юань-су. И почему старших брата и сестру непременно надо связывать с младшей сестрой?

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Мой младший брат Чжоу Юн-ай спутался с Ван [Ли], Гуань [Фэном] и Ци [Бэнь-юем]. Я отправил его в гарнизон.

Председатель. Мой отец тоже не был мудрецом, и если бы он был жив сейчас, то ему тоже пришлось бы сесть в «реактивный самолет».

Главком Линь. Младший брат Лу Синя был крупный предатель.

Председатель. Я сам тоже не мудрец, чему учился, тому и верил. Потом я снова учился семь лет, включая полгода учебы в средней школе, где изучал буржуазные [науки].

Что касается марксизма, то в этом я ничего не смыслил; я даже не знал, что в мире есть Маркс, я знал только Наполеона, Вашингтона. В библиотеке действительно лучше учиться, чем на уроках. Можно было обойтись одной лепешкой в день... старик из библиотеки был мой хороший знакомый.

[Чэнь] Бо-да. Хань Ай-цзин раньше уже выдвигал такой вопрос: раз есть такой хороший преемник председателя Мао в лице заместителя председателя Линя, раз есть идеи Мао Цзэ-дуна, то я не боюсь, что появится ревизионизм.

Председатель. Нельзя гарантировать, что после этой великой культурной революции больше не придется проводить культурную революцию, еще могут быть и осложнения. Не надо говорить о каком-то новом этапе, их было так много, этих новых этапов; я считаю, что шанхайский станкостроительный завод — это тоже своего рода новый этап. Одной культурной революции, возможно, будет недостаточно.

[Яо] Вэнь-юань. По этому поводу председатель уже высказывался.

Премьер [Чжоу Энь-лай]. Товарищ Линь Бяо хорошо изучает произведения председателя Мао, в том числе и его высказывания о Советском Союзе; он хорошо овладел произведениями Маркса и Ленина.

Председатель. Разве партия исчезла, когда появился Чэнь Ду-сю? В партии долго проводилась линия Ли Ли-сяня, линия Ван Мина. Затем Ли Ли-сань вновь допустил ошибки, но партия все же существовала, все же стремилась к революции, армия все же шла вперед. Четвертая линия Ван Мина проводилась долго, но не... Чжан Вэнь-тянь... 10 лет, он тоже не был мудрецом... После освобождения много раз повторялась [подобная ситуация]; вы, молодые люди, не имеете опыта... Вы спросили меня, я ответил, не надо считать, что мы, такие... и представляем из себя что-то особенное, что, пока такие люди, как мы, живы, все можно, и что, когда нас не будет, то небо обрушится...

Цзян Цин. Хань Ай-цзин написал мне несколько писем по этому вопросу. Почему Хань Ай-цзин выдвинул этот вопрос? Во-первых, [потому, что] оторвался от масс, во-вторых, [потому, что] оторвался от реальности. Как только он появляется передо мной, так начинает думать о будущем, всегда говорит о том, что будет через несколько десятилетий. Еще он спрашивал меня, когда будет третья мировая война.

Председатель. Хорошо, что он думает об этом. Это хороший человек! Хороший человек! Мы можем умереть разными способами: быть убитыми бомбами, умереть от болезни, умереть от микробов, попасть под поезд, разбиться в самолете; я к тому же люблю плавать, так что могу утонуть.

Вот вроде и все. И наконец, [можно] умереть от старости, но это тоже от микробов!

Говорят, Лю Шао-ци все же спасли. Лю Шао-ци и Бо И-бо были при смерти, они страдали четырьмя болезнями: нефритом, пороком сердца, гипертонией и диабетом. Четыре-пять врачей и две медсестры спасли и вывели их из критического положения. Вы слышали об этом?

[Яо] Вэнь-юань. Законы развития истории всегда носят поступательный характер, путь извилист, перспективы светлые. [Мы] верим в идеи Мао Цзэ-дуна, верим в массы. Я критиковал Хань Ай-цзина за пессимизм.

Хань Ай-цзин. За один раз невозможно добиться победы; определенно будут зигзаги, надо действовать диалектически.

Председатель. Прогресса сразу не достигнешь, история всегда развивается зигзагообразно. В 1927 году потерпели неудачу, два-три раза терпели неудачи. После победы опять появился рабоче-крестьянский антипартийный блок, после Лушаньского пленума — Пэн Дэ-хуай, сейчас — стоящие в партии у власти и идущие по капиталистическому пути.

Вот Куай Да-фу призывает «окончательно разгромить старый Университет Цинхуа». В [полку] «14 апреля» говорят, что преподаватели бывают также хорошие, что, как ты, уважаемый Куай, и призываешь, окончательно разгромить надо не хороших людей, а горстку плохих людей. Если бы ты четко выразил свою мысль, то он не...

Скорее приведите N. соберитесь, сегодня поспите, а завтра снова проведите совещание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IX ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ

КПК¹

(1 апреля 1969 года)

Товарищи!

IX Всекитайский съезд КПК объявляю открытым. *(Продолжительные, бурные аплодисменты. Возгласы: «Десять тысяч лет жизни председателю Мао! Десять тысяч лет! Миллион лет!»)*

Я надеюсь, что мы сможем провести нынешний съезд так, чтобы он стал съездом сплочения, съездом победы. *(Бурные аплодисменты, приветственные возгласы.)*

С 1921 года, когда была создана наша партия, прошло целых 48 лет. На I съезде было всего двенадцать делегатов, из них сегодня присутствуют лишь двое: один — это почтенный Дун [Би-у], а другой — это я. *(Бурные аплодисменты.)* Несколько делегатов I съезда погибло, в том числе делегаты от Шаньдуна Ван Цзинь-мэй и Дэн Энь-мин, делегат от Хубэя Чэнь Тань-цю, делегат от Хунани Хэ Шу-хэн и делегат от Шанхая Ли Хань-цзюнь. Среди тех, кто изменил и стал предателем и контрреволюционером, оказались четверо: Чэнь Гун-бо, Чжоу Фо-хай, Чжан Го-тао и Лю Жэнь-цзин, двое последних еще живы. Кроме того, один делегат, Ли Да, умер два года назад. В то время во всей стране было всего лишь несколько десятков членов партии. Подавляющее большинство среди них составляли интеллигенты. В дальнейшем ряды партии стали расти. На I, II, III, IV съездах число делегатов было очень небольшим: 10—20 с лишним человек. V съезд проводился в Ухани, он был сравнительно более многочисленным, на нем присутствовало несколько сот человек. VI съезд проводился в Москве, на нем присутствовало несколько десятков делегатов, в том числе товарищи [Чжоу] Энь-лай и [Лю] Бо-чэн. VII съезд проводился в Яньани, это был съезд сплочения.

В то время в партии также были разногласия, вызванные ошибками Цюй Цю-бо, Ли Ли-саня, Ван Мина, особенно линией Ван Мина. В то время кое-кто предлагал не избирать в ЦК; товарищей, которые держались линии Ван Мина. Мы не согласились с этим и убедили их избрать. А в результате? В результате [в ЦК] оказалось несколько плохих людей. Ван Мин бежал за границу и выступает против нас. Ли Ли-сань также оказался плохим человеком. Чжан Вэнь-тянь

и Ван Цзя-сян совершили ошибки. Таковы эти несколько человек.

Что касается некоторых других, таких, как, например, Лю Шао-ци и иже с ним, некий Пэн Чжэнь, Во И-бо, то мы не знали, что они плохие. Их политическое прошлое было неясно для нас, и мы избрали [их в ЦК]. За время с VIII съезда и до сегодняшнего дня все стало сравнительно ясным. Эта сравнительная ясность имеется и в отношении политической линии, и в отношении организационной линии, и в области идеологии. Поэтому мы надеемся, что этот съезд станет съездом сплочения. *(Бурные аплодисменты, приветственные возгласы.)* Сможем ли мы добиться победы на основе такого сплочения? Если говорить о данном съезде, сможем ли мы провести его как съезд победы? Сможем ли мы после съезда во всей стране добиться еще больших побед? Я считаю, что сможем. Сможем провести съезд сплочения, съезд победы. *(Бурные аплодисменты.)* Сможем после съезда добиться еще больших побед во всей стране! *(Бурные, продолжительные аплодисменты, приветственные возгласы: «Десять тысяч лет жизни председателю Мао! Десять тысяч лет! Миллион лет! Многие, многие лета председателю Мао!»)*

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ МАО ЦЭ-ДУНА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ДОКУМЕНТАХ IX СЪЕЗДА КПК

(Отчетный доклад на IX съезде КПК)

Нынешняя великая пролетарская культурная революция является совершенно необходимой и весьма своевременной для дела укрепления диктатуры пролетариата, предотвращения реставрации капитализма и строительства социализма.

Социалистическое общество охватывает довольно длительный исторический этап. На историческом этапе социализма все еще существуют классы, классовые противоречия и классовая борьба, существует борьба между двумя путями — социалистическим и капиталистическим, существует опасность реставрации капитализма. Надо сознавать длительность и сложность характера этой борьбы. Надо повышать бдительность. Надо заниматься социалистическим воспитанием. Надо правильно понимать и разрешать вопрос о классовых противоречиях и классовой борьбе, правильно различать и разрешать противоречия между нами и нашими врагами и противоречия внутри народа. В противном случае такая социалистическая страна, как наша, превратится в свою противоположность, переродится, в ней произойдет реставрация. Отныне мы должны говорить об этом каждый год, каждый месяц и каждый день, чтобы у нас были сравнительно трезвое понимание этого вопроса и марксистско-ленинская линия.

Великая политическая революция, которую ведет пролетариат против буржуазии и всех других эксплуататорских классов, есть продолжение длительной борьбы Коммунистической партии Китая и руководимых ею широких революционных народных масс с гоминьдановскими реакционерами, есть продолжение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Чтобы свергнуть ту или иную политическую власть, всегда необходимо прежде всего подготовить общественное мнение, проделать работу в области идеологии. Так поступают революционные классы, так поступают и контрреволюционные классы.

Пролетарские революционеры, объединяйтесь и отбирайте власть у горстки облеченных властью лиц в партии, идущих по капиталистическому пути!

Раньше мы прошли с боями по всей стране, и вести такую войну было легко, ибо враг был на виду. По сравнению с такой войной проводить нынешнюю Великую пролетарскую культурную революцию гораздо труднее. Дело в том, что те, кто допустил ошибки идеологического порядка, и те, кто занимался враждебной деятельностью, перемешались и их сразу не различишь.

Создание революционных комитетов соединения трех сторон, массовая критика, чистка классовых рядов, упорядочение партийных организаций, сокращение аппарата, преобразование нерациональных правил и распоряжков, направление в низы руководящих работников — вот в общем те этапы, через которые должны пройти борьба, критика и преобразования на заводах и фабриках.

Революционные комитеты должны осуществлять централизованное руководство, отказаться от принципа дублирования административного аппарата, быть компактными и оперативными, организоваться в революционизированные, связанные с массами руководящие коллективы.

Следует расширять охват воспитанием, сокращать сферу нанесения удара, следовать указанию Маркса о том, что, только освободив все человечество, пролетариат сможет добиться своего окончательного освобождения.

Надо использовать противоречия, завоевывать большинство, бороться против меньшинства, разбивать противников поодиночке. Надо делать упор на доказательства, на расследование и изучение. Строго воспрещается вынуждать к признанию и верить таким признаниям.

Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее».

В беседе, состоявшейся в октябре 1968 года, председатель Мао Цзэ-дун указал: «Мы уже одержали великую победу. Но класс, потерпевший поражение, все еще будет делать судорожные потуги остаться на арене. Эти люди еще живы, и этот класс еще существует. Поэтому мы не можем говорить об окончательной победе. Не можем говорить об этом и в последующие десятилетия. Нельзя утрачивать бдительность. С точки зрения ленинизма, окончательная победа в одной социалистической стране не только требует усилий

пролетариата и широких народных масс данной страны, но и находится в зависимости от торжества мировой революции и ликвидации эксплуатации человека человеком на всей земле, которые приведут к освобождению всего человечества. Следовательно, опрометчивое заявление об окончательной победе революции в нашей стране ошибочно, идет вразрез с ленинизмом и не соответствует фактам».

Партийные организации должны состоять из передовых элементов пролетариата, должны быть жизнедеятельными авангардными организациями, способными руководить пролетариатом и революционными массами в боях против классовых врагов.

У человека есть артерии и вены. По ним благодаря работе сердца совершается кровообращение. Кроме того, через легкие происходит дыхание, выдыхается углекислый газ и вдыхается живительный кислород. Это и есть процесс удаления негодного и вбирания нового. Пролетарская партия тоже должна удалять негодное и вбирать новое, и только тогда она будет полна жизненных сил и энергии. Без ликвидации ненужного и вбирания свежей крови партия перестает быть жизнедеятельной.

Опыт истории заслуживает внимания. Линию и точку зрения надо разяснять постоянно, многократно. Разяснять только небольшому числу людей не годится, нужно довести их до сознания широких революционных масс.

Враги изо дня в день все больше загнивают, а нам с каждым днем становится лучше.

Винтовка рождает власть.

Что касается вопроса о мировой войне, то существуют только две возможности: или война вызовет революцию, или революция предотвратит войну.

Советский Союз — первое социалистическое государство, а Коммунистическая партия Советского Союза — партия, созданная Лениным. Хотя сейчас руководство партией и государством в Советском Союзе узурпировано ревизионистами, тем не менее я советую товарищам твердо верить в то, что широкие народные массы, широкие массы коммунистов и кадров Советского Союза состоят из достойных людей и хотят революции, что господство ревизионизма не будет там долговременным.

Словом, мы должны быть в состоянии готовности. Пусть нас не трогают, и мы не тронем, а если тронут — мы не останемся в долгу.

Советский ревизионизм и американский империализм, действуя в преступном сговоре, натворили так много гнусных и подлых дел, что революционные народы всего мира не пощадят их. Поднимаются народы разных стран мира. Начался новый исторический период — период борьбы против американского империализма и советского ревизионизма.

В 1962 году председатель Мао Цзэ-дун указал: «Ближайшие 50—100 лет явятся великой эпохой коренных перемен в общественном строе на земле, эпохой бурных потрясений, с которой не сможет сравниться ни одна из прошлых исторических эпох. Живя в такую эпоху, мы должны быть готовы вести великую борьбу, формы которой по своей специфичности намного отличаются от форм борьбы прошлых времен».

Проникнитесь решимостью, не бойтесь жертв, идите на преодоление любых трудностей для завоевания победы!

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I ПЛЕНУМЕ ЦК КПК
ДЕВЯТОГО СОЗЫВА¹
(28 апреля 1969 года)**

Речь пойдет о том, что всем знакомо и в чем нет ничего нового, то есть не о чем другом, как о сплочении. Цель сплочения в том, чтобы добиться еще больших побед.

Сейчас советские ревизионисты нападают на нас. В различных радиопередачах ТАСС², материалах Ван Мина, многословных статьях «Коммуниста» говорится о том, что мы теперь не пролетарская партия, [они] нас называют «мелкобуржуазной партией». Говорится, что мы, проводя в жизнь централизацию, вернулись к периоду опорных баз, то есть движемся вспять. Что такое централизация? По их словам, это и есть военно-бюрократический режим. Японцы называют это режимом, Советский Союз — «военно-бюрократической диктатурой». Как только они увидели, что в нашем списке³ немало военных, так сразу же назвали [наш режим] «военным», а еще есть какие-то «бюрократы». Вероятно, это и я, и [Чжоу] Энь-лай, и Кан Шэн, и Чэнь Бо-да, вот эта группа «бюрократов». В общем, все вы, присутствующие здесь, кто не военный, относитесь к «бюрократам». Поэтому и назвали «военно-бюрократической диктатурой». Я думаю, пусть говорят эти слова — как говорят, так и говорят. Но у них есть одна особенность: они не обзывают нас буржуазной партией, а называют «мелкобуржуазной партией». Мы же говорим, что у них диктатура буржуазии, восстановлена диктатура буржуазии.

Раз мы говорим о победах, то для достижения этих побед необходимо обеспечить сплочение широких народных масс всей страны под руководством пролетариата. Социалистическую революцию все еще надо продолжать. Эта революция еще не выполнила некоторые задачи, и сейчас еще надо продолжить работу, например борьбу, критику, преобразования. Возможно, что и через несколько лет снова надо будет проводить революцию.

Несколько наших старых товарищей какое-то время находились на заводах; надеюсь, что в дальнейшем у вас будет возможность и вы сможете побывать на заводах, сможете изучить возникшие там соответствующие вопросы. Как видно, великую пролетарскую культурную революцию нельзя было не проводить, ибо основа у нас непрочная. По моим на-

блюдениям, не на всех и не на подавляющем большинстве предприятий, но, боюсь, на довольно значительном их числе руководство не в руках подлинных марксистов, не в руках рабочих масс. Это не значит, что среди тех, кто руководил ранее промышленными предприятиями, не было хороших людей. Хорошие люди были. Они были и среди секретарей заместителей секретарей и членов парткомов, они были и среди секретарей партячеек, но они шли по той линии, которую проводил в свое время Лю Шао-ци, и занимались не чем иным, как каким-то материальным стимулированием, выпячиванием прибыли в качестве командной силы, каким-то премированием и т. п., они не были сторонниками пролетарской политики. В настоящее время на некоторых заводах их реабилитировали и они участвуют в руководстве, которое действует на основе «соединения трех сторон», а на некоторых заводах этого еще нет. Однако на промышленных предприятиях действительно есть плохие люди. Например, завод «7 февраля», то есть паровозо-вагоноремонтный завод в Чансиньдяне, — крупный завод, он насчитывает восемь тысяч рабочих, а вместе с семьями несколько десятков тысяч человек. В прошлом на нем было девять партячеек гоминьдана, три организации «Союза молодежи трех народных принципов», кроме того, было восемь каких-то отделений охраны. Здесь, естественно, нужен анализ, поскольку в то время нельзя было не вступать в гоминьдан! Некоторые кадровые рабочие стали ветеранами. Неужели ветераны стали ненужными? Так говорить нельзя. Надо различать тяжесть [совершенных ими проступков]. Некоторые из них номинально числились членами гоминьдана, так как они не могли не вступить [в гоминьдан], с ними достаточно только побеседовать. Некоторые из них выполняли сравнительно ответственную работу, и есть небольшая часть людей, которые пустили глубокие корни в гоминьдане и занимались дурными делами. Надо подходить дифференцированно, принимать во внимание обстоятельства. К тем, кто занимался дурными делами, также надо подходить дифференцированно, к чистосердечно раскаивающимся надо быть снисходительным, а к сопротивляющимся — строгим. Если теперь они как следует проведут самокритику, то их все же надо допустить к работе, конечно не к руководящей. Если этих людей не допустить к работе, то чем же они будут заниматься дома? Как быть с их детьми?

Кроме того, у ветеранов, как правило, есть квалификация, хотя в некоторых случаях это квалификация и не такая высокая.

Этот мой пример как раз и говорит о том, что революция не закончена. Поэтому, товарищи члены ЦК, в том числе и кандидаты в члены ЦК, прошу вас особо учесть, что работу

надо выполнять тщательно. Надо быть скрупулезным в подобных вопросах, небрежность здесь недопустима, она часто приводит к ошибкам. В некоторых местах схватили слишком много людей. Это нехорошо. Вы схватили слишком много людей, а зачем схватили? Они и не убивали, и не поджигали, и не отравляли, я хочу сказать, что если только нет этих нескольких условий, то хватать людей не надо. Что касается тех, кто ошибочно встал на капиталистический путь, то их тем более не надо хватать. Надо разрешать им работать на заводах, надо, чтобы они участвовали в массовых движениях. Люди совершили ошибки, но ведь они совершили их в прошлом: либо вступили в гоминьдан, либо занимались дурными делами, или же допустили ошибки в самое последнее время, то есть стали так называемыми идущими по капиталистическому пути, — так надо, чтобы они шли одним путем с массами. Если не разрешать им идти одним путем с массами, то это будет нехорошо. Некоторых людей держали в заключении два года, держали в «коровниках». Они совершенно не знают о событиях в мире, неправильно судят о том, что слышат по выходе из заключения, продолжают обсуждать события двухлетней давности. Они два года были оторваны от жизни. Этим людям надо помочь, надо организовать учебные группы, надо говорить с ними о прошлом, о ходе великой культурной революции за два года, чтобы они постепенно пришли в себя.

Сплачивайтесь ради одной цели, а именно ради укрепления диктатуры пролетариата. Надо добиться сплочения на каждом заводе и фабрике, в каждой деревне, в каждом учреждении и учебном заведении. Не надо с самого начала всесторонне разворачивать эту работу; ее можно разворачивать, но не надо разворачивать без контроля. Нельзя допускать, чтобы в течение полугода или более длительного периода эту работу никто не контролировал. Надо на каждом отдельном промышленном предприятии, в каждом отдельном учебном заведении, в каждом отдельном учреждении обобщать опыт. Поэтому в докладе товарища Линь Бяо говорится, что надо заниматься этим на каждом отдельном предприятии, в каждом отдельном учебном заведении, в каждой отдельной коммуне, в каждой отдельной партийной ячейке, в каждой отдельной организации. Выдвигался также вопрос об упорядочении комсомольской работы в каждой отдельной комсомольской ячейке.

Кроме того, как я уже говорил раньше, надо готовиться воевать. Мы должны быть готовы воевать в любом году. Некоторые спрашивают: что делать, если он [враг. — Прим. Ред.] не придет? Не важно, придет он или нет, мы должны готовиться. Не надо при изготовлении ручных гранат полагаться на централизованное снабжение материалами. Руч-

ные гранаты можно изготавливать везде, в каждой провинции. Всякие там винтовки, легкое оружие можно выпускать в каждой провинции. Это подготовка в материальном отношении, но главное — подготовка в моральном отношении. Подготовиться в моральном отношении — значит быть морально готовым воевать. Это касается не только членов нашего ЦК; надо, чтобы подавляющее большинство народа было морально подготовлено [воевать]. Мои слова не относятся к объектам диктатуры, к разного рода помещикам, кулакам, контрреволюционным элементам и вредителям, поскольку все эти люди будут очень рады, если империалисты и ревизионисты вторгнутся к нам. Они полагают, что в случае вторжения весь этот мир изменится и изменится их положение. Надо готовиться также и к этому; в процессе социалистической революции еще надо вести революцию и против [такого поворота событий].

Если они вторгнутся, то мы, воюя, не будем выходить [за пределы страны]. Мы не намерены, воюя, выходить [за пределы страны]. Я говорю, что не надо поддаваться провокации, даже если вы попросите, мы все равно не пойдем. Но если вы вторгнетесь к нам с войной, то мы примем ответные меры. Все зависит от масштабов, в каких они намерены вести сражения, малые или большие. Если малые, то мы будем сражаться на границе. Если большие, то я стою за то, чтобы уступить небольшую территорию. Китай — это небольшая территория. Если их не поманить, то, по-моему, они и не войдут [в нашу страну]. Надо сделать так, чтобы весь мир увидел, что мы воюем за правое дело, за свои интересы. Если они войдут [в нашу страну], то, на мой взгляд, это будет выгодно [для нас], это будет не только справедливая война, но и война, выгодная и удобная [для нас]. В результате мы их поставим в положение окруженных всем народом. Что касается всяких там самолетов, танков, бронетранспортеров, то сейчас повсеместный опыт свидетельствует о том, что с ними можно справиться.

Чтобы победить, нужно побольше людей, не так ли? Людей самых разных категорий. Независимо от того, из какой они группировки или из какой провинции, с севера или с юга. Что лучше — побольше людей сплотить или поменьше? В общем, побольше людей сплотить — лучше. Мнения некоторых людей не обязательно совпадают с нашими, но это не означает, что тут такой тип отношений, который квалифицируется как отношения между нами и нашими врагами. Я не верю, например, говоря конкретно, что у Ян Дэчжи с Ван Сяо-юем отношения, как между нами и нашими врагами. Отношения между вами двумя — это отношения между нами и нашими врагами или отношения внутри народа? На мой взгляд, это ссора внутри народа, ЦК также от-

неся несколько бюрократично, не занялся вами серьезно, а вы не обратились в ЦК с предложением обсудить [ваш вопрос]. В такой большой провинции, как Шаньдун, существуют противоречия внутри народа, вот и используйте этот случай, чтобы побеседовать друг с другом, договорились? Я думаю, что в Восточном Китае также имеется эта проблема внутри народа. И в Шаньси также существуют противоречия внутри народа, одни поддерживают одну группировку, другие поддерживают другую, но к чему поднимать такой шум? Есть проблемы в Юньнани, Гуйчжоу, Сычуани. Везде в той или иной степени есть какие-то проблемы, и по сравнению с прошлым и позапрошлым годами дела обстоят лучше. Товарищ, тебя зовут не Сюй Ши-ю? В позапрошлом году в течение трех месяцев — июля, августа и сентября — нам было очень трудно в Шанхае. Сейчас, в общем, стало несколько легче! Я говорю об обстановке в целом. У тебя в Нанкине появилась какая-то организация «Хунцзун», в результате проделанной работы все же добились сотрудничества, ведь сотрудничали же организации «Ба эрци»¹ и «Хунцзун».

Я считаю, что основной вопрос — все же наша работа. Разве я не говорил раньше, что проблемы на местах зависят от армии, а проблемы армии — от работы и что дело не в кровной вражде. К чему она? Если говорить о личных обидах, то не стоит так долго подсчитывать их. Одним словом, мне кажется, что у нас нет ни прошлых обид, ни сегодняшней ненависти, столкнулись — и вот появились некоторые разногласия. Кто-то покритиковал тебя или выступил против тебя, ты нанес контрудар, а в результате возникли противоречия. Люди, выступающие против тебя, не обязательно плохие. Одно из деятелей, которого в Пекине постоянно требуют свергнуть, зовут Се Фу-чжи. В последнее время он стал прибегать к такому методу: всякий раз, встречаясь с представителями организаций, которые требуют свергнуть его, он говорит: «Это не ваше дело». А кто поддерживает его, не обязательно все хорошие люди.

Поэтому я повторяю все те же слова о том, что надо спланировать для завоевания еще больших побед. Эти слова имеют конкретное содержание: что делать, в чем заключается конкретная победа, каковы методы сплочения.

Я верю некоторым старым товарищам, допустившим в прошлом ошибки. Первоначально был большой список в 30 с лишним человек, мы считали, что всех надо избрать в Политбюро и это будет хорошо. Потом кто-то предложил список из 10 с лишним человек, он показался слишком маленьким. Большинство занимает промежуточное положение (*смех*), они выступают и против этого большого списка и против маленького списка и настаивают на среднем списке из 20 с лишним человек и на том, чтобы избирались только

делегаты. Остается только приступить к выборам. Нельзя говорить, что кандидаты в члены ЦК по своему политическому уровню, работоспособности и деловым качествам уступают официальным членам ЦК, вопрос вовсе не в этом. Здесь налицо несправедливость. Вы говорите, что очень справедливо, мне кажется, не совсем справедливо, не совсем честно.

Все должны быть осторожными и внимательными — и кандидат в члены ЦК, и член ЦК, и член Политбюро, все должны быть осторожными и внимательными. Не надо терять разума, когда зажигаешься какой-нибудь идеей. Со времен Маркса никогда не говорилось о том, что надо подсчитывать, чьи заслуги больше. Вы, коммунисты, сравнительно более сознательная часть людей среди народных масс, сравнительно более сознательная часть пролетариата. Поэтому одобряю такой лозунг: «Во-первых, не бояться трудностей, во-вторых, не бояться смерти», но не одобряю лозунга «Нет выдающихся заслуг, но зато есть заслуги в преодолении лишений. Зато есть заслуги в усталости». (Смех.) Этот лозунг противоположен лозунгу «Во-первых, не бояться трудностей, во-вторых, не бояться смерти». Посмотрите, сколько у нас погибло людей в прошлом; нашим старым товарищам, живущим в настоящее время, повезло: они случайно остались в живых. Товарищ Пи Дин-цзюнь⁵, сколько у тебя было в свое время людей в Хубэй — Хэнань — Аньхойском районе? А сколько их осталось? В то время их было много, а сейчас в живых осталось не так уж много. В то время в ходе войны были большие жертвы в советских районах Цзянси и Цзинганшань, на северо-востоке Цзянси, на западе Фуцзяни, на западе Хунани и Хубэя, на севере Шэньси, до старости дожили немногие, вот это и означает, «во-первых, не бояться трудностей, во-вторых, не бояться смерти». Многие годы у нас не было никакой заработной платы, не была установлена восьмизначная система заработной платы, а питание нормировалось: три цзя⁶ масла, пять цяней соли, полтора цзиня риса — и этого было вполне достаточно. Что касается овощей, то разве можно достать овощи там, где прошла большая армия?

Теперь вступили в города. Вступление в города — это хорошее дело. Если бы мы не вступили в города, то Чан Кайши продолжал бы господствовать в этих районах. Вступление в города также и плохое дело, так как оно привело к тому, что наша партия перестала быть такой хорошей [как раньше]. Поэтому некоторые иностранцы и корреспонденты говорят, что наша партия перестраивается заново. Сейчас мы сами также выдвигаем лозунг «Упорядочение партии и строительство партии», перестройка на самом деле необходима. Каждая ячейка должна заново пройти упорядочение в массах. Следует пройти через массы, нужно, чтобы не толь-

ко несколько членов партии, но и беспартийные массы принимали участие в совещаниях и в обсуждениях. Отдельным людям, которые действительно не годятся, надо посоветовать выйти [из партии]. По отношению к очень незначительному числу людей, возможно, надо применить дисциплинарные взыскания, утвержденные уставом партии, не так ли? Кроме того, надо, чтобы эти решения принимались общими собраниями партячек и утверждались вышестоящими инстанциями. Одним словом, надо использовать осторожные методы. Если надо делать, то надо обязательно делать, но следует использовать осторожные методы.

Наш съезд прошел как будто неплохо. По-моему, он стал съездом сплочения, съездом побед. Наш метод опубликования коммюнике в настоящее время лишает иностранцев возможности выуживать наши новости (*смех*), и потому они говорят, что мы созвали тайное совещание. Мы действуем и открыто, и тайно. Эти корреспонденты в Пекине, как мне кажется, тоже оказались в тяжелом положении, мы как будто достаточно повычистили разных предателей и тайных агентов, пробравшихся в наши ряды. В прошлом сразу становилось известно о работе каждого совещания, сразу же печатались хунвэйбиновские листки. После того как Ван [Ли], Гуань [Фэн], Ци [Бэнь-юй], Ян [Чэн-у]⁷, Юй [Ли-цинъ] и Чуань [Чун-би] сошли со сцены, они не получают никакой информации из ЦК.

Сказанного достаточно, на этом заседание объявляю закрытым. (*Продолжительные бурные аплодисменты.*)

НАРОДЫ ВСЕГО МИРА, СПЛАЧИВАЙТЕСЬ И ГРОМИТЕ АМЕРИКАНСКИХ АГРЕССОРОВ И ВСЕХ ИХ ПРИСПЕШНИКОВ!

(Заявление от 20 мая 1970 года)

Ныне в мировом масштабе наступает новый подъем борьбы против американского империализма. После второй мировой войны американский империализм и его последователи непрерывно развязывают агрессивные войны, а народы различных стран непрерывно громят агрессоров революционной войной. Опасность новой мировой войны все еще существует, и народы всех стран должны к этому подготовиться. Однако ныне главной тенденцией в мире является революция.

Будучи не в силах выиграть войну во Вьетнаме и Лаосе, американские агрессоры инспирировали реакционный государственный переворот клики Лон Нола — Сирик Матака, нагло послали войска в Камбоджу и возобновили бомбардировку северной части Вьетнама, вызвав гневное сопротивление со стороны народов трех стран Индокитая. Я горячо поддерживаю дух борьбы главы государства Камбоджи самдек Народом Сианука против американского империализма и его цепных псов, горячо поддерживаю Совместное заявление Конференции народов Индокитая на высшем уровне, горячо поддерживаю образование Королевского правительства национального единства, руководимого Национальным единым фронтом Камбоджи. Народы трех стран Индокитая, укрепляя свою сплоченность, поддерживая друг друга и упорно ведя затяжную народную войну, непременно преодолению все трудности и одержат полную победу.

Американский империализм убивает людей чужих стран, он убивает также белых и негров собственной страны. Фашистские злодеяния Никсона разожгли бушующее пламя революционного массового движения в США. Китайский народ решительно поддерживает революционную борьбу американского народа. Я уверен в том, что мужественно борющийся американский народ в конечном счете добьется победы, а фашистское господство в США неизбежно потерпит крах.

Правительство Никсона, зажатое в тиски внутренними внешними трудностей, находится перед лицом полного хаоса в стране и в крайне изолированном положении в мире. Массовое движение протеста против американской агрессии в Камбодже охватило весь земной шар. Королевское правительство национального единства Камбоджи менее чем за 10 дней

после своего образования получило признание примерно 20 стран. Все лучше становится обстановка войны сопротивления, ведущейся народами Вьетнама, Лаоса и Камбоджи против американской агрессии, во имя национального спасения. Бурно развивается революционная вооруженная борьба народов стран Юго-Восточной Азии, борьба народов Кореи, Японии и других азиатских стран против возрождения японского милитаризма американско-японской реакцией, борьба палестинского народа и народов арабских стран против американско-израильских агрессоров, борьба народов стран Азии, Африки и Латинской Америки за национальное освобождение, а также революционная борьба народов Северной Америки, Европы и Океании. Китайский народ решительно поддерживает революционную борьбу народов трех стран Индокитая и народов различных стран мира против американского империализма и его приспешников.

Американский империализм кажется громадой, но фактически является бумажным тигром и делает предсмертные потуги. Кто же кого в конце концов боится сейчас в мире? Не вьетнамский народ, лаосский народ, камбоджийский народ, палестинский и другие арабские народы или другие народы мира боятся американского империализма, а американский империализм боится народов различных стран мира — он впадает в панику от легкого дуновения ветра. Бесчисленные факты доказывают, что тот, на чьей стороне справедливость, пользуется широкой поддержкой, а тот, кто совершает несправедливость, лишает себя поддержки. Слабая страна может победить сильную страну, и малая страна может победить большую страну. Народ малой страны, безусловно, может разгромить агрессию большой страны, если он смело поднимается на борьбу, смело берется за оружие, берет в свои руки судьбу своей страны. Таков закон истории.

Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников!

**ВЫСКАЗЫВАНИЯ МАО ЦЗЭ-ДУНА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ,
ПРИВОДИМЫЕ БЕЗ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКА
В СБОРНИКЕ «ВЕЛИКАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ
КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» (ВАЖНЕЙШИЕ
ДОКУМЕНТЫ). ПЕКИН, 1970**

Старая социал-демократия, появившаяся десятки лет тому назад, и современный ревизионизм, возникший более десяти лет тому назад, никогда не допускали равенства между пролетариатом и буржуазией. Они в корне отрицают, что многотысячелетняя история человечества есть история классовой борьбы, в корне отрицают революцию и диктатуру пролетариата в отношении буржуазии. Более того, будучи верными псами буржуазии и империализма, они вкупе с ними отстаивают идеологию буржуазии, оправдывающую угнетение и эксплуатацию пролетариата, и капиталистический общественный строй, выступают против марксистско-ленинской идеологии и социалистического общественного строя. Они представляют собой скопище антикоммунистических, антинародных контрреволюционных элементов, они ведут с нами борьбу не на жизнь, а на смерть, и здесь абсолютно не может быть и речи о каком-то равенстве. Поэтому и наша борьба против них может быть только борьбой не на жизнь, а на смерть. Наши отношения с ними не могут быть отношениями какого-то равенства, это такие отношения, когда один класс подавляет другой, то есть когда пролетариат осуществляет диктаторство, диктатуру в отношении буржуазии. Здесь не может быть никаких других отношений, например, отношений так называемого равенства, мирного сосуществования между эксплуатируемыми и эксплуататорами, отношений, построенных на человеколюбии, и т. д.

Без разрушения нет созидания. Разрушение — это критика, это революция. Разрушение требует выяснения истины, а выяснение истины и есть созидание. Прежде всего разрушение, а в самом разрушении заложено созидание.

Фактически же лица, облеченные властью в партии и идущие по капиталистическому пути, которые поддерживают буржуазных ученых-сатрапов, а также пролезшие в партию представители буржуазии, которые покровительствуют буржуазным ученым-сатрапам, сами крупные партийные сатра-

пы: они не читают ни книг, ни газет, оторваны от масс, лишены каких-либо знаний, «безапелляционно решают все и диктуют свою волю другим», узурпируют имя партии.

Высоко держать великое знамя пролетарской культурной революции, окончательно разоблачить буржуазную реакционную позицию группы антипартийных и антисоциалистических так называемых «авторитетов в науке», окончательно раскритиковать буржуазную реакционную идеологию в области науки, просвещения, печати, литературы, искусства и издательского дела, взять в свои руки руководство в этих областях культуры. Чтобы достичь этого, необходимо в то же время критиковать представителей буржуазии, пролезших в партию, правительство, армию и различные сферы культуры, очиститься от них, а некоторых перевести на другую работу. Особенно нельзя доверять этим людям руководство культурной революцией. Крайне опасно то, что многие из них действительно занимались или занимаются этой работой.

Представители буржуазии, пролезшие в партию, правительство, армию и в разные сферы культуры, представляют собой группу контрреволюционеров-ревизионистов. Они готовы при первом удобном случае захватить власть в свои руки и превратить диктатуру пролетариата в диктатуру буржуазии. Одних из этих людей мы уже распознали, других — еще нет, а третьи все еще пользуются нашим доверием и готовятся в качестве нашей смены. К примеру, люди, подобные Хрущеву, находятся бок о бок с нами. Партийные комитеты всех ступеней должны отнестись к этому с полным вниманием.

Вести революцию, стимулировать развитие производства, стимулировать работу, стимулировать подготовку на случай войны.

ПРОТОКОЛ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПЕРЕД МЕСТНЫМИ ОТВЕТСТВЕННЫМИ ТОВАРИЩАМИ ВО ВРЕМЯ ИНСПЕКЦИОННОЙ ПОЕЗДКИ ¹

(середина августа — 12 сентября 1971 года)

Думаю, что вам нужно проводить марксизм, а не ревизионизм; нужно спланироваться, а не идти на раскол; нужно быть честным и прямым, а не заниматься интриганством.

Правильна или неправильна идеологическая и политическая линия — это самое главное. Если линия правильная, то будет все: нет людей — будут, нет оружия — будет, нет власти — будет, а если линия неправильная, то можно потерять все. Линия — это звено, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь.

Наша партия существует уже 50 лет, и за это время десять раз велась серьезная борьба линий. В этой борьбе линий, возникшей десять раз, кое-кто пытался расколоть нашу партию, но это никому не удалось. В такой большой стране и так много людей не поддались расколу — остается только говорить о том, что люди, партия, члены партии не одобряют раскола. [Следовательно] с исторической точки зрения у нашей партии есть перспективы.

Сначала Чэнь Ду-сю проповедовал правый оппортунизм. После «совещания 7 августа» 1927 года он вместе с такими людьми, как Лю Жэнь-цзин и Пэн Шу-чжи, организовал «левую оппозицию ленинцев», 81 человек выступил с заявлением, они пытались расколоть нашу партию, но не добились успеха и [в результате] перебежали к троцкистам.

Затем Цюй Цю-бо совершил ошибки в вопросе линии. В Хунани они выпустили брошюру, в которой привели мои слова «винтовка рождает власть» и с гневом спрашивали, как может винтовка родить власть? В связи с этим меня освободили от должности кандидата в члены Политбюро. Позже Цюй Цю-бо был схвачен гоминьдановцами, написал «Лишние слова», добровольно повинился и изменил [делу партии]².

После VI съезда партии, состоявшегося в 1928 году, оживился Ли Ли-сань. С июня по сентябрь 1930 года, в течение трех с лишним месяцев, он проводил свою линию. Он выступал за то, чтобы захватить крупные города и первоначально добиться победы в одной или нескольких провинциях. Я не одобрял его линию. На III пленуме ЦК шестого созыва Ли Ли-сань потерпел крах.

В 1930—1931 годах расколом занималась правая группировка Ло Чжан-луна, которая создала свой ЦК, но и она не добилась успеха.

Линия Ван Мина существовала дольше всех, он уже в Москве начал заниматься сектантством и организовал группу из «28 с половиной большевиков». Используя силу III Интернационала, они в течение четырех лет властвовали над всей партией. Ван Мин созвал в Шанхае IV пленум ЦК шестого созыва, выпустил брошюру «Борьба за усиление большевизации КПК», критиковал Ли Ли-сяня за недостаточную «левизну», ему не терпелось растерять спорные базы, и в результате они в основном были утеряны. С 1931 по 1934 год, в течение этих четырех лет, я совершенно не имел голоса в ЦК. В январе 1935 года совещание в Цзуньи исправило ошибочную линию Ван Мина, и он потерпел крах.

В ходе Великого похода после того, как армии 1-го и 4-го фронтов соединились, расколом занимался Чжан Го-тао, который создал еще один ЦК, но и он не добился успеха. Перед Великим походом в Красной армии насчитывалось 300 тысяч человек, а когда мы прибыли в Северную Шэньси, в ней осталось 25 тысяч человек. В Красной армии Центрального советского района было 80 тысяч человек, а по прибытии в Северную Шэньси в ней осталось 8 тысяч. Чжан Го-тао вел к расколу, он не хотел идти в Северную Шэньси. В то время не было другого выхода, кроме как идти в Северную Шэньси. Это был вопрос политической линии. Наша линия тогда была правильной. Если бы мы не пошли в Северную Шэньси, то как бы мы могли выйти в районы Северного Китая, Восточного Китая, Центрального Китая и Северо-Востока? Как бы могли создать так много опорных баз в период антияпонской войны? Когда мы прибыли в Северную Шэньси, Чжан Го-тао сбежал.

После победы во всей стране антипартийный блок создали Гао Ган и Жао Шу-ши, которые мечтали захватить власть, но безуспешно.

На Лушаньском совещании Пэн Дэ-хуай, вступивший в тайную связь с иностранным государством, хотел захватить власть. Хуан Кэ-чэн, Чжан Вэнь-тянь, Чжоу Сяо-чжоу также выступили против партии. Они создали военный клуб, но говорили не о военных делах, а о том, что «народные коммунны созданы преждевременно», [что от них] «больше вреда, чем пользы», и т. д. А Пэн Дэ-хуай еще написал письмо, открыто бросил вызов. Он мечтал захватить власть, но не преуспел в этом.

Компания Лю Шао-ци также занималась расколом партии и также не добилась успеха.

И снова возникла борьба на Лушаньском пленуме 1970 года.

На пленуме в Лушани в 1970 году они¹ предприняли внезапную атаку. Начали подпольную деятельность. Почему же они не осмелились действовать открыто? Это показало, какие у них подлые душонки. Сначала они действовали скрытно, а потом вдруг перешли в наступление. Они держали это в тайне от трех членов Постоянного комитета из пяти, а также от большинства товарищей в Политбюро, кроме нескольких крупных генералов, включая Хуан Юн-шэна, У Фа-сяня, Е Цюнь, Ли Цзо-пэна, Цю Хуэй-цзо, а также Ли Сюэ-фэна и Чжэн Вэй-шаня. Они не обмолвились ни словом и нанесли неожиданный удар. Они усердствовали не полтора дня, а два с половиной, 23, 24 августа и первую половину дня 25 августа. Все их действия были целенаправленными! Пэн Дэ-хуай создал военный клуб, и он открыто бросил вызов, а они недостойны даже Пэн Дэ-хуая. Из этого можно видеть, как низки эти люди.

По-моему, их внезапное выступление, подпольная деятельность имели плановый, организованный и целенаправленный характер. Их план состоял в утверждении поста председателя государства, в выдвижении «гения», в выступлении против линии IX съезда, в отказе от трех вопросов повестки II пленума ЦК девятого созыва. Кое-кто страстно желал стать председателем государства, хотел расколоть партию, спешил захватить власть. Вопрос о «гении» — это вопрос теории, [и в этом вопросе] они стояли на позициях идеалистического трансцендентализма. Они говорили, что выступать против «гениев» — значит выступать против меня. Я не гений. Я шесть лет изучал конфуцианскую литературу, семь лет — буржуазную литературу и лишь в 1918 году [приступил] к изучению марксизма-ленинизма, какой же я гений? Те несколько выражений⁴ я неоднократно обводил кружком. Устав партии уже принят на IX съезде, почему бы не обратиться к нему? «Мое мнение» было написано специально с целью критики теории о гениях и только после того, как я побеседовал с рядом товарищей и провел обследование и изучение [этого вопроса]. Я отнюдь не отрицаю гениев; гений — это несколько больший ум, гениальность состоит не в том, чтобы опираться на одного или несколько человек, а в том, чтобы опираться на партию, которая является авангардом пролетариата, на линию масс, на коллективный разум.

Эту свою речь⁵ Линь Бяо не обсуждал со мной и не давал ее мне для ознакомления. Они заранее ничего не говорили, очевидно, были уверены, что добьются успеха. Однако, как только начали говорить и увидели, что это не проходит, растерялись. Начали они смело, полагая, что смогут взорвать гору Лушань и остановить вращение Земли, но через несколько дней изъяли протоколы своих выступлений⁶. Если они были правы, то зачем изъяли эти протоколы? Это гово-

рит о том, что их усилия были напрасными и они растерялись.

Борьба с Пэн Дэ-хуаем, которая велась на Лушаньском пленуме 1959 года, была борьбой между двумя штабами. Борьба с Лю Шао-ци также была борьбой между двумя штабами, и борьба на этом Лушаньском пленуме тоже была борьбой между двумя штабами.

Эта борьба в Лушани отличается от предыдущих девяти столкновений. В прошлом девять раз делались выводы, а на этот раз Линь Бяо был взят под защиту, и никаких выводов в отношении него не было сделано. Он, конечно, должен нести некоторую ответственность. Как же поступать с такими людьми? Надо все же проводить курс на воспитание, «извлекать уроки из ошибок прошлого в назидание на будущее; лечить, чтобы спасти больного». Линя еще надо защищать. Кто бы ни совершил ошибки, было бы неправильно забывать о сплочении и линии. По возвращении в Пекин я встречу с ними и побеседую. Они не обращаются ко мне, так и обращаюсь к ним. Некоторых, вероятно, можно спасти, но некоторых, возможно, не спасешь, надо будет исходить из реальных условий. [Сейчас] есть две перспективы: могут исправиться и могут не исправиться. Трудно будет исправиться также тем, кто совершил серьезные принципиальные ошибки, совершил ошибки в вопросе линии и направления и кто стоит во главе. Исправился ли в прошлом Чэнь Ду-сю? Исправились ли Цюй Цю-бо, Ли Ли-сань, Ло Чжан-лун, Ван Мин, Чжан Го-тао, Гао Ган, Жао Шу-ши, Пэн Дэ-хуай, Лю Шао-ци? Не исправились.

Я говорил с товарищем Линь Бяо. Некоторые его слова неубедительны. Например, он говорит, что гений появляется во всем мире раз в сотни лет, а в Китае — раз в тысячи лет. Это не соответствует действительности! Маркс и Энгельс — люди одной эпохи, и менее чем через сто лет появились Ленин и Сталин. Как же можно говорить, что гений появляется раз в сотни лет? В Китае были Чэнь Шэн, У Гуан⁷, были Хун Сю-цюань⁸, Сунь Ят-сен. Как же можно говорить, что [в Китае] гений появляется раз в тысячи лет? [Говорил о] какой-то «вершине», говорил, что «одна фраза равняется 10 000 фраз». Здесь он хватил через край. Одна фраза и есть одна фраза, как может она равняться 10 000 фраз? Я шесть раз говорил, что не надо утверждать пост председателя государства, что я не буду председателем государства. Каждый раз говорил одну фразу, то есть сказал 60 000 фраз, а они не слушают, [одна фраза] не равняется даже и половине фразы, она равняется нулю. Только в высказываниях Чэнь Бо-да для них одна фраза равняется 10 000 фраз. Какие-то [призывы] «широко и всемерно утверждать»⁹, говорили, что [это означает] утверждать меня, но не известно, ко-

го [он] утверждал. Если говорить прямо, то утверждал он самого себя. А еще говорят, что НОА была создана мною и находится под моим руководством, а командует ею лично Линь. А разве тот, кто создал, не может командовать? И создавал [ее] не я один.

Я не упускаю вопросы линии, принципиальные вопросы. В серьезных, принципиальных вопросах я не иду на уступки. После Лушаньского пленума я использовал три метода: швырял камни, подсыпал песок, подкапывал стены. Я критиковал материал Чэнь Бо-да, с помощью которого он обманул многих людей, я санкционировал доклад 38-го корпуса и доклад Цзинаньского военного округа, направленный против зазнайства и самодовольства, кроме того, я добавил критические замечания в документ, составленный Военным советом на его длительном заседании, которое не подвергло критике Чэнь Бо-да. Мой метод как раз состоял в том, чтобы брать эти камни, добавлять критические замечания и таким образом вызвать всеобщее обсуждение. Это и называется «швырять камни». Затвердевшая земля не пропускает воздуха, и надо подсыпать песку, чтобы она могла пропускать его. В рабочую группу Военного совета было все же недостаточно добавлено людей, надо было добавить еще несколько человек. Это и называется «подсыпать песок». Реорганизация военного округа называется «подкопкой стен».

Какое у вас мнение о Лушаньском пленуме? Например, короткое сообщение № 6 от группы Северного Китая, какое же оно: революционное, полуреволюционное или контрреволюционное? Я лично считаю его контрреволюционным. На «совещании девяноста девяти»¹⁰ вы все присутствовали. Премьер выступил на нем с обобщающим докладом и раздал [присутствовавшим] объяснительные записки, содержавшие самокритику, написанные пятью крупными генералами¹¹, а также Лю Сюэ-фэном и Чжэн Вэй-шанем, другими двумя крупными генералами. Все считали, что вопрос решен. На самом же деле Лушаньский инцидент еще не исчерпан и еще не разрешен. Они хотели скрыть все это и даже держали в неведении начальников двух управлений генштаба. Куда это годится?

Я высказал здесь свое личное мнение, чтобы расшевелить вас. Сейчас не следует делать выводы, пусть их сделает ЦК.

Надо быть осмотрительными. Во-первых, армия должна быть осмотрительной, а во-вторых, местные органы должны быть осмотрительными. Нельзя допускать зазнайства, зазнайство ведет к ошибкам. Армия должна быть единой, должна быть упорядочена. Я не верю, что наша армия может поднять бунт. Я не верю, что ты, Хуан Юн-шэн, можешь поднять армию на бунт. В армии еще есть дивизии, полки, существуют штабные, политические и тыловые учреждения,

послушаются ли они тебя, если ты толкнешь армию на дурные дела?

Вы должны интересоваться военными делами, нельзя быть только гражданскими чиновниками, надо быть и военными чиновниками. Надо браться за работу в воинских частях — и за изучение линии и за исправление нездорового стиля, не надо создавать групповщину, заниматься сектантством, надо заботиться о сплочении. Армии издавна присущ стиль незамедлительных и решительных действий, и я одобряю его. Но при решении идеологических вопросов нельзя применять такой стиль, здесь обязательно надо приводить факты и выяснять истину.

Я одобрил документы Гуанчжоуского военного округа о трех поддержках и двух военных¹². К критическим замечаниям ЦК я добавил два слова «серьезно изучить», чтобы привлечь [к этому документу] серьезное внимание. Парткомы на местах уже созданы, и они должны осуществлять единое руководство. Если вопросы, уже решенные местными парткомами, еще передавать на обсуждение парткомов воинских частей, то разве это не будет извращением?

В прошлом в нашей армии военная подготовка проводилась в соответствии со стройной программой обучения. Период от индивидуальных занятий до батальонных учений занимал примерно 5—6 месяцев. А в настоящее время армия занимается вопросами политики и культуры и не занимается военными вопросами, она уже превратилась в культурно-политическую армию.

Одно «хорошо» руководит тремя «хорошо». Ваше одно «хорошо» может руководить правильно, но может руководить и неправильно. Кроме того, еще существуют конференции активистов, а каковы же их результаты, это надо изучить. Некоторые были проведены хорошо, но многие были проведены плохо. Главное — это вопрос линии. Если линия неправильна, то конференции активистов проводятся плохо.

В промышленности учиться у Дацина, в сельском хозяйстве — у Дачжая, вся страна учится у НОА. Этого недостаточно. Надо еще добавить: НОА учится у народа всей страны.

Надо изучать статью Ленина к 25-летию смерти Эжена Потье, надо учиться петь «Интернационал» и «три основных правила дисциплины» и «памятку из восьми пунктов». Надо не только петь, но и разяснять и поступать соответствующим образом. Текст «Интернационала» и статья Ленина полностью отражают позицию и взгляды марксизма. В них говорится о том, чтобы рабы поднимались и вели борьбу за правду, о том, что никогда не было никаких освободителей мира, что надо полагаться не на святых и императоров, а на себя, чтобы добиться собственного освобождения, о том, что

творцами человеческого мира являются наши трудящиеся массы. Во время Лушаньского совещания я написал статью объемом 700 иероглифов¹³, в которой выдвинул вопрос, кто же создает историю: герои или рабы. В «Интернационале» говорится, что надо объединиться — и тогда завтра коммунизм будет непременно построен. Изучать марксизм — значит придерживаться сплочения и не заниматься расколом. Мы поем «Интернационал» 50 лет, а в нашей партии люди десять раз занимались расколом. Я думаю, что расколом будут заниматься еще 10, 20, 30 раз, верите вы этому? Вы не верите, а я, наоборот, верю. Кончится ли борьба, когда наступит коммунизм? Я не верю в это. Даже когда мы вступим в коммунизм, борьба все еще будет продолжаться, только это будет борьба между новым и старым, между правильным и ошибочным. И через несколько десятков тысяч лет с ошибками не будут мириться.

«Три основных правила дисциплины» и «памятку из восьми пунктов» «надо четко помнить пункт за пунктом», «народ всей страны должен поддерживать и приветствовать». В настоящее время некоторые пункты помнят плохо, особенно плохо помнят первое правило из «трех основных правил дисциплины» и первый и пятый пункты «памятки из восьми пунктов». Как было бы хорошо, если бы все могли помнить их и поступать в соответствии с ними. Первое правило из «трех основных правил дисциплины» состоит в том, чтобы во всех действиях подчиняться командованию, идти в ногу; лишь тогда можно добиться победы. Если идти не в ногу, то победы не может быть. Первый и пятый пункты «памятки из восьми пунктов» предусматривают вежливое отношение к гражданскому населению, бойцам, нижестоящим, отсутствие зазнайства и решительное преодоление милитаристского стиля. Это — решающее звено, без которого не может быть политики. Я надеюсь, что именно в духе этих «трех основных правил дисциплины» и «памятки из восьми пунктов» будут воспитываться бойцы, кадровые работники, массы, члены партии и народ.

На Лушаньском совещании я говорил, что надо читать книги Маркса — Ленина. Я надеюсь, что в дальнейшем вы будете больше читать. Высшие кадровые работники не знают даже, что такое материализм и что такое идеализм. Куда это годится? Как поступать, если, читая книги Маркса — Ленина, не все понимаешь? Можно обратиться за помощью к преподавателям. Вы все секретари, но вы должны быть и студентами. Я сейчас каждый день студент и каждый день прочитываю два тома справочных материалов, чтобы иметь понятие о том, что происходит в международных делах.

Я никогда не соглашался с тем, чтобы чья-либо жена работала заведующей канцелярией в учреждении, которое воз-

главляет ее муж. У Линь Бяо заведующей канцелярией была Е Цюнь, и, когда кто-нибудь из четверки¹⁴ обращался с чем-либо к Линь Бяо, он должен был обращаться через нее. Надо самому заниматься своей работой, самому читать и самому критиковать. Нельзя зависеть от секретаря, нельзя давать секретарю такую большую власть. Мой секретарь только получает и отправляет документы, а все поступившие документы я сам разбираю, сам прочитываю, сам отмечаю, что надо сделать, и таким образом избегаю ошибок.

Великая культурная революция скрутила Лю Шао-ци, Пэна, Ло, Лу, Яна. Это — хорошие результаты. Есть и потери. Некоторые хорошие кадровые работники все же не удержались. Среди наших кадровых работников хорошие составляют большинство, а плохие — это, как правило, незначительное меньшинство. Чистке подвергся только один процент, а если к ним добавить тех, чьи вопросы еще не решены, то всего не будет и трех процентов. Плохих надо подвергать соответствующей критике, а хороших надо хвалить; но нельзя превозносить их. Когда человека в возрасте 20 с лишним лет превозносят как сверхгения, то в этом нет ничего хорошего. На этом пленуме в Лушани некоторые товарищи были обмануты, введены в заблуждение. Виноваты не они, а Пекин. Неважно, что есть ошибки. В нашей партии есть такое правило: ошибся — признайся, и тебе разрешат исправить ошибку.

Надо уделять серьезное внимание идеологическому и политическому воспитанию в духе линии. Наш курс все же состоит в том, чтобы извлекать уроки из ошибок прошлого на назидание на будущее, лечить, чтобы спасти больного, спланировать для достижения еще больших побед.

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ МАО ЦЗЭ-ДУНА, ПРИВОДИВШИХСЯ В ДОКУМЕНТАХ X СЪЕЗДА КПК

Возможно, через несколько лет нужно будет еще раз провести революцию.

Идти против течения—это принцип марксизма-ленинизма.

Председатель Мао Цзэ-дун предсказал в 1966 году: «Если правые поднимут в Китае антикоммунистический государственный переворот, то они, я в этом убежден, не будут знать покоя и их господство, вполне возможно, будет кратковременным, ибо его не потерпит никто из революционеров — представителей интересов народа, составляющего свыше 90 процентов населения страны».

Рыть глубокие туннели, всюду запастись зерно и никогда не претендовать на гегемонию.

Из семи сторон — промышленности, сельского хозяйства, торговли, дела культуры и просвещения, армии, правительства и партии — партия руководит всеми.

Перспективы светлые, а путь извилистый. Проникнуться решимостью, не бояться жертв, идти на преодоление любых трудностей для завоевания победы!

Полный беспорядок в Поднебесной ведет ко всеобщему порядку. Это повторяется через каждые семь-восемь лет. Всякая нечисть сама вылезает наружу. Не вылезать она не может, ибо это определяется ее классовой природой.

Приход ревизионизма к власти и есть приход к власти буржуазии.

Для того чтобы цвет нашей партии и государства не изменился, мы должны не только иметь правильную линию и политику, но и воспитывать и готовить миллионы продолжателей дела пролетарской революции.

О ДЭН СЯОПИНЕ¹

(декабрь 1973 года)

В нынешней обстановке, а также в определенные моменты в будущем будут производиться взаимозамещения ответственных лиц из различных военных округов, чтобы все командующие четко представляли обстановку в целом...

У нас в партии всегда были люди, которые, не делая ничего, умудрялись совершать ошибки, а Дэн Сяо-пин занимался делами и допускал ошибки; однако он очень хорошо провел самокритический анализ в период, когда имел возможность подумать о совершенных им поступках, и это доказывает, что у него было достаточно смелости как для того, чтобы делать ошибки, так и для того, чтобы признать и исправить их...

По-моему, внешне он мягок, как хлопок, а по своей натуре острый, как игла. Внешне он — воплощение доброты ко всем, а по сути дела человек твердый и принципиальный...

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД «ОСВОБОЖДЕННЫМИ КАДРОВЫМИ РАБОТНИКАМИ»¹

(осень 1974 года)²

(Обращаясь к Тань Чжэнь-линю³.) В Пекине есть только один Тань Чжэнь-линь, а по всей стране идут разговоры о том, что Тань Чжэнь-линей много. Во время великой культурной революции некоторых товарищей обидели, в революции всегда [кому-нибудь] достается, но сейчас, [когда вы] встали на ноги и приступили к работе, [у вас] уже есть опыт и [вам] достается меньше. Вся страна знает о том, что есть Тань Чжэнь-линь, и это значительно облегчает работу. Если бы не было этой революции, то ответственные товарищи из ЦК сидели бы в Пекине, спускали указания и, пожалуй, во всей стране очень многие люди до конца так и не узнали бы, кто же входит в наш ЦК. Работа началась, проводятся совещания, изучаются отчеты, даются указания, но мы не знаем положения в низах и этим неизбежно способствуем росту бюрократизма.

(Обращаясь ко всем присутствующим кадровым работникам.) Одна дацзыбао, один хунвэйбин взорвали всю страну, нарушили порядок, существовавший более десяти лет, вызвали в центре и на местах переполох среди товарищей, которые были довольны сложившейся обстановкой. Подавляющее большинство из них хорошие люди. Они испугались, что это внесет смятение в наши ряды, а в действительности это внесло смятение в ряды врагов, закалило хороших людей, привело к тому, что там, где власть находилась в руках плохих людей, ее у них отобрали, а там, где власть находилась в руках хороших людей, развернулась борьба против плохих людей, в результате эти плохие люди были свергнуты и власть укрепилась. То Лю Шао-ци, то Линь Бяо, то великая культурная революция, то критика Линь Бяо и Конфуция — вот и говорят, что у нас в партии беспорядок. А мы устроили беспорядок — и навели в ней порядок. Как можно было, не устраивая беспорядка, отличить хорошее от плохого; как можно было, не устраивая беспорядка, добиться, чтобы «выскочил» Линь Бяо? Социализм — это общество перемен, в нем никогда не может все проходить гладко и спокойно. В течение десяти с лишним лет некоторые товарищи не слышали выстрелов, огнестрельные раны также зажили. Однако классовая борьба все еще существует повсюду, она не позво-

ляет спать спокойно. И хорошо — вот мы и допустили беспорядки, схватили за руки тех, кто мутит воду, и вода стала, естественно, чистой. Такое большое движение раньше никто не проводил и ни у кого не было [соответствующего] опыта. [Поэтому] растерялись, [но это] неважно. Наша партия — правильная партия, наши товарищи — революционные товарищи. Я не сбежал, вы не сбежали, так что ж, революция не может продолжаться? Линь Бяо бежал, а все же не убежал. Те, кто не бежал, подверглись обидам и все-таки поднялись на ноги. Но не считайте, что вот скинули нескольких — и в Поднебесной наступило великое спокойствие. В конце концов, борьба в партии не может прекратиться, всем надо быть готовым, и в следующий раз, когда снова придет [культурная революция], вы не растеряетесь ... Испытание социализмом перенести трудно, но все прошли через него...

(Обращаясь к Цзян Иань-сяну⁴.) В области образования нужно осуществлять революцию, в области преподавания следует проводить реформу, но это отнюдь не означает, что не нужны профессора, что не следует обращать внимания на качество обучения, что все могут поступать в вузы без экзаменов. Это методы должны быть усовершенствованы. В дальнейшем все еще будет необходимо непрерывно повышать качество обучения, нужны будут и теория, и практика, и политика, и специальные предметы. Лю Шао-ци проводил свою линию, и Линь Бяо проводил свою линию, и если в области образования по-прежнему будет отставание, то за несколько лет могут исчезнуть ученые.

(Обращаясь к Тао Лу-цзя⁵.) Хунвэйбины говорили, что министры должны посторониться, а по-моему, и при коммунизме все еще будут министры. В прошлом на встрече с хунвэйбинами я также говорил, что дацзыбао можно вывешивать, о важных государственных делах должны беспокоиться все, но нельзя же, если началась революция, гнать премьера и министров и нельзя, чтобы по каждому вопросу 700 миллионов человеке стране имели 700 миллионов мнений. Однако хунвэйбины все же заявили, что премьер — монархист; и лишь когда им объяснили истину, хунвэйбины согласились. Сейчас вы — министры, и хунвэйбины больше не скажут вам: «Посторонитесь!» Но впредь все же надо чаще бывать в низах и выслушивать мнения [масс], а если нет времени, то можно ограничиться общим ознакомлением [с положением в низах].

(Обращаясь к кадровым работникам Министерства иностранных дел.) В прошлом у Министерства иностранных дел работа была значительно проще, а сейчас много всяких дел. Надо заниматься и третьим миром, и ООН, кроме того, надо заниматься и Западной Европой, и США. Всем надо пожимать руки, мы же не можем не протягивать рук. Есть капитализм, и есть империализм, кроме того, есть ревизионизм,

а еще есть очень много разновидностей национализма. (Чжоу Энь-лай. Для сплочения и борьбы существуют разные объекты и разные методы.) Никсон говорил, что он не любит такой строй, как социализм. Я говорю, что это не удивительно, но отношения поддерживать можно. Сегодня беседа не получилась, завтра снова будем беседовать, рано или поздно, а беседовать придется. Он придет, мы будем приветствовать его, еще раз придет — еще раз будем приветствовать. С США ведем переговоры, вступили в ООН, дел стало много, несколько министров не справлялись, постоянно обращались ко мне, к премьеру, в неделю несколько раз запрашивали инструкции. Я уже говорил с премьером о том, что я не буду вмешиваться в эти дела. (Чжоу Энь-лай. Когда я отдыхаю, они не приходят.) Таким образом, им пришлось самим вести [дела], и успехи очень большие, работа идет очень хорошо. В прошлом руководство осуществлялось с двух линий, а в результате каждый чувствовал себя хозяином и ЦК ничего не знал. Сейчас введено единоначалие, а все передают в верха. По-моему, в дальнейшем все же следует вернуться к старому принципу, когда большая власть сосредоточивается в одних руках, а малая власть рассредоточивается, когда ЦК уделяет серьезное внимание принципам, а методами занимаются все. Министры также должны найти время для изучения иностранных языков. Премьер неплохо говорит по-английски, я сам учусь у него. При ЦК следует организовать курсы иностранных языков; днем будем работать, а вечерами будем учениками, надо пригласить преподавателей, начинать будем с азбуки. Хорошо?

ВЫСКАЗЫВАНИЕ МАО ЦЭ-ДУНА В 1975 ГОДУ

(цитируется по статье Яо Вэнь-юаня «О социальной базе линьбяоской антипартийной группировки»)

В Китае со времени свержения императора в 1911 году ни один реакционер не мог долго стоять у власти. Дольше всех из них продержался [Чан Кай-ши], да и то всего 20 лет, и он тоже рухнул, как только против него восстал народ. Чан Кай-ши, воспользовавшись доверием к нему Сунь Ят-сена, став во главе Хуанпуской школы и собрав вокруг себя большое скопище реакционеров, прибрал власть к своим рукам. Сразу же после того, как он выступил против коммунистической партии, почти весь помещичий класс и вся буржуазия стали поддерживать его, а коммунистическая партия тогда еще не имела опыта. И так он вне себя от радости занял на время доминирующее положение. Однако в течение всех этих 20 лет ему никак не удавалось добиться объединения — шла война между гоминьданом и компартией, шли войны между гоминьданом и милитаристами различных клик, шла китайско-японская война и, наконец, четырехлетняя большая гражданская война, на исходе которой он скатился на группу морских островов.

О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА¹

Почему Ленин говорил о диктатуре над буржуазией? Этот вопрос надо уяснить себе. Путаница в этом вопросе ведет к ревизионизму. Надо, чтобы это знала вся страна.

Одним словом, Китай принадлежит к числу социалистических стран. До освобождения он мало чем отличался от капиталистических стран. В настоящее время все еще осуществляются 8-разрядная система заработной платы, распределение по труду, денежный обмен. Все это мало чем отличается от старого общества. Разница в том, что изменилась форма собственности.

Ныне в нашей стране осуществляется товарная система; существует еще неравенство в системе заработной платы, например практикуется 8-разрядная система заработной платы и т. п. Это можно ограничивать только при диктатуре пролетариата. Поэтому если бы Линь Бяо и ему подобные пришли к власти, им легко было бы насадить капитализм. Следовательно, надо побольше читать марксистско-ленинскую литературу.

Ленин говорил, что «мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе». Это имеет место и среди части рабочего класса, среди части членов партии. И среди пролетариата, и среди сотрудников учреждений есть люди которые склонны к буржуазному образу жизни.

НЕКОТОРЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ МАО ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

(Из речи Цяо Гуань-хуа в Тяньцзине весной 1975 года)

Председатель Мао учит нас: «Главные противоречия современного мира — это противоречия между пролетариатом и буржуазией и вновь поднимающейся буржуазией внутри империализма и социал-империализма; противоречия между империалистическими государствами и империалистическими и социал-империалистическими государствами; между народами и национальностями угнетенных и поработанных стран и империализмом и социал-империализмом; между государствами и народами стран социализма и империализмом и социал-империализмом. Эти противоречия будут существовать сравнительно долго, они могут обостряться и расширяться, вследствие чего кровавая борьба придет на смену борьбе политической, ограниченная война превратится во всеобщую войну... центр противоречий расположен между Европой и Азией».

Верность этого определения председателя Мао неоднократно подтверждена практикой. Борьба между США и СССР за гегемонию на земном шаре неизбежно приведет к возникновению новой мировой войны.

Председатель Мао учит: «В настоящее время [обстановка такова]: мир — один, класса — два, Поднебесная разделена на три части».

Председатель Мао говорил: «Цао Жэнь³ всеми силами отбивал нападения со стороны восточного У³, Кун Мин⁴ же хитростью завладел городами Цзиньчжоу и Сянян. Он наблюдал за схваткой тигров, сидя на горе Тайшань, свежими силами выступил против изнуренных войск.

Что касается Израиля, то я лично считаю, что лучше то, что он есть, чем если бы его не было. Пусть он существует, но не нужно признавать его. Повременим, посмотрим, вернемся к этому через некоторое время. Как бы то ни было, старые ревизионисты будут мериться храбростью с американским империализмом, это избавит больших и малых арабских князьков, которые имеют деньги и не найдут им применение, от излишних забот. Они не любят свою страну, а любят свой маленький императорский двор; они не любят свой

парод, а любят наслаждаться жизнью. Они пресытились верблюдами и соколами, им надоело жить в пустыне. Им стало нравиться приобретать винтовки и пушки. Они с упоением щеголяют друг перед другом богатством и храбростью. Ну и пусть себе покупают советские самолеты, чтобы сбивать американские, покупают американские ракеты, чтобы подбивать советские танки: позабавятся малость — и станут хладнокровными. В конце концов, вопрос не в том, кто кого победит, и не в том, что все евреи будут уничтожены или палестинский народ исчезнет с лица земли, а в том, что революционные бури выдворят агрессивные силы американского империализма и советских ревизионистов, полностью и окончательно опрокинут сосущий из народа кровь, угнетающий его, погрязший в бесстыдном разврате господствующий феодальный класс, а также крупные и малые княжеские династии, сидящие на шее народа. Пусть это будет Фейсал, Кадафи, Садат... или какие-либо другие преемники, всем им не избежать приговора истории. С наступлением этого дня Средний Восток станет народным!

Мы верим, что народы Ближнего Востока будут в состоянии сами решать свои вопросы и у них будет революционная цель; так стоит ли беспокоиться о том, что арабы не смогут сосуществовать с евреями? Сам термин «беженцы» навязан народу империализмом. У нас нет необходимости проводить дискуссию по поводу этого слова. Я лишь хотел бы, чтобы товарищи запомнили знаменитое высказывание Маркса: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Установить единый международный фронт с дружеской империалистической страной и бороться с ревизионистами; хотя в настоящее время нам все еще приходится поддерживать отношения с капиталистическими государствами, но все же мы будем поддерживать справедливую борьбу арабского народа...»

УКАЗАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗБОРА И ОБСУЖДЕНИЯ РОМАНА «РЕЧНЫЕ ЗАВОДИ»¹

Книга „Шуйху“ («Речные заводы») хороша именно тем, что в ней описывается капитулянтство. Она служит негативным пособием, которое позволяет народу распознавать капитулянтов... «Речные заводы» выступают только против чиновников-казнокрадов, но не против императора. Чао Гай² не был включен в список 108³. Сун Цзян⁴ капитулирует, встает на путь ревизионизма, переименовывает учрежденный Чао Гаем зал «Братства и долга» в зал «Верности и долга» и дает себя умиротворить. Борьба между Сун Цзяном и Гао Цю⁵ есть борьба одной группировки против другой внутри помещичьего класса. Капитулировав, Сун Цзян пошел войной на Фан Ла⁶.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

31 декабря 1975 года агентство Синьхуа передало следующее сообщение:

«„Жэньминь жибао“ и другие столичные газеты перепечатали в новогодних номерах два следующих стихотворения председателя Мао Цзэ-дуна в жанре «цы» — «Вновь на Цзинганшани» (на мотив «шуйдяогэ-тоу») и «Разговор птиц» (на мотив «няньнуцзяо»), которые будут опубликованы в январском номере журнала «Шикань» за 1976 год»¹.

Вновь на Цзинганшани

(май 1965 года)

Давно я жаждал высоко вознестись,
И вновь я взошел на гору Цзинганшань,
Чтобы навестить родную землю, тыщи ли я прошел,—
Край принял облик обновленный.
Песнь иволги везде, касаток хоровод,
Журчат ручьи.
Горная дорога уходит за облака.
Хуаньян перейден².
Другие опасности застуживают лишь презрения.
Буйствуют ветры и громы,
Плещутся флаги, знамена —
Вот он, мир людской.
Тридцать восемь лет — прошли как миг,
Как взмах рукой.
Можем на небе девятом луну достать,
И черепах в пяти океанах поймать³,
И возвращаться весело с песнею победной.
В мире трудных дел не бывает —
Достаточно лишь захотеть забраться на гору.

Разговор птиц

(осень 1965 года)

Расправил крылья исполин Кунь Пэн⁴
На девяносто тысяч ли,
Крылами вихри грозные вздымая.

Спиной подпирая синее небо,
 Глянул вниз — всюду людские города.
 Огнем орудий небо полыхает,
 Воронками изрыта вся земля,
 А под сенью полны дрожит перепутанный до смерти воробей.
 «Ой, нужно мне улетать».
 «Куда же ты, спросить позволю».
 Воробей в ответ:
 «Есть же гора небожителей, где стоит нефритный дворец.
 Известно, что в позапрошлом году,
 Осенью под яркой Луной подписан договор трех семей ⁵.
 К тому же есть что поесть,
 Готова картошка, добавим говядину» ⁶.
 «Да бросьте портить воздух.
 Смотри, весь мир идет вверх дном!» *

* «Стихи» Мао Цзэ-дуна, написанные в 1965 году и опубликованные спустя 10 лет, явились сигналом к новому взрыву массовой истерии в Китае. Китайская печать, растолковывая и комментируя эти малопонятные народу литературные упражнения Мао, подчеркивает их «серьезное политическое и практическое значение», пишет, что «стихи Мао Цзэ-дуна учат правильно относиться к культурной революции, бороться против ревизионизма, против черного товара „мирного сосуществования“» («Жэньминь жибао», 1 января 1976 года). В многочисленных комментариях китайской печати особо усердно разъясняется милитаристский и антисоветский смысл этих «стихов». — *Прим. ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

Пекинский переворот и торговцы

¹ Статья опубликована в китайском политическом еженедельнике «Сяндао», № 31—32, 11 июля 1923 года.

Журнал «Сяндао» («Проводник») — первый легальный политический орган КПД — выходил с 13 сентября 1922 года по 18 июня 1927 года.— *Прим. ред.*

² Речь идет о перевороте, который совершил в июне 1923 года один из главарей чжилийской клики милитаристов Цао Кунь. Изгнав из Пекина Ли Юань-хуна и подкупив большинство депутатов парламента, он добился своего избрания президентом.— *Прим. ред.*

³ В Шанхайский союз торговцев в то время входило несколько объединений торговцев разных улиц. Они представляли собой организации средних и мелких торговцев. В общегородском союзе были представлены и капиталисты.— *Прим. ред.*

⁴ Генеральная торговая палата Шанхая представляла собой организацию буржуазии. Членами ее были крупные торговцы, банкиры, промышленники и компрадоры. Для вступления в Генеральную торговую палату Шанхая был установлен определенный имущественный ценз.— *Прим. ред.*

⁵ Гао Лин-юй одно время был исполняющим обязанности премьер-министра у «президента» Цао Куня.— *Прим. ред.*

⁶ Мао Цзэ-дун имеет в виду притчу о министре эпохи «воюющих государств» Чун Юй-куне, который, желая «исправить» погрязшего в разврате князя Вэй-вана, наемнул ему на то, что в государстве есть некая большая птица, которая «3 года не подает голоса» (то есть не проявляет свой талант), но если она запоет, сказал он, то «поистине удивит мир». Вэй-ван понял намек, исправился и «удивил мир» своим мудрым правлением.— *Прим. ред.*

⁷ *Ликин* (лицзинь) — провозная пошлина, взимавшаяся в старом Китае местными властями на границах уездов, провинций, на переправах и т. д.— *Прим. ред.*

⁸ *Цао Жуй* — младший брат Цао Куня, был начальником финансового департамента провинции Хэбэй, позже стал губернатором этой же провинции. *Цзинь Юнь-пэн* — милитарист, был премьер-министром и военным министром «бэйянского» правительства.— *Прим. ред.*

Анализ классов китайского крестьянства и их отношения к революции

¹ Статья впервые опубликована в журнале «Чжунго нунминь» («Китайское крестьянство»), издавался крестьянским отделом ЦИК Гоминьдана), 1926, январь, № 21.— *Прим. ред.*

² Имеются в виду середняки, которые занимаются сельскохозяйственным производством на собственной земле.— *Прим. ред.*

³ Под полуарендаторами, или полусобственниками, подразумеваются крестьяне-бедняки, которые из-за недостатка собственной земли вынуждены арендовать чужую землю.— *Прим. ред.*

⁴ *Тухао* (дословно — «местные богачи») и *лешэнь* (дословно — «злые шэньши») — это помещики, деревенские мироеды, отставные чиновники

и другие богатеи старого китайского общества, которые безнаказанно бесчинствовали в деревне и в городе.— *Прим. ред.*

¹ «Триада» («Саньхэуэй»), «Общество братьев» («Гэлаохуэй»), «Общество больших мечей» («Дадаохуэй»), «Общество нравственности» («Цзайлихуэй»), «Синий клан» («Цинбан») — примитивные тайные организации, которые были распространены среди китайского населения. Состояли в основном из разорившихся крестьян, безработных ремесленников, люмпен-пролетариев.— *Прим. ред.*

Анализ классов китайского общества

¹ Статья впервые опубликована в журнале «Чжунго нунминь» 1 февраля 1926 года, № 2, с. 1—13. Этот первоначальный текст отличается от других публикаций, включенных в последующие китайские издания под тем же названием. Данная статья принципиально отличается от статьи «О классах китайского общества», опубликованной в: Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, том 1. М., 1952, с. 15—31.— *Прим. ред.*

Широкий союз народа

¹ Статья состоит из трех частей, впервые опубликованных в трех номерах еженедельника «Сянцзын пинлунь» № 2, № 3 и № 4 от 21 июля, 28 июля и 4 августа 1919 года, который в то время редактировал Мао Цзэ-дун. Во время «культурной революции» перепечатывалась в хунвэйбинговских изданиях.— *Прим. ред.*

² Слова философа-идеалиста Чжу Си (1130—1200).— *Прим. ред.*

³ «Ши Цзин» («Книга песен») — древнейший памятник народного песенного творчества XI—VIII веков до н. э. Под учителем подразумевается Конфуций. Здесь автор намекает на конфуцианские методы обучения, сводившиеся к механическому зазубриванию классических текстов и изречений.— *Прим. ред.*

⁴ Автор неправильно ссылается на Ж.-Ж. Руссо, который выступал за «естественное», или «свободное», воспитание.— *Прим. ред.*

⁵ «Гэлаохуэй» — одно из тайных обществ, которые были распространены среди населения в старом Китае.— *Прим. ред.*

⁶ В конце маньчжурского правления в Китае появились части «Новой армии», обученные по-европейски. К 1 июля 1911 года «Новая армия» Цинской империи состояла из 11 дивизий и 25 отдельных смешанных бригад, насчитывавших 160 тысяч пехотинцев, 14 тысяч кавалеристов, тысячу орудий и 130 пулеметов. Основную массу «Новой армии» составляли молодые крестьяне и ремесленники.— *Прим. ред.*

⁷ «Синьхай» — 48-й год циклического летосчисления по китайскому лунному календарю, в западной хронологии соответствует 30 января 1911 года — 17 февраля 1912 года.— *Прим. ред.*

⁸ «Бинчэнь» — 53-й год китайского циклического летосчисления, соответствует 1916 году.— *Прим. ред.*

⁹ Речь идет о неудачном монархическом перевороте тогдашнего президента Юань Ши-кая, который заставил «избраться» себя императором, готовился вступить на престол 1 января 1916 года и назвал период своего правления Хунсянь («Всеобщая законность»).— *Прим. ред.*

¹⁰ *Советательные комитеты* — выборные органы, созданные в Китае по императорскому указу в 1909 году в угоду либеральной буржуазии и помещикам.— *Прим. ред.*

¹¹ *Тунмэнхой* («Объединенный союз») — буржуазно-революционная партия, созданная Сунь Ят-сеном в 1905 году.— *Прим. ред.*

¹² *Шэньши* — своеобразное сословие, сложившееся в феодальном Китае и составлявшее правящую верхушку старой китайской деревни. В него входила часть деревенских богатеев, которая владела землями, нередко обладала «учеными» званиями, полученными на особых государственных экзаменах, и занимала чиновничьи должности.— *Прим. ред.*

Беседа с корреспондентом агентства Юнайтед пресс

¹ На китайском языке опубликована в книге «Избранные произведения Мао Цзэ-дуна». Харбин, «Дунбэй шудянь», 1948, с. 421—424, со следующим примечанием китайской редакции: «В феврале 1938 года корреспондент американского агентства Юнайтед пресс г-н Ван Гун-да посетил Яньань и имел беседу с тов. Мао Цзэ-дуном; данный текст беседы, записанный г-ном Ван Гун-да и просмотренный тов. Мао Цзэ-дуном, был впервые опубликован в еженедельнике «Цзефан», № 32, 11 февраля 1938 года». — *Прим. ред.*

² *Добровольческая армия* — партизанская армия, действовавшая в тылу японских захватчиков в Маньчжурии. — *Прим. ред.*

Быть объектом нападков врага — дело хорошее, а не плохое

¹ Печатается по тексту издания на русском языке: *Мао Цзэ-дун*. Сборник избранных произведений. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1942, с. 189—192. — *Прим. ред.*

² В 1924 году Сунь Ят-сен при содействии китайских коммунистов и Советского Союза основал в Вампу, близ Гуанчжоу, пехотную офицерскую школу, известную под названием военной школы Вампу. Это было военное учебное заведение, созданное совместными усилиями Гоминьдана и компартии. Коммунисты гг. Чжоу Энь-лай, Юнь Дай-ин, Сяо Чу-ньюй, Сюн Сюн и другие в разное время вели в этой школе политическую и другую работу и подготовили для тогдашней революционной армии многочисленный костяк, воспитывая его в революционном духе. В этот костяк вошло немало коммунистов и членов Коммунистического союза молодежи. Но начальником школы был Чан Кай-ши. Злоупотребляя своим служебным положением, он всячески вытеснял коммунистов и насаждал своих приверженцев, а после контрреволюционного переворота 12 апреля 1927 года превратил школу в контрреволюционную организацию. — *Прим. в пекинском издании.*

Вторая империалистическая война

¹ На китайском языке данная работа опубликована в книге: «Избранные произведения Мао Цзэ-дуна». Харбин, «Дунбэй шудянь», 1948; на русском языке публиковалась в сборнике: *Мао Цзэ-дун*. Статьи и речи. М., ИЛ, 1949, с. 48—63. — *Прим. ред.*

² Четыре восточные провинции — Маньчжурия (по старому административному делению провинции Хэйлунцзян, Гирин и Ляонин) и провинция Жэхэ. — *Прим. ред.*

³ «Дармовая добыча рыболова», или «Выгода рыболова», — древняя притча о том, как птица-рыболов и жемчужная устрица так вцепились друг в друга, что стали дармовой добычей подоспевшего рыболова. Это выражение означает выгоду третьего в конфликте двух сторон. — *Прим. ред.*

⁴ Стенографический отчет XVIII съезда ВКП(б). М., 1939, с. 189. — *Прим. ред.*

⁵ Мао Цзэ-дун неточно цитирует К. Е. Ворошилова, который говорил: «Бешеная гонка авиационных вооружений капиталистических стран продолжается уже ряд лет и, несомненно, представляет собою один из наиболее характерных и определяющих моментов неизбежного всеобщего военного столкновения». — *Прим. ред.*

Беседа с группой китайских и иностранных корреспондентов

¹ На китайском языке опубликована в книге: «Избранные произведения Мао Цзэ-дуна». Харбин, «Дунбэй шудянь», 1948, с. 487—491. — *Прим. ред.*

² Речь идет о переговорах, которые вели Чжоу Энь-лай и Линь Бо-щой от КПК с Чжан Чжи-чжуном и Ван Ши-цзе от гоминьдана в июне—октябре 1944 года. — *Прим. ред.*

Письмо Яньаньскому театру Пекинской оперы, написанное после просмотра спектакля «Вынужденный уход в горы Ляншань»

¹ Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун*. Пять документов о литературе и искусстве. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1967.— *Прим. ред.*

Задачи на 1945 год

¹ На китайском языке речь опубликована в книге: «Избранные произведения Мао Цзэ-дуна». Харбин, «Дунбэй шудянь», 1948, с. 493—501.

² Здесь и ниже курсивом выделены слова, которые приводятся в изданной на русском языке книге: *Мао Цзэ-дун*. Выдержки из произведений. Пекин, 1966, с. 175, 157, 169, 180.

Указание об участии армии в производственном труде и строительстве в 1950 году

¹ *Мао intern*. Herausgegeben von *Helmut Martin*. München, 1974, S. 204—208. (*Гельмут Мартин (ред.)*). Малоизвестный Мао. См. раздел «Различные общественные проблемы.») — *Прим. ред.*

Серьезно отнестись к обсуждению кинофильма «У Сюнь»

¹ Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун*. Пять документов о литературе и искусстве. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1967.— *Прим. ред.*

² Сокращенный текст передовой статьи газеты «Жэньминь жибао», написанной товарищем Мао Цзэ-дуном.— *Прим. в пекинском издании.*

Указание о работе в области китайской медицины

¹ *Мао intern*, op. cit., S. 210—213. (См. раздел «Различные общественные проблемы.») — *Прим. ред.*

К вопросу о физическом воспитании

¹ Статья опубликована в журнале «Синь циннянь», т. 3, № 2, 1 апреля 1917 года.— *Прим. ред.*

² Речь идет о Конфуции.— *Прим. ред.*

³ Кодекс поведения самураев.— *Прим. ред.*

⁴ Цитируется неоконфуцианский канон «Да сюе» («Великое учение»).— *Прим. ред.*

⁵ *Янь Цзы* (он же Янь Хой, Янь Цзы-юань, Янь-Юань) — любимый ученик Конфуция из царства Лу. Отличался любознательностью, умом и усердием. *Цзя Шэн* (он же Цзя И, Цзя Чанша) — государственный деятель и писатель II века до н. э., умер 33 лет. *Ван Бо* (650—675) — писатель и ученый танской эпохи. Лу Чжао-лин (он же Лу Шэн-чжи) — писатель, современник Ван Бо; страдал хронической судорогой рук и ног; покончил жизнь самоубийством. — *Прим. ред.*

⁶ Выражение заимствовано из главы 52 конфуцианского канона «Ли цзи» («Книга установлений»), созданного в IV—I веках до н. э.— *Прим. ред.*

⁷ *Янь и Чжао* — два царства (V—III века до н. э.) на севере и северо-востоке древнего Китая.— *Прим. ред.*

⁸ *Ланчжоу* — древнее название нескольких княжеств на территории нынешней провинции Ганьсу в северо-западном Китае.— *Прим. ред.*

⁹ *Маньчжурская*, или *цинская*, династия правила в Китае с 1644 по 1911 год.— *Янь Си-чжай*, он же Янь Хунь-жань, Янь И-чжи (1635—1704), — цинский ученый, автор книги «Яньши сюецзи». *Ли Ган-чжу* (он же Ли Гун, Ли Шу-гу) — ученый, комментатор классических конфуцианских канонов.— *Прим. ред.*

¹⁰ *Гу Янь у*, он же Гу Цзянь, Гу Нин-жэнь, Гу Тин-линь (1613—1682), — известный ученый и философ; родился в уезде Куньшань нынешней провинции Цзянсу.— *Прим. ред.*

¹¹ *Конфуций*. «Луньюй», глава 7, § 31.— *Прим. ред.*

¹² Мао Цзэ-дун обыгрывает китайское слово «животное», этимология которого связана с понятиями «движущееся существо», «движущееся тело», «движущаяся материя». — *Прим. ред.*

¹³ *Чжу-цзы*, он же Чжу Си, Чжу Юань-хой, Чжу Чжун-хой, Чжу Хой-ань (1130—1200)—известный философ, основатель неоконфуцианства, или чжусианства. В понятие «самосозерцание» Чжу-цзы вкладывал наличие одной веры, уходя в себя, молитвы в душе, то есть отсутствие каких-либо внешних движений. *Лу-цзы*, он же Лу Цзы-цзин, Лу Сяншань (1139—1191), — философ, последователь Чжу Си. — *Прим. ред.*

¹⁴ *Лао-цзы* — выдающийся мыслитель VI—V веков до н. э., основатель даосизма — этико-философского течения, выражавшего наивно материалистические и диалектические идеи в древнекитайской идеологии. — *Прим. ред.*

¹⁵ Имя дается в китайской транскрипции. — *Прим. ред.*

¹⁶ У Чжи-юн, он же У Тин-фан (1842—1922), — известный дипломат, в 1912 году министр юстиции Нанкинского временного правительства, формальным президентом которого был Сунь Ят-сен; в 1916 году — министр иностранных дел и премьер-министр в правительстве Ли Юань-хуна. — *Прим. ред.*

¹⁷ Ван Сян-ци, или Ван — Хунаньский эстет (он же Ван Кай-юнь, Ван Жэнь-цю, Ван Жэнь-фу), как и Мао Цзэ-дун, родился в уезде Сянтань провинции Хунань. Комментатор классических канонов и поэт; был связан с цинским сановником, палачом Тайпинского восстания, наместником Хунани и Хубэя Цзэн Го-фанем. После революции 1911 года был назначен директором Института истории, но вскоре умер. Свой дом называл «Обителью Хунаньского эстета», а себя — Хунаньским эстетом. — *Прим. ред.*

¹⁸ Государство Лоулань граничило с древней Ханьской империей на западе. Отсюда совершались набеги на Ханьскую империю. Император Чжао-ди (I век до н. э.) направил в Лоулань войска, чтобы обезглавить его царя. — *Прим. ред.*

¹⁹ Эти слова принадлежат древнекитайскому философу-конфуцианцу Мэн-цзы, жившему приблизительно в 372—289 годах до н. э. («Мэн-цзы», глава III, часть I). — *Прим. ред.*

²⁰ Цзэн Вэнь-чжэн — почетное посмертное имя Цзэн Го-фаня, он же Цзэн Бо-хань, Цзэн Ди-шэн (1811—1872). — *Прим. ред.*

²¹ Цитируются слова древнего философа Сюнь-цзы (около 313—около 238 года до н. э.). — *Прим. ред.*

²² *Ю-цзи* (он же Ян Ю-цзи) — легендарный стрелок из лука, живший в период «Весны и Осени» (722—481 годы до н. э.). — *Прим. ред.*

Письмо по поводу исследования романа «Сон в Красном тереме»

¹ Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун*. Пять документов о литературе и искусстве. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1967. — *Прим. ред.*

² Письмо, адресованное Политбюро ЦК КПК и другим заинтересованным товарищам. — *Прим. в пекинском издании.*

Избранные предисловия из сборника «Социалистический подъем в китайской деревне»

¹ Печатается по тексту издания на русском языке: *Мао Цзэ-дун*. Сборник избранных произведений. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1973, с. 517—528. — *Прим. ред.*

² Сборник «Социалистический подъем в китайской деревне», составленный канцелярией ЦК КПК во второй половине 1955 года, посвящен вопросу кооперирования сельского хозяйства в Китае. Он включает в себя 176 статей, отражающих движение за кооперирование сельского хозяйства в различных районах страны, и представляет собой общую сводку накопленного к тому времени разностороннего опыта. Товарищ Мао Цзэ-дун непосредственно руководил редактированием сборника и напи-

сал к нему вступительную статью, а также предисловия к 104 статьям. Вступительная статья и предисловия явились важным руководством при решении многих вопросов кооперирования сельского хозяйства, социалистического строительства и партийной работы в нашей стране.— *Прим. в пекинском издании.*

¹ Имеется в виду волость Сису уезда Куньшань провинции Цзянсу. В волости насчитывалось 677 дворов. Весной 1954 года в ней было создано два сельскохозяйственных производственных кооператива, а осенью того же года — еще 10. К осени следующего года число кооперативов возросло до 13, а количество входивших в них дворов составило 89 процентов общего числа крестьянских дворов волости, и кооперирование в начальных формах было здесь в основном закончено.— *Прим. в пекинском издании.*

² В статье рассказывается о событиях в деревне Наньцуйчжуан уезда Аньян провинции Хэнань. Сельскохозяйственный производственный кооператив был создан в деревне в день Нового, 1953, года. Это был небольшой и очень бедный кооператив, состоявший из 18 дворов. Ему пришлось столкнуться с большими трудностями как в производстве, так и в повседневной жизни. Зажиточные середняки в деревне с насмешкой говорили: «Гольтыба вздумала создать кооператив. Но где это видано, чтобы куриные перья взлетели в небо?» Партячейка деревни выразила решимость: «Будем держаться решительно и до конца. Сделаем все, чтобы куриные перья взлетели в небо!» «Живя одной судьбой и дыша одним воздухом», коммунисты и другие члены кооператива с огромным энтузиазмом вели хозяйство кооператива, несмотря на множество трудностей. Зажиточные середняки в деревне организовали группу взаимопомощи и повели «соревнование» с кооперативом. Но в результате они в том же году кооператив заметно увеличил производство продукции, доходы членов кооператива возросли и жизнь повернулась к лучшему. Крестьяне, не вступившие в кооператив, заговорили: «В кооперативе гольтыбы дела пошли совсем по-другому. Пожалуй, и куриные перья могут летать по небу». Все они начали настойчиво проситься в кооператив. Осенью следующего года в кооперативе уже было 88 бедняцких и середняцких дворов, то есть вся деревня, за исключением 14 помещичьих и кулацких хозяйств и двух дворов, хозяева которых находились под надзором.— *Прим. в пекинском издании.*

³ В статье рассказывается о сельскохозяйственном производственном кооперативе «Саньлоусы» уезда Сеюй (ныне уезда Юнцзи) провинции Шаньси. Кооператив был создан в 1952 году, и дела вначале шли хорошо. Но из-за ослабления политической работы в нем стал быстро расти стихийный уклон к капитализму, в результате чего план увеличения производства на 1954 год был не выполнен и доходы членов кооператива значительно снизились. После осеннего сбора кооператив оказался на грани распада. И только после того, как была выправлена ошибка, кооператив заново укрепился и пошел в гору.— *Прим. в пекинском издании.*

Указания, данные на встрече с делегатами I пленума второго съезда Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев

¹ Мао интерн, op. cit., S. 24—28. (См. раздел «Вопросы внешней политики». Данные указания опубликованы в этом издании под заголовком «Несмотря на кризис в социалистическом лагере, нет никакой альтернативы к единению с Советским Союзом».)— *Прим. ред.*

² Летняя императорская резиденция под Пекином, разграбленная и сожженная в 1860 и в 1900 годах войсками восьми европейских держав.— *Прим. ред.*

Об одном кооперативе

¹ Печатается по тексту китайского издания на русском языке: *Мао Цзэ-дун. Сборник избранных произведений. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1972, с. 611—613.— Прим. ред.*

² В данной статье рассказывается о сельскохозяйственном производственном кооперативе «Инциэюй» уезда Фэнцю провинции Хэнань. Кооператив расположен в часто затопляемой низине, страдавшей от многих стихийных бедствий. До освобождения страны народ здесь жил в крайней нищете. После освобождения жить стало лучше, а в 1955 году был создан сельскохозяйственный производственный кооператив. После своего образования кооператив два года подряд подвергался серьезным наводнениям. Кадровые работники и члены кооператива, опираясь на собственные силы и разум коллектива, повели со стихийными бедствиями упорную борьбу. Проведя большие работы по ирригации, превратив засушливые земли в орошаемые и засоленные почвы в рисовые поля, кооператив за каких-то два года в основном избавился от засух и наводнений и сильно изменил свой облик.— *Прим. в пекинском издании.*

³ Гун Цзы-чжэнь (1792—1841) — уроженец города Жэньхэ (ныне Ханчжоу) провинции Чжэцзян, прогрессивный мыслитель и писатель эпохи династии Цин. Его работы вышли под названием «Полное собрание сочинений Гун Дин-аня». Приведенное в тексте стихотворное обращение к богу написано в 1839 году в городе Чжэньцзяне, где он был проездом, возвращаясь из Пекина в Ханчжоу.— *Прим. в пекинском издании.*

Резюме речей на заседаниях Верховного государственного совещания

¹ Mao intern, op. cit., S. 62—67. (См. раздел «Вопросы внешней политики». Данный материал приведен в этом издании под заголовком «Тайвань и США. Кризис, связанный с островом Куэмой, и Чан Кай-ши».) — *Прим. ред.*

Из речи на заседании Верховного государственного совещания

¹ Mao intern, op. cit., S. 51—60. (См. раздел «Дипломатическое признание, американское ямбарго и атомная война».) — *Прим. ред.*

² Так в тексте.— *Прим. ред.*

³ Денежная единица в гоминьдановском Китае.— *Прим. ред.*

Беседы с руководителями районов, связанных между собой взаимной кооперацией

¹ Mao intern, op. cit., S. 114—119. (См. раздел «Вопросы внутренней политики». Данные беседы приведены под заголовком «Десять миллионов тонн субъективизма. Дискуссия вокруг большого скачка, психологическая подготовка к VI пленуму ЦК КПК».) — *Прим. ред.*

² Имеется в виду «Беседа с американской журналисткой Анной Луизой Стронг».— *Прим. ред.*

³ «*Тактика салям*» — термин, употребляемый буржуазными авторами и означающий постепенное устранение находящихся в оппозиции к правящей партии политических партий и их руководителей.— *Прим. ред.*

Уход с поста председателя

¹ Mao intern, op. cit., S. 123—125. (См. раздел «Вопросы внутренней политики».) — *Прим. ред.*

Речь на совещании секретарей провинциальных и городских комитетов партии

¹ Mao intern, op. cit., S. 68. (См. раздел «Вопросы внешней политики». Эта речь приведена под заголовком «Тайвань и США. Кризис, связанный с островом Куэмой, и Чан Кай-ши».) — *Прим. ред.*

Письмо Чжан Вэнь-тяню

¹ «Цзуго» (Гонконг), 1968, № 50, с. 36. В журнале текст в квадратных скобках опущен.— *Прим. ред.*

² Намек на Пэн Дэ-хуая, министра обороны КНР до августа 1968 года, и Хуан Кэ-чэна, бывшего начальника генерального штаба

НОАК, которые критиковали линию Мао на «народные коммуны» и «масовую выплавку стали». — *Прим. ред.*

¹ Принц Чжао Мин, он же Сяо Тун (501—530), — автор антологии «Литературный сборник». — *Прим. ред.*

Замечания к статье «О закрытии и вторичном открытии нескольких десятков столовых в большой производственной бригаде Даочжу коммуны Ганьлин уезда Нинцзян провинции Хунань»

¹ «Цзуго» (Гонконг), 1968, № 50, с. 36—37. — *Прим. ред.*

Резолюция на две статьи: «Положение в коммуне Ван Го-фаня все время хорошее» и «Кто больше всего судачит сейчас в деревне»

¹ «Цзуго» (Гонконг), 1968, № 50, с. 36—37. — *Прим. ред.*

² Намек на выступления Пэн Дэ-хуая и других китайских руководителей, критиковавших линию Мао на поспешное создание народных КОММУН. — *Прим. ред.*

Замечание на «докладной» по поводу закрытия столовой в уезде Увэй по приказу Чжан Кай-фаня, секретаря парткома провинции Аньхой

¹ «Цзуго» (Гонконг), 1968, № 50, с. 37. Встречается также под названием «Важное примечание» от 10 августа 1939 года. — *Прим. ред.*

² Это послание Мао — слабо завуалированная форма нападок и клевет на тех деятелей в руководстве ЦК КПК, которые в 1958—1959 годах критиковали провозглашенную Мао линию «трех знамен». — *Прим. ред.*

Резолюция в отношении письма Пэн Дэ-хуая от 9 сентября

¹ Опубликована в хунвэйбиновской печати. — *Прим. ред.*

² «Цзуго» (Гонконг), 1938, № 50, с. 40. — *Прим. ред.*

Письмо Цзянсийскому университету коммунистического труда

¹ «Чжунгун няньбао» (Тайбэй), 1971, раздел VIII, с. 52. — *Прим. ред.*

Откуда у человека правильные идеи?

¹ Печатается по тексту одноименной брошюры на русском языке, выпущенной пекинским Издательством литературы на иностранных языках в 1966 году. — *Прим. ред.*

Заявление в поддержку справедливой борьбы американских негров против расовой дискриминации, проводимой американским империализмом

¹ Сделано председателем Мао Цзэ-дуном на приеме группы африканских друзей. — *Прим. в пекинском издании.*

² Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун. Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1958.* — *Прим. ред.*

Заявление в знак протеста против американской агрессии в южной части Вьетнама и расправ, учиненных американско-нгодиньдемовской кликой над южновьетнамским народом

¹ Сделано Мао Цзэ-дуном на приеме делегации Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун. Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1968.* — *Прим. ред.*

Заявление в поддержку справедливой патриотической борьбы панамского народа против американского империализма

¹ Сделано Мао Цзэ-дуном корреспонденту газеты «Жэньминь жибао». Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун. Народы*

всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1958.— *Прим. ред.*

Заявление в поддержку справедливой патриотической борьбы японского народа против американского империализма

¹ Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун. Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников.* Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1958.— *Прим. ред.*

² Сделано председателем Мао Цзэ-дуном на приеме группы японских друзей.— *Прим. в пекинском издании.*

Беседа в день Праздника весны

¹ *Чжан Ши-чжао* (умер в 1973 году) — бывший член Постоянного комитета ВСНП третьего созыва.— *Прим. ред.*

² Неточность. Цзай Тао был начальником генерального штаба.— *Прим. ред.*

³ *Шэнь Чун* — слушательница подготовительных курсов Пекинского университета. 24 декабря 1943 года была изнасилована американским морским пехотинцем. В знак протеста учащиеся семи институтов Пекина провели демонстрацию под лозунгом «Протестуем против зверств американской армии!».— *Прим. ред.*

⁴ «*Море стихов*» («Хайфу») — произведение поэта Му Хуа, жившего в эпоху династии Цзинь (265—419).— *Прим. ред.*

⁵ *Гуань Юй* и *Чжан Фэй* — герои романа Ло Гуань-чжуна «Троецарствие». В романе рассказывается, что у Гуань Юя был меч Черного дракона, кривой, как лунный серп; а у Чжан Фэя было копьё длиною в два человеческих роста.— *Прим. ред.*

⁶ *Хуан Чжун* — герой того же романа.— *Прим. ред.*

⁷ *Чжао Юнь* и *Ма Чао* — герои того же романа.— *Прим. ред.*

⁸ *Даян* — китайский доллар.— *Прим. ред.*

⁹ *Хуан Янь-пэй* (умер в 1965 году) — бывший заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП третьего созыва.— *Прим. ред.*

¹⁰ *Чэнь Шу-тун* (умер в 1966 году) — бывший заместитель председателя народного комитета провинции Цзянсу.— *Прим. ред.*

¹¹ «*Яньцзюси*» («Исследовательская группа») — одна из политических группировок, созданная в 1912 году и принимавшая участие в борьбе за власть между президентом Ли Юань-хуном, пользовавшимся поддержкой южных провинций, и премьером Дуань Ци-жуем, представлявшим бэйянских, северных, милитаристов.— *Прим. ред.*

¹² *Сюй Дэ-хэн* — заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП четвертого созыва.— *Прим. ред.*

¹³ Следующая строка написана неразборчиво.— *Прим. ред.*

Перевоспитание императора Пу И

¹ *Maо intern, op. cit., S. 221.* (См. раздел «Личность».) — *Прим. ред.*

Беседа во время приема делегации представителей чилийской прессы

¹ *Maо intern, op. cit., S. 69—74.* (См. раздел «Вопросы внешней политики».) Данная беседа приведена под заголовком «У американцев болит голова».) — *Прим. ред.*

² Тут перепутаны даты двух событий: победы Французской революции (1789) и провозглашения независимости США (4 июля 1776 года).— *Прим. ред.*

Семья Мао Цзэ-дуна

¹ *Maо intern, op. cit., S. 237—238.* (См. раздел «Личность».) — *Прим. ред.*

Беседа во время приема Сасаки Кодзо, Куроды Хисао, Хосако Канемицу и других представителей Социалистической партии Японии

¹ Mao intern, op. cit., S. 40—50. (См. раздел «Вопросы внешней политики». Данная беседа приведена под заголовком «Япония — наш очень хороший учитель, а также о счетах, не погашенных русскими».) — *Прим. ред.*

² Так в тексте. — *Прим. ред.*

Заявление в поддержку борьбы народа Конго (Леопольдвиль) против американской агрессии

¹ Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун*. Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1958, с. 18—19. — *Прим. ред.*

Заявление в поддержку борьбы доминиканского народа против вооруженной агрессии США

¹ Печатается по тексту брошюры на русском языке: *Мао Цзэ-дун*. Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников. Пекин. Издательство литературы на иностранных языках, 1968, с. 21—24. — *Прим. ред.*

Беседа Андре Мальро с Мао Цзэ-дуном

¹ André Malraux. Antimémoires. Paris, Gallimard, 1967. — *Прим. ред.*
² Под интеллигентами, кроме лиц свободных профессий, Мао подразумевает студентов, учителей, техников и инженеров, то есть массу тех людей, которые не являются ни рабочими, ни крестьянами, ни бывшими компрадорами или капиталистами. — *Прим. ред.*

³ Она играла важную роль в «пролетарской культурной революции». — *Прим. А. Мальро.*

Письмо к Цзян Цин

¹ «Сянган жибао» (Гонконг), 5 ноября 1972 года. — *Прим. ред.*
² Имеются в виду секретарь Восточного бюро ЦК КПК, секретарь Шанхайского горкома КПК Вэй Вэн-бо и секретарь Восточного бюро ЦК КПК, первый секретарь Шанхайского горкома, первый комиссар военного гарнизона Шанхая Чэн Пи-сянь. — *Прим. ред.*

³ Имеется в виду Линь Бяо. — *Прим. ред.*

⁴ Речь идет о выступлении Линь Бяо на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК 18 мая 1956 года. — *Прим. ред.*

⁵ 265—420 годы. — *Прим. ред.*

⁶ Лю Бан — основатель ханьской династии, правившей страной с 206 г. до н. э. по 220 г. н. э. — *Прим. ред.*

⁷ «Янчунь байсюэ» — древняя трудноисполнимая мелодия. — *Прим. ред.*

⁸ Мао приводит стихотворную строфу одного из древних авторов Китая. — *Прим. ред.*

⁹ Чжун Куй — глава демонов в китайской мифологии. — *Прим. ред.*

Письмо хунвэйбинам средней школы при Университете Цинхуа

¹ Специздание «К событиям в Китае», 1966, с. 146. — *Прим. ред.*

² Шанцю — город в провинции Хэнань. — *Прим. ред.*

Реплика на расширенном заседании Постоянного комитета ЦК КПК

¹ Mao intern, op. cit., S. 159—161. (См. раздел «Вопросы внутренней политики». Данная реплика приведена под заголовком «Критика сотрудничества культурной революции в рядах партии и союза молодежи».) — *Прим. ред.*

² По-видимому, имеется в виду «Сообщение Центрального Комитета Коммунистической партии Китая» от 16 мая 1966 года, представлявшее собой директиву о развертывании «культурной революции». — *Прим. ред.*

Великие стратегические установки

¹ «Сборник важнейших документов великой культурной революции в коммунистическом Китае». Тайбэй, 1973, с. 213—216; «Цзуго» (Гонконг), 1972, № 101, с. 23—26; «Чжаньван» (Гонконг), № 321, 16 июня 1975 года.— *Прим. ред.*

² Имеется в виду статья Яо Вэнь-юаня «Критика новой исторической драмы «Разжалование Хай Жуя», опубликованная 10 ноября 1965 года в газете «Вэньхуэй бао».— *Прим. ред.*

³ *Ли Цзин-цзоань* — бывший член Политбюро ЦК КПК, бывший первый секретарь Юго-Западного бюро ЦК КПК, бывший заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП третьего созыва. Во время «культурной революции» снят со всех постов. В настоящее время член ЦК КПК десятого созыва, заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП четвертого созыва.— *Прим. ред.*

⁴ *Лю Лань-тао* — бывший кандидат в члены Секретариата ЦК КПК, бывший заместитель генерального секретаря ЦК КПК, первый секретарь Северо-Западного бюро ЦК КПК, заместитель председателя Всекитайского комитета НПКСК четвертого созыва. Во время «культурной революции» подвергся гонениям и издевательствам, был снят со всех постов.— *Прим. ред.*

⁵ *Ци Бэнь-юй* — один из активных руководителей маоистских политических кампаний в первый период «культурной революции». Член «группы по делам культурной революции при ЦК КПК».

По сообщению гонконгской печати, одно время был заместителем главного редактора журнала «Хунци». Вместе с Ван Ли и Гуань Фэном руководил хунвэйбиновской организацией «16 мая», которая позже была признана ультралевой и разогнана. Последнее упоминание о нем в печати относится к апрелю 1968 года, когда Чжоу Энь-лай заявил, что «вопрос о Ци Бэнь-юе решен».— *Прим. ред.*

⁶ Мао Цзэ-дуну понадобилось еще более семи лет, чтобы осуществить свой призыв и созвать сессию ВСНП.— *Прим. ред.*

⁷ Имеется в виду статья Хун Цзян-бина из штаба ВВС «Политически и идеологически окончательно свергнуть горстку лиц в партии, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути», которая была опубликована в № 12 журнала «Хунци» за 1967 год.— *Прим. ред.*

⁸ *Ло Жуй-цин* — член ЦК КПК восьмого созыва, член секретариата ЦК КПК; бывший начальник генерального штаба. Один из первых подвергся ударам в период «культурной революции». По сообщениям хунвэйбиновских газет, будучи арестованным, пытался покончить самоубийством, выбросившись из окна.

В августе 1967 года «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао» обвинили его в том, что еще в период антияпонской войны он в споре с Пэн Дэ-хуаем и Пэн Чжэнем выступал против Мао Цзэ-дуна, проводил «капитулянтскую линию Ван Мина» и превозносил Чан Кай-ши.

По сообщению «Жэньминь жибао», присутствовал на приеме в честь 48-й годовщины НОАК 31 июля 1975 года.— *Прим. ред.*

⁹ *Ян Шан-кунь* — ветеран КПК. На VIII съезде КПК избран членом ЦК КПК, кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК. До 1966 года был начальником канцелярии ЦК КПК.

В декабре 1966 года хунвэйбиновской дацзыбао назван «членом черной антипартийной группы» Пэн Чжэня, был обвинен в «карьеризме, предательстве и шпионаже».

По сообщению гонконгских газет, расстрелян по приказу Мао Цзэ-дуна. — *Прим. ред.*

Беседа с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы

¹ Первоначально опубликована в хунвэйбиновском сборнике: «Мао Цзэ-дун сыян ваньсуй» («Да здравствуют идеи Мао Цзэ-дуна»). Пекин, август 1968 года. Перепечатана в гонконгском журнале «Дуннаньфэн»,

№ 13, 1 февраля 1975 года, с. 17—25; № 14, 1 марта 1975 года, с. 45—50.— *Прим. ред.*

² Не Юань-цзы, Тань Хоу-лань, Хань Ай-цзин, Ван Да-бинь, Хуан Цзо-чжэнь, Куай Да-фу — хунвэйбиновские главари.— *Прим. ред.*

³ Согласно китайской мифологии, Царю драконов подчиняются все воды, таким образом, фраза «мощные воды обрушатся на храм Царя драконов» означает «свои выступят против своих».— *Прим. ред.*

⁴ Хунвэйбиновская организация, действовавшая на юге Китая.— *Прим. ред.*

⁵ Руководители «Цзинганшани», организации хунвэйбинов Пекинского университета.— *Прим. ред.*

⁶ По существовавшей в Китае 100-балльной системе.— *Прим. ред.*

⁷ Возможно, искаженное «The Art of War».— *Прим. ред.*

⁸ Хунвэйбиновская организация Пекинского авиационного института.— *Прим. ред.*

⁹ Главный штаб трех хунвэйбиновских организаций.— *Прим. ред.*

¹⁰ Пытка, которую практиковали хунвэйбины, состоявшая в том, что человека подвешивали за руки и за ноги к потолку, а потом перерезали веревки.— *Прим. ред.*

¹¹ Хунвэйбиновская организация Пекинского геологического института.— *Прим. ред.*

¹² Провинция Цзянси граничит с провинцией Хунань, откуда родом Мао Цзэ-дун.— *Прим. ред.*

¹³ Имеются в виду четыре метода, о которых говорилось выше.— *Прим. ред.*

¹⁴ Главарь хунвэйбиновской группы «14 апреля».— *Прим. ред.*

Выступление на IX Всекитайском съезде КПК

¹ «Сборник важнейших документов великой культурной революции в коммунистическом Китае». Тайбэй, 1973, с. 219—220.— *Прим. ред.*

Выступление на I пленуме ЦК КПК девятого созыва

¹ «Сборник важнейших документов великой культурной революции в коммунистическом Китае». Тайбэй, 1973, с. 220—223.— *Прим. ред.*

² Так в китайском тексте.— *Прим. ред.*

³ Имеется в виду состав ЦК КПК девятого созыва.— *Прим. ред.*

⁴ «Хунцзун» («Штаб хунвэйбинов») и «Ба эрци» («27 августа») — хунвэйбиновские организации в Нанкине.— *Прим. ред.*

⁵ Пи Дин-Цзюнь — секретарь парткома провинции Ганьсу, командующий Ланчжоуским военным округом, член ЦК КПК девятого и десятого созывов, член президиума 1-й сессии ВСНП четвертого созыва.— *Прим. ред.*

⁶ В то время 1 цянь равнялся 3,7 грамма.— *Прим. ред.*

⁷ Ян Чэн-у в 1974 году был реабилитирован и назначен первым заместителем начальника генштаба НОАК.— *Прим. ред.*

Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников!

¹ Печатается по тексту китайской брошюры на русском языке: Мао Цзэ-дун. Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников! Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1971.— *Прим. ред.*

Протокол выступлений перед местными ответственными товарищами во время инспекционной поездки

¹ «Чжаньван» (Гонконг), № 254, 1 сентября 1972 года.— *Прим. ред.*

² Чтобы оправдать фальсификацию истории КПК, Мао прибег к клевете на коммунистов-интернационалистов, в том числе на Цюй Цю-бо, обвинив его в предательстве.— *Прим. ред.*

³ Речь идет о Линь Бяо, Е Цюнь, Хуан Юн-шэне, У Фа-сяне и других членах Политбюро ЦК КПК.— *Прим. ред.*

⁴ Имеются в виду такие слова, как «гениально, всесторонне, творчески», которые употреблял Линь Бяо, чтобы показать, насколько Мао Цзэ-дун развил марксизм.— *Прим. ред.*

⁵ Выступление Линь Бяо на II пленуме ЦК девятого созыва, который состоялся 23 августа 1970 года.— *Прим. ред.*

⁶ Речь идет о Е Цюнь, жене Линь Бяо, которая якобы изъяла протокол своего выступления на совещании группы от Центрально-Южного Китая, принимавшей участие во II пленуме ЦК КПК девятого созыва.— *Прим. ред.*

⁷ Чэнь Шэн и У Гуан — вожди первого крупного крестьянского восстания в Китае, которое продолжалось около двух лет, с 209 до 207 года до н. э.— *Прим. ред.*

⁸ Хун Сю-цюань — вождь Тайпинского восстания (1851—1865).— *Прим. ред.*

⁹ Имеется в виду опубликованная в «Жэньминь жибыо» статья Ян Чэн-у «Широко и всемерно утверждать идеи Мао Цзэ-дуна».— *Прим. ред.*

¹⁰ «Совещание девяноста девяти» было создано ЦК КПК в апреле 1971 года для подведения итогов кампании за «критику Чэня и упорядочение стиля». На этом совещании присутствовали 99 ответственных работников ПК, местных органов и воинских частей.— *Прим. ред.*

¹¹ «Пять крупных генералов» — это Хуан Юн-шэн, У Фа-сянь, Е Цюнь, Ли Цзо-пэн и Цю Хуэй-цзо.— *Прим. ред.*

¹² Имеется в виду «Протокол заседания, проведенного Гуанчжоуским военным округом по вопросу идейно-политической работы в деле осуществления „трех поддержек и двух военных“ от 23 августа 1971 года. «Три поддержки» — поддержка армией промышленности, сельского хозяйства, широких масс «левых»: «две военные» — военный контроль и военно-политическое обучение.— *Прим. ред.*

¹³ Имеется в виду «Мое мнение» — *Прим. ред.*

¹⁴ Хуан Юн-шэн, У Фа-сянь, Ли Цзо-пэн и Цю Хуэй-цзо.— *Прим. ред.*

О Дэн Сяо-пине

¹ Реплики Мао Цзэ-дуна на расширенном заседании Военного совета ЦК КПК в декабре 1973 года.— *Прим. ред.*

Выступление перед «освобожденными кадровыми работниками»

¹ «Ваньжэнь чжоукан» (Гонконг), № 387, 27 марта 1975 года, с. 23.— *Прим. ред.*

² Перед выездом из Пекина в инспекционную поездку по стране осенью 1974 года Мао Цзэ-дун вместе с Чжоу Энь-лаем, Ван Хун-вэнем, Цзян Цин, Чжан Чунь-цяо и Яо Вэнь-юанем в зале Хуайжэньтан принял кадровых работников высшего звена и выступил перед ними. Это выступление было распространено как внутривнутрипартийный документ, не подлежащий опубликованию.

«Освобожденными кадровыми работниками» в Китае называют кадровых работников, которые в период «культурной революции» были репрессированы, а в дальнейшем были назначены на разные должности в партийном и государственном аппарате.— *Прим. ред.*

³ Тань Чжэнь-линь до «культурной революции» был членом Политбюро, секретарем ЦК КПК, заместителем премьера Госсовета. В настоящее время член ЦК КПК десятого созыва и заместитель председателя Постоянного Комитета ВСНП четвертого созыва.— *Прим. ред.*

⁴ Цзян Наньсян до «культурной революции» был членом ЦК КПК и министром высшего образования.— *Прим. ред.*

⁵ Тао Лу-цзя до «культурной революции» был членом ЦК КПК, секретарем Северо-Китайского бюро ЦК КПК, заместителем председателя

Государственного экономического комитета Госсовета. В настоящее время член ЦК КПК десятого созыва.— *Прим. ред.*

О диктатуре пролетариата

¹ Примечания редакторов газеты «Жэньминь жибао», журнала «Хунци» к подборке 33 цитат «Маркс, Энгельс, Ленин о диктатуре пролетариата», опубликованной в «Жэньминь жибао» 22 февраля 1975 года.— *Прим. ред.*

Некоторые высказывания Мао по внешней политике

¹ «Чжунгун янцзю» (Тайвань), 1975, № 106, с. 109.— *Прим. ред.*

² Цао Жичь — полководец, генерал государства Вэй.— *Прим. ред.*

³ У — одно из трех государств эпохи троецарствия.— *Прим. ред.*

⁴ Кун Мин (он же Чжугэ Лян) — государственный деятель и военачальник эпохи троецарствия.— *Прим. ред.*

Указание относительно разбора и обсуждения романа «Речные заводи»

¹ «Жэньминь жибао», 4 сентября 1975 года.— *Прим. ред.*

² Чао Гай — герой романа, руководитель отряда крестьян-повстанцев.— *Прим. ред.*

³ Речь идет о 108 руководителях повстанческого отряда.— *Прим. ред.*

⁴ Сун Цзян — главный герой романа; на определенном этапе восстания он захватил руководство повстанческим отрядом.— *Прим. ред.*

⁵ Гао Цю — герой романа, чиновник-казнокрад, приближенный императора.— *Прим. ред.*

⁶ Фан Ла — герой романа, руководитель другого отряда крестьян-повстанцев.— *Прим. ред.*

Два стихотворения

¹ Русский перевод этих стихотворений сделай агентством Синьхуа с некоторыми отклонениями от оригинала. Редакция вносит ряд уточнений в перевод текста.— *Прим. ред.*

² Своего рода китайский Рубикон. Историческое место в Цзинганшани, где проходили бои с гоминьдановцами.— *Прим. ред.*

³ Намек на китайское выражение «достать черепаху из сосуда», то есть достать что-то без особого труда.— *Прим. ред.*

⁴ Образ мифической птицы Кунь Пэн взят из трактата философа Чжуан-цзы (369—286 годы до н. э.) «Беззаботное скитание». Символ чего-то огромного, необъятного в противоположность малому и ограниченному. В данном контексте птица Кунь Пэн противопоставляется воробью.— *Прим. ред.*

⁵ Как впоследствии разъяснили пекинские комментаторы этих стихов Мао Цзэ-дун имеет в виду Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, подписанный в 1963 году СССР, США и Великобританией.— *Прим. ред.*

⁶ Имеется в виду «гуляш».— *Прим. агентства Синьхуа.*

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
Пекинский переворот и торговцы	7
Анализ классов китайского крестьянства и их отношения к революции	11
Анализ классов китайского общества	19
Широкий союз народа	31
Беседа с корреспондентом агентства Юнайтед пресс	43
Быть объектом нападок врага — дело хорошее, а не плохое	48
Вторая империалистическая война	50
Беседа с группой китайских и иностранных корреспондентов	63
Письмо Яньаньскому театру Пекинской оперы, написанное после просмотра спектакля «Вынужденный уход в горы Ляншань»	66
Задачи на 1945 год	69
Указание об участии армии в производственном труде и строительстве в 1950 году	80
Серьезно отнестись к обсуждению кинофильма «У Сюнь»	84
Указание о работе в области китайской медицины	86
К вопросу о физическом воспитании	89
Письмо по поводу исследования романа «Сон в Красном тереме»	104
Избранные предисловия из сборника «Социалистический подъем в китайской деревне	106
Указания, данные на встрече с делегатами I пленума второго съезда Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев	114
Об одном кооперативе	113
Резюме речей на заседаниях Верховного государственного совещания	120
Из речи на заседании Верховного государственного совещания	125
Беседы с руководителями районов, связанных между собой взаимной кооперацией	134
Уход с поста председателя	143
Речь на совещании секретарей провинциальных и городских комитетов партии	144
Письмо Чжан Вэнь-тяню	145
Замечания к статье «О закрытии и вторичном открытии нескольких десятков столовых в большой производственной бригаде Даочжу коммуны Таньлин уезда Пинцзян провинции Хунань»	147

Резолюция на две статьи: «Положение в коммуне Ван Го-фаня все время хорошее» и «Кто больше всего судачит сейчас в деревне	148
Замечание на «докладной» по поводу закрытия столовой в уезде Увэй по приказу Чжан Кай-фаня, секретаря парткома провинции Аньхой	149
Резолюция в отношении письма Пэн Дэ-хуая от 9 сентября	150
Письмо Цзянсийскому университету коммунистического труда	152
Откуда у человека правильные идеи	154
Заявление в поддержку справедливой борьбы американских негров против расовой дискриминации, проводимой американским империализмом	156
Заявление в знак протеста против американской агрессии в южной части Вьетнама и расправ, учиненных американско-индонезийской кликой над южновьетнамским народом	159
Заявление в поддержку справедливой патриотической борьбы Панамского народа против американского империализма	161
Заявление в поддержку справедливой патриотической борьбы японского народа против американского империализма	163
Беседа в день Праздника весны	165
Перевоспитание императора Пу И	169
Беседа во время приема делегации представителей чилийской прессы	170
Семья Мао Цзэ-дуна	176
Беседа во время приема Сасаки Кодзо, Куроды Хисао, Хосако Канемitsu и других представителей Социалистической партии Японии	177
Заявление в поддержку борьбы народа Конго (Леопольдвиль) против американской агрессии	186
Заявление в поддержку борьбы доминиканского народа против вооруженной агрессии США	183
Беседа Андре Мальро с Мао Цзэ-дуном	190
Письмо к Цзян Цин	212
Письмо хунвэйбинам средней школы при университете Цинхуа	215
Реплика на расширенном заседании Постоянного комитета ЦК КПК	216
Великие стратегические установки	218
Беседа с ответственными руководителями конференции хунвэйбинов столицы	226
Выступление на IX Всекитайском съезде КПК	257
Из высказываний Мао Цзэ-дуна последних лет, содержащихся в до-	959
Выступление на I пленуме ЦК КПК девятого созыва	263
Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников!	270
Высказывания Мао Цзэ-дуна последних лет, приводимые без указания источника в сборнике «Великая пролетарская культурная революция» (Важнейшие документы). Пекин, 1970	272

Протокол выступлений перед местными ответственными товарищами во время инспекционной поездки	271
Из высказываний Мао Цзэ-дуна, приводившихся в документах X съезда КПК	282
О Дэн Сяо-пине	
Выступление перед «освобожденными кадровыми работниками»	284
Высказывание Мао Цзэ-дуна в 1975 году	287
О диктатуре пролетариата	283
Некоторые высказывания Мао по внешней политике	289
Указание относительно разбора и обсуждения романа «Речные заводи»	291
Два стихотворения	292
Примечания	295

**ВЫСТУПЛЕНИЯ И СТАТЬИ
МАО ЦЗЭ-ДУНА
РАЗНЫХ ЛЕТ, РАНЕЕ
НЕ ПУБЛИКОВАВШИЕСЯ В ПЕЧАТИ
Выпуск шестой**

Составители:

В. С. КУЛИКОВ и Ю. А. НОВГОРОДСКИЙ

Редактор *А. К. КИСЕЛЕВА*

Технический редактор *В. С. Павленко*

Корректор *Т. А. Шустина*

Сдано в производство 4.I 1976 г.

Подписано в печать 5.II 1976 г.

Бумага 60×90 $\frac{1}{16}$ =9,75 бум. л.

Печ. л. 19,5. Усл. уч. изд. л. 19,85

Изд. № 21/19358. Заказ 3.

**Издательство «ПРОГРЕСС»
Москва, Зубовский бульвар, 21**

С/Ц

